

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Горно-Алтайского
государственного университета

№2

Горно-Алтайск
2007

**Печатается по решению ученого совета
Горно-Алтайского государственного университета**

**ББК72
Н34**

**Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета
№ 2 / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 160 с.**

•

•

Редакционный совет:

Бабин В.Г., (отв. редактор) проректор по научной работе;
Долговых В.П., заместитель проректора по научной работе;
Чубинидзе Л.В., начальник научно-исследовательской части;
Долгова Н.В., зав. отделом научно-исследовательской работы студентов;
Долговых С.В., научный сотрудник научно-исследовательской части.

В сборник включены статьи ученых Горно-Алтайского государственного университета, отражающие итоги научно-исследовательской работы 2006 года по грантам, научно-техническим программам и хоздоговорам. Кроме того, в сборнике представлена информация о наиболее значимых публикациях 2006 года: монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, учебные пособия с грифами учебно-методических объединений (УМО) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

© Горно-Алтайский госуниверситет, 2007

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ 2006 ГОДА

ПРОГРАММЫ, ГРАНТЫ, ХОЗДОГОВОРА

А.В. Бондаренко

Анализ зоогеографического состояния и создание программы сохранения биоразнообразия в Республике Алтай (Единый заказ-наряд (ЕЗН) на 2006 г.)

1. Цели: Долгосрочные цели проекта заключаются в разработке программы рационального природопользования при устойчивом развитии региона. Выработки предложений и методики по созданию системы особо охраняемых природных территорий Республики Алтай.

Краткосрочные цели заключаются в ревизии современного состояния и изменений в биоразнообразии, произошедших за 30 летний период, в реализации научного потенциала на основе интеграции ученых вуза и научных организаций, в приобщении студентов, аспирантов и молодых ученых к глобальным исследованиям, организации мониторинга и в создании ГИС.

2. Результаты проекта могут использоваться при организации научных исследований в различных областях биологии, экологии, биогеографии и охраны природы, в том числе за рубежом. Накопленный опыт проведения международных конференций и комплексных экспедиционных исследований с участием студентов, аспирантов, сотрудников, что представляет ценность для других учреждений и ведомств. Создание электронных баз данных и развитие соответствующих сетевых возможностей и программного обеспечения представляет несомненную ценность как для научных исследований в области биоразнообразия и динамики экосистем, так и для развития образовательного процесса в данных направлениях. Кроме того, такие базы данных с открытым доступом важны и для органов управления, как на федеральном, так и региональном уровнях.

3. Метод или методология проведения работы: Характеристика и список флоры и фауны позвоночных и беспозвоночных Алтая составлены по монументальным сводкам и материалам отдельных статей, перечень которых приводится в конце раздела в списке использованной литературы, а также по неопубликованным материалам авторов. Названия видов рыб приведены по региональным сводкам, названия земноводных и пресмыкающихся - по Определителю земноводных и пресмыкающихся фауны СССР (Банников и др., 1977), названия видов птиц по А.И. Иванову (1976) с изменениями, подвидов - по Л.С. Степаняну (1975; 1978), названия млекопитающих по Каталогу млекопитающих СССР под редакцией И.М. Громова и Г.М. Барановой (1981) с изменениями, номенклатура дневных бабочек приводится по В.А. Лухтанову и А.Г. Лухтанову (1994), номенклатура по совкам приводится по Золотаренко, Дубатолову (2000), номенклатура по прямокрылым насекомым по М.Г. Сергееву (1926), по стрекозам по Бельшеву (1964). Изменения сделаны согласно последним данным систематики.

4. Авторами проекта проведен: зоогеографический анализ состояния биоразнообразия на модельных группах: дневные бабочки, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие, флора и растительность.

Ревизия современного состояния биологического разнообразия Алтая позволила:

- сформировать базы кадастровых данных зонально-ландшафтного распределения биологических ресурсов,

- определить численность массовых, обычных и редких, а так же хозяйственно важных видов растений и животных и существующих угроз, способных привести к их сокращению,

- прогнозировать территориальную неоднородность животного населения по результатам учетов и сведений о факторах среды, полученным с природно-географических карт и при наземных оценках,

- охарактеризовать пространственно-временную структуру разнообразия для наиболее хорошо изученных групп позвоночных и беспозвоночных животных.

5. Полученные результаты соответствуют «Приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации» «Экология и рациональное природопользование». Также могут быть использованы для развития технологий «Мониторинга окружающей среды» и «Прогнозирования биологических и минеральных ресурсов», «Сохранение и восстановления нарушенных земель, ландшафтов и биоразнообразия» («Критические технологии Российской Федерации»).

6. Предполагаемое использование результатов работы в учебном процессе: результаты работы могут использоваться в преподавании спецкурсов на географическом и биолого-химическом факультетах Горно-Алтайского государственного университета: «Редкие и исчезающие виды животных Республики Алтай», «Энтомология», «Зоогеография Алтая». Написание студентами курсовых и дипломных работ, защита аспирантами кандидатских диссертаций. Экологическая и просветительская работа студентов на базе «Зоологического музея» Горно-Алтайского государственного университета, с мощной материальной базой, выставочными экспозициями и коллекционным материалом.

7. Основные конструктивные, технологические и технико-эксплуатационные характеристики: Создание электронных баз данных и развитие соответствующих сетевых возможностей и программного обеспечения представляет несомненную ценность как для научных исследований в области биоразнообразия и динамики экосистем, так и для развития образовательного процесса в данных направлениях. Кроме того, такие базы данных с открытым доступом важны и для органов управления, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Полученные результаты в целом за 2006г (**индикационные показатели**):

1. обсуждены на Международных, Всероссийских и Региональных конференциях.
2. Опубликовано 8 статей в журналах ВАК.
3. Опубликовано 10 монографий, 12 учебных пособий, 11 авторских рабочих программ.

А.В. Бондаренко

Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай

(Ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008гг.)» на 2006-2007 гг. РНП.2.1.1.5218)

**Промежуточный научно-технический отчет
за 1 и 2 квартал 2006 года**

**ФЛОРА И ФАУНА ТРАНСГРАНИЧНОЙ БИОСФЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ (ТБТ)
«АЛТАЙ» НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНЫХ ГРУПП**

Участниками данного сообщения на основании 30-летних полевых исследований проанализирован видовой состав по флоре сосудистых растений и растительному покрову,

по фауне ТБТ большей части ландшафтов Российского Алтая и прилегающих территорий Казахстана и Монголии, входящих в состав Алтае-Саянской горной страны. Созданы наиболее полные на данный момент флористические и фаунистические списки на примере модельных групп.

Актуальность

Работа по обоснованию проекта создания трансграничной биосферной территории (ТБТ «Алтай»), далее в тексте приводится как ТБТ, выполнена по заданию Сибирского отделения РАН. Она представляет взгляд авторов на создание ТБТ, построенный на обобщении ранее проведенных исследований и концептуальных схем развития, разработанных под эгидой ЮНЕСКО, WWF и других фондов для данной территории. Является первым шагом применения Севильской стратегии к развитию, крайне интересного с точки зрения сохранения био-георазнообразия, и экономического развития периферийных регионов четырех наиболее крупных азиатских государств. Современное состояние окружающей среды в Горном Алтае вызвало необходимость создания Красных книг Республики Алтай, посвященных растениям, животным, а также особо охраняемым территориям и памятникам природы.

Цель: Ревизия современного состояния и оценка биоразнообразия Трансграничной биосферной территории (ТБТ) «Алтай».

Задачи:

1. Проанализировать накопленные к настоящему времени оригинальные, литературные и коллекционные данные.
2. Уточнить видовой состав всего района исследований и основных физико-географических провинций.
3. Продолжить работу по формированию электронной базы данных ТБТ (на примере позвоночных и беспозвоночных животных).

Материал и объект исследований

Участниками данного сообщения на основании 30-летних полевых исследований проанализирован видовой состав по флоре сосудистых растений и растительному покрову, по фауне ТБТ большей части ландшафтов Российского Алтая и прилегающих территорий Казахстана и Монголии, входящих в состав Алтае-Саянской горной страны. Созданы наиболее полные на данный момент флористические и фаунистические списки таких модельных групп как, флора, булавоусых чешуекрылых, разноусых чешуекрылых, прямокрылых, стрекоз, муравьев, позвоночных животных, из них: миноги, костных рыб, птиц, земноводных, пресмыкающихся, млекопитающих Северного, Северо-Восточного, Юго-Восточного, Центрального, Южного и Восточного Алтаев, Северо-Западной Монголии, Казахстана и Тувы.

Обсуждение и результаты

Флора. Во флоре хребта Сайлюгем, занимающем центральную часть ТБТ, по имеющимся данным насчитывается 414 видов высших сосудистых растений, относящихся к 50 семействам, объединяющим 171 род. В 12 основных семействах сосредоточено 76,8% всего видового состава.

Флора Юго-Восточного Алтая в целом (Курайский хребет, Чулышманское плато, Шапшальский хребет, Чихачёва хребет, Сайлюгем хребет, Северо-Чуйский хребет, Южно-Чуйский хребет, Укок плато, Курайская степь, Чуйская степь, долина реки Чуя от с Акташ, до Курайской степи) насчитывает 914 видов, представленных 63 семействами.

Булавоусые чешуекрылые. Самым богатым по общему числу известных видов булавоусых чешуекрылых - (203) является Южный Алтай, значительно меньше видовое разнообразие в Центральном Алтае, Туве и Юго-Восточном Алтае (171, 167, 154 вида соответственно). Практически равный состав имеют Северо-Западная Монголия и Восточный Алтай (149 и 146).

Общее число родов меняется в тех же пропорциях, что и суммарное число видов: Южный Алтай - 87, далее следует Центральный Алтай - 73, Тува - 72, Восточный и Юго-Восточный Алтай (69 и 66). Меньше родов (62) в Северо-Западной Монголии.

Также отчетливо различается таксономическая структура сравниваемых фаун на уровне семейств. Белянки, толстоголовки и парусники повсеместно представлены относительно небольшим числом видов и везде следуют друг за другом в порядке их убывания. Три преобладающих семейства - *Lycaenidae*, *Nymphalidae* и *Satyridae* позволяют разделить 6 сравниваемых районов на три группы: в более тепло- и влагообеспеченном Южном и Центральном Алтае ведущее место принадлежит голубянкам (60, 45), за ними следуют нимфалиды (50, 47) и, наконец, сатириды (47, 38). В относительно суровых условиях Северо-Западной Монголии, Тувы и Восточном Алтае на первое место выходят сатириды (46, 46, 34), далее нимфалиды (39, 43, 41) и голубянки (33, 36, 32). Юго-Восточный Алтай фактически занимает промежуточное положение (что, вообще говоря, соответствует его географическому месту): на первом месте нимфалиды (41), затем следуют сатириды и голубянки (37 и 35).

Совки. Список видов (*Lepidoptera*, *Noctuidae*) включает 319 видов. Из них:

- сем. *Herminiinae* – 4 вида
- сем. *Rivuliinae* – 4 вида
- сем. *Hypeninae* – 2 вида
- сем. *Nyctevolinae* – 1 вид
- сем. *Chloephorinae* – 1 вид
- сем. *Catocalinae* – 22 вида
- сем. *Acontiinae* – 13 видов
- сем. *Scoliopteryginae* – 1 вид
- сем. *Plusiinae* – 28 видов
- сем. *Cuculliinae* – 31 вид
- сем. *Amphipyridae* – 49 видов
- сем. *Heliothinae* – 6 видов
- сем. *Hadeninae* – 52 вида
- сем. *Noctuinae* – 93 вида
- сем. *Acronictinae* – 12 видов.

Прямокрылые насекомые. В целом, среди населения прямокрылых в 10 провинциях ТБТ - Северо-Западный Алтай, Северный Алтай, Северо-Восточный Алтай, Западный Алтай (без Калбинского хр.), Южный Алтай, Центральный Алтай, Юго-Восточный Алтай, Монгольский Алтай, Убсу-нурская котловина, Тува (без Убсу-Нурья) – установлено 137 видов, 6 семейств, 11 надсемейств, 29 триб, 66 родов.

Стрекозы. Список видов Северо-Восточного Алтая включает 59 видов. Из них:

- Сем. *Libellulidae* – 18 видов
- Сем. *Corduliidae* – 8 видов
- Сем. *Aeshnidae* – 10 видов
- Сем. *Gomphidae* – 4 вида
- Сем. *Calopterygidae* – 2 вида
- Сем. *Lestidae* – 6 видов
- Сем. *Coenagrionidae* – 14 видов.

Муравьи. Общий список Северо-Восточного Алтая (буферной части ТБТ) включает 42 вида. Из них:

- Сем. *Dolichoderinae* Forel – 1 вид;
- Сем. *Myrmicinae* Lapeletier – 14 видов
- Сем. *Formicinae* Lapeletier – 27 видов.

Позвоночные животные. Характеристика и список фауны позвоночных экорегиона составлены по монументальным сводкам и материалам отдельных статей, перечень которых

приводится в списке использованной литературы [111-141], а также по неопубликованным материалам авторов.

Всего **позвоночных животных в ТБТ насчитывается 617 видов.** Из них:

- Кл. Миноги – 1 вид

- Кл. Костные рыбы – 36 видов

- Кл. Земнодлые – 7 видов

- Кл. Пресмыкающиеся – 25 видов

- Кл. Птицы – 414 видов; из них: 1) сем. Гагаровые – 2 вида; 2) сем. Поганковые – 4 вида; 3) сем. Пеликановые – 2 вида; 4) сем. Баклановые – 1 вид; 5) сем. Цаплевые – 4 вида; 6) сем. Ибисовые – 1 вид; 7) сем. Аистовые – 1 вид; 8) сем. Фламинговые – 1 вид; 9) сем. Утиные – 34 вида; 10) сем. Скопиные – 1 вид; 11) сем. Ястребиные – 28 видов; 12) сем. Соколиные – 9 видов; 13) сем. Фазановые – 6 видов; 14) сем. Тетеревиные – 6 видов; 15) сем. Пастушковые – 7 видов; 16) сем. Журавлиные – 4 вида; 17) сем. Дрофиные – 3 вида; 18) сем. Авдотковые – 1 вид; 19) сем. Ржанковые – 47 видов; 20) сем. Тиркушковые – 2 вида; 21) сем. Поморниковые – 1 вид; 22) сем. Чайковые – 15 видов; 23) сем. Голубиные – 7 видов; 24) сем. Рябковые – 2 вида; 25) сем. Кукушковые – 2; 26) сем. Совиные – 11 видов; 27) сем. Козодоевые – 1 вид; 28) сем. Стрижиные – 3 вида; 29) сем. Зимородковые – 1 вид; 30) сем. Щурковые – 1 вид; 31) сем. Удодовые – 1 вид; 32) сем. Дятловые – 7 видов; 33) сем. Жаворонковые – 11 видов; 34) сем. Ласточковые – 6 видов; 35) сем. Трясогузковые – 16 видов; 36) сем. Сорокопутовые – 6 видов; 37) сем. Свиристелевые – 1 вид; 38) сем. Оляпковые – 1 вид; 39) сем. Завирушковые – 7 видов; 40) сем. Дроздовые – 34 вида; 41) сем. Толстоклювые синицы – 1 вид; 42) сем. Славковые – 25 видов; 43) сем. Корольковые – 1 вид; 44) сем. Мухоловковые – 1 вид; 45) сем. Ополовниковые – 1 вид; 46) сем. Ремезовые – 1 вид; 47) сем. Поползневые – 2 вида; 48) сем. Синицевые – 6 видов; 49) сем. Пищуховые – 1 вид; 50) сем. Овсяниковые – 17 видов; 51) сем. Вьюрковые – 31 вид; 52) сем. Ткачиковые – 6 видов; 53) сем. Скворцовые – 3 вида; 54) сем. иволговые – 1 вид; 55) сем. Врановые – 14 видов.

- Кл. Млекопитающие – 133 вида. Из них:

Мелкие млекопитающие – 1) сем. Ежовые – 1 вид; 2) сем. Кротовые – 1 вид; 3) сем. Землеройковые – 11 видов; 4) сем. Гладконосые – 12 видов; 5) сем. Зайцевые – 3 вида; 6) сем. Пищуховые – 5 видов; 7) сем. Летяговые – 1 вид; 8) сем. Беличьи – 7 видов; 9) сем. Бобровые – 2 вида; 10) сем. Соневые – 1 вид; 11) сем. Тушканчиковые – 14 видов; 12) сем. Мышиные – 6 видов; 13) сем. Хомяковые – 35 видов.

Крупные млекопитающие – 1) сем. Псовые – 4 вида; 2) сем. Медвежьи – 2 вида; 3) сем. Куньи – 12 видов; 4) сем. Кошачьи – 3 вида; 5) сем. Свиные – 1 вид; 6) сем. Кабарговые – 1 вид; 7) сем. Оленьи – 5 видов; 8) сем. Полорогие – 6 видов.

Промежуточный (годовой) научно-технический отчет за 3 и 4 квартал 2006 года

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА БИОРАЗНООБРАЗИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ БИОСФЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ «АЛТАЙ»: НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНЫХ ГРУПП ЖИВОТНЫХ, ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ

Решение проблемы сохранения биоразнообразия невозможно без оценки происходящих изменений в экосистемах, без определения численности редких и исчезающих видов фауны и флоры, без выявления существующих угроз их потери, тем более что в ТБТ список таких видов весьма значителен, без накопления базы данных для создания ГИС и широкомасштабных программ по оптимизации окружающей среды.

В данной работе приводятся сведения о распространении флоры сосудистых растений и растительному покрову, по фауне и животному населению большей части ландшафтов

Российского Алтая и прилегающих территорий Казахстана и Монголии входящих в состав ТБТ, кроме Китая, на примере 10 модельных групп.

Актуальность

Актуальность сохранения биоразнообразия любого региона, а тем более Алтае-Саянской горной системы, куда составной частью входит ТБТ не вызывает сомнений. Эта горная территория лежит в центре Евразийского материка и охватывает периферии четырех государств: России, Казахстана, Монголии и Китая. Вместе с Саянами Алтай включен в список Global 2000 как единый уникальный Алтае-Саянский регион, самый обширный и высокий из горных систем России.

Трансграничная биосферная территория (ТБТ). Название этой ООПТ условное. Это одна из самых проблематичных ООПТ. Она была предложена с целью сохранения и изучения биологического разнообразия уникального природного комплекса, находящегося на границе четырех государств - России, Монголии, Китая и Казахстана.

Обоснование необходимости создания международной ТБТ с особым статусом охраны всего биологического разнообразия и, в частности, двух флаговых видов из всего списка особо охраняемых животных – снежного барса и аргали, обитающих на этой территории и совершающих межгосударственные миграции, предпринималось неоднократно. Создание ТБТ облегчалось тем обстоятельством, что в Республике Алтай уже существовали две ООПТ – Зона покоя Укок и Кош-Агачский республиканский комплексный заказник, на которых, хотя и частично, но уже были ограничения в хозяйственном обороте. Кроме того, с юго-запада к ТБТ примыкает Катон-Карагайский национальный парк Республики Казахстан, с юга в Монголии - Национальный парк Алтай Тован богд и Национальный парк Сайлюгем, а с востока, – проектируемый в республике Тыва кластерный участок заповедника «Азас», Могун-Тайга. Все это создает единую Международную систему ООПТ с коридорами для миграций горных биологических видов, тем более что на северо-востоке к этой территории примыкает Алтайский государственный природный заповедник, что увеличивает для животных возможности свободных миграций. Идея создания ТБТ была поддержана Международными природоохранными организациями.

Географические координаты планируемой ТБТ в пределах Республики Алтай находятся между 49° 01' и 50° 17' с.ш. и 86° 56' и 89° 43' в.д. Общая площадь участка около 700 тыс. га.

Цель: Ревизия современного состояния и оценка биоразнообразия трансграничной биосферной территории (ТБТ) «Алтай» (на примере модельных групп).

Задачи:

1. Проанализировать количественные показатели видов (доминанты, второстепенные, третьестепенные виды с указанием экологических группировок).
2. Проанализировать основные различия таксономических структур на уровне семейств, родов и видов.

Материалы и объекты исследования

На основе опубликованных и неопубликованных материалов авторами выявлены особенности распределения многовидовых сообществ флоры и растительности, булавоусых чешуекрылых, ночных чешуекрылых (совок), прямокрылых насекомых, стрекоз, муравьев, костных рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц, мелких млекопитающих и крупных млекопитающих по высотным поясам и основным ландшафтными выделам и растительным поясам. Определено видовое богатство, суммарное обилие, доминирование видов, принадлежность к экологическим комплексам Северного, Северо-Восточного, Юго-Восточного, Центрального, Южного, Восточного Алтаев, Северо-Западной Монголии, Казахстана и Тывы.

Впервые проанализированы высотно-поясные изменения плотности населения, видового состава, лидирующих видов и дается классификация видов по сходству их

распределения на таких модельных группах как: булавоусые чешуекрылые, стрекозы, муравьи, прямокрылые насекомые, мелкие млекопитающие и птицы.

Обсуждение и результаты

Сохранение биосферных и ресурсных функций растительного покрова – одна из важнейших экологических проблем. Красные книги включают отдельные виды, нуждающиеся в охране. Однако вид можно сохранить только в составе того сообщества, элементом которого он является. Растительное сообщество служит той средой, в которой протекает эволюция вида и где он связан сложными ценотическими отношениями со всеми элементами фитосистемы и сохраниться может только в ней.

Для территории исследуемого района (хр. Сайлюгем) согласно этой работе можно выделить 6 типов редких и исчезающих фитоценозов:

1. Крыловоковыльные (*Stipa krlovii*) кустарниковые степи с *Caragana bungei*;
2. Галечно-ковыльные (*Stipa glareosa*) опустыненные степи;
3. Ковыльно-анабазисовые (*Stipa glareosa* + *Anabasis brevifolia*) пустынные степи;
4. Ковыльно-полынно-чуйскотипчаковые (*Stipa glareosa* + *Artemisia frigida*) пустынно-криофитные степи;
5. Типчаково-скальноосоковые (*Festuca kryloviana* + *Festuca lenensis* + *Carex rupestris*) криофитные степи;
6. Чуйскотипчаковые (*Festuca tschujensis*) криофитные степи.

Флора и растительность. Начало спектров семейств флоры в целом для ядра ТБТ - Юго-Восточного Алтая близко к таковым Западной и Восточной Сибири, Тывы. Но есть и свои особенности. Семейство *Fabaceae* занимает более высокое ранговое положение, что связано с близостью азиатских центров видообразования, а также количеством видов в родах *Oxytropis* и *Astragalus*. Напротив, значительно снижается роль сем. *Cyperaceae*, что связано с сухостью климата, отсутствием лесного пояса. Семейство *Salicaceae* также достаточно многочисленно за счет обилия видов рода *Salix*.

Булавоусые чешуекрылые. При анализе населения булавоусых чешуекрылых насекомых в степном поясе Юго-Восточного Алтая прослеживаются слабые связи от 8 до 28%. Здесь наблюдается влияние в большей степени лугово-степного, лесного и тундрово-степного экологических комплексов.

Видовое богатство булавоусых чешуекрылых лесного пояса наиболее велико – 50 видов и 8 видов как возможные, зарегистрированные в аналогичных местообитаниях, но не вошедшие в анализируемый материал. В населении изученных местообитаний лесного пояса наиболее близки (27%) сообщества кедрово-лиственничных лесов с фрагментарными ерниками и кедрово-лиственничных лесов. В целом по лесному поясу отмечено влияние на формирование сообществ лесных видов булавоусых чешуекрылых, а тундрово-альпийские, тундрово-болотные и лугово-степные имеют меньшее значение.

В субальпийских ландшафтах отмечен 41 вид булавоусых чешуекрылых и 7 видов возможны. Больше всего видов отмечено в ерниках, чуть меньше – в долинных пойменных ерниках Джулукульской котловины. Население булавоусых чешуекрылых во всех местообитаниях пояса сходно. Максимальные связи (40%) прослеживаются между сообществами пойменных долинных и склоновых ерников. В целом по субальпийскому поясу следует отметить влияние на формирование сообществ булавоусых чешуекрылых тундрово-альпийских, лугово-степных и тундрово-болотных видов, а тундрово-степные и лесные имеют меньшее значение.

Видовое разнообразие альпийско-тундрового пояса представлено 32 видами, еще 6 – возможны. В населении сообществ булавоусых чешуекрылых по рассматриваемым местообитаниям, так же как и в субальпийском поясе, просматриваются более прочные связи между собой. Максимально похожи сообщества мохово-лишайниковых и каменистых дриадово-лишайниковых тундр (29%). В целом в тундрово-альпийском поясе отмечено

влияние на формирование сообществ булавоусых чешуекрылых тундрово-степных и тундрово-альпийских видов.

В целом, сообществам булавоусых чешуекрылых в Юго-Восточном Алтае свойствен состав видов, предпочитающих ландшафты, приуроченные к разным высотным поясам. Причины этого явления связаны с особенностями расположения высотных поясов в Юго-Восточном Алтае. Здесь элементы растительности высокогорных степей, горных тундр и альпийских сообществ взаимно проникают в пределы соседствующего высотного пояса, что вызывает свободную миграцию булавоусых чешуекрылых вслед за кормовыми растениями в не свойственные им местообитания.

Совки. Наибольшим видовым богатством (112 видов) совков и численностью особей в популяциях отличаются растительные ассоциации лесного пояса. Население этих биотопов формируется как из обитателей первичных лесных формаций, так и путем проникновения сюда обитателей степного и высокогорного ландшафтов. Благоприятный для большинства совков гигротермический режим и разнообразие пищи парковых лиственных и долинных лесов обуславливают экологическое разнообразие этих видов. Сравнительно беднее (69 видов) население совков степного пояса. Оно представлено в основном обитателями открытых биотопов и лишь немногими лесными формами. Это связано со своеобразием основных черт климата и растительности степных ландшафтов Юго-Восточного Алтая, ограничивающих благоприятное развитие многих видов.

Крайней бедностью видового состава и обилия видов характеризуются ландшафты субальпийского (46 видов) и альпийско-тундрового (32 вида) поясов. Это обусловлено тем, что среди совков мало видов, адаптированных к низким температурам и повышенной влажности. Основную часть населения высокогорий составляют обитатели высокогорных тундр или заболоченных безлесных пространств, а также виды, обладающие широкой экологической пластичностью.

Прямокрылые насекомые. На исследуемой территории выявлено 52 вида прямокрылых насекомых (примерно 90% от возможного числа видов в данном районе). Следовательно, уровень разнообразия прямокрылых на Северо-Западном Алтае может быть охарактеризован как высокий. С биогеографической точки зрения можно отметить, что Северо-Западный Алтай представляет собой довольно широкую переходную полосу между двумя регионами. В пределах этой полосы (до 50-80 км шириной) прослеживается смешение типичных представителей, с одной стороны, европейско-казахстанской степной фауны, а с другой, монгольско-сибирской сухостепной.

В Центральном Алтае выше верхней границы лесного пояса, на горно-тундровых и альпийских участках, прямокрылые не были обнаружены. Такая ситуация в целом достаточно типична для гор Южной Сибири. В лесостепном поясе выявлено 29 видов, часть из них отчетливо тяготеет либо вообще ограничена здесь специфическими местообитаниями. В горно-степном профиле отмечено наибольшее видовое разнообразие прямокрылых. Всего здесь обнаружено 33 вида. Среди доминантов следует выделить *Chorthippus hammarstroemi* и *Stenobothrus eurasius*, на которых приходится примерно 3/4 всех пойманных здесь особей. На степной подгорной равнине ситуация несколько меняется. Снижается как общий уровень разнообразия (здесь зарегистрировано всего 25 видов), так и суммарное обилие. Вновь меняется состав доминантов: на первое место выходит *Stenobothrus eurasius*, а на второе - *Pararcyptera microptera*, *Chorthippus hammarstroemi* смещается на третью позицию. На нижних террасах в бассейне р. Эдиган отмечено сравнительно небольшое число видов - всего 17. Но уровень численности весьма высок, а к числу наиболее обычных доминантов принадлежат два родственных, но довольно разных по экологическим требованиям вида саранчовых - степной *Chorthippus hammarstroemi* и лугово-степной *Ch. intermedius*. На Чемальском профиле обследованы нижняя часть степного склона, а также луговые террасы - верхняя и нижняя. Пойма р. Катунь была залита водой и поэтому осталась неизученной. На степном склоне найдено 16 видов прямокрылых. Обилие составляло 1280 экз./ч. Доминантами были два экологически сходных вида рода *Chorthippus* - *hammarstroemi* и

apricarius. На лугах верхней террасы выявлено 15 видов. Однако суммарное обилие очень велико - 4894 экз./ч. Как основной доминант сохраняется *Ch. apricarius*, к нему добавляется более мезофильный, но также тяготеющий к высокотравью *Stauroderus scalaris*. На нижней террасе выявлено похожее сообщество, но видовое разнообразие прямокрылых чуть меньше (14 видов), а суммарное обилие несколько больше. Круг основных доминантов не изменяется.

Черты многолетней динамики при сравнении учетов и сборов 1998 г. с нашими данными 1988-1989 гг. показывают выраженность следующей тенденции: четко проявляется ксеротермизация в большинстве ландшафтов, особенно степного пояса. Сравнение суммарного обилия в основных ландшафтных выделах показывает некоторое снижение общего уровня в лесостепном поясе. Вместе с тем в степных ландшафтах прослеживается прямо противоположная тенденция: повсеместное возрастание численности, причем в горных степях бассейна р. Эдиган обилие увеличилось примерно в 2 раза, а на степной подгорной равнине - даже в 4 раза. Менее заметно повышение численности на лугах речной долины - всего в 1,5 раза.

В Северо-Восточном Алтае наиболее обычны ландшафтные выделы, в которых прямокрылых либо нет вообще, либо они встречаются единично. Крайне мала биомасса этих насекомых на различных болотах. Средние значения характерны для мезофитных и мезогигрофитных лугов и травянистых местообитаний населенных пунктов. Наибольшая же биомасса выявлена на лугах и залежах.

Стрекозы. Из водоёмов предгорной части провинции наибольшая плотность населения стрекоз Северо-Восточного Алтая характерна для болот - 650 особей/га и мелких замкнутых озёр - 638 особей/га. Немного уступают им старицы (534) и средние проточные озёра - 414. Самая низкая плотность населения на водоёмах с более заметным течением воды - заводях ручьёв (224) и реках (254).

В низкогорье максимальной плотностью населения характеризуется среднее по площади зеркала, но мелкое (максимальная глубина 2,6 м), проточное озеро - 1465. Второе по обилию место занимают болота (1046), за ними следуют мелкие замкнутые озёрки (850). Очень схожи между собой по этому показателю заливы Телецкого озера (501) и пойменные озера (426). Для большей части низкогорных водоёмов (кроме болот и заводей ручьёв) характерно относительно высокое, изменяющееся в небольших пределах, видовое богатство.

В среднегорной части Северо-Восточного Алтая провинции наблюдается резкое снижение обилия стрекоз на большинстве водоёмов, лишь на мелких замкнутых озёрах оно остаётся достаточно высоким - 885. Вдвое ниже этот показатель на болотах - 403. Наибольшее число видов отмечено на водоёмах, расположенных у нижней границы среднегорья - это болота (11 видов) и заводи ручьёв (10).

Таким образом, с увеличением абсолютных высот, а, следовательно, уменьшением теплообеспеченности, происходит снижение видового богатства и плотности населения стрекоз, менее заметное в предгорно-низкогорной части и ярко выраженное в среднегорье. С увеличением размеров водоёмов наблюдается увеличение видового богатства и уменьшение плотности населения, а с повышением степени проточности водоёмов - снижение плотности населения стрекоз.

Муравьи. На территории Северо-Восточного Алтая выявлено 45 видов муравьёв трех подсемейств - *Formicinae*, *Myrmicinae* и *Dolichoderinae*. Большая часть видов *Formicidae* приурочена к предгорно-низкогорным лугово-лесным ландшафтам (80%, от числа встреченных). К среднегорному типу преференции отнесены семь видов (16%). Среднегорно-высокогорные ландшафты предпочитают четыре вида (9%), нигде кроме указанных ландшафтов не обнаруженные (*F. gagatoides*, *F. kozlovi*, *M. sulcinodis*, *M. sp.*).

Мирмекофауна Северо-Восточного Алтая и лесной зоны Западной и Средней Сибири обладает несомненным сходством, тогда как по предпочтению видами местообитаний в рассматриваемых регионах прослеживаются заметные различия. На Северо-Восточном Алтае и в южной тайге Западной и Средней Сибири преобладают виды, предпочитающие

лесные местообитания, на Западно-Сибирской равнине в целом - предпочитающие болота. Специфические особенности регионов заключаются в выделении групп видов, предпочитающих подгольцово-гольцовые ландшафты Северо-Восточного Алтая и пойменные местообитания лесной зоны Западно-Сибирской равнины.

Плотность населения и видовое богатство муравьев минимальны в высокогорном гольцовом поясе. Для среднегорного подгольцового и лесного поясов эти показатели выше. От среднегорного лесного до предгорного лесостепного пояса плотность населения не изменяется, в то время как видовое богатство сначала увеличивается в низкогорном лесном поясе, а затем вновь уменьшается в предгорной лесостепи.

Неоднородность населения муравьев Северо-Восточного Алтая в первую очередь зависит от теплообеспеченности, определяемой совокупным влиянием затенения и абсолютных высот местности. Кроме того, весьма значимы состав лесобразующих пород, позднее снеготаяние и хозяйственная деятельность человека (выпас скота, застройка территории и особенно распашка земель).

Рыбы. Опыт показывает, что наибольшей рыбопродуктивностью характеризуются крупные, сравнительно мелководные водоемы с большой водосборной площадью и выраженной поймой. Рыбопродуктивность выше в маломинерализованных и проточных водоемах с нейтральным или слабощелочным показателем рН воды при галечном или галечно-илистом типе донных отложений.

Практически все обследованные водоемы высокогорной части ТБТ относятся к первой рыбохозяйственной категории благодаря обитанию и размножению в них лососевых (таймень, ленок) и хариусовых рыб (сибирский хариус).

Птицы. Летнее население птиц Центрального и Юго-Восточного Алтая отчетливо подразделяется на три слабо связанных между собой системы: природных и полевых сообществ суши, синантропную, а также водно-околоводную. Сходство между ними невелико из-за принципиальных различий в самой среде обитания. Каждой системе населения, но особенно первой, свойственна высотно-поясная и провинциальная изменчивость сообществ птиц. Орнитокомплексы разных поясов, как правило, сильно отличаются по видовому и фаунистическому составу, суммарной биомассе и обилию, видовому богатству и другим показателям, а в итоге - и по облику в целом. При этом на уровне типологических единиц высокого ранга обнаруживается значительное совпадение между пространственной неоднородностью населения птиц и растительного покрова. Изменчивость орнитокомплексов, отражающая провинциальные различия в ландшафтной и высотно-поясной структуре региона, выражена гораздо слабее. Судя по проведенным расчётам, ведущими факторами пространственной дифференциации летнего населения птиц рассматриваемых провинций Алтая, можно считать гидротермический режим и определяемый им тип растительности. К числу не менее сильных, но локальных факторов следует отнести режимы застроенных и заселенных человеком территорий, а также водно-околоводных пространств.

Мелкие млекопитающие. При учетах ловчими канавками и давилками на территории Северо-Восточной, Северной, Центральной, Восточной и Юго-Восточной провинций Алтая зарегистрировано 39 видов мелких млекопитающих. Это несколько меньше, чем на Западно-Сибирской равнине (43). Наибольшее количество видов отмечено в Северном Алтае (34), несколько меньше их в Центральной (31), Северо-Восточной провинции (30), Восточной провинции (25), минимальное число видов зарегистрировано в Юго-Восточном Алтае (19). При классификации видов в Северо-Восточной провинции выявлено 4 типа преференции, в Северной и Центральной - по 5, в Юго-Восточной - 7 типов. Два типа: лесной (таежный) и синантропный, выделены во всех четырех провинциях. При этом наблюдается общность видов, отнесенных к каждому из этих типов. При анализе размещения мелких млекопитающих Горного Алтая выявлено девять типов предпочтения. Зона предпочтения мелких млекопитающих постепенно смещается из лесостепного пояса Северо-Восточного и Северного Алтая в лесной Центрального и степной Юго-Восточного Алтая. При этом

наблюдается постепенное увеличение доли широко распространенных по всем поясам видов от Северо-Восточного и Северного Алтая к Центральному и Юго-Восточному. С увеличением аридности территории и уменьшением ее облесенности происходит снижение средней плотности населения от Северо-Восточной к Северной, затем к Центральной и Юго-Восточной провинциям Алтая. При этом от провинции к провинции в том же порядке наблюдается снижение доли насекомоядных и увеличение доли грызунов. При рассмотрении населения мелких млекопитающих четырех провинций Алтая по поясам, отмечены следующие особенности. Происходит постепенное снижение средней плотности, биомассы и количества трансформируемой энергии от Северо-Восточной к Северной, затем к Центральной и к Юго-Восточной провинции Алтая. Максимальное суммарное обилие мелких млекопитающих смещается от подгольцовья Северо-Восточного и Северного Алтая, в лесной пояс Центрального и гольцовый Юго-Восточного Алтая. Наибольшее видовое богатство в Северо-Восточной и Центральной провинциях приходится на лесной пояс, в Северной - на лесостепной, а в Юго-Восточной - на степной пояс. Максимальное значение фоновых видов в Северо-Восточном Алтае отмечено в лесостепном поясе, в Северном и Центральном - в лесном, а в Юго-Восточном Алтае - в лесном и гольцовом поясах. Первый лидер по обилию в Северо-Восточном Алтае, как правило, обыкновенная бурозубка, в Юго-Восточной - узкочерепная полевка. Северный и Центральный Алтай более схожи между собой по природно-климатическим условиям, поэтому лидирует у них один и тот же вид - средняя бурозубка. Северо-Восточный Алтай отличается от обеих выше указанных провинций большей увлажненностью, а, следовательно, большей облесенностью. Юго-Восточный Алтай менее похож на остальные территории, чем эти три провинции между собой. Он отличается большей аридностью, вследствие чего в числе его лидеров преобладают грызуны, а не насекомоядные. В фаунистическом составе по обилию, в большинстве поясов, Северо-Восточной провинции лидируют представители европейского типа фауны, в Северной - транспалеаркты, в Центральной - представители сибирского типа фауны, в Юго-Восточной - тундро-лесостепные реликты. При классификации населения мелких млекопитающих в Северо-Восточном Алтае выявлено 3 типа, в Северном - 4, в Центральном - 2, а в Юго-Восточном - 5 типов. Три типа населения в Северо-Восточном и Северном, два - в Центральном и четыре - в Юго-Восточном Алтае имеют высотно-поясную обусловленность.

Крупные млекопитающие. На основании усредненного обилия и других показателей с учетом площадей, которые занимают ландшафты, нами проведен сравнительный анализ населения млекопитающих в трех провинциях Российского Алтая. В результате самым представительным по видовому богатству оказались среднегорные леса. В Центральном Алтае в таких лесах зарегистрировано 53 вида, в Восточном - 39 видов. В Юго-Восточной провинции среднегорные леса из-за их фрагментарности (большая часть площадей приходится на открытые ландшафты) уступают по видовому составу высокогорным тундростепям, где зарегистрировано 32 вида млекопитающих, в то время как в среднегорных лесах насчитываются только 30 видов. По фоновому составу в Центральном Алтае на первое место выходят млекопитающие горно-долинных лесов (29), в то время как в среднегорных лесах их на 2 вида меньше. В Юго-Восточной провинции в среднегорных лесах обитает фоновых видов больше всего (21). Такое же количество фоновых видов в среднегорных лесах свойственно и Восточной провинции в целом, меньше всего обычных и многочисленных (фоновых) видов в высокогорном ландшафтном комплексе, куда входят гляциально-нивальный, высокогорно-тундровый, высокогорно-тундрово-степной, высокогорно-альпийско-субальпийско-луговой ландшафты. В Центральном и Юго-Восточном Алтае их (фоновых) по 1 виду, а в Восточном Алтае - 2.

В среднегорном комплексе количество фоновых видов значительно увеличивается. В этот комплекс входят среднегорные тундры, среднегорные альпийско-субальпийские луга, среднегорные степи, среднегорные леса. Больше всего их в Юго-Восточном Алтае (7), на 1 меньше в Восточном и на 2 - в Центральном Алтае. Самым богатым в отношении фонового

состава оказался горно-долинный комплекс. Это объясняется, прежде всего, большим разнообразием ландшафтов входящих в этот комплекс. Это горно-долинные луга, горно-долинные заболоченные леса, горно-долинные болота, горно-долинные лесо-лугово-степи, горно-долинные степи и горно-долинные леса. Больше всего фоновых видов зарегистрировано в этом комплексе в Центральной провинции (9), затем в Восточной (6) и меньше всего в Юго-Восточной (3).

Суммарное обилие самое высокое наблюдалось в высокогорном комплексе в Центральной провинции. На 0,2 особей/км² меньше в высокогорьях Восточной провинции, а в Юго-Восточной провинции суммарное обилие в высокогорьях втрое меньше чем в Центральном Алтае. В среднегорном комплексе самое высокое суммарное обилие в Восточном Алтае, затем в Центральном и меньше всех особей в Юго-Восточном Алтае.

Заключение

Итак, на протяжении всех направлений исследования накоплен богатый материал по ТБТ. Это стало возможным благодаря взаимодополняющему развитию основных направлений в исследованиях: флористического, фаунистического, таксономического, экологического, зоогеографического, что позволяет достичь поставленную перед нами цель, т.е. подвести итоги зоогеографических и ботанических исследований на данном этапе.

Справка о выполнении программных индикаторов за 2006г.
по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы 2006-2008гг.» на 2006-2007 гг. РНП.2.1.1.5218

Название	по плану на 2006 г.	фактическое выполнение	% выполнения
III. Публикации в ведущих научных журналах (ВАК)	И1 = 12 шт.	25 шт.	217 %
1. Равкин Ю.С. Пространственная организация животного населения: эмпирические и теоретические представления / Ю.С. Равкин, В.М. Ефимов // Зоологический журнал, 2006, том 85, №3. – С. 418-432			
2. Вознийчук О.П. Классификация мелких млекопитающих Центрального Алтая по сходству распределения / О.П. Вознийчук, И.Н. Богомолова, С.Г. Ливанов, Л.Г. Вартапетов // Сибирский экологический журнал, 4 (2006). – С. 541-547.			
3. Дубатов В.В. Опыт анализа распределения насекомых в северном полушарии на примере чешуекрылых подсемейства Arctiinae (Lepidoptera, Arctiidae). Сообщение 1. Уровень родов / В.В. Дубатов // Сибирский экологический журнал, 3 (2006). – С. 285-297.			
4. Дубатов В.В. Опыт анализа распределения насекомых в северном полушарии на примере чешуекрылых подсемейства Arctiinae (Lepidoptera, Arctiidae). Сообщение 2. Уровень видов / В.В. Дубатов // Сибирский экологический журнал, 3 (2006). – С. 469-481.			
5. Шитов А.В. Экологические последствия активизации геодинамических процессов на территории Горного Алтая / А.В. Шитов // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной информации. «Актуальные проблемы геоэкологии Алтая и сопредельных территорий». – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 72. – С. 118-135.			
6. Бондаренко А.В. Оценка видового разнообразия булавоусых чешуекрылых (на примере семейств: Hesperidae, Pieridae, Papilionidae, Satyridae) в Трансграничной Биосферной Территории «Алтай» / Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67 (1). – С. 6-18.			
7. Бондаренко А.В. Характеристика численности булавоусых чешуекрылых семейства (Nymphalidae) в трансграничной биосферной территории / А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). – С. 117-132.			
8. Бубнова Т.В. К фауне совков (Lepidoptera, Noctuidae) Юго-Восточного Алтая / Т.В. Бубнова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67 (1). – С.18-28.			
9. Долговых С.В. Распространение и численность мелких млекопитающих в среднем течении бассейна реки Башкаус (Восточная провинция Алтая) / С.В. Долговых, А.Н. Кокунова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67 (1). – С. 28-39.			
10. Долговых С.В. Классификация видов мелких млекопитающих Горного Алтая / С.В. Долговых // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67 (1). – С. 39-44.			

11. Малков П.Ю. Население дневных бабочек (Lepidoptera, Rhopalocera) типичных растительных формаций периферии Алтая / П.Ю.Малков, Ю.П.Малков // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). - С. 44-57. 12. Малков Ю.П. Запасы особо охраняемых млекопитающих в Российском Алтае / Ю.П. Малков // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67 (1). – С. 57-61. 13. Манеев А.Г. Бобовые Юго-Восточного Алтая, Северо-Западной Монголии и Юго-Западной Тывы / А.Г. Манеев, Г.А. Манеев // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). - С. 62-81. 14. Муравьева В.М. Сообщества прямокрылых насекомых Центрального Алтая и опыт их классификации / В.М. Муравьева, Н.Е. Худякова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). – С. 81-95. 15. Собчак Р.О. Превизуальная диагностика состояния растений в зонах техногенного загрязнения природных сред / Р.О.Собчак, О.Н.Папина, Т.П. Астафурова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). – С. 95-107. 16. Федоткина Н.В. Крупнотравные сообщества в растительном покрове северных низкогорий и среднегорий Алтая / Н.В. Федоткина // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной Биосферной Территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай» – Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(1). - С. 107-117. 17. Астафурова Т.П. Влияние повышенных концентраций озона на пигментный фонд и дыхательный CO₂ - газообмен растений / Т.П. Астафурова, А.П. Зотикова, Р.О. Собчак, Б.Г. Агеев // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 6-16. 18. Бендер О.Г. Влияние ультрафиолета на содержание фотосинтетических пигментов в семядольных листьях хвойных пород / О.Г. Бендер, Е.А. Петрова, А.П. Зотикова, Э.А. Соснин, С.М. Авдеев // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). - С. 16-25. 19. Бондаренко А.В. Коллекция булавоусых чешуекрылых Джудукульской котловины / А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 25-34. 20. Долговых С.В. Распространение и численность рода <i>Sicista</i> в Республике Алтай / С.В. Долговых // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 34-41. 21. Зотикова А.П. Влияние условий высокогорья на анатомо-физиологические показатели хвои кедров сибирского / А.П. Зотикова, О.Г. Бендер, Р.О. Собчак, Т.П. Астафурова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 50-57. 22. Куриленко Т.К. Изменчивость генеративных органов некоторых видов подрода <i>Ribesia</i> / Т.К. Куриленко // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 41-50. 23. Куровская Л.В. Морфофункциональные адаптации хвойных деревьев к условиям городской среды / Л.В. Куровская, Р.О.Собчак, Т.П. Астафурова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 57-64. 24. Малков П.Ю. Количественная характеристика териокомплексов Северо-Западного Алтая / П.Ю.Малков, Ю.П.Малков // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С. 64-77. 25. Польшникова Е.Н. Фитоценотическая приуроченность <i>Scrophularia umbrosa</i> Dumort. на Юго-Востоке Сибири / Е.Н. Польшникова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Проблемы биоразнообразия Алтае-Саянской горной страны». - Томск: Томский государственный университет, 2006, № 67(2). – С.77-92. 26. Сергеев М.Г. Динамика локальной популяции итальянской саранчи (<i>Calliptamus italicus</i>) в антропогенном ландшафте / М.Г. Сергеев, И.А. Ванькова // Сибирский экологический журнал, 4 (2006). – С. 439-447.			
И2. Число модернизированных и новых учебных программ высшего образования 1. Бондаренко А.В. Курс лекций по редким животным на примере Алтая / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. Специальность 020201 «Биология». ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. - http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko6/	И2 = 9	11	122 %

2. Бондаренко А.В. Курс лекций по редким животным на примере Алтая / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. Специальность 050102 «Биология». ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko8/ 3. Бондаренко А.В. Курс лекций по редким животным на примере Алтая / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. Специальность 020401 «География». ГАГУ. - Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko7/ 4. Бондаренко А.В. Курс лекций по редким животным на примере Алтая / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. Специальность 050302 «Родной язык и литература». ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. - http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko9/ 5. Бондаренко А.В. Зоология позвоночных / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа (для спортивного отделения Горно-Алтайского педагогического колледжа). ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko5/ 6. Бондаренко А.В. Лесная энтомология / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko4/ 7. Бондаренко А.В. Протозоология / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. ГАГУ.- Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko4/ 8. Бондаренко А.В. Основы сравнительной анатомии беспозвоночных / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. ГАГУ. - Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko4/ 9. Бондаренко А.В. Зоология беспозвоночных / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] // Рабочая программа. Специальность 020401 «География». ГАГУ. - Горно-Алтайск, 2006. – http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko3/ 10. Собчак Р.О. Экология растений / Р.О.Собчак // Программа по дисциплине специализации. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 11 с. 11. Собчак Р.О. Лекарственные растения / Р.О.Собчак // Программа по спецкурсу. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 11 с.			
ИЗ. Количество диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, защищенных по результатам выполняемого проекта Защищена 1 кандидатская диссертация В.С. Чесноковой на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Пространственно-типологическая структура и организация населения муравьев Северо-Восточного Алтая» Президиума ВАК России от 05.05.2006. № 19к/125	ИЗ = 1 канд. дис. с.	1	100 %
Д2. Учебные пособия 1. Сергеев М.Г. Основы экологии: Учебное пособие / М.Г.Сергеев. – Новосибирский гос.университет. Новосибирск, 2006. Ч.1. – 110 с. 2. Васильева М.З. Внеклассные занятия по биологии и экологии / М.З. Васильева, Е.Н. Польшникова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 52 с. 3. Бондаренко А.В. Лабораторно-практические занятия по зоологии беспозвоночных. Специальность 020201 «Биология» / А.В.Бондаренко, Т.В. Бубнова // Учебное пособие [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko2/) 4. Бубнова Т.В. Зоология беспозвоночных. Специальность 020401 «География» / Т.В.Бубнова, А.В.Бондаренко // Учебное пособие [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/eposobia/bondarenko/) 5. Собчак Р.О. Анатомия растений: Практикум / Р.О.Собчак. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. -200 с. 6. Собчак Р.О., Куриленко Т.К., Дегтярева О.Н. Анатомия растений: Практикум / Р.О.Собчак, Т.К.Куриленко, О.Н.Дегтярева. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 108 с. 7. Собчак Р.О. Лекарственные растения: Лабораторный практикум для студентов ВУЗа / Р.О.Собчак. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 88 с. 8. Федоткина Н.В., Дегтярева О.Н. Практикум по систематике высших растений / Составители: Н.В.Федоткина, О.Н.Дегтярева. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 74 с. 9. Равкин Ю.С. Факторная зоогеография: Учебное пособие / Ю.С.Сергеев, С.Г.Ливанов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 169 с. 10. Малков П.Ю. Количественный анализ биологических данных: Учебное пособие / П.Ю. Малков. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. - 76 с. [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/eposobia/malkov/default.htm) 11. Васильева М.З., Польшникова Е.Н. Внеклассные занятия по биологии и экологии / М.З.Васильева, Е.Н.Польшникова. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 52 с.	Д2 = 9 шт.	11 шт.	122 %
Д1 Монографии 1. Долговых С.В. Население мелких млекопитающих в Юго-Восточной географической провинции Алтая / (результаты полевых исследований 1997-1998 гг.) / С.В.Долговых. – Томск: Изд-в Томского ун-та, 2006. – 96 с. 2. Малков Ю.П. Териогеографический атлас Юго-Восточной Алтайской ландшафтной провинции / Ю.П.Малков, А.В.Шитов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 95 с. 3. Бондаренко А.В. Зоогеография булавосухих чешуекрылых Юго-Восточного Алтая / А.В.Бондаренко [электронный ресурс] – Горно-Алтайск, 2006. – 1 электрон.опт.диск (CD-ROM) 4. Оценка биоресурсов трансграничной биосферной территории: Россия, Монголия, Казахстан, Китай / А.В.Бондаренко [и др.] // - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - с. 5. Красная книга Республики Алтай (животные) / [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/rb/animals/content.html) 6. Красная книга Республики Алтай (растения) / [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/rb/animals/content.html) 7. Красная книга Республики Алтай (особоохраняемые территории и памятники природы) / [электронный ресурс] – (http://e-lib.gasu.ru/rb/animals/content.html) 8. Сборник научных трудов: Материалы к Красной книге Республики Алтай (животные) 2 –е издание. WWF. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 310 с. 9. Долговых С.В. Анализ размещения населения мелких млекопитающих в Северо-Восточной, Северной, Центральной и Юго-Восточной провинциях Алтая / С.В.Долговых. – Томск: Изд-в Томского ун-та, 2006. – 186 с. 10. Природные комплексы Майминского района Республики Алтай / А.В.Шитов [и др.] // Коллективная	Д1 = 7 шт.	13 шт.	186 %

монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 186 с.

11. Красная книга Республики Алтай (животные). 2 издание. – Изд-во: Наука, 2006. – 256 с. (в печати)

12. Красная книга Республики Алтай (растения). 2 издание. – Новосибирск: Наука, 2006. – 195 с. (в печати)

13. Равкин Ю.С. Атлас Северо-Восточного Алтая (дневные бабочки, стрекозы, муравьи, земноводные, рептилии, млекопитающие, птицы) / Ю.С. Равкин [и др.] – Новосибирск: Наука, 2006. – 183 с. (в печати)

Ю.А. Василенко, В.А. Марченко

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПАРАТОВ ПРИ ПАРАЗИТОЗАХ ПУХОВЫХ КОЗ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ (Хоз. договор)

В Республике Алтай козоводство является одной из традиционных отраслей животноводства. Коз на Алтае разводили в глубокой древности на заре развития человеческого общества, о чем свидетельствуют наскальные изобретения и останки домашних коз, найденные в погребениях горцев – кочевников.

Крупной базой по производству козьего пуха в России является Горный Алтай. Здесь выведена (утверждена в 1982 г.) и успешно разводится горноалтайская порода пуховых коз. Но, несмотря на высокую численность животных, в доступной нам литературе не обнаружено сведений о паразитарных заболеваниях коз и методах их лечения в хозяйствах Горного Алтая. Терапию коз при гельминтозах в хозяйствах республики проводят по тому же принципу, что при инвазионных заболеваниях овец, не учитывая видовой состав паразитов и особенности эпизоотологии.

В большинстве хозяйств овцы и козы выпасаются совместно, что приводит к перезаражению животных гельминтами и кроме того, у коз имеются специфичные только для них ряд паразитов. При выведении породы пуховых коз животных в республику завозили из различных регионов Росси, при этом могли быть завезены различные инвазионные заболевания, ранее не встречающиеся в Горном Алтае.

По мнению А.Т. Костяевой (1974) на гельминтофауну животных в Горном Алтае повлиял завоз других животных из различных районов страны. Предположительно, таким образом, появились мониезии, гемонхи, некоторые виды трихоцефал. На распространение и взаимообмен паразитическими червями оказывает влияние отгонная система пастьбы животных, а до обустройства местных убойных пунктов – перегон скота до Бийского мясокомбината из Монголии.

Своеобразные климатические условия основных козоводческих районов республики (Кош–Агачский и Онгудайский район) несомненно, являются важным факторам развития различных зоопаразитозов коз.

При формировании системы мероприятий необходимы детальные знания аутоэкологии вредителей, хозяин-паразитарных взаимоотношений, структуры всего паразитоценоза коз и других сопутствующих свободноживущих видов беспозвоночных, которые могут быть затронуты антипаразитарными мероприятиями.

Научно-исследовательская работа в 2006 году проводилась в условиях полевой и стационарной лабораторий в основных козоводческих хозяйствах Кош–Агачского и Онгудайского районов.

Для изучения зараженности коз гельминтами были использованы общепринятые в гельминтологии методики – гельминтоовоскопия по Г.А. Котельникову - В.М. Хренову (1974) и гельминтолярвоскопия с использованием методики Бермана по И.А. Щербовича (1952).

Из препаратов широко применяемых в ветеринарной практике нами были испытаны препарат из ряда макроциклических лактонов Аверсект-2 (производитель ООО НБЦ «Фармбиомед» г. Москва) и Иверкан (производитель ООО «НПФ Адель» г. Барнаул).

Из комплексных препаратов широкого спектра действия нами были испытаны противопаразитарные кормовые гранулы (ПКГ-АУ) производитель ООО «Алтайагро ЛКГ» с. Майма и разработанная нами концентрат эмульсия на основе универма и альбендазола (КВЭ-АУ).

Определение терапевтической эффективности препаратов при зоопаразитозах коз, проводились, на спонтанно инвазированных животных.

Для оценки эффективности препаратов были подобраны опытные и контрольные группы инвазированных животных по принципу аналогов. Перед постановкой опыта и спустя 15 дней были проведены овокапроскопические исследования коз. Расчет эффективности препаратов проводили по методике Непоклонов, Таланов, (1966) и гельминтолярвскопия с использованием методики Бермана по Щербовичу (1952). Контролем в опытах служили данные по зараженности животных до обработки.

Нами проведено 239 овокопрологических обследования коз различных возрастов из 2 районов Республики.

При проведении овоскопии установлено, что в среднем по обследованным районам ЭИ составила 51,9% при этом стронгилятами без нематодир 42,9, нематодироми 22,2 трихоцефалами 27,6 и мониезиями 3,1%.

В Кош-Агачском районе яйца гельминтов обнаруживаются у коз всех возрастных групп, Экстенсивность инвазии (ЭИ) от 27 до 100%, уровень зараженности (УЗ) – 61,7%. В пробах преобладают яйца нематодир 36,3% кишечных стронгилят, 33,2% по уровню зараженности, в меньшей степени представлены трихоцефалы (15,4%), на мониезий приходится 6,2%.

Незначительно отличается эпизоотическая ситуация по показателям овоскопии в Онгудайском районе (ЭИ то 8,3 до 100%, УЗ – 42,1%). В пробах преобладают яйца кишечных стронгилят - 52,7%, на трихоцефалез приходится - 12,5%, на нематодир - 7,8%, мониезиоз у коз в Онгудайском районе по данным копроовоскопии не обнаружен.

Установлено что, особое внимание в Онгудайском районе при проведении противопаразитарных мероприятий необходимо уделять стронгилятоза ЖКТ и трихоцефалезу.

В Кош-Агачском районе при проведении противопаразитарных мероприятий необходимо сделать акцент на трихоцефалы нематодир и мониезиоз.

По данные лярвоскопических исследований установлено, что в Онгудайском и Кош-Агачском районах паразитозы протекают в виде микстинвазии. Доминирующее распространение в Онгудайском районе имеет сочетание стронгилят желудочно-кишечного тракта с остертагиями, эзофагостоммами и гельминтов сем. Protostrongylidae.

В Кош-Агачском районе доминирующее распространение имеет сочетание стронгилят желудочно-кишечного тракта, остертагий, нематодир и гельминтов сем. Protostrongylidae.

Испытание противопаразитарной эффективности препаратов проводилось в Кош-Агачском районе на спонтанно инвазированных козоматках частного сектора села Жана-Аул.

Аверсект-2 и Иверкан вводился из расчета 1мл на 50 кг живого веса подкожно. По данным копрологических исследований установлено что, до введения Аверсекта-2 зараженность кишечными нематодами составляла 60% и средней численность яиц (СЧ) в пробе 10,3 на 1 грамм фекалий из них стронгилятами (без нематодир) козы заражены на 30% СЧ 7,3 на 1 грамм, нематодирами 50% СЧ 18,7 и трихоцефалами 20% СЧ 4,7 яиц на 1 грамм. До введение Иверкана зараженность кишечными нематодами составляла 70% при СЧ яиц в пробе 9,6 на 1 грамм фекалий из них стронгилятами (без нематодир) козы были заражены на 30%, СЧ - 7,6 на 1 грамм, нематодирами 45%, СЧ - 8,5 и трихоцефалами 20% при СЧ - 11,4

яиц на 1 грамм.

Спустя 15 дней после обработки были взяты повторные пробы фекалий, результаты овоскопии дали отрицательный результат.

Для контроль заболеваемости паразитозами, нами разработана и испытана пропись концентрата водной эмульсии альбендазола и универма (КВЭ–АУ) и комплексная препаративная форма ориентированная на групповое применение по средством скармливания противопаразитарные кормовые гранулы с универмом и альбендазолом (ПКГ–АУ).

Заражённость козы до введения (КВЭ–АУ) кишечными нематодами составляла 90%, при средней численности (СЧ) яиц в пробе 6,8 на 1 грамм фекалий, из них стронгилятами (без нематодир) козы были заражены на 40% при СЧ 8,6 на 1 грамм, нематодами 30%, СЧ - 10,4 и трихоцефалами 15%, СЧ - 1,5 яиц на 1 грамм. До применения ПКГ–АУ заражённость коз кишечными стронгилятами без нематодир составляла 60%, нематодами 30% и трихоцефалами 5%. При средней численности яиц в 1 г фекалий 13,3, 9,5 и 0,9 экз. соответственно.

Животным задавалась КВЭ–АУ однократно, по 2 мл эмульсии на 1 кг массы животного пероральным способом из пистолета шприца. ПКГ–АУ скармливали однократно из расчета 5 грамм на 1 килограмм живой массы. Козы поедали гранулы удовлетворительно.

Спустя 15 дней после дачи препарата нами были взяты повторные пробы фекалий и проведены копрологические исследования.

Эффективность КВЭ–АУ и ПКГ–АУ при кишечных нематодозах составила 100%.

Проведенные нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. По данным овоскопии в среднем по обследованным районам ЭИ составила 51,9% при этом стронгилятами без нематодир 42,9, нематодироми 22,2 трихоцефалами 27,6 и мониезиями 3,1%.

2. При проведении лярвоскопических исследований установлено, что паразитозы желудочно-кишечного тракта у коз протекает, в виде микстинвазий доминирующее сочетание имеют стронгилята желудочно-кишечного тракта с остертагиями.

3. Применение КВЭ–АУ и ПКГ–АУ Иверкан и Аверсект-2 при кишечных паразитозах овец показали высокую эффективность. Все испытанные нами препараты могут применяться в козоводческих хозяйствах при проведении противопаразитарных мероприятий при нематодозах желудочно-кишечного тракта коз.

Литература

1. Котельников Г.А., Хренов В.М. Гельминтологические исследования животных и окружающей среды. – М.: Колос, 1978.
2. Костяева А.Т. Особенности распространения гельминтов домашних и диких животных и некоторые вопросы биологии *Setaria cervi* в условиях Горного Алтая // Автореф. дисс. канд. биологических наук // Алма-Ата, 1974. - 26 с.

**Ю.Г. Газукина, Р.Т. Тюхтенева,
Е.Е. Шваков**

Последствия укрупнения г. Горно-Алтайска: социальные аспекты

Любые изменения в региональных и муниципальных образованиях вызывают противоречия интересов органов власти, хозяйствующих субъектов и населения. В данной работе проведена систематизация положительных и негативных последствий социальной сферы от объединения поселений: г. Горно-Алтайска, сел Майма, Кызыл-Озек, Алферово и Карлушка. Актуальность исследования обусловлена транспортной близостью указанных

поселений, увеличением численности населения, и самое главное, активно формирующейся единой территориально-экономической системой на основе указанных поселений. Исследование каждого направления осуществлялось при помощи экспертных оценок, статистической информации, программ развития названных поселений.

Были оценены возможные последствия на следующем направлениям: административное управление, домохозяйства, бизнес, социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, бюджет. В данной статье рассмотрены возможные последствия объединения поселений, связанных с социальной сферой, а именно: образование, здравоохранение, доходы домохозяйств.

1. Оценка последствий укрупнения муниципального образования для населения

При объединении г. Горно-Алтайск, с. Майма, с. Кызыл-Озек, пос. Карлушка и пос. Алферово произойдут следующие изменения в бюджетах населения данных населенных пунктов:

1. Заработная плата.

Заработная плата городского населения с большой степенью вероятности не изменится. Заработная плата большинства работников бюджетной сферы присоединяемых к городу населенных пунктов уменьшится, так как в соответствии со ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ, работники предприятий, финансируемых из бюджета, получают доплату в размере 20%. Однако, согласно данной статье, вновь принятые работники с 1 января 2005 г. оснований для получения повышенных надбавок не имеют. Таким образом, ежегодно будет уменьшаться количество людей, имеющих право на надбавку.

Согласно Письму Министерства образования и науки Российской Федерации №АФ-947 и Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации №96 от 26 октября 2004 г. «О размерах и условиях оплаты труда работников образовательных учреждений», женщинам, работающим в сельской местности, на работах, где по условиям труда рабочий день разделен на части (с перерывом рабочего времени более двух часов подряд), выплачивается повышенная на 30% оплата труда. Существуют жесткие требования СЭС по составлению учебных занятий, в результате многие учителя школ вынуждены работать в первую и вторую смену с большим перерывом. В результате объединения они потеряют надбавки к заработной плате.

2. Платежи за проезд.

Пассажироперевозчики пересчитают тариф за проезд при объединении муниципальных образований, так как будет установлен единый тариф для перевозки людей в рамках сформированного городского округа для поддержания уровня рентабельности. Если сравнивать с тарифами в близлежащих городах, то ожидать существенного роста тарифа не приходится (например, тариф на перевозку в декабре 2006 г. в г. Бийск составлял 7 руб., в г. Барнаул – 8 руб., г. Рубцовск – 7 руб.). Кроме этого, если государственные органы власти будут продолжать политику по сдерживанию тарифов на перевозку транспортом ГУП «ПАТП», то в результате, население г. Горно-Алтайска будет платить за проезд немногим большую сумму (или сумма не увеличится). Для жителей пригородных населенных пунктов произойдет снижение тарифа.

3. Платежи за телефонную связь.

В результате объединения населенных пунктов произойдет снижение платежей за междугороднюю связь, так как будет отменен тариф на переговоры между городом и пригородными населенными пунктами.

4. Платежи за коммунальные услуги.

Работники и пенсионеры социальной сферы (фармацевтические и медицинские работники, работающие в ГУЗ, ГУО и ГУ социального обслуживания населения; социальные работники ГУ социального обслуживания населения; специалисты государственной ветеринарной службы; специалисты в области культуры и искусства, работающие в

государственных и муниципальных учреждениях культуры и искусства, образовательных учреждениях; педагогические работники, работающие в государственных и муниципальных учреждениях образования, культуры и искусства, ГУЗ, ГУ социального обслуживания), проживающие в селе, согласно Закону РА №43-РЗ от 7 июня 2005 г. «О мерах социальной поддержки некоторых категорий работников, проживающих в сельской местности Республики Алтай» работники социальной сферы и члены их семей:

- освобождены от оплаты занимаемой общей площади жилых помещений в пределах социальной нормы площади жилья, установленной Правительством Республики Алтай (для педагогических работников норма не устанавливается);
- освобождены от оплаты электрической и тепловой энергии в пределах нормативов потребления, установленных органами местного самоуправления. Работники, проживающие в домах, не имеющих центрального отопления, освобождены от оплаты топлива в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг по доставке этого топлива.

Изменения в трудовом поведении при укрупнении муниципального образования:

1. Женщинам, проживающим в сельской местности, согласно статье 262 Трудового кодекса РФ может предоставляться по их письменному заявлению один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы.

Изменения в социальном статусе:

1. Населению из села Кызыл-Озек и поселка Алферово больше не нужно будет ездить в больницу, в органы районной власти, органы пенсионного и социального обеспечения, налоговую инспекцию и внебюджетные фонды через г. Горно-Алтайск;

2. Предприниматели сельских населенных пунктов считают, что повысится имидж их продукции, так как их юридическим адресом будет городской населенный пункт.

3. Большинство жителей сел Майма и Кызыл-Озёк против объединения, так как у них существует местное сообщество, сильны неформальные связи. В данных населенных пунктах имеются свои традиции, которые, по мнению жителей, при объединении будут потеряны.

4. Молодое население (в возрасте до 25 лет) в качестве положительных факторов присоединения называют повышение социального статуса (городской житель).

2. Оценка возможных изменений в функционировании социальной сферы

Изменения в функционировании социальной сферы при создании нового укрупненного муниципального образования определяются прежде всего ее реструктуризацией. Для оценки возможностей реструктуризации социальной сферы необходимо проанализировать ее текущее состояние. Данные, характеризующие состояние социальной сферы Майминского и Кызыл-Озекского сельских поселений представлены в таблице 1.

На каждое из сел входящих в анализируемые муниципальные образования приходится одно дошкольное учреждение, одна школа, одна библиотека, один дом культуры. Исключение составляет лишь с. Майма, где функционирует два дошкольных учреждения и два детских сада. Кроме этого в с. Майма в действует киноустановка и ДЮСШ. В с. Алферово и с. Карлушка объектов социальной инфраструктуры нет. Таким образом, при образовании нового укрупненного муниципального образования реструктуризации подлежит социальная сфера с. Майма и с. Кызыл-Озек.

Таблица 1

Сравнительная характеристика социальной сферы сельских поселений

	Майминское СП	Кызыл-Озекское СП
Количество населенных пунктов	5	5
Число дошкольных образовательных учреждений, единиц	6	1

Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, человек	498	44
Число общеобразовательных учреждений - всего, единиц	5	5
Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях - всего, человек	1 578	494
В том числе дневные, человек	1 578	494
Кинотеатры (киноустановки), единиц	1	-
Число библиотек, единиц	4	4
Число культурно-досуговых учреждений, единиц	5	4
Музеи (включая филиалы), единиц	1	1
Число спортивных сооружений, единиц	1	-
Количество спортивных школ (ДЮСШ, СДЮШОР, ШВСМ), единиц	1	-
Число поликлиник	1	-
Число больничных стационаров	1	-
Число ФАП	-	1

Однако вследствие ограниченности социальной сферы и немногочисленности социальных объектов процедура реструктуризации становится невозможной. Закрытие каких-либо социальных учреждений в анализируемых селах создает дополнительную нагрузку на социальные объекты в г. Горно-Алтайске, в котором в настоящее время недостаточно число мест в дошкольных образовательных учреждениях, школах и учреждениях здравоохранения.

Таким образом, единственной сферой, пригодной для реструктуризации остается сфера управления, предусматривающая ликвидацию органов управления поселениями в с. Майма и с. Кызыл-Озек. Посмотреть результаты такой реструктуризации позволяет анализ сметы расходов на содержание администрации поселения Кызыл-Озек, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Расходы на содержание органов власти МО «Кызыл-Озекское сельское поселение»

Статьи расходов	Руб.	%
Расходы бюджета всего	1027386,4	100,0
Оплата труда	576800,0	56,1
Начисления на оплату труда	160700,0	15,6
Оплата услуг связи	8580,0	0,9
Оплата коммунальных услуг	81114,6	7,9
Оплата услуг по содержанию имущества	50660,0	4,9
Оплата прочих услуг	18200,0	1,8
Оплата прочих расходов	27532,0	2,7
Приобретение основных средств	10000,0	1,0
Приобретение материальных запасов	93799,8	9,1

Из расходов, представленных в таблице, подлежат сокращению только расходы, связанные с содержанием здания администрации. Расходы, связанные с оплатой труда, начислениями на оплату труда, с оплатой услуг связи и пр. не подлежат изменению, так как при создании укрупненного муниципального образования штатная численность его администрации будет определяться исходя из численности жителей муниципального образования. Поэтому сокращаемые штатные единицы в администрации сел, присоединяемых в г. Горно-Алтайску, вводятся уже в новом муниципальном образовании. Из предложенной сметы расходов могут быть сокращены расходы, связанные с оплатой

коммунальных услуг (100%) и расходы, связанные с содержанием имущества (50%). Данные расходы составляют 10,4% от общей суммы расходов на содержание органов управления.

Подводя итог проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Система бюджетных учреждений создаваемого укрупненного муниципального образования не подлежит реструктуризации по причине незначительного количества учреждений социальной сферы в селах, объединяемых с г. Горно-Алтайск.

2. При укрупнении муниципальных образований можно будет достигнуть только лишь сокращения расходов на управление, но не более чем на 10-12%, что в абсолютном выражении не превышает 250-300 тысяч рублей в ценах 2006 года.

Общие выводы по работе:

1. При укрупнении г. Горно-Алтайска за счет присоединения сел Майма, Кызыл-Озек, Алферов и Карлушка произойдет некоторое перераспределение эффектов между:

— населением города и присоединившихся сел (расходы на транспорт, ЖКУ, связь);

— населением и бизнесом за счет мобильности рабочей силы.

Но данное перераспределение не приведет к существенному росту доходов каждого из участников экономических отношений, сложившихся на территории анализируемых поселений.

Само по себе укрупнение муниципального образования не станет существенным фактором развития всех поселений в совокупности. Можно будет ожидать положительный социальных и экономических эффектов в случае изменения системы управления в социальной сфере. При сохранении существующих методов хозяйствования произойдет суммирование проблем, и не более того. Объединение необходимо проводить только при принятии целевой комплексной программы социально-экономического развития укрупненного поселения на период до 10 лет.

**Ю.Г. Газукина, А.В. Шитов
М.Г. Сухова, Н.А. Кочеева
А.И. Минаев**

**Функциональное зонирование модельного административного района Республики Алтай (Майминский район) с целью оптимизации существующей системы природопользования
(НТП Правительства Республики Алтай)**

Майминский район обладает значительными земельными ресурсами. Общая площадь земель составляет 128599 га. Земли района по целевому назначению распределены на 7 категорий: земли сельскохозяйственного назначения (54,93% территории), земли поселений (6,23% территории), земли промышленности и транспорта (0,53%), земли лесного фонда (30,65%), земли водного фонда (0,86%), земли особоохраняемых территорий и объектов (0,04%), земли запаса (6,76%).

Наибольший удельный вес земельного фонда приходится на земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда. Однако из-за общего кризиса в АПК большая часть земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время не используется по целевому назначению. В тоже время, доля земель рекреации составляет незначительную величину земельного фонда, при том, что туризм в Майминском районе признан приоритетной отраслью хозяйства, земельный массив в районе Манжерокского озера выделен для организации Свободной экономической зоны рекреационного типа. Большинство туристических объектов района располагаются на землях лесного фонда и сельскохозяйственного назначения. В результате, собственники туристических объектов

оплачивают земельный налог по низким ставкам. Для оптимизации землепользования необходимо функциональное зонирование территории Майминского района, учитывающее региональные условия (аграрную и туристическую специализации района, дефицитность муниципального и регионального бюджета). Функциональным зонированием блокируется ухудшение экологической ситуации и создается такой механизм, с помощью которого улучшение экологической ситуации становится экономически эффективным.

Стратегией социально-экономического развития Майминского района предусмотрено 5 функциональных зон:

1. Зона земель рекреационного назначения;
2. Зона земель сельскохозяйственного назначения;
3. Производственная зона;
4. Туристско-сервисная зона
5. Торгово-сервисная зона

Кроме вышеназванных зон следует выделить земли лесного фонда.

Зонирование осуществлялось на основании характеристики природного и социально-экономического потенциала территории, приоритетных направлений развития территорий, определенных программам социально-экономического развития Майминского района и сельских поселений (рис. 1).

Зона земель рекреационного назначения располагается вдоль долины реки Катунь, район Манжерокского озера и точечный объект – в районе с. Урлуаспак. Кроме этого, в районе между с. Карым и с. Бирюля также необходимо провести детальное планирование и выделить территории, пригодные для рекреационного назначения, в связи с тем, что данная территория обладает достаточной рекреационной привлекательностью (разнообразие карстовых пещер, относительно высокая аттрактивность ландшафтов).

Производственная зона представлена точечными объектами – наиболее целесообразными с климатической и ландшафтной точек зрения места для размещения перспективных промышленных предприятий. Производственная зона должна быть представлена, в основном, предприятиями, перерабатывающими продукцию сельского и лесного хозяйства, и предприятиями других отраслей, занимающихся обслуживанием туристского комплекса района.

Торгово-сервисная зона расположена в районе с. Майма и с. Кызыл-Озек.

Туристско-сервисная зона представлена вдоль Чуйского тракта и автодороги Горно-Алтайск – Турочак.

Кроме этого, для повышения туристского потенциала района и совершенствования транспортной системы предложено строительство автодороги Верх-Карагуж, Кызыл-Озек, Карым.

Сельскохозяйственная зона располагается на землях, незанятых вышеназванными зонами и лесным фондом.

Для каждой зоны был сформирован комплекс мероприятий:

Зона рекреационного назначения:

1. Перевести земли из земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда. Перевод земель лесного фонда находится в компетенции Правительства Российской Федерации. Перевод земель сельскохозяйственного назначения находится в компетенции Правительства Республики Алтай. Для того чтобы перевести земли из одной категории в другую земельные участки должны быть сформированы, пройти процедуры межевания и постановки на государственный кадастровый учет.

2. Предоставление земель рекреации в пользование должно осуществляться только на конкурсной основе. Торги должны организовываться в форме открытого аукциона по продаже права аренды. Арендную плату устанавливать по рыночным ставкам.

3. Установить природоохранную зону по берегам рек на расстоянии в соответствии с требованиями водоохраных зон

4. Осуществить работы по определению устойчивости и емкости природных комплексов, используемых в рекреационных целях;

5. Застройку территории осуществлять в соответствии с нормативами СНИП с уменьшением этих показателей на 10% до окончания работ по определению устойчивости природных комплексов;

6. Увеличение туристкой емкости предприятий может происходить при условии финансирования мероприятий, направленных на благоустройство и восстановление окружающей природной среды;

7. Разработать градостроительные требования для сохранения эстетической ценности ландшафтов;

8. В договора на предоставление земельных участков обязательным пунктом включать экологические и градостроительные требования, невыполнение которых будет служить основанием расторжения договора;

9. Организовать мониторинг экологического, санитарного и градостроительного состояния территории.

Комплекс мероприятий для земель сельскохозяйственной зоны:

1. Сельскохозяйственные предприятия должны быть ориентированы на обслуживание туристской отрасли и населения района;

2. Перераспределение земель до 2010 г. должно осуществляться на конкурсной основе в форме конкурсов по продаже права аренды. Конкурсные условия должны включать виды деятельности, приоритетные для района (производство грибов, ягод, овощей, фруктов, производство мяса и молока, разведение рыбы). Конкурсные условия включать в договора на предоставление земельных участков. Невыполнение конкурсных условий, в этом случае, будет являться основанием для расторжения договора;

3. С 2010 г. для стимулирования сельскохозяйственного производства земельные участки целесообразно передавать в собственность юридическим и физическим лицам, занимающимся сельскохозяйственным производством, так как только права собственности расширяют возможности кредитования сельхозпроизводителей;

4. Осуществить работы по определению устойчивости и емкости природных комплексов, используемых в рекреационных целях;

5. Застройку территории осуществлять в соответствии с нормативами СНИП с уменьшением этих показателей на 10% до окончания работ по определению устойчивости природных комплексов;

6. Увеличение хозяйственной деятельности предприятий может происходить при условии финансирования мероприятий, направленных на благоустройство и восстановление окружающей природной среды;

7. Разработать градостроительные требования для сохранения эстетической ценности ландшафтов;

8. В договора на предоставление земельных участков обязательным пунктом включать экологические и градостроительные требования, невыполнение которых будет служить основанием расторжения договора;

9. Организовать мониторинг экологического, санитарного и градостроительного состояния территории;

10. Арендную плату по землям сельскохозяйственной зоны приравнять к ставке земельного налога.

Комплекс мероприятий для производственной зоны:

1. Приоритетом развития промышленности должна стать переработка продукции сельского и лесного хозяйства;

2. Перераспределение земель должно вестись только на конкурсной основе в форме открытых аукционов по продаже прав собственности, так как только собственность позволит привлекать кредитные ресурсы для развития;

3. Осуществить работы по определению устойчивости и емкости природных комплексов, используемых в рекреационных целях;

4. Застройку территории осуществлять в соответствии с нормативами СНиП с уменьшением этих показателей на 10% до окончания работ по определению устойчивости природных комплексов;

5. Увеличение хозяйственной деятельности предприятий может происходить при условии финансирования мероприятий, направленных на благоустройство и восстановление окружающей природной среды;

6. Разработать градостроительные требования для сохранения эстетической ценности ландшафтов;

7. В договоре на предоставление земельных участков обязательным пунктом включать экологические и градостроительные требования, невыполнение которых будет служить основанием расторжения договора;

8. Организовать мониторинг экологического, санитарного и градостроительного состояния территории;

9. Выделить территории, перспективные для разработки месторождений полезных ископаемых для запрещения промышленного и жилищного строительства.

10. При планировании размещения промышленных объектов учитывать особенности местных атмосферных циркуляций.

Комплекс мероприятий для туристско-сервисной и торгово-сервисной зоны:

1. Приоритетом для данных зон должно стать создание инфраструктуры для сферы туризма;

2. Для земель, находящихся вне пределов населенных пунктов необходимо осуществить перевод земель из земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда в категорию земель промышленности, связи и иного специального назначения;

3. Перераспределение земель должно вестись только на конкурсной основе в форме открытых аукционов по продаже прав собственности;

4. Осуществить работы по определению устойчивости и емкости природных комплексов, используемых в рекреационных целях;

5. Застройку территории осуществлять в соответствии с нормативами СНиП с уменьшением этих показателей на 10% до окончания работ по определению устойчивости природных комплексов;

6. Увеличение хозяйственной деятельности предприятий может происходить при условии финансирования мероприятий, направленных на благоустройство и восстановление окружающей природной среды;

7. Разработать градостроительные требования для сохранения эстетической ценности ландшафтов;

8. В договоре на предоставление земельных участков обязательным пунктом включать экологические и градостроительные требования, невыполнение которых будет служить основанием расторжения договора;

9. Проведение расширения пропускной способности автодорог;

10. Строительство дополнительных дорожно-транспортных коммуникаций.

Функциональное зонирование Майминского района позволяет стимулировать развитие рекреационной и хозяйственной деятельности в районе на принципах минимального воздействия рекреации на ландшафты Майминского района для достижения стабильных темпов экономического развития.

**Мифология как хранитель смыслов этнической культуры и
исток художественно-поэтического сознания
(грант РГНФ № 05-04-61400 а/Т)**

Этническая мифология, будучи хранителем смыслов, своеобразным банком информации представлений о мире, является особого рода мировоззренческим проводником, обуславливая связь времен. Как сакральный центр этнической культуры она обладает огромным креативным потенциалом, осуществляя свою познавательную и символическую роль в создании современных художественных образов. Именно в ней сосредоточены основные маркеры и концепты этнической культуры, своеобразным образом осмысленные и репрезентируемые современными художниками. Современная художественная культура Горного Алтая дает образец сочетания традиционности и новаторства, демонстрируя самые разнообразные формы рецепции и трансформации этнической мифологии. Отражение действительности в творчестве современных алтайских поэтов, писателей и художников, при всей оригинальности творческих решений, происходит в настоящее время через осмысление глубинных мифологических моделей, этнически значимых стереотипов и архетипов, что вызывает необходимость философско-культурологической интерпретации культурносмысловых прообразов и форм их восприятия. Характерной приметой современной алтайской культуры является актуализация древних языческих представлений космо и этногонического характера, а также элементов древней обрядовой культуры, часто редуцированных и адаптированных. При этом личностная интерпретация материала не сужает, а раздвигает рамки национального культурного мира, который определяется комплексом констант (концептов), образующих национально-культурную концептосферу.

Поставленная в проекте задача исследовать формы освоения этномифологического наследия в современной культуре вызвала необходимость обоснования теоретико-методологических основ этнокультурного исследования, содержательных характеристик и принципов культурологического анализа, целевых ориентиров в методологии исследования этнокультурологии. Обоснована необходимость привлечения для комплексного исследования традиционной культуры данных этнопсихологии, этнокультурологии, этносоциологии и этнопсихолингвистики. Такой подход детерминирован сменой концептуальных парадигм в современной науке, активным развитием культурологии и философии культуры, переходом современной науки на новый уровень междисциплинарного синтеза. С учетом этих обстоятельств нарастает необходимость в переосмыслении и новой интерпретации базисных фактов и феноменов большинства российских этнических культур, которые традиционно исследовались в рамках частных наук - фольклористики, этнолингвистики и этнографии. Использование в проекте междисциплинарного подхода (как наиболее адекватного) к изучению традиционной культуры особенно актуально в отношении этнических культур и мифологий Алтая. В силу различных причин (прежде всего методологических) специфика этнической культуры этого региона остается недостаточно изученной. Этнические феномены чаще всего интерпретируются в локально-этническом ракурсе без диахронического и синхронистического соотнесения с сопредельными ареальными этническими культурами и, шире, мировым культурным процессом. Следствием подобного традиционного подхода к изучению этнических субкультур Алтая является то, что до настоящего момента остаются неотрефлексированы в полном объеме культурно-онтологическая природа и гносеологический потенциал ряда феноменов алтайской традиционной культуры.

Своеобразная культура алтайского этноса привлекала внимание многих ученых XIX века, среди которых такие известные специалисты как В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, В.И. Вербицкий. А.В. Анохин. Разные аспекты алтайской культуры исследуют современные ученые - С.С. Суразаков, З.С. Казагачева, Е.П. Кандаракова, Н.И. Шатинова, Ф.А. Сатлаев,

Е.Е. Ямаева, Н.П. Дыренкова, Е.М. Тоцакова, В.П. Дьяконова, А.М. Сагалаев. В целом, можно констатировать, что алтайская культура – явление, достаточно обстоятельно исследованное в этнографическом, этнологическом и литературоведческом аспектах. Между тем, следует отметить, что в современном алтаеведении отсутствуют работы, содержащие целостный культурологический анализ этнокультурной модели и ее основных структурных элементов. Сложность этой задачи, несомненно, связана с основной характерной чертой культурного пространства Горного Алтая, которую отмечают все исследователи, – его этническое и этнокультурное многообразие, определившее диффузию, контакты, заимствования, переносы и взаимодействия культур. Этот факт требует особенного внимания при исследовании генезиса и развития этнокультурного сознания. Полиэтничность региона стимулирует не только диалогическую активность культур, но и их взаимную трансфузию, особую пластичность отдельных локальных субкультур, которая ведет к заимствованиям, переработке, тщательному и длительному переосмыслению, и, в конечном итоге, к трансформации отдельных смыслов своей культуры через косвенное усвоение смыслов культуры других этносов. Влияние межкультурных контактов и взаимодействий, историческая практика алтайского этноса (наличие северных и южных алтайцев) определяет характерное для его культуры сочетание традиционализма и изменчивости символики культурных фактов.

Анализ ментальности, стереотипов восприятия и поведения, свойственных алтайскому этносу, позволяет утверждать, что в их основе лежат универсальные константные компоненты этнокультуры, которые и являются той психологической и мировоззренческой основой, на которой строится диалог различных локальных культур в контексте единого духовно-ценностного поля алтайской культуры. Это определило и особое качество алтайской культуры – синкретизм, обусловленный самой историей, этнокультурной общностью, глубокими историческими контактами и связями народов: Саяно-Алтайское нагорье всегда было областью, где происходили сложные и разнообразные этнические процессы. В течение длительного периода различные племена, проживавшие на территории Алтая, неоднократно смешивались, объединялись, распадались, вступали в культурные контакты с многочисленными кочевыми и оседлыми племенами и народами. Исследуя особенности формирования культурного пространства региона, исполнители проекта отмечают, что с одной стороны они характеризуются синхронным развитием каждого из этносов, проживающих в регионе, а с другой, – процессом ассимиляции и аккультурации, ведущих к созданию общего субстрата, который связан с относительной неизменностью ценностно-ориентационных доминант этой модели, объединенной парадигмальными особенностями мифотворчества. Именно миф фиксирует актуальные для этноса способы хранения и репрезентации знаний, обеспечивает устойчивые этнические установки и стереотипы, являясь источником этнокультурной информации. Поскольку алтайские этносы в целом родственны друг другу, то генетически близкими, произошедшими из единого корня являются и их мифологии. Следовательно, сопоставляя мифологические образы разных этнических версий, появляется возможность выявления универсальных ментальных компонентов, которые составляют единый общеэтнический субстрат. Многообразие этнической вариативности алтайских культур при их одновременной общности, а также высокой устойчивости этнического своеобразия каждой субкультуры, с особой остротой ставит вопрос об изучении механизмов межкультурной коммуникации и о взаимовлиянии алтайских культур. Их исследование, по мнению авторов проекта, явится одним из способов преодоления самозамкнутости этнических культур. Принципиально важным для исполнителей проекта явилось выявление общего субстрата алтайской культуры, который зафиксирован в единой мифологической культуре и проявляется в общности символической и сюжетно-событийной интерпретации мира, обуславливающей цельность этнической картины мира. Многосоставность алтайской мифологической традиции вызывает необходимость исследования этнических версий мифологии в их единстве и переплетении на общем фоне и в общем контексте алтайских исторических, этногенетических и

культурогенетических процессов, т.е. с привлечением не только дифференцирующих этнографических и лингвистических методов, но и интегрирующих методов культурологии и философии культуры. Подобный подход позволяет рассмотреть мифотворчество как парадигму восприятия мира в модели этнонациональной культуры и раскрыть его роль в формировании современной культуры. Это связано с тем, что до XX века миф изучался преимущественно в синтагматическом ракурсе, XX век генерировал новые гипотезы в исследовании мифа, в частности парадигматический подход к мифу, закрепив его место в культуре в целом и значительно сместив доминанту исследовательского интереса от древности к новому времени.

Своеобразным инструментом для анализа многих феноменов традиционной культуры, стало для исполнителей проекта понятие архетипа, зародившееся и обоснованное в работах К.Г. Юнга. Архетипы, заложенные в психике, реализуются в разных формах духовной деятельности, но более всего обнажают себя в ритуале и мифе. Архетипы, являясь этническими константами, составляют содержание центральной зоны этнической культуры. Исследование культурных архетипов представляется чрезвычайно важным, так как этнические архетипы культурные представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. Ценностные ориентации этноса связаны с традиционным миропониманием, в котором центральное место занимают культовые образы алтайского пантеона – Дьер-Суу, Умай-Эне, От-Эне, Кан-Алтай и другие. Архетипическим стержнем всей алтайской мифологии, обеспечивающим психологическую и духовную преемственность, является образ Дьер-Суу. Дьер-Суу – это единый общий смысловой символ этноса, в котором концентрированно выражено этническое самосознание, зеркальное отображение, в котором этнос видит себя как единое целое, как субъект истории и отличает себя от других субъектов. Архетип Дьер-Суу является феноменом общекультурного значения, так как именно в его осмыслении находят наиболее полное отражение особенности мировосприятия алтайцев, специфические черты осмысления окружающего мира.

Компоненты, составляющие неразрывное единство архетипа Дьер-Суу - земля и вода, во всех их проявлениях – являются в алтайской поэзии не столько объектом эстетического любования, сколько воспринимаются как предельно концентрированное обозначение родной земли, как манифестация совокупности духов земли и воды. Речь идет о присутствии в алтайской культуре очень древнего архетипа, порожденного мифопоэтическим образом мира и обусловившего в свою очередь создание национального стереотипа восприятия природы. Поэты Б. Бедюров, П. Самык и Б. Укачин осмысливают связь Дьер-Суу с историей своего родного народа, выражая конкретные критерии национальной идентичности – историческая преемственность, верность традициям отцов и дедов, живая память о национальных покровителях родного дома – своей территории, почвы, горы. Таким образом, архетип Дьер-Суу предстает в современной алтайской поэзии как национальное ядро, священный образ, выражающий центральный архетип этноса и концентрирующий в себе всю природную национальную мифологию. В мифопоэтической картине мира алтайцев природа выступает как высшая ценность и образец, что отражает черты традиционного мировоззрения и позволяет квалифицировать его как мифоэкологическое. Неразрывная связь природы и человека, их тождество является одной из основных составляющих мифомышления.

В алтайской традиционной культуре вся жизнь выступает как сумма отношений человека и сакрального. Центральное ядро этнической культуры аккумулирует сакральные элементы (знаковые и символические), которые определяют базовые ценности и нормы, а периферийные (профаные) элементы связаны с повседневной жизнью членов социума. Но обе составляющие тесно связаны друг с другом множеством, подчас неосознаваемых, или не поддающихся объяснению связей: быт, сфера профанного, оказывается насыщенной символикой, истинное значение которого принадлежит области сакрального. Эти два мира – мир сакрального и мир профанного – строго говоря, могут быть определены лишь один через другой. Они взаимно исключают и взаимно предполагают друг друга. Эти два мира

сближаются друг с другом в ритуалах и обрядах. Ритуал фактически является своеобразной иллюстрированной энциклопедией традиционных знаний, способом приобщения к сакральному, так как на практике воспроизводит и укрепляет мифологические, этические и эстетические нормы своей культуры. В ритуалах прошлое актуализируется и мифологизируется, приобретая сакральные, надвременные и вневременные черты. Ритуалы функционируют в самом сакральном центре культуры и носят, несомненно, объективный характер, так как в них запечатлен весь эмпирический опыт этноса, его антропо-экологическая практика. В ритуалах усваивалась информация, необходимая для жизни, формировались стереотипы поведения, становившиеся образцами, моделями, следование которым было обязательным условием социальной жизни коллектива. Художественная проекция ряда ритуальных сценариев отражена в сборнике Б. Бедюрова «Твердыни Алтая», в котором в самостоятельную часть выделен раздел «Колыбель Умай-эне». В этом цикле Б. Бедюров осмысливает ряд ритуалов, которые являются чрезвычайно важными в контексте всей ритуальной и обрядовой системы алтайцев: рождение ребенка, забота отца о новорожденном ребенке, положение в колыбель, первая стрижка волос, наставления мальчику при выпадении молочных зубов. Б. Бедюров дает образец этикетных отношений между родственниками, что чрезвычайно важно в этнической культуре, так как этикет играет роль эффективного механизма организации и регулирования коллективной знаковой деятельности. Этикетные взаимоотношения, представленные в цикле Б. Бедюрова, не только отражают и закрепляют нормы межличностной коммуникации в сознании этноса, что само по себе способствует сохранению культуры, но и выражают определенный тип социальности в алтайском социуме. Поэт ощущает и воспроизводит в своей поэзии глубинную суть ритуала, то сокровенное, что составляло его стержень, скрепляя и цементируя все, подчас необозримое, множество ритуальных действий, жестов, слов и образуя ту трудно постигаемую символическую реальность, в которой только и может существовать человек как предельная, не раздробленная цельность.

Наряду с Дьер-Суу священным феноменом для алтайцев всегда был и остается огонь, с которым связаны многочисленные ритуалы, которые сами по себе признавались священными. Эти ритуалы поэтически осмыслены поэтами Б. Бедюровым, Б. Укачиным, П. Самыком в произведениях, в которых мифологема огня является смыслообразующей и структурообразующей. В стихотворении Б. Бедюрова «Слово огню после удачной охоты» отражена мифопоэтическая модель жертвоприношения, которая тесно связана с архетипическим образом От-Эне (Мать-Огонь), являющейся архетипом домашнего очага, который является священным местом в жилище. К ней обращали многочисленные благопожелания (алкыши) с просьбой о защите жилища, детей, домашнего скота, покровительницей которых она считалась. Поэт отмечает последовательно все элементы охотничьего ритуала: чтение благопожеланий, окуривание огня арчыном (вереском). В стихотворении «Возлияние молоком при первом громе» описан аналогичный ритуал. У всех этих ритуалов особое символическое содержание, строго зафиксированные слова и порядок действий, который предписывается традицией и практически никогда не меняется. Отдельные элементы ритуала зафиксированы Б. Бедюровым почти с этнографической точностью. Поэт осознает важность соблюдения ритуала, так как в нем зафиксирована вековая мудрость народа, и любое нарушение ритуала может сказаться пагубно на жизни человека. Следовательно, одной из самых важных функций ритуалов является то, что они формируют и поддерживают чувство общности на уровне этноса в целом, больших и малых групп, семьи, позволяют отдельному индивиду ощутить свою этническую идентичность, сохраняют ценностные ориентации этноса, являются составной частью механизма этнизации личности и т.д.

Современная алтайская живопись и графика, как и литература, демонстрируют многообразие форм рецепции и трансформации этнических архаических элементов. Для большинства художников духовным фундаментом национального и одним из истоков художественно-поэтического сознания является героический эпос. При этом формы

художественной реконструкции эпоса самые разнообразные: И. Ортоңулов («Кёгудей-Мерген», «Ай-Сологой», «Катак-Коо», «Алып-Манаш», «Кан-Алтын») и Н. Олченев («Иллюстрации к эпосу») стремятся к адекватному воссозданию облика эпоса; А. Укачин («Алтын-Кос», «Батыр»); тяготеет к метафорической трактовке эпических сказаний. Циклы В. Тебекова «Души алтайских предков», «Души гор» свидетельствуют о том, что художник многосторонне осваивает пространство мифа. Древнетюркская традиция в полной мере ощутима в полотнах М. Чевалкова, идея изоморфизма многократно модифицируется в творчестве С. Дыкова, а тонкая стилизация языческой темы характерна для работ Н.И. Чевалкова.

Анализ творческих стратегий ряда современных алтайских художников, в частности В. Тебекова и С. Дыкова, позволяет сделать вывод, что их художественные миры строятся в соответствии с архаической моделью, воссоздавая такой природно-культурный универсум, в котором органически соединены сиюминутное и вечное, временное и постоянное, материальное и идеальное, отвлеченное и конкретное, профанное и сакральное. В графике современных алтайских художников органически связаны разные эстетические системы - общетюркские традиции, элементы пазырыкской культуры, язык наскальных изображений, формальные искания русского авангарда, элементы театрально-декорационной живописи. Художники ищут новые выразительные средства для передачи духа древнетюркского мира, предлагая оригинальные, смелые трактовки темы, обнаруживая при этом богатство фантазии, пристальный интерес к корням, к этнической культуре, а главное, создавая принципиально новую художественную систему, позволившую им осмыслить свои представления об архаичном мире. Многочисленные сакральные знаки, наполняющие графические картины В. Тебекова не только мифологизируют повседневную жизнь этноса, но и включают ее в универсальную модель мироздания. В графике С. Дыкова и В. Тебекова профанное время и пространство, будучи предельно энергетически конденсированным, обретает черты идеально-сакрального. Этот факт становится отличительной чертой современного тюркского искусства, когда из простых форм, из сплетения исторических тем и этнических образов художники творят свой собственный мир, преобразуя хаос времени по законам вечности. Многочисленные сакральные знаки, наполняющие графические картины В. Тебекова И. Ортоңулова, С. Дыкова, не только мифологизируют повседневную жизнь этноса, но и включают ее в универсальную модель мироздания.

Алтайские художники демонстрируют плодотворное сочетание различных традиций и инноваций, успешное интегрирование этнических и универсальных ценностей. Этому активно способствует изменение социокультурных основ жизни, активное вхождение современной алтайской культуры в поле российской культуры, и, шире, в мировое культурное пространство. Обращение к мировому культурному наследию, диалогичность взаимодействия региональных культур стимулировали появление нового качества современной алтайской культуры, в которой национальные интенции, складывающиеся в современном полиэтническом мультикультурном пространстве, сопряжены с экспериментом в области синестезии, активным поиском новых художественных форм. Феноменология национального бытия и сознания запечатлена в пределах одной и той же этнокультуры в многообразных художественных стратегиях и стилях. Стала возможной новая «системная комбинаторика» различных элементов, аккумулированных в разнотипных этнических культурах, что привело к эффекту динамичного видоизменения региональной художественной культуры. Возможно, самая сложная теоретическая и культурно-практическая проблема сегодняшнего дня – определение границ традиционного и инновационного в рамках содержания всех элементов этнической культуры.

Проведенный в рамках гранта многоаспектный культурологический анализ феноменов современной культуры Горного Алтая с точки зрения аксиологии, т.е. системы базовых этнических ценностей, позволяет утверждать, что в основе обращения к архаическим стереотипам и архетипам лежит не столько стремление показать «миф в действии», сколько актуализация всей коллективной памяти этноса. Современные алтайские

поэты, художники и писатели осмысливают свою духовную сущность через обращение к этническим истокам и социальный опыт своего народа. Актуализируя духовные и нравственные ценности, созданные предками, их творчество оказывает влияние на формирование ментальности и самосознания этноса, что, в конечном счете, обуславливает этническое единство народа. В современном культурном контексте этнические константы и архетипические образы обретают новое вариативное звучание, что свидетельствует о креативном осмыслении феноменов этнической культуры. При этом инноватика, являющаяся универсальным фактором культуры, обеспечивает возникновение новых форм бытования культуры, но не разрушает ее, поскольку сакральный центр традиционной культуры не подвержен радикальной трансформации и ограждает ее от растворения в других этнокультурных массивах.

Н.В. Ерленбаева

О подготовке словарей различных типов в алтайском языке в рамках республиканской программы «Сохранение и развитие алтайского языка»

Всю массу знаний мы получаем при помощи языка, так как он выполняет не только коммуникативную функцию, но и отражает “мудрость народа”. В языке, в его словаре и грамматике фиксируются, хранятся и передаются потомкам все достижения человеческой мысли, наблюдений и опыта поколений предков. Особенно нагляден в этом смысле лексический фонд языка.

Среди актуальных задач современной лингвистики одно из важных мест занимает исследование и описание словарного состава языка.

В ходе исторического развития народа происходят перемены в экономической, социальной и культурной жизни общества. Все эти изменения немедленно отражаются в языке и в первую очередь в его лексике. Поэтому исследование лексики языка является одной из актуальных задач науки о языке. При этом в последние годы ставится задача описания лексики как системы.

Изучение терминологии на наш взгляд является актуальным, так как раньше термины не изучались специально, но в последнее время, сама потребность в нехватке терминов заставляет ученых обратить на эту проблему. Впереди еще много нерешенных вопросов, которые требуют ответа. Мы видим, что язык постоянно развивается. Большинство терминов алтайского языка – это заимствованные термины, которые употребляются без перевода. Часть терминов имеет алтайский эквивалент.

В связи с изменениями в экономической, социальной и культурной жизни общества, а также ввиду других причин, например, в связи с постепенным уходом из жизни людей старшего поколения, основных носителей алтайского языка, идет процесс исчезновения некоторых слов. Поэтому большой научный интерес представляет тщательный сбор и составление словарей различных типов в алтайском языке, а также при освещении отдельных вопросов истории, хозяйственной, социальной и культурной жизни алтайцев.

Развитая терминология – это условие существования науки и языка в целом. На современном этапе развития алтайский язык претерпевает стремительный рост и изменения. Наряду с ростом науки встает потребность в хорошо развитой терминологии.

Поэтому в рамках республиканской программы «Сохранение и развитие алтайского языка» в настоящее время идет подготовка словарей различных типов в алтайском языке, например: «Диалектологический словарь», «Алтайско-русский словарь медико-биологических терминов», «Толковый словарь». Так как общественно-политические, социально-экономические, медико-биологические термины в наибольшей степени употребительны. Именно эти термины требуют постоянного обновления и изучения. В силу

нехватки терминов идет массовое терминотворчество. В этом случае они требуют рассмотрения и утверждения. Для этого необходимо проследить пути и способы обновления терминов. Обогащение лексики может происходить двумя основными путями: а) путем использования внутренних ресурсов языка, то есть путем образования новых слов с помощью существующих в языке слов и словообразовательных элементов и б) путем заимствования новых слов из других языков. Именно этими путями и происходит пополнение лексики алтайского языка.

В течение многих лет усилиями преподавателей кафедры алтайского языка и литературы Горно-Алтайского госуниверситета и студентов алтайского отделения филологического факультета ГАГУ собран богатый диалектный материал, послуживший основой создания и издания диалектологического словаря. Целью работы явилось выяснение общих и отличительных особенностей диалектов алтайского языка. Для достижения этой цели потребовалось сосредоточиться на решении следующих задач: 1) собрать и проанализировать полевой материал по диалектам алтайского языка; 2) описать основные фонетические особенности; 3) показать главные морфологические особенности диалектов алтайского языка.

Материал показал, что в диалектах и говорах алтайского языка имеется большое число слов, не встречающихся в литературном языке и не зафиксированных в словарях алтайского языка. Часть этих слов характерна только для определенного диалекта или говора и составляет специфику последних. Вместе с тем некоторые из них представляют собой также сохранившиеся древнетюркские единицы. Например, *челек* 'посуда для молока высокой цилиндрической формы', *сырмак* 'шитый в два слоя стеганный войлок с вышивками', *серу* 'небольшой навес для сушки *курута* (сырчик)', *антыра* 'сундук (кожаный для еды)', *сурма* 'выдвижной ящик стола/шкафа' и т.д.

Названия болезней не была объектом специального исследования: многие из них не выявлены и не обработаны, а часть терминов в настоящее время представлена лишь в отдельных территориальных говорах. Данный факт послужил для создания алтайско-русского словаря медико-биологических терминов, куда вошли названия болезней, которые представлены в алфавитном порядке, в отдельных случаях описаны признаки проявления этих заболеваний. Также включены народные наименования болезней, зафиксированных в различных словарях алтайского языка, например: Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка В. М. Вербицкого [1884]; Ойротско-русский словарь Н. А. Баскакова, Т. М. Тошаковой [1947]; Древнетюркский словарь [1969], а также в наших материалах, выявленных во время экспедиций по районам Республики Алтай. Данная работа на наш взгляд – это первый шаг к дальнейшему изучению этой темы.

Словарь медико-биологических терминов возвратит в алтайский язык забытые и утерянные слова и понятия, например: *бортон* «паховая грыжа», *кына оору* «глистериоз», *кара кеен* «оспа натуральная» и т.д. В работе основное внимание уделено названиям, отсутствующим в алтайском литературном языке и составляющим характерную черту говоров, диалектов алтайского языка. Они являются источником обогащения, материальной базой развития и усовершенствования современного литературного языка.

В 2008 г. планируется издание толкового словаря. Издание данного словаря будет иметь большое значение для сохранения богатства алтайского языка и лучших образцов устного народного творчества алтайского народа.

Разработка и издание словарей поможет при решении многих проблем, которые сложились в современном алтайском литературном языке. На наш взгляд на данном этапе алтайский язык стремительно развивается. В силу развития науки и техники язык требует развитой терминологии. Терминология – это наиболее слабо развитая область алтайского языка, где нет единого подхода к решению данной проблемы. И в этом заключается актуальность составления словарей различных типов.

Двуязычные словари могут играть важную роль в теоретических построениях, но прежде всего имеют огромное практическое значение – в целях обучения языкам и для

переводческой практики. Составление словарей различных типов в алтайском языке имеет немаловажное значение в решении проблемы истории языка. Горный Алтай стал ареной многих исторических лингвистических контактов тюркских и нетюркских народов южной Сибири. Для самого алтайского языка систематическое научное исследование семантики слов поможет глубже заглянуть в историческое прошлое алтайского языка, проследить за контактами его с другими языками. Каждое слово прожило долгую историю. Время меняет облик слов. Знание законов и принципов лингвистики дает исследователю возможность провести реконструкцию слова и сделать правильный выбор семантики.

Таким образом, развитие и совершенствование алтайской терминологии продолжается, поскольку сама наука постоянно развивается и совершенствуется. Однако терминосистема в определенных случаях нуждается в упорядочении и совершенствовании, поскольку имеются случаи параллельного употребления некоторых терминов, которые, безусловно, мешают взаимопониманию. Есть такие термины, которые обозначают несколько понятий, некоторые вообще не имеют своего терминологического наименования. При дальнейшем совершенствовании терминологии алтайского языка вообще особое внимание должно быть направлено на выработку внутренней системы терминов и их систематизации в целом. При создании новых терминов следует использовать испытанные временем и практикой способы и принципы терминообразования и учитывать новые достижения современной теории языкознания и лексикографии.

**Забелина Л.Н., Наквасина Е.И, Поткина Г.Г.,
Суртаева Л.И., Ветлугина Л.И., Кузнецова О.В.**

**Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур
научного полигона ГАГУ
(Ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы
(2006-2008гг.)» на 2006-2007 гг.)**

Исследования проводились в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы» по проекту «Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур научного полигона ГАГУ».

В работе принимали участие 5 преподавателей, 1 аспирант и 4 студентов сельскохозяйственного и биохимического факультета.

Актуальность исследований. Природно-климатические условия Горного Алтая (высотная поясность, большое разнообразие природно-климатических зон связанное с наличием горных и речных долин) являются основой для огромного видового и экологического разнообразия дикорастущих ягодных, лекарственных и декоративных культур. Существование узких экологических ниш способствовало формированию уникальных форм по крупноплодности, зимостойкости, устойчивости к грибным болезням, декоративности, содержанию биологически-активных веществ.

Современные сорта ягодных культур обладают комплексом хозяйственно-ценных признаков - они зимостойкие, самоплодные, скороплодные, технологичные, с высокой потенциальной урожайностью - 10-15 т/га. Но в то же время они имеют ряд недостатков - недостаточная устойчивость к почковому клещу, зимостойкость, низкорослость.

В последние годы всё больший интерес проявляется к развитию декоративного садоводства. Условия низкогорий Алтая позволяют акклиматизировать многие ценные декоративные культуры, а так же расширить их ассортимент из дикорастущей флоры.

Меняется климат, меняются технологии возделывания, хранения и переработки ягодной продукции, потребители предъявляют высокие требования к качеству, в том числе к содержанию биологически-активных веществ. Поэтому необходимо постоянно

совершенствовать сортимент ягодных и декоративных культур за счет местных селекционных, дикорастущих форм и интродукции лучших инорайонных сортов.

Производство лекарственных препаратов на основе растительного сырья все чаще используется в фармакологии. Для сохранения дикорастущей флоры требуется изучение и внедрение лекарственных растений в культуру, разработка технологий возделывания.

Горный Алтай с разнообразной и богатой флорой является одним из перспективных районов не только для заготовок, но и для возделывания в культуре лекарственных растений, в том числе и таких ценных, как эхинацея пурпурная (*Echinacea purpurea*), валериана лекарственная (*Valeriana officinalis*), девясил высокий (*Jnula helenium*), бадан толстолистный (*Bergenia crassifolia*), пион уклоняющийся (*Paeonia anomala*), душица обыкновенная (*Origanum vulgare*), пустырник сердечный (*Leonorus cardiaca*), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), мята перечная (*Mentha piperita*).

Цель работы: Создание адаптированного к условиям горных территорий Алтая сортимента ягодных, декоративных и лекарственных культур путём интродукции и сортоизучения.

В процессе реализации данного проекта решались следующие задачи:

- экспедиционное обследование районов Северного, Центрального и Юго-Восточного Алтая для отбора хозяйственно-ценных форм ягодных культур;
- пополнение коллекции ягодных и декоративных культур, создание коллекции лекарственных растений;
- сортоизучение коллекционного и селекционного фонда ягодных и декоративных культур;
- биохимическая оценка лучших интродуцированных и местных сортов, элитных гибридов и отборных форм ягодных культур;
- рекомендация производству и любителям садоводам сортимента ягодных и декоративных культур и технологии их размножения;
- изучение технологических параметров возделывания в культуре девясила высокого
- расширение сотрудничества с учебными и научными учреждениями России, привлечение молодых ученых, аспирантов и студентов к научным исследованиям.

Объекты исследования.

На изучении находилось: черной смородины 228 образцов, в том числе 78 сортов интродуцированных из различных регионов России и из-за рубежа, 30 интродуцированных сортов красной смородины, 32 сорта крыжовника, 15 сортообразцов жимолости и 10 сортов земляники садовой, 9 сортов малины местной и инорайонной селекции, 132 сортообразца многолетних цветов, 8 видов лекарственных растений. Общая площадь, занимаемая коллекцией ягодных и декоративных культур – 3,8 га.

Методики исследований.

Закладка опытов проводятся в соответствии с общепринятыми в растениеводстве методами. (Доспехов,1985)

Основные учеты и наблюдения у ягодных культур проводились в соответствии с “Программой и методикой сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур” (ВНИИС имени И.В. Мичурина, г. Мичуринск, 1973 г; ВНИИСПК, г. Орёл, 1999 г). Коллекционные участки заложены в одной повторности по 3-5 растений, участки сортоизучения - в трёх повторностях по 7 растений в каждой. В качестве контроля взяты лучшие районированные сорта Алтайская поздняя, Сокровище и Ядрёная.

Методика химического эксперимента. Определение влажности (сухих веществ) проводили высушивание навески с кварцевым песком при температуре 100⁰С до постоянного веса (5-8 часов) - ГОСТ 28561-90. Определение растворимых сухих веществ (РСВ) проводят в соке с помощью рефрактометра - ГОСТ 28562- 90. Определение рН сока - электрометрически на портативном рН метре. Определение общей кислотности – титрованием водной вытяжки 0,1 Н раствором щелочи - ГОСТ 25555.0-82, п.4. Качественный

состав кислот – методом тонкослойной хроматографии в присутствии кислот-свидетелей. Определение аскорбиновой кислоты проводилось титрованием щавелевокислых вытяжек краской Тильманса (2,6- дихлорфенолиндофенол) и иодатом калия в присутствии 1%-го раствора иодистого калия. Сахара – центрифужным методом по Бертрану – Бьери.

Учеты и наблюдения за лекарственными растениями проводятся по «Методическим указаниям по изучению интродуцентов на ранних стадиях интродукционного процесса» (Рабинович, 1990), «Биометрия» (Лакин, 1980).

Результаты сортоизучения и опытов по размножению и изучению технологических параметров возделывания девясила высокого статистически обработаны дисперсионным анализом, результаты биохимического анализа ягодных культур и биометрических показателей лекарственных культур – вариационным анализом по Б.А. Доспехову (1985 г), Лакину (1980).

Участки коллекции поддерживаются в чистом от сорняков состоянии, проводилась междурядная обработка, прополки и обработка ядохимикатами против вредителей и болезней.

Результаты исследований

Погодные условия 2005/2006 года сложились относительно благоприятно для роста и развития ягодных, декоративных и лекарственных растений. Весенние заморозки снизили урожайность ранозцветающих ягодных культур – смородины черной и красной, крыжовника, незначительно подмерзли цветы у земляники садовой.

По комплексу хозяйственных признаков – урожайность, устойчивость к болезням и вредителям, крупноплодность, скороплодность, легкий сухой отрыв ягод - по результатам нескольких лет исследования выделились сорта смородины черной Спас (3-95-1) и Руслан (2-93-2). Они рекомендуются для производственного испытания.

В результате сортоизучения для дальнейшей селекции за высокую урожайность, устойчивость к вредителям и болезням, качество ягод выделен сорт смородины черной местной селекции Руслан (2-93-2) и сорта селекции НИИС им. И.В. Мичурина устойчивые к грибным болезням - Тамерлан и Чернавка (г. Мичуринск).

По комплексу хозяйственно-ценных признаков в 2006 г выделились сортообразцы смородины красной – Ролан, Сахарная, Вика, Устина, Красная Кузмина; крыжовника – 3-49-3, Радужный, Леденец, 34-67-48, жимолости – Берель, 5-1-9; земляники – Юния Смайде, Александрина.

Для озеленения населенных пунктов и приусадебных участков за высокую декоративность, жизнеспособность, легкость размножения рекомендуются сорта астильбы Фрида Клапп и Глория пурпура.

По результатам биохимического анализа ягод смородины черной сорт Садко характеризуется высоким содержанием витамина С, сахаров и кислот, имеет отличные вкусовые качества. При изучении динамики содержания витамина С в ягодах у 4 сортов смородины черной (Геркулес, Журавушка, Садко, Сокровище) максимальное его количество обнаружено в период полной зрелости.

После изучения технологических параметров возделывания девясила высокого выявлено, что лучшей для роста, развития и хорошей продуктивности корней и корневищ является глубина заделки семян 2 см при норме высева семян 5 кг/га. Срок посева семян на рост и развитие растений девясила высокого влияния не оказывает

В дикорастущих зарослях отобраны 1 перспективная формы (1-2006) калины обыкновенной (*Viburnum opulus L.*), 2 формы сибирского подвида смородины черной (*R. nigrum var. sibiricum Wolf.*), 1 форма смородины темно-пурпуровой (*R. atropurpureum C.A.Mey.*).

В 2006 г. коллекция ягодных культур пополнена сортообразцами смородины черной - 12 шт, смородины красной -7, крыжовника - 10, облепихи - 4, жимолости – 4, земляники – 3. Коллекция многолетних цветов пополнилась – 2 видами лилий – лилия даурская и лилия тигровая. Заложены коллекция лекарственных растений – 8 видов (эхинацея пурпурная

(*Echinacea purpurea*), валериана лекарственная (*Valeriana officinalis*), девясил высокий (*Jnula helenium*), бадан толстолистный (*Bergenia crassifolia*), пион уклоняющийся (*Paeonia anomala*), душица обыкновенная (*Origanum vulgare*), пустырник сердечный (*Leonorus cardiaca*), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium*), мята перечная (*Mentha piperita*)), новый коллекционный участок ириса бородатого – 0,3га, ягодных культур - 0,1 га.

По тематике гранта защищены 7 дипломных работ, опубликовано 6 статей, в печати находятся методические рекомендации «Возделывание ягодных кустарников в Республике Алтай». Модернизировано 2 учебных программы: «Экология и охрана биосферы при химическом загрязнении» - для студентов биолого-химического факультета, «Ландшафтное озеленение населенных пунктов» - для студентов сельскохозяйственного факультета.

Полученные данные используются для написания кандидатской диссертации Ветлугиной Л.И., курсовых и дипломных работ.

Литература

1. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. – М.: Агропромиздат, 1985.
2. Лакин Г.Ф. Биометрия. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1980.
3. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур. – Мичуринск: ВНИИС им. И.В. Мичурина, 1973.

Ю.В. Лаптев, И.В. Бирюков

Анализ заболеваемости молодняка крупного рогатого скота в Республике Алтай. Подбор лекарственных растений для конструирования лечебных препаратов. Оценка эффективности современных средств терапии при лечении болезней органов пищеварения (Хоз. договор)

Желудочно-кишечные болезни крупного рогатого скота широко распространены в России. Основные причины возникновения данной группы болезней связаны с нарушением зоотехнических и ветеринарно-санитарных норм содержания и кормления животных. Воспалительный процесс начинается с активации банальной микрофлоры (кишечной палочки, кокков, протей) в результате стресса у животных, что в дальнейшем приводит к дисбактериозу кишечника и диарее. Смерть животных наступает от интоксикации и паралича сердца.

Анализ данных ветеринарной отчетности, собственные наблюдения и опрос ветврачей – практиков свидетельствует о наличии проблемы в Республике Алтай по болезням органов пищеварения у молодняка крупного рогатого скота. Болезни органов пищеварения в структуре всех незаразных болезней составляют от 28% до 36,4%, в том числе молодняк – от 14,4% до 28,8%. Диареи среди крупного рогатого скота составляют от 9,4% до 12%, в том числе телята – от 6,1% до 7,5% от зарегистрированных заболеваний среди сельскохозяйственных животных. Заболеваемость крупного рогатого скота энтеритами составляет от 9% до 11%, в то время как среди других видов домашних животных – от 3,5% до 6,7% .

Соотношения заболеваний телят и взрослого скота не постоянны в разные годы, однако количество молодых больных животных всегда превалирует над взрослыми - от 50,8% до 77,9%. Смертность телят варьирует от 12,8% до 21,7%. Тяжесть течения болезни наиболее характерно для молодняка, в количественном выражении это выражается в большей их гибели. Эффективность лечения от 78,3% до 87,2%. Анализируя состояние данной проблемы в предшествующий (2005) год следует заметить, что количество больных диареей телят незначительно снизилось (на 123 гол.), смертность уменьшилась на 2%,

эффективность лечения увеличилась на 2% по сравнению с 2004 годом, а по сравнению с 2002 годом смертность снизилась на 2,8%, эффективность лечения увеличилась на 2,8%. Таким образом, можно утверждать, что ветеринарная служба Республики Алтай проводит определенную работу по решению данной проблемы.

Терапевтическую эффективность наиболее распространенных лечебных препаратов изучали на больных диареей телятах в возрасте от 5 до 20 дней. Для проведения опыта телят, больных диареей, разделили на три группы по 5 животных. Животным первой группы вводили антибиотик гентамицин в лечебной дозе, животным второй группы вводили левомицетин в расчетной дозе, животным третьей опытной группы – линкоспектин. Эффективность лечения оценивали по времени выздоровления и наличия осложнений.

Проведенные опыты показали, что наиболее эффективны препараты линкоспектин и гентамицин, немного ниже лечебный эффект отмечали при применении левомицетина. Стоимость полного курса лечения с использованием гентамицина составила 40-60 рублей на одного теленка, левомицетина – 65–78 рублей, линкоспектина – 40–50 рублей.

Рынок сбыта лекарственных растений, применяемых при лечении диарей, в Республике довольно обширный. Имеются в продаже: бадан толстолистный, пятилистник кустарниковый, чабрец, мята перечная, тысячелистник, зверобой продырявленный, горец перечный, кора дуба, багульник болотный, подорожник, щавель конский. Стоимость лекарственных растений колеблется от 180 руб/кг до 380 руб/кг, т.е. одна лечебная доза стоит от 0,9 руб. до 1,9 руб. Для лечения одного теленка требуется 25-30 доз – на курс лечения необходимо от 22,5 руб. до 57 руб.. Готовых лекарственных форм из указанных выше растений для лечения диарей у животных в продаже не обнаружено.

Подбор лекарственных растений для конструирования ветеринарных препаратов проводили на основании анализа литературных данных, наличия запасов лекарственного сырья в Республике Алтай. Нами было изучено 46 литературных источников по лекарственному сырью растительного и минерального происхождения, производству и контролю ветеринарных препаратов, распространению и биологическому запасу лекарственных растений на территории Российской Федерации. На основании анализа нами выбраны для дальнейшего изучения следующие лекарственные растения: бадан толстолистный, ива белая и пятилистник кустарниковый. Эти растения широко распространены в Республики Алтай и могут быть использованы для заготовки в качестве лекарственного сырья для производства ветеринарных препаратов. Основные районы заготовки бадана толстолистного - горные массивы юга Сибири (Алтай, Саяны, Прибайкалье, Забайкалье), пятилистник кустарниковый также распространен в этих регионах, ива белая распространена повсеместно по берегам рек. Вышеперечисленные растения содержат фенольные соединения и их глюкозиды - наиболее биологически активные вещества растений. К фенольным соединениям относятся простые фенолы, флавоноиды и их глюкозиды, кумарин, дубильные вещества и другие. Многие фенольные соединения растительного происхождения проявляют разнообразную фармакологическую активность. Препараты на их основе используют в качестве антимикробных, противовоспалительных, желчегонных, диуретических, тонизирующих, вяжущих средств (Чиков, 1980; Голыщенко, 1983; Рабинович, 1987; Арсенов, 1988; Георгиевский, 1990; Лаптев, 1996; Гончарова, 2001). Особый интерес для наших исследований представляли дубильные вещества, содержащиеся в растениях. Дубильные вещества, или таннины представляют собой производные многоатомных фенолов и содержатся во всех широко известных растениях. В клетке растений дубильные вещества находятся в вакуолях и при старении адсорбируются на клеточных стенках, кроме того, в большом количестве накапливаются в подземных органах, коре, а также в листьях и плодах. Общее количество таннидов в растениях может достигать 10-30%. Корневище бадана толстолистного содержит до 20% дубильных веществ, относящиеся к группе галлотанинов, при этом условия обитания растений оказывают существенное влияние на их содержание (Ткабладзе, 1961; Чиков, 1980; Гринкевич, 1989; Гончарова, 2001). Растения, содержащие таннины, применяют внутрь при желудочно-

кишечных расстройствах, при отравлении тяжелыми металлами или алкалоидами, наружно как вяжущие, кровоостанавливающие и бактерицидные препараты (Рабинович, 1987; Городя, 1988; Данилов, 1992; Коробко, 2000).

С целью определения количества экстрактивных веществ в лекарственном сырье провели опыты с баданом толстолистным, ивой белой и пятилистником кустарниковым, чабрецом. Экстракцию проводили согласно Государственной фармакопеи Российской Федерации с использованием 70% этилового спирта при обычных и модифицированных условиях (температуры 22°C, pH 3, периодичность перемешивания 120 минут, 15 суток) в соотношении 1:10. Предварительно лекарственное сырье измельчали до порошкообразного состояния. По окончании опыта экстракты фильтровали и разливали в стерильные флаконы. Затем по мере необходимости экстракты концентрировали методом выпаривания при 37°C до сухого состояния, количество сухого вещества при экстрагировании модифицированным методом бадана толстолистного составило 16,8%, коры ивы белой 12,4%, листьев и соцветий пятилистника кустарникового 11,2%, чабреца 5,6%. Опыты проводили трехкратно.

Антимикробную активность экстрактов определяли в опытах *in vitro* по отношению к *St. aureus*, *St. pyogenes*, *E. coli*. Сухие экстрактивные вещества перед опытом разбавляли дистиллированной стерильной водой в соотношении 1:5 и использовали как маточный раствор. В дальнейшем методом серийных разведений в жидкой питательной среде (МПБ) определяли бактерицидные и бактериостатические свойства. Опытные образцы экстрактов испытывали в разведениях 1:40 – 1:1024. Установлено, что выраженные бактерицидные свойства экстрактов: бадана толстолистного и коры ивы белой, листьев и соцветий чабреца проявились в разведении 1:40 - 1:160, листьев и соцветий пятилистника кустарникового 1:40 - 1:80, бактериостатические свойства экстрактов проявились: у бадана толстолистного, листьев и соцветий чабреца – 1:80 - 1:320, у коры ивы белой – 1:40 - 1:320, у листьев и соцветий пятилистника кустарникового – 1:80 - 1:160.

Результаты опыта свидетельствуют, что экстракты лекарственных растений обладают антибактериальным действием в отношении патогенных возбудителей *St. aureus*, *St. pyogenes*, *E. coli* и могут быть использованы при изготовлении ветеринарных препаратов для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Острую токсичность определяли на белых мышах опытной группы в диапазоне 1000-2500 мг/кг массы тела при внутрижелудочном введении, животным контрольной группы вводили в тех же дозах стерильную глину. Исследования показали, что комплексный препарат из сухих экстрактов бадана толстолистного, коры ивы белой и пятилистника кустарникового (2:2:1) относится к малотоксичным веществам, указанные дозы препарата не вызывали смерть лабораторных животных. При патологоанатомическом исследовании убитых животных обнаружено катаральное воспаление слизистой оболочки желудка и незначительные кровоизлияния.

Опыты по изучению хронического действия препарата на лабораторных животных показали, что введение экспериментального препарата в дозе 0,5 г/кг массы тела в течение месяца не вызывают патологических изменений, не выявлены различия в гематологических показателях.

Опыты, проведенные на телятах 30 дневного возраста показали, что введение комплексного препарата из экстрактов бадана толстолистного, коры ивы белой и листьев и соцветий пятилистника кустарникового в дозе 0,1–0,5 г/кг массы тела животных в течение 10 дней не вызывают отклонений в здоровье животных. Исследования гематологических показателей после приема препаратов проводили на 2, 5, 10 и 30 день, результаты опыта свидетельствуют, что количество эритроцитов уменьшилось незначительно - на 0,76 млн./мл, гемоглобина увеличилось на 2,2 г %, лейкоцитов – на 2,1 тыс/мл, что не превышает средних показателей физиологической нормы.

Заключение

Болезни органов пищеварения в Республике Алтай в структуре всех незаразных болезней составляют от 28% до 36,4%, в том числе молодняка – от 14,4% до 28,8%. Диареи среди крупного рогатого скота составляют от 9,4% до 12%, в том числе среди телят – от 6,1% до 7,5% от зарегистрированных заболеваний незаразной этиологии среди сельскохозяйственных животных. Смертность телят варьирует от 12,8% до 21,7%. Тяжесть течения болезни наиболее характерно для молодняка, в количественном выражении это выражается в большей их гибели. Эффективность лечения колеблется от 78,3% до 87,2%. Исследования, проведенные по разработке ветеринарных препаратов из лекарственных растений, произрастающих на территории Республики Алтай, свидетельствуют, что выбранное нами лекарственное сырье: корневище бадана толстолистого, кора ивы, листья и соцветия пятилистника кустарникового широко распространены в республике и могут заготавливаться в промышленных масштабах; экстракты обладают антибактериальным действием в отношении к *St. aureus*, *St. pyogenes*, *E. coli*, экспериментальные препараты из экстрактов бадана толстолистого, коры ивы белой, листьев и соцветий пятилистника кустарникового являются малотоксичными для теплокровных животных, безвредными для телят, незначительно увеличивают количество гемоглобина и лейкоцитов и незначительно уменьшают количество эритроцитов крови. Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что лекарственное сырье: бадан толстолистый, кора ивы белой и пятилистник кустарниковый по своим антибактериальным и токсикологическим свойствам возможно использовать для конструирования препарата против диареи у животных.

Т.И. Лукьяненко

**Влияние посттравматического состояния на стратегию поведения и психологическую адаптацию населения Республики Алтай после землетрясения
(грант РГНФ №05-06-61600 а/Т)**

В сентябре 2003 года в Республике Алтай прошел ряд подземных толчков свыше 7 баллов по шкале Рихтера. Землетрясение произошло в южных, наиболее отдаленных районах республики, с преобладающим числом коренного населения: алтайцев и казахов.

Во многих местах подвижки земной коры привели к загрязнению источников питьевой воды, пострадали школы, больницы и другие общественные учреждения. Были разделены семьи, когда родители оставались у разрушенных домов, а дети были эвакуированы в интернаты и школы более безопасной северной части республики.

Разрушение школ и других зданий личного и общественного пользования в наибольшей степени коснулось детей и женщин. Большая часть населения до сих пор испытывает посттравматический стресс, глубоко повлиявший на их психику.

Основной проблемой в настоящее время является не только решение социальных проблем населения, но и вопрос оказания психологической помощи пострадавшему населению, особенно женщинам и детям.

В связи с этим, интерес к заявленной проблеме проекта вызван тем, что посттравматический стресс требует внимания не только психологов, социальных работников, медиков, но и общества в целом.

Основные задачи, поставленные перед участниками проекта:

- анализ и психологическое исследование влияния посттравматического стресса на население, вызванного землетрясением;
- описание его психологических механизмов, характеристик, наиболее типичных проявлений в детском возрасте, влияющих на развитие ребенка;

- разработка стратегии социально-психологической помощи жителям, пострадавшим от стихийного бедствия в рамках существующих образовательных программ культурного наследия коренного населения.

В соответствии с задачами исследования, в 2005-2006 году были проведены следующие мероприятия:

а) Теоретический анализ специальной психологической литературы и предыдущих исследований по проблемам адаптации и дезадаптации личности в новой социальной и экстремальной ситуации.

б) Для снятия симптомов неадаптивного поведения и эмоционального напряжения у пострадавших от землетрясения использовались способы и приемы когнитивной, индивидуальной и групповой психотерапии.

в) Подготовка комплекта обучающих материалов для детей по формам и способам поведения в случае стихийных бедствий, поурочные планы для интеграции обеспечения безопасности жизнедеятельности в рамках стандартного школьного плана из опыта работы зарубежных и обучающих психотерапевтических программ.

На этапе выбора методов исследования с целью проверки соответствия методов, формулировки предлагаемых анкет и используемых диагностических методик участниками проекта Лукьяненко Т.И., Заяц Н.М., Лукьяненко В.Н., было проведено предварительное (пилотажное) исследование, позволившее сделать следующие выводы.

Посттравматический синдром (ПТСР) определяют как состояние, которое развивается вследствие психологических переживаний, выходящих за рамки обычных человеческих. Стихийные бедствия, авиакатастрофы, насилие и ряд других травматических переживаний могут приводить к развитию психических нарушений, совокупность которых расценивают как посттравматический синдром.

Обобщив проявления посттравматического стресса у детей и его влияние на дальнейшее развитие, была выявлена специфика реагирования детей на травмирующую ситуацию по сравнению с взрослыми и отдаленные последствия переживания данных ситуаций на онтогенез.

Симптоматика ПТСР у детей представлена следующими синдромами:

1. Синдром повторения проявляется в том, что травматизм постоянно повторно переживается ребенком, о чем свидетельствуют различные типы поведения:

а) повторяющиеся игры со сценами некоторых аспектов травматизма или игры связанные с соответствующей темой;

б) повторяющиеся сны с пугающим или возбуждающим содержанием, которое связано с травматизмом;

в) ощущение повторного переживания травматизма, ощущение «как будто» событие происходит снова, появление картин травматизма в форме иллюзий или галлюцинаций длящихся от нескольких секунд до нескольких часов (или нескольких дней) (flash back);

г) сильное чувство психического бедствия (растерянности) и выраженной реактивности при экспозиции к некоторым стимулам, напоминающим о травме или имеющие с ней сходство, например, календарная дата события.

2. Избегание и психологическое притупление проявляется в том, что ребенок делает все возможное, чтобы избежать мыслей, чувств и разговоров, связанных с травматизмом. Ребенок избегает лиц, мест и действий, которые бы могли вызвать воспоминания о травматизме. Как правило, психическое притупление (эмоциональная анестезия) начинается спустя некоторое время после происшествия: ребенок проявляет меньший интерес к играм, увлечениям и т.п., которые его ранее привлекали; он менее активен с окружающими, чувствует себя чужим к своему окружению.

3. Нейровегетативная гиперактивность проявляется в форме нарушений сна: трудности с засыпанием или ночные пробуждения с повторяющимися кошмарами, более или менее связанные, с пережитым событием. Наблюдается раздражительность, приступы гнева, состояние сверхнастороженности с обостренными взрывными реакциями, трудности с

концентрацией внимания, что обуславливает снижение школьной успеваемости. Кроме того, дети могут жаловаться на головные боли.

С целью диагностики симптомов проявления посттравматического синдрома в 2006 году участниками проекта Лукьяненко Т.И., Заяц Н.М., было проведено психологическое исследование степени выраженности посттравматического стрессового состояния (ПТСР) у детей школьного возраста Бельтирской средней школы, Кош-Агачского района, которые находились в эпицентре землетрясения в 2003 году. Данные обследования представлены в таблице №1.

Таблица 1

Степень выраженности посттравматического стрессового состояния у школьников по возрастному показателю

Степень выраженности ПТСР	Количество школьников в (%) по возрастам		
	12 лет	14-15 лет	16 лет
легкая	57	77	65
средняя	21	5	26
тяжелая	22	18	9

Далее был проведен качественный анализ симптоматики ПТСР у детей с целью определения основных направлений и стратегий деятельности психологической помощи для коррекции негативных посттравматических состояний.

Среди обследованных была выявлена преобладающая характеристика реакций детей на происходившие события – страхи, вызванные непосредственным событием и волнение, связанное с ожиданием повторного землетрясения, расстраивающие и волнующие воспоминания об этом, навязчивые образы, нарушения сна и нежелание вспоминать о том, что пережили, нарушение контактности, регрессивные формы поведения (уход в сферу стереотипного, усвоенного), заражение образами разрушающихся домов, разломов земли.

У детей до сих пор сохраняется сейсмофобия, клаустрофобия, проявляющаяся преимущественно в вечернее и ночное время. Образы детей чаще эйдетические, они актуализируются ближе ко сну и «застревают» в психике ребенка. Возникают специфические страхи: смерти, угрозы жизни себе и близким, страх опасности.

В общении дети обнаруживают подражательность и внушаемость, но под влиянием стресса данные явления резко усиливаются: страх перед темнотой, страшным событием, его непредсказуемостью все оценки и отношения к окружающей действительности опосредовались через ситуацию землетрясения. Например, дети задавали вопросы: «Если вновь будет землетрясение, камни с гор достигнут нашей долины? Наша новая школа, вновь построенные дома будут разрушены? А мечеть устоит, если будет землетрясение?» В результате последствий землетрясения была установлена регрессия личностных образований у детей среднего и старшего школьного возраста: было заблокировано звено жизненной перспективы (Я буду): дети боялись своего страха, они боялись думать о будущем, перестала просматриваться внутренняя позиция.

У взрослого населения наблюдались те же жалобы и страхи. В отдельных случаях наблюдались бессмысленные действия, они часто повторяли рассказ о своих субъективных переживаниях страха от землетрясения. Взрослые оказывали вторичное воздействие на детей своими эмоциональными переживаниями и действиями. Возникало невротизирующее взаимодействие. При этом реакции детей носили более длительный характер по сравнению с реакциями взрослых, обострились хронические болезни у детей и взрослых.

В задачи проведенного исследования входил анализ стратегии поведения взрослых в экстремальных ситуациях, их эмоционального состояния, отношения к стрессовому событию, планов на ближайшее будущее.

В опросе принимали участие жители (взрослое население) с. Бельтир Кош-Агачского района Республики Алтай. Респондентам была предложена анкета. По структуре анкету условно можно разделить на три части, каждая из которой несет свою информационную нагрузку. Первая часть дает возможность определить основные стратегии поведения в трудных (стрессовых) ситуациях. В основы этой части был взят опросник копинг-стратегий Р. Амирхана, адаптированный В.Н. Ялтонским и В.Г. Сиротой. Вторая часть представлена открытыми вопросами анкеты, направленными на выявления эмоционального состояния в настоящий момент и отношения к стрессовому событию (землетрясение). Третья часть, условно выделенная нами в анкете, информирует о возможных перспективах будущего опрашиваемых, главным образом, расширения своего жилья и предметов бытового пользования (например, холодильник, телевизор, компьютер и т.п.).

Переходя к анализу результатов анкетирования, целесообразнее начать с описания эмоционального состояния опрошенных и их отношения к травмирующему событию (землетрясение). Результаты исследования показали, что больше половины опрошенных боятся повторения событий (66,6%), 28,5% испытывают чувство тревоги и стремление действовать таким же образом как во время землетрясения. При обсуждении пережитого события (землетрясение) 28,5% опрошенных не способны, вспомнить какие-либо детали или эпизоды тех событий. Такой же процент (28,5%) испытывают чувства ограничения дальнейших перспектив в жизни. Полученные результаты свидетельствуют о наличии среди жителей с. Бельтир некоторых симптомов посттравматического синдрома (легкая степень).

Данное предположение подтверждают полученные результаты на следующие вопросы анкеты: 42,8% - испытывают трудности засыпания, 33,3% - испытывают трудности сосредоточения на каком-либо деле, 23,8% - испытывают испуг и постоянное чувство тревоги, 19,0% - раздражительность и вспышки гнева, 4,7% - испытывают повышенную бдительность. Несомненно, нужно учитывать факт воздействия актуальности решаемой проблемы и личностных особенностей человека, но и возможность влияния последствий травмирующего события (землетрясение), нельзя оставлять без внимания. Интересным, в некоторой степени настораживающим и очевидным фактом является то, что за помощью в трудных ситуациях 66,6% опрошенных предпочитают обращаться к родным и близким, 42,8% попытаются справиться с трудностями сами и лишь 9,5% обратятся за помощью к психологу, что еще раз подтверждает актуальность поставленной проблемы. Это связано с тем, что опрашиваемые имеют ограниченную информацию о возможностях психолога, они не уверены в том, что психолог сможет им помочь, а так же, в ряде случаев, отсутствием специалистов на местах.

Анализ основных стратегий поведения в трудных и стрессовых ситуациях показал, что большинство опрошенных руководствуется стратегией, направленной на рациональный анализ проблемы, а именно, стремление к самостоятельному анализу ситуации и поиску дополнительной информации (66,6%). Этот показатель дает основание для разработки технологии оказания помощи на основе рационального анализа события выработке рациональных способов поведения подобных ситуациях.

Таким образом, очевидно необходимы программы поддержки всех участников посткатастрофических событий, поэтому для снятия симптомов неадаптивного поведения и эмоционального напряжения у пострадавших от землетрясения были использованы известные способы и приемы когнитивной, индивидуальной и групповой психотерапии, а также опыт американских коллег.

В рамках сотрудничества Горно-Алтайского государственного университета с университетами США при участии одного из исполнителей проекта Лукьяненко В.Н., кафедра психологии получила три комплекта материалов для различных возрастных групп детей и подростков под названием «Masters of Disaster» - «Мастер при стихийных бедствиях». Данные материалы, изданные Американским Красным Крестом, готовят дошкольников и школьников к адекватному поведению при стихийных бедствиях: ураганах, наводнениях, торнадо, ударах молнии и землетрясениях. Кроме того, в каждом комплекте

имеются материалы по преодолению стресса после актов террора и других трагических событиях, свидетелями которых были дети.

Комплекты рассчитаны для следующих возрастных групп: для дошкольников, учащихся начальной и средней школы. Материалы адаптированы для восприятия каждой возрастной группы и в каждый комплект входят: 1. Поурочные планы с основной информацией о причинах стихийных бедствий и надлежащему поведению в момент события. 2. Рабочая тетрадь по курсу «Мастер» при стихийных бедствиях. 3. Поурочные планы психологической реабилитации и трагических событиях под названием «Facing Fear»- «Лицом к страху». 4. Рабочая тетрадь по данному курсу психологической реабилитации. 5. Набор наклеек с обозначением различных видов стихийных бедствий для классной работы. 6. Видеокассета, где группа учащихся моделирует адекватное поведение при различных стихийных бедствиях.

В настоящее время подготовлен перевод материалов и ведется его адаптация для учащихся учебных заведений Республики Алтай.

Профессор психологии Канзасского университета и университета Нью-Мексико (США) Анна Калхун предложила использовать методику устного повествования в качестве психологической реабилитации детей после перенесенного шока различного происхождения. Данная методика успешно зарекомендовала себя для решения психологических проблем коренных народов Северной Америки. Учитывая, что устный рассказ является одним из основных способов передачи информации тюркских народов (алтайцев и казахов), устное повествование помогает преодолевать собственный страх после перенесенного стрессового события. Разработка данной методики реабилитации детей позволит проследить динамику изменений восприятия пережитого события.

**Н.В. Ляшевская, Э.Э. Шульц,
М.А. Унжакова, Т.Е. Неминущая,
Г.Г. Поткина, О.В. Кузнецова,
В.Т. Бауман, А.В. Болкунов**

**Исследования лекарственных растений *Rhodiola coccinea* и *Gentiana macrophylla*,
обладающих противоопухолевым свойством
(НТП Правительства Республики Алтай)**

Наметившаяся в мировой практике тенденция создания лекарственных препаратов нового поколения на основе нативных или трансформированных биологически активных соединений природного происхождения предполагает поиск перспективных лекарственных растений. В этом направлении работает наука и при создании препаратов для лечения онкозаболеваний.

Среди многообразия растительного мира Республики Алтай есть уникальные лекарственные растения, которые широко используются в народной медицине, но в силу слабой изученности биохимического состава не нашли еще применения в официальной медицине. К таким растениям можно отнести родиолу ярко-красную (*Rhodiola coccinea*), называемую в народе красной щеткой, и горечавку крупнолистную (*Gentiana macrophylla* Pall), которые применяются в народной медицине.

Красная щетка применяется:

- при опухолях различной этиологии;
- для стимуляции иммунитета в период затяжных болезней и продолжительном приеме антибиотиков;
- при анемии и лейкозах;

- для профилактики женских болезней, таких как, мастопатия, миома матки, эрозия, киста, нерегулярные месячные циклы;
- при нарушении работы сердца;
- при эндокринных нарушениях: зоб, заболевания лимфоузлов, надпочечников;
- как тонизирующее средство [1-2].

Исследования красной щетки проводилось нами в двух направлениях:

1. Выделение и идентификация индивидуальных фенольных соединений;
2. Химическая модификация некоторых выделенных соединений.

По первому направлению были проведены следующие исследования:

1. Определение флавоноидов в растительном сырье. Проведенные качественные реакции показали, что в красной щетке содержатся соединения, относящиеся к классам флавонов, флавонолов, флаванолов, а также антоцианов и простые фенолы [3].
2. Выделение и идентификация индивидуальных флавоноидов методами бумажной хроматографии и электронной спектроскопии. Сумму выделенных флавоноидов подвергали хроматографированию в системе растворителей н-бутанол-уксусная кислота-вода (4:1:5) восходящим способом с использованием в качестве свидетелей кверцетина и рутина. На хроматограмме проявилось одно пятно, с коэффициентом распределения (R_f) 0,77, а в электронном спектре выделенного вещества обнаружили 3 полосы с $\lambda_{MAX} = 255, 264$ и 370 нм. Это соединение было идентифицировано как кверцетин (табл.1).

Таблица 1

Значения R_f и λ_{MAX} полос поглощения флавоноидов родиолы ярко-красной

Лекарственное растение	Система растворителей, R_f				MAX электронных спектров поглощения в УФ области, нм (индивидуальные флавоноиды)	
	н-бутанол - уксусная кислота - вода (4:1:5)		бензол - метанол (8:2)			
	Экспер. данные	Литер. данные	Экспер. данные	Литер. данные	Экспер. данные	Литер. данные
Родиола ярко-красная (красная щетка)	0,77	Кверцетин 0,77	0,36	Кверцетин 0,36	255 нм, 264 нм, 370 нм	Кверцетин УФ(MeOH): 255 нм, 264 нм, 370 нм
			0,23	Гиперозид 0,23	259 нм, 360 нм	Гиперозид УФ (EtOH) 259 нм, 360 нм

Хроматографическое разделение суммы флавоноидов было проведено во второй системе растворителей: бензол-метанол (8:2). На хроматограмме проявилось 2 пятна, (R_f) для которых составили 0,23 и 0,36. В электронном спектре 1-ого соединения обнаруживаются две полосы поглощения с $\lambda_{MAX} = 259$ и 360 нм и это соединение было идентифицировано как гиперозид (гиперин, кверцетин-3-галактозид). В УФ-спектре второго соединения имеются максимумы поглощения в области 255, 264 и 370 нм. Это соединение было идентифицировано как кверцетин [4], (табл.1).

Было проведено качественное определение и выделение гликозидов: фенилпропаноида розавина и фенолэтаноида салидрозида (рис.1).

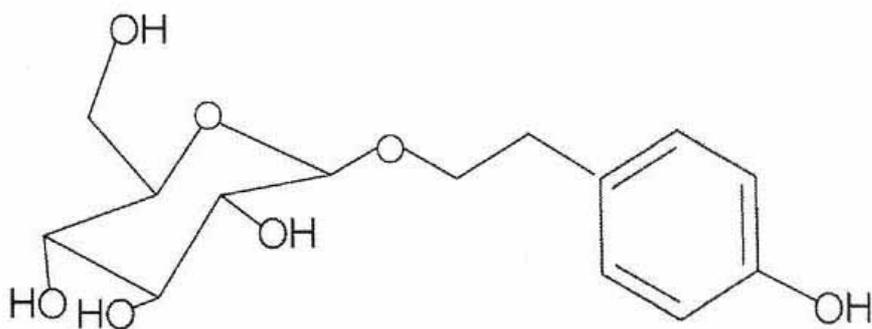

Рис.1. Структурная формула салидрозид.

Определение данных соединений проводилось по фармакопейной методике методом тонкослойной хроматографии (ТСХ) на силиколовых пластинках восходящим способом в системе растворителей хлороформ-метилловый спирт-вода (26:14:3). На хроматограмме обнаружилось три пятна, которые исчерпывающе снимались с пластинки и подвергались элюированию в подходящем растворителе. С помощью расчета коэффициентов распределения и метода электронной спектроскопии эти соединения были идентифицированы как салидрозид, розавин и кумарин (скополетин) [2,5], (табл.2).

Таблица 2
Значения Rf и МАХ полос поглощения некоторых гликозидов родиолы ярко-красной

№ пятна	Значения Rf		МАХ электронных спектров поглощения в УФ области, нм.	
	Эксперим. данные	Литерат. данные	Эксперим. данные	Литерат. данные
1.	0,40	Розавин 0,40	252 нм.	Розавин 252 нм.
2.	0,42	Салидрозид 0,42	278 нм.	Салидрозид 278 нм.
3.	0,38	-	230 нм. 255 нм. 300 нм. 355 нм.	Скополетин 230 нм. 255 нм. 300 нм., 355 нм.

Определение количественного содержания гликозидов в красной щетке показало преобладающее содержание салидрозид, которое практически не уступает родиоле розовой (таблица 3).

Таблица 3
Количественное содержание салидрозид в родиоле ярко-красной

Растение	Место сбора	Содержание салидрозид (%)
Родиола ярко-красная (красная щетка)	Кош-Агач, Т. 53	1.8 ± 0.24
	Кош-Агач, Т. 52	1.6 ± 0.13
	Мендур Соккон, У-Канский район	1.5 ± 0.12
Родиола розовая	Литературные данные	0.5-2.1

Это стало одной из причин выбора салидрозид в качестве объекта химической модификации. Поэтому салидрозид исследовали более детально. Для него были сняты УФ- и ИК-спектры, которые подтвердили структуру данного соединения (рис. 2, 3; табл. 4).

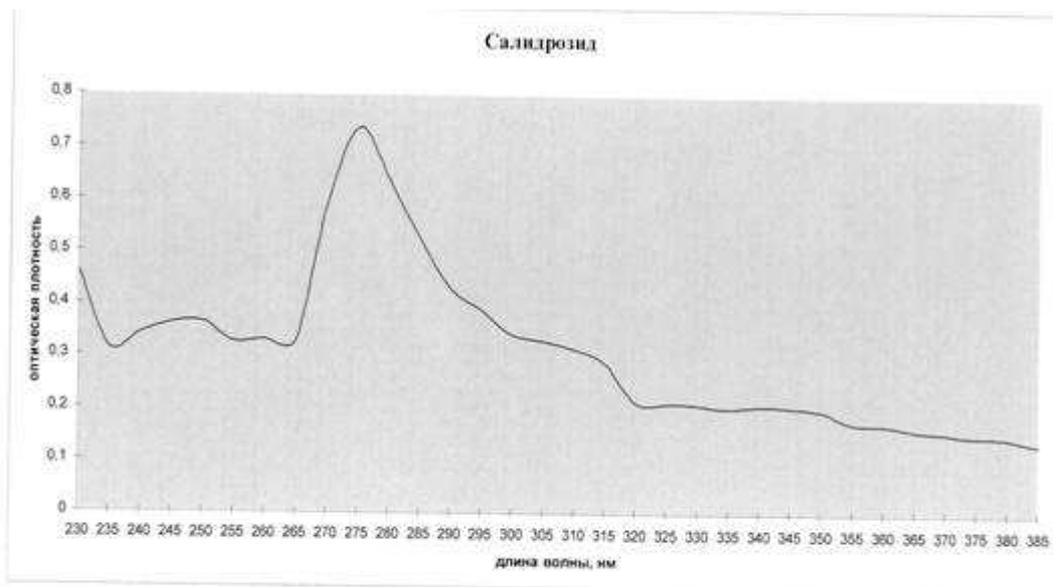

Рис. 2. УФ-спектр салидрозид в метаноле

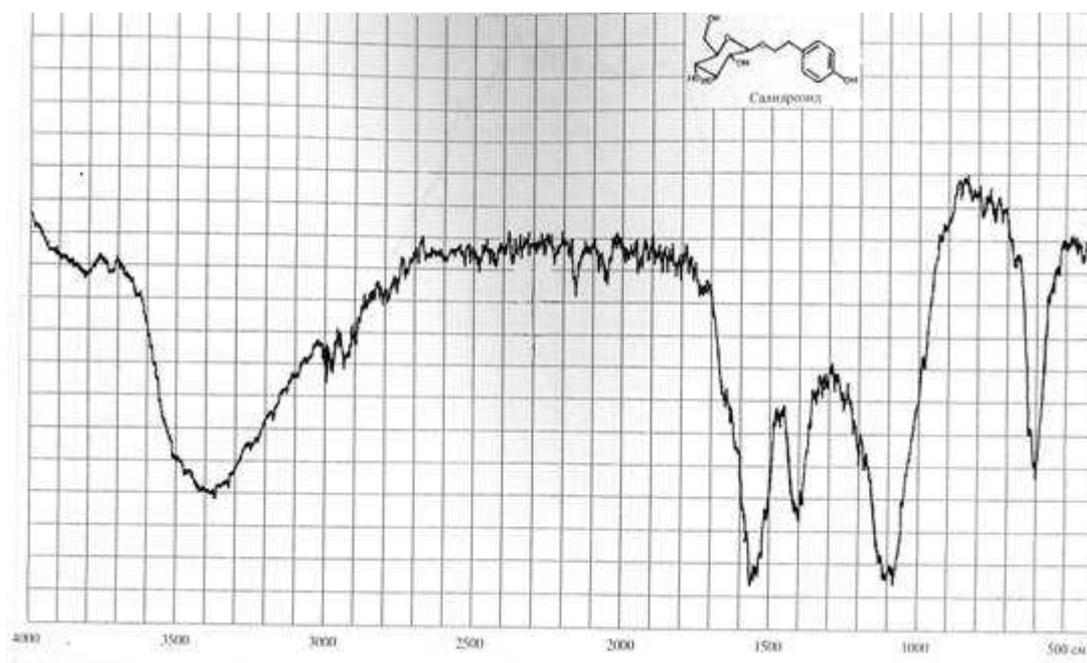

Рис.3. ИК-спектр салидрозид в KBr

Таблица 4

Характеристические частоты поглощения салидрозид в ИК-области

Частота (ν), см ⁻¹		Функциональные группы
Литературные данные	Экспериментальные данные	
3400 — 3300 см ⁻¹	3400-3300 см ⁻¹	ОН — группы, ассоциированные межмолекулярными связями. Уширение полосы поглощения ОН — групп объясняется образованием межмолекулярных водородных связей

3000 — 2900 cm^{-1} 2926 — 2853 cm^{-1}	3000 - 2900 cm^{-1} 2926 - 2853 cm^{-1}	Валентные колебания $\text{C}_{\text{sp}^3} - \text{H}$ алкана (может перекрываться полосой поглощения $\text{OH} -$ групп)
1550 cm^{-1} 1600—1500 cm^{-1} 1450 cm^{-1}	1550 cm^{-1} 1600 – 1500 cm^{-1} 1450 cm^{-1}	Сопряженные ароматические системы. Валентные колебания $\text{C}=\text{C}$ ароматические
1500 — 1020 cm^{-1}	1500 – 1020 cm^{-1}	Пиранозные циклы. Алициклические CH_2- группы
900 cm^{-1}	900 cm^{-1}	Деформационные колебания $\text{C} - \text{H}$ связей
600 cm^{-1}	600 cm^{-1}	Колебания пиранозных циклов

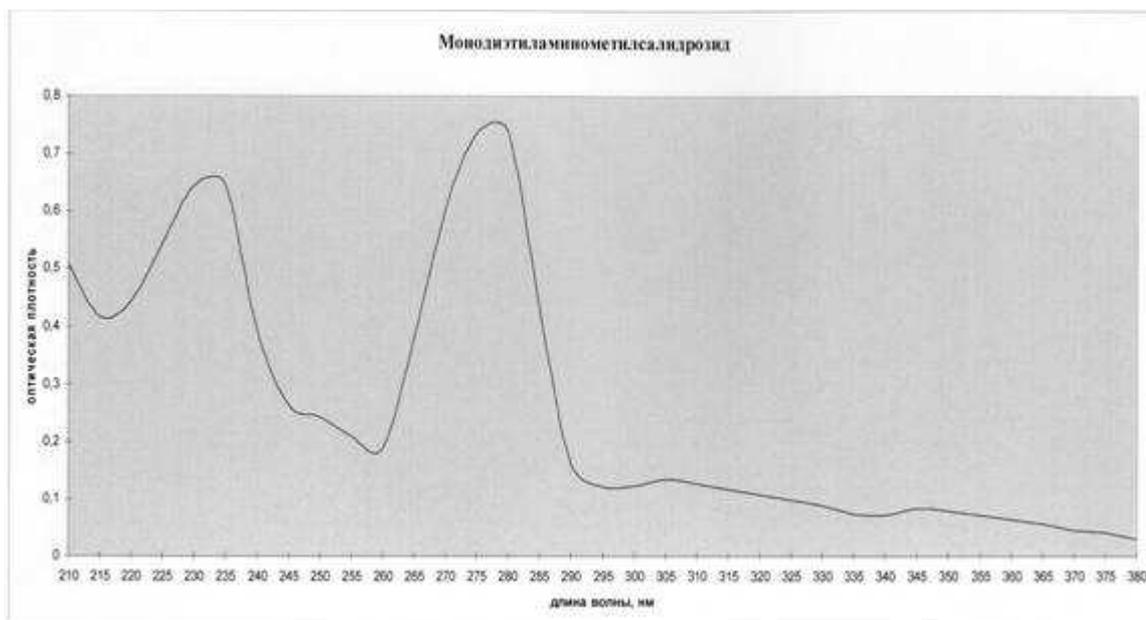
Химическая трансформация природных биологически активных соединений одно из наиболее перспективных направлений медицинской химии. Химическая модификация соединений, в частности введение кислород - и азотсодержащих функций в молекулу, часто существенно усиливает их физиологическую активность, а иногда и придает им новые физиологические свойства.

Выбор салидрозида для химической модификации не случаен еще по одной причине. К факторам образования злокачественных опухолей относят избыточное количество в организме свободных радикалов. Способность нейтрализовывать свободные радикалы и тем самым уменьшать их повреждающее действие по отношению к биомакромолекулам является важным свойством аминифенолов. Салидрозид, относящийся к группе фенолов, является антиоксидантом и прекрасным адаптогеном, благотворно влияющим на многие органы и системы организма. Было выдвинуто предположение, что введение аминоалкильной группировки в молекулу салидрозида должно привести к образованию соединения с цитотоксическим эффектом.

Трансформация салидрозида проводилась по реакции Манниха- это один из методов получения N - замещенных аминотетильных производных различных соединений. Имеются данные, что соединения, модифицированные по реакции Манниха, проявляют активность при стимуляции ЦНС, дыхательных путей, противоаллергическую активность, проявляют цитотоксические свойства [6]. Поэтому работа по синтезу аминопроизводных имеет большое значение, так как соединения могут приобретать противоопухолевую активность.

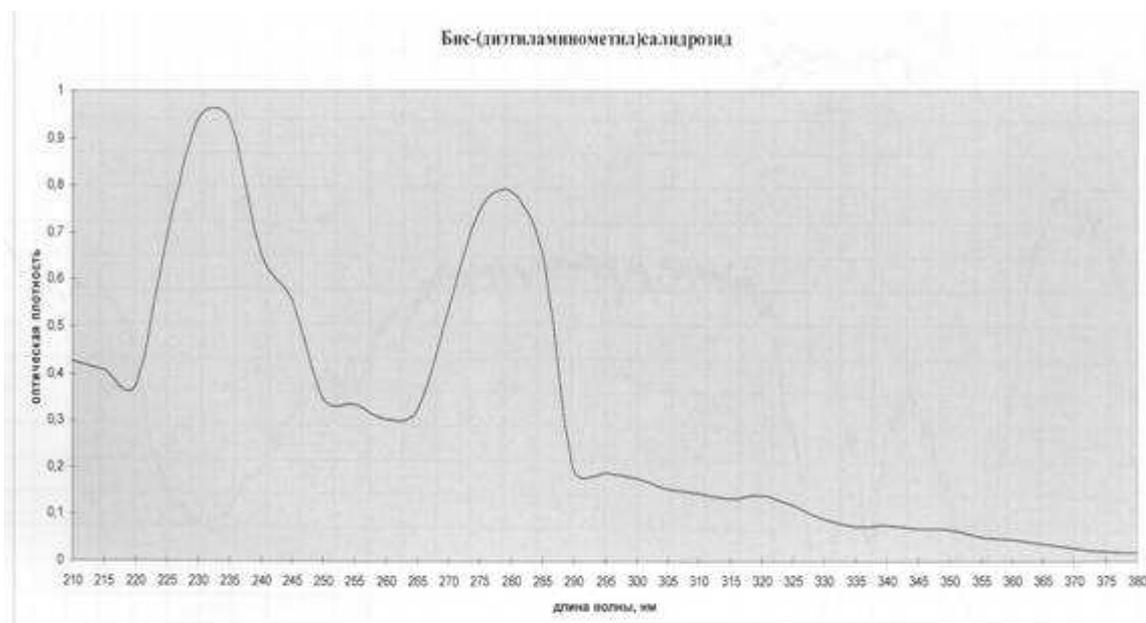
Аминотетилирование проводилось диэтиламино по методике, предложенной для системы дигидрокверцетина [7]. В зависимости от соотношения используемых реагентов были получены моно- и бис(аминотетил) производные салидрозида.

Электронные спектры поглощения для моно (диэтиламинотетил)салидрозида (рис.4) и бис- (диэтиламинотетил) салидрозида (рис. 5) показали, что максимумы поглощения находятся в области 233 и 280 нм. Анализ электронных спектров нативного салидрозида и продуктов его химической трансформации позволили высказать предположение, что диэтиламинотетильная группа дает полосу поглощения $\lambda_{\text{MAX}} = 233$ нм, смещение же полосы поглощения салидрозида в батохромную область (280 нм) связано с введением в структуру этого соединения новой функциональной группировки. Бис- (диэтиламинотетил)салидрозид имеет две таких группы, поэтому полоса поглощения в области 233 нм более интенсивная.

MAX: 233 нм, 280 нм

Рис. 4. УФ-спектр моно(диэтиламинометил)салидрозида в метаноле

MAX: 233 нм, 280 нм

Рис. 5. УФ-спектр бис-(диэтиламинометил)салидрозида в метаноле

Для вышеназванных продуктов трансформации салидрозида были сняты ИК-спектры, которые представлены на рис. 6, 7.

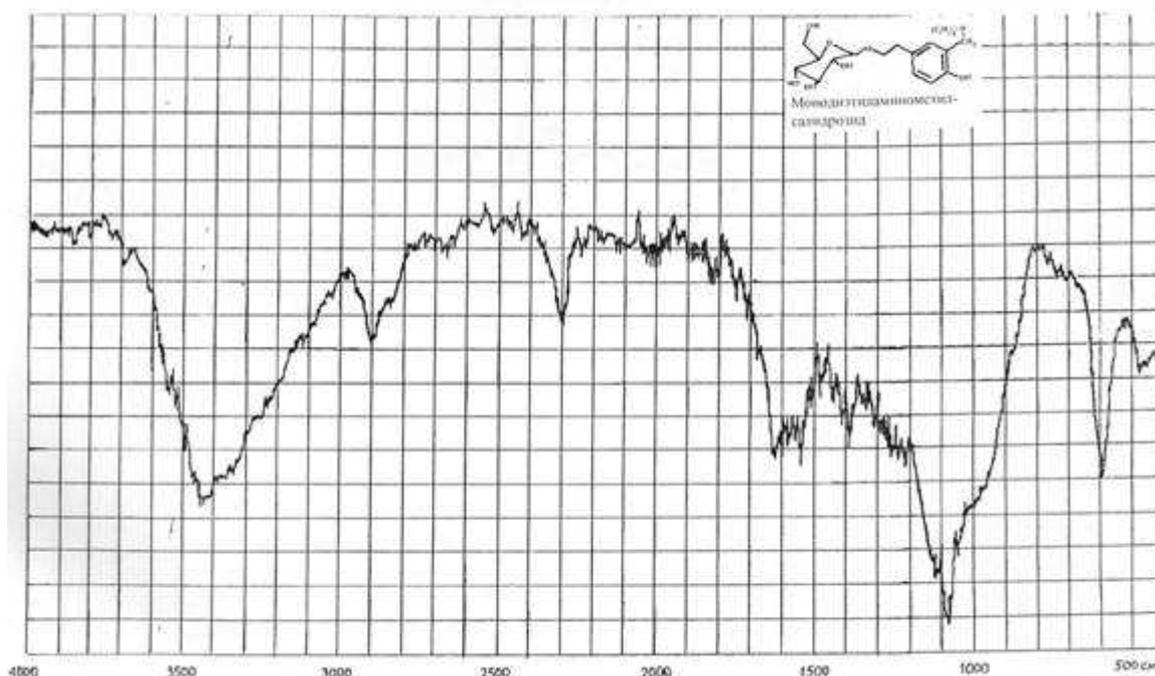

Рис. 6. ИК-спектр моно(диэтиламинометил)салидрозида в KBr

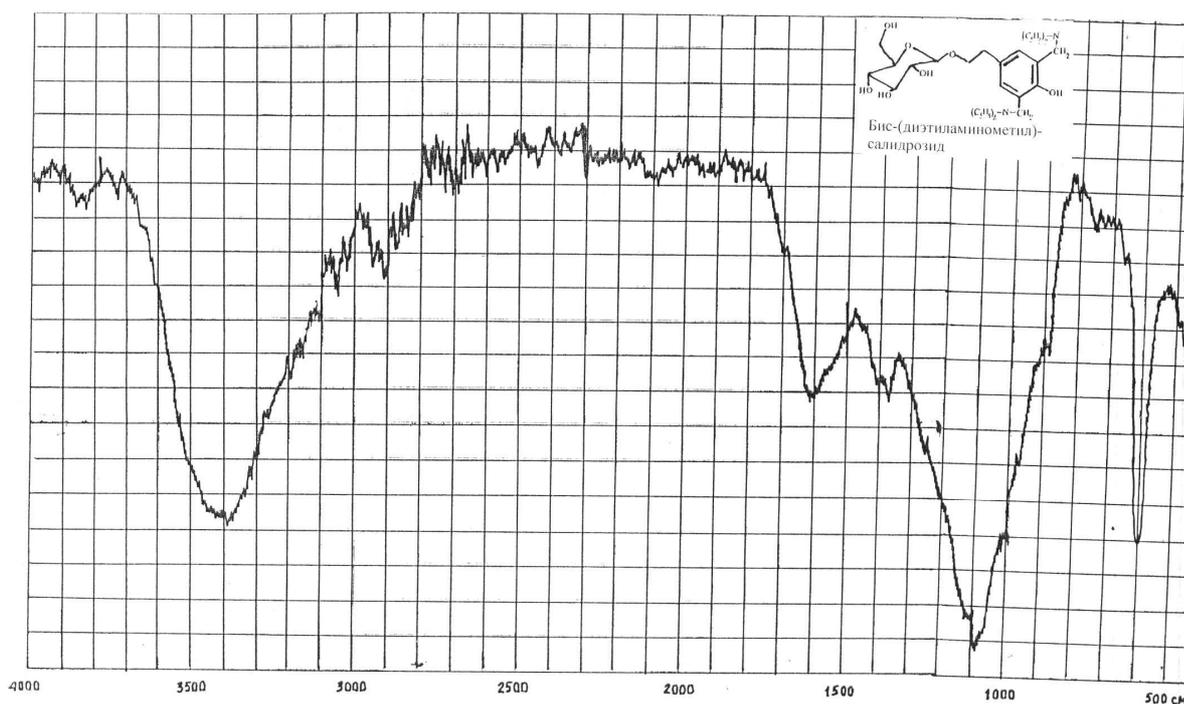

Рис. 7. ИК-спектр бис-(диэтиламинометил)салидрозида в KBr

Для дальнейшего подтверждения структуры, полученные соединения переданы в институт органической химии СО РАН. Предполагается исследование этих соединений на противоопухолевую активность на лабораторных животных в фармакологической лаборатории НИОХ СО РАН.

Горечавка крупнолистная относится к семейству горечавковые (Gentianaceae). Растения этого семейства пользуются большой популярностью как лекарственные у народов Сибири и Дальнего Востока, являются частыми компонентами рецептов тибетской и китайской медицины.

Так, препараты горечавки крупнолистной используются как противоопухолевое, желчегонное, гепатопротекторное, противовоспалительное, болеутоляющее, спазмолитическое, гипотензивное, кровоостанавливающее, регулирующее обмен, улучшающее пищеварение, стимулирующее сексуальную потенцию средство [8].

Однако недостаточная изученность химического состава лекарственных растений семейства горечавки, затрудняет их рекомендацию для использования в медицинской практике.

Нами были проведены исследования экстрактивных веществ горечавки крупнолистной. Материалом для исследования послужили надземная часть и корни *Gentiana macrophylla*, заготовленные летом (в период цветения) и осенью 2006 года на юго-западном склоне горы Комсомолки (г. Горно-Алтайск). Сырье сушили до воздушно-сухого состояния.

Для химического анализа использовали измельченное до размера частиц 2-3 мм сырье: корни (81,95 г.) и надземную часть (75,21 г.). Экстракцию проводили последовательно: 1) гексаном (корни) и петролейным эфиром (ПЭ) (надземную часть), 2) метилтретбутиловым эфиром (МТБЭ), 3) этилацетатом (ЭА), 4) этанолом и 5) 80% изопропанолом, в каждом случае трехкратно при нагревании с обратным холодильником на водяной бане в течение 3 часов. Выход суммы экстрактивных веществ для каждого из использованных растворителей приведен в табл. 5.

Таблица 5

Экстрактивные вещества горечавки крупнолистной

Растворитель	Масса (г.) и (%) экстрактивных веществ	
	Корни	Надземная часть
Гексан (ПЭ)	1,94 (2,4)	8,12 (10,8)
МТБЭ	0,40 (0,5)	2,47 (3,3)
ЭА	1,93 (≈ 2,4)	0,45 (0,6)
Этанол	16,79 (20,5)	13,16 (17,5)
Изопропанол (80%)	7,99 (9,8)	5,86 (7,8)

Как следует из данных таблицы 5 наибольший выход экстрактивных веществ, наблюдался при использовании этанола в качестве растворителя. Поэтому этанольный экстракт подвергался распределительной экстракции в системе ЭА – Н₂О (1:1) с последующим упариванием в вакууме этилацетатного извлечения. В результате получили 0,05 г вещества (0,3% от веса экстракта из корней) и 0,19 г вещества (1,4% от веса экстракта из надземной части). Водное извлечение этанольного экстракта также упаривали в вакууме, полученные извлечения составили: 15,74 г - из корней и 11,89 г - из надземной части. Таким образом, большая часть экстрагируемых этанолом веществ имеет полярный характер.

Этилацетатный экстракт концентрировали в вакууме и выпавшее в осадок вещество исследовали методом ¹Н-ЯМР спектроскопии и идентифицировали как иридоид генциопикрозид (рис. 8). Соединение передано для исследований в фармакологическую лабораторию НИОХ СО РАН.

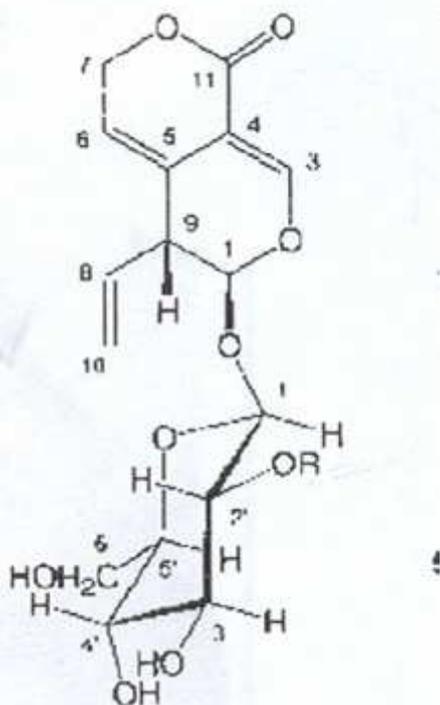

Рис. 8. Структурная формула генциопикрозида. (R=H)

Литература

1. Ишмуратов М.М. О фармакологических и экологических свойствах видов рода *Rhodiola*, определяемых их химическим составом // Вестник Башкирского ун-та. 2001, № 2. с. 74-76.
2. Куркин В.А. Фенилпропаноиды лекарственных растений, распространение, классификация, структурный анализ, биологическая активность. // Химия природных соединений. 2003, №2. с. 87.
3. Химический анализ лекарственных растений. / Под ред. Гринкевич Н.И. – М.: Высшая школа, 1983. с.82-93.
4. Гиоргиевский В.П., Кемертелидзе Э.П. Физико-химические методы анализа некоторых БАВ растительного происхождения. - Тбилиси: Мецниереба, 1976. с.320.
5. Маликов В.М., Саидходжаев А.И., Кумарины. Растения, структура, свойства // Химия природных соединений, 1998, №2, с.250.
6. Краснова В.А. и др. Дигидрохверцетин в реакции моноалкиламинометилирования // Новые лекарственные средства: успехи и перспективы. - Уфа: Гилем, 2005, с. 39.
7. Кухарева Т.С. и др. Электрофильное замещение в системе дигидрохверцетина. Аминометилирование // Журнал органической химии 2004. т. 40, вып. 8. с.1237.
8. Тихонова Л.А., Андреева В.Ю. и др. Сравнительное исследование сибирских представителей рода *Galathiana Adanson* // Химия растительного сырья. 2003, №4. с. 51-56.

Н.П. Малков, П.Ю. Малков

РОЛЬ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В НАУКЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

(Ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008гг.)» на 2006-2007гг. РНП 2.2.3.1. 6643)

Зоологический музей Горно-Алтайского государственного университета, как структурное подразделение кафедры зоологии, экологии и генетики, функционирует с 1993 года, однако целенаправленный сбор коллекций животного мира был начат еще в 60-х годах XX века. Территория музея в общей сложности занимает площадь 331,8 квадратных метров. Часть этой территории служит одновременно аудиториями для проведения учебных занятий. Несмотря на малую площадь, на настоящий момент стараниями сотрудников кафедры, аспирантов и студентов собран представительный материал, характеризующий разнообразие млекопитающих, птиц, рыб и насекомых Республики Алтай. Наибольшую ценность в коллекции зоологического музея ГАГУ представляют экспонаты животных из особо охраняемых видов. Это снежный барс, манул, аргали, балобан, беркут, степной орел и др., добытые или же погибшие при транспортировке и переданные музею соответствующими органами после их конфискации у браконьеров, контрабандистов и других нарушителей.

Коллекционный фонд музея достаточно богат и разнообразен. Его составляют 216 черепов хищных млекопитающих и крупных грызунов, в том числе 7 экземпляров снежного барса, 9 экземпляров манула, большая серия черепов бурого медведя, волка, лисицы, соболя, бобра, сурка и других животных. Копытные представлены 70 экземплярами рогов 9 видов, в том числе 7 черепов и рогов аргали. Имеются черепа и шкуры ряда охотничье-промысловых видов. Коллекция мелких млекопитающих представлена почти всеми видами, обитающими на Алтае. Коллекция птиц насчитывает более 200 видов, в том числе значительная ее часть представлена особо охраняемыми видами, конфискованными у нарушителей. Коллекция дневных бабочек включает около 180 видов и более 4000 экземпляров. Есть единичные

экземпляры бабочек тропических, субтропических, американских и европейских видов. Коллекция других насекомых (прямокрылые, стрекозы, жесткокрылые, разноусые чешуекрылые) менее представительна и выполняет учебно-популяризаторскую роль.

Есть в музее две художественных диорамы, отражающие специфику животного населения двух физико-географических провинций Алтай – Северо-Восточную и Юго-Восточную. Запланирована еще одна диорама – «Околоводные обитатели», но для нее пока еще не выделена территория.

Зоологический музей ГАГУ, прежде всего, выполняет важную функцию экологического воспитания и образования. На основе фондов зоомузея проходят ежегодные школьные биологические олимпиады республиканского и городского уровней, постоянно проводятся эколого-образовательные экскурсии для студентов, школьников, учителей и гостей Республики Алтай. При зоологическом музее функционирует кружок, где студенты обучаются таксономическому искусству. Имея представительные научные коллекции и выставочные экспонаты, зоологический музей ГАГУ выступает как центр научной информации о животном мире Республики Алтай. При зоомузее функционирует информационная база данных о ландшафтном и биотопическом распространении млекопитающих, птиц, чешуекрылых насекомых, о их численности, на основе чего ведется мониторинг, разрабатываются программы по сохранению биоразнообразия. На базе зоологического музея постоянно проводятся научные конференции и совещания. Музей госуниверситета служит информационной базой о состоянии животного мира в районах Республики Алтай для сотрудников научных и исследовательских центров, заповедников, заказников, службы предупреждения природных очаговых заболеваний, учителей школ. Научные связи музея имеют широкую географию, в частности с Гастельским национальным университетом индейских народов и Канзасским университетом США, с Ховдским университетом Монголии, с МГУ им. М.В. Ломоносова, Томским, Новосибирским, Красноярским, Кемеровским и Алтайским госуниверситетами, Институтом систематики и экологии животных СО РАН, Институтом цитологии и генетики СО РАН и др. Развитие музея имеет материальную поддержку гранта Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы». Исполнители гранта имеют постоянные контакты с погранично-таможенной службой и МВД, осуществляя экспертную помощь при выявлении фактов уничтожения, незаконной добычи или контрабанды особо охраняемых видов животных в Республике Алтай, участвуют в экологической экспертизе по оценке воздействия на животный мир хозяйственных проектов в случае их реализации. Исполнителями гранта по развитию музея ГАГУ подготовлено к печати второе издание Красной книги Республики Алтай (животные).

Главная цель, поставленная исполнителями гранта, заключается в превращении музея в ключевой научный, эколого-просветительский и эстетический центр в Республике Алтай. Исполнители гранта поставили перед собой следующие задачи:

- 1 – сохранение имеющихся в музее научных фондов и экспонатов;
- 2 – укрепление материально-технической базы музея;
- 3 – пополнение фондов музея за счет сбора зоологических материалов в различных точках Республики Алтай;
- 4 – создание и размещение в Интернете электронной версии зоологического музея ГАГУ с фотографиями всех имеющихся коллекций;
- 5 – использование музейных материалов для расширения научной и просветительской деятельности;
- 6 – проведение на базе зоологического музея межрегиональной конференции по развитию музейного дела и сохранению биоразнообразия;
- 7 – обобщение результатов работы, издание научных статей, учебных пособий и учебников по ведению музейного дела.

Краткое описание фондов зоологического музея представлено на сайте Горно-Алтайского государственного университета (www.gasu.ru).

**Исследование влияния социально-экологических факторов на состояние здоровья,
физическое и половое развитие девочек Республики Алтай**
(Грант РГНФ 06-06-61604а/Т)

Исследования проводились в двух районах Республики Алтай, различных по количественной и качественной характеристике абиотических экологических факторов и социальных условий жизни. Проведено изучение физического, полового развития, заболеваемости и уровня адаптационных возможностей 2540 школьниц алтайской и русской национальности в возрасте от 8 до 14 лет.

Условные районы исследования были выбраны в соответствии с “Методическими указаниями по вопросам сбора, обработки и порядка представления данных об изменениях состояния здоровья населения, связанных с загрязнением окружающей среды” №3861-85.

Анализ абиотических факторов района включал в себя: высоту над уровнем моря, среднегодовую температуру, среднюю температуру января и июля, годовое количество осадков, продолжительность безморозного периода (по данным Гидрометслужбы, Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Республике Алтай).

Для более полной оценки абиотических факторов проведено изучение содержания отдельных микроэлементов в почве (по данным республиканского Центра санитарно-эпидемиологического надзора, НИИ ВиЭП СОРАН и Алтайского регионального института экологии). В соответствии с “Методическими рекомендациями по оценке степени загрязнения атмосферного воздуха населенных пунктов металлами по их содержанию в снежном покрове и почве” №5174-90, был произведен расчет коэффициента суммарного загрязнения. Оценка степени загрязнения почвы проведена в соответствии с МУ 2.1.7.730-99 “Гигиеническая оценка качества почвы населенных мест” ГН 2.1.7.020-94.

Для изучения социальных условий жизни девочек Республики Алтай использовались материалы Госкомстата, а также результаты собственных исследований за 1997-2001 г.г., включающие дополнительные сведения, полученные путем анкетного опроса родителей и детей с помощью специально разработанных вопросников.

Сбор и анализ информации о показателях здоровья проведен в соответствии с “Порядком деятельности санитарно-эпидемиологической службы по оценке состояния здоровья населения в связи с воздействием факторов окружающей среды” (М., 1989).

Физическое развитие, как один из важнейших критериев здоровья, изучено у девочек алтайской и русской национальности и оценено по методике НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ГУ НЦ ЗД РАМН (М., 1999). Основой разработанных нами региональных стандартов физического развития послужили модифицированные шкалы регрессии массы тела по длине тела, предложенные в настоящее время для Всероссийской диспансеризации детского населения в качестве обязательного элемента Приказом Минздрава РФ №81 от 15.03.2002 года.

Биологический возраст оценивался по “зубному возрасту” (количеству прорезавшихся постоянных зубов) в соответствии с региональными нормативами для детей младшего и среднего школьного возраста Республики Алтай (Михайлова С.А., 1996). Половое развитие девочек обеих этнических групп определяли по степени развития молочных желез и возрасту менархе. Для оценки развития и функционального состояния мышечной системы девочек с учетом возрастных особенностей применялся метод измерения мышечной силы правой кисти.

Оценку адаптационных возможностей проводили по методике, основанной на концепции Казначеева В.П., Баевского Р.М., Берсеновой А.П. (1980), адаптированной для обследования детей разного пола и возраста Ананьевой Н.А. (1991).

Состояние здоровья школьников оценивали путем проведения массового скрининга и углубленных медицинских осмотров бригадами врачей-специалистов при непосредственном участии автора с последующей комплексной оценкой по методике НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ГУ НЦ ЗД РАМН (М., 1993).

Материал обработан методом вариационной статистики с отделением доверительных интервалов, среднего квадратичного отклонения. Степень достоверности различий определяли по критерию Стьюдента. При составлении оценочных таблиц физического развития (шкал регрессии массы тела по длине тела) использовался метод парной корреляции. При оценке влияния факторов на физическое развитие и адаптационные возможности школьников применялся корреляционный анализ. Расчеты осуществлялись на персональных IBM-совместимых компьютерах.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенностью рельефа Республики Алтай является сочетание горных хребтов и широких межгорных котловин, что способствует формированию трех климатических районов – Северного, Центрального и Юго-Восточного Алтая, - каждый из которых представляет собой сочетание всего комплекса природных условий.

На территории Северного Алтая преобладает низкогорный рельеф. Абсолютные высоты постепенно нарастают от 250 до 800 м. Он находится под влиянием западносибирского климата, но отличается меньшей, чем в Западной Сибири, континентальностью. Климат здесь более теплый и влажный. Среднегодовая температура преимущественно положительна, изменяется от 0°С до +3,6°С. В холодное время года температура колеблется от -10°С до -20°С, а в теплое время изменяется от +16°С до +18°С. Продолжительность безморозного периода 80-120 дней в году. Годовое количество осадков колеблется от 950±50 мм на севере до 500±100 мм на юге.

Юго-Восточный Алтай выделяется распространением высокоприподнятых котловин, плато и плоскогорий, окруженных высокими хребтами. 47% его территории занято ледниками. Здесь находится высочайшая вершина Сибири - гора Белуха (4506 м.). Большая абсолютная высота рельефа (от 1200 до 4500 м над уровнем моря) и близость к центру Сибирского антициклона способствуют формированию монгольского, резко континентального и сухого климата с низкими среднегодовыми температурами от -4,2°С до -8,5°С. Климат здесь характеризуется резкими суточными амплитудами температуры и влажности, высокой инсоляцией и низкой увлажненностью. Средняя температура января - 34°С, иногда температура понижается до -55°С. Зима длится 8-9 месяцев, сильные заморозки бывают до середины лета. Средняя температура июля не превышает +14°С. Продолжительность безморозного периода 50-70 дней в году. Годовое количество осадков 205±55 мм.

Природным источником загрязнения окружающей среды может являться рудный полиметаллический пояс, проходящий через Горный Алтай, в ореоле которого выявляется повышенное содержание отдельных тяжелых металлов (медь, золото, ртуть, кадмий и сопутствующие им элементы). Важно подчеркнуть, что из 14 обнаруженных микроэлементов в почве Северного и Юго-Восточного Алтая ни один не достигает значений ПДК, кроме ртути. В Юго-Восточном Алтае это связано с промышленной добычей ртути на базе Акташского месторождения, где на территории рудника и селитебной зоны содержание этого элемента в почве в 10 раз превышает уровень фона по республике (0,5 ПДК). На золоторудных месторождениях Северного Алтая (Веселая Сейка, Майский), где ртуть применяется в качестве амальгамы, установлено загрязнение почвы, хотя абсолютные концентрации ртути в среднем ниже нормируемых ПДК. Месторождения ртути являются источником загрязнения почвенного покрова таким токсичным элементом, как кадмий. По данным Мальгина М.А.(1992),

содержание кадмия в почвах Северного и Юго-Восточного Алтая над месторождениями ртути в 2 раза превышает ПДК.

Суммарное загрязнение, определяемое по шести элементам (свинцу, ртути, меди, цинку, хрому, марганцу), в почвах Юго-Восточного Алтая по сравнению с Северным в 1,4 раза выше, что обусловлено наличием ртутных месторождений в Акташе, Козуле, Чаган-Узуне (по данным Мешкова Н.А., 1997) (рис.1).

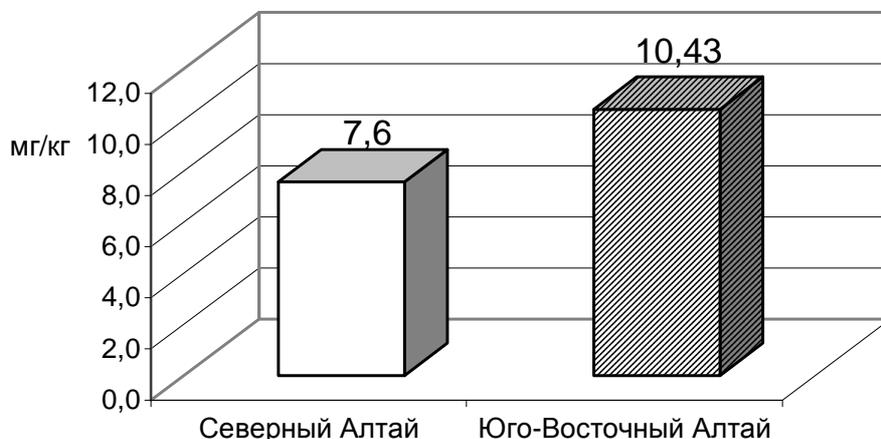

Рисунок 1. Суммарный показатель химического загрязнения почв Северного и Юго-Восточного Алтая.

Учет абиотических факторов среды (особенностей рельефа, климата, качества геологической среды и микроэлементного состава почв) показал, что экологические условия Северного Алтая являются наиболее благоприятными для проживания населения, тогда как условия Юго-Восточного Алтая можно рассматривать как экстремальные.

Как известно, показатели здоровья детей формируются под влиянием многочисленных факторов не только природной, но и социальной среды. В период осуществления социально-экономических преобразований в России стало заметным снижение жизненного уровня населения Республики Алтай, что повлекло за собой ухудшение состояния здоровья детей этого региона.

Анализ результатов нашего анкетирования выявил неудовлетворительные социальные условия для проживания девочек в Юго-Восточном Алтае (по сравнению с Северным). Здесь 78,6% семей являются многодетными. Количественный состав семей среди жителей Юго-Восточного Алтая в 1,3 раза больше, чем в Северном. Доля безработных родителей, проживающих в Юго-Восточном Алтае, составляет 35,8%, тогда как в Северном - 18,2%. Если на одного жителя Северного Алтая приходится 15 кв.м. жилой площади, то в Юго-Восточном Алтае этот показатель составляет только 14 кв.м.

По результатам проведенного нами анкетирования, 95,6% населения Республики Алтай имеет средний доход на душу населения ниже прожиточного минимума. Это приводит к несбалансированному питанию у 92,8% детей, особенно в удаленных селах Юго-Восточного Алтая.

С целью выявления комплексного воздействия экологических и социальных факторов на основные показатели здоровья и физического развития девочек Республики Алтай, были выделены два района, диаметрально противоположных как по природным, так и по социальным условиям. К первому району, благоприятному, где совпадают благоприятные экологические и удовлетворительные социальные условия, была отнесена территория Северного Алтая со следующими населенными пунктами: Чемал, Эликманар, Чепош, Камлак, Усть-Сема, Майма, Каспа, Апшухта, Актел, Черга, Соузга.

Во второй район был выделен Юго-Восточный Алтай, где сочетаются неблагоприятные экологические и неудовлетворительные социальные условия. Сюда вошли: Язула, Саратан, Балыктуюль, Паспарта, Каракудюр, Акташ, Балыкча, Чибиля, Улаган.

Во всех исследуемых населенных пунктах проживает как алтайское, так и русское население, что представило возможность рассмотреть детское население выделенных районов и в плане этнических различий.

Анализ статистических параметров физического развития девочек алтайской и русской национальности сравниваемых районов Республики Алтай показал, что школьницы неблагоприятного в эколого-социальном отношении Юго-Восточного Алтая достоверно отстают от своих сверстниц Северного Алтая по абсолютным значениям длины и массы тела.

Наиболее часто встречающимся отклонением в изучаемых районах является относительный дефицит массы тела (относительно длины тела) по шкалам регрессии. В Юго-Восточном Алтае выявлено достоверно больше лиц как среди девочек-алтаек, так и среди русских девочек с дефицитом массы тела и меньше с нормальным физическим развитием. Дефицит массы тела, преобладающий в этом районе (в 1,6 раза у девочек-алтаек и в 1,4 раза у русских школьниц), вероятно, служит не только одной из причин риска функциональных отклонений в состоянии их здоровья, но и является подтверждением негативного воздействия экологических и социальных факторов.

Различия между районами по удельному весу школьниц с дефицитом массы тела достигают достоверности у девочек среднего школьного возраста, соответствующего началу полового созревания. Полученные данные согласуются с мнением ряда авторов о преимущественном влиянии факторов окружающей среды на растущий организм в препубертатном и пубертатном периодах, которые относятся к наиболее чувствительным, сенситивным этапам развития ребенка.

Анализ данных двух исследуемых районов в зависимости от показателей динамометрии выявил, что в Юго-Восточном Алтае достоверно меньше школьниц со средними или выше средних значениями мышечной силой кисти как среди алтаек, так и среди русских (52,0% против 61,0% $-p<0,01$ и 44,3% против 54,0% $-p<0,05$ соответственно) и больше – со значениями ниже средних или низкими (48,0% против 39,0% $-p<0,01$ и 55,7% против 46,0% $-p<0,01$ соответственно). Эти различия гораздо ярче проявляются у девочек алтайской национальности.

По биологическому возрасту (“зубному”) школьницы русской и алтайской национальности Юго-Восточного Алтая заметно отстают от своих сверстниц Северного Алтая. Здесь достоверно больше “отстающих” и меньше “опережающих” свой календарный возраст.

Как известно, критерием биологического возраста девочек в подростковый период жизни является уровень их полового созревания, определяемый по выраженности вторичных половых признаков и возрасту менархе (сроку появления первых регул).

По нашим данным, удельный вес девочек с уровнем полового созревания (по степени развития молочных желез), соответствующим календарному возрасту, у жительниц Северного Алтая обеих этнических групп выше, чем у их ровесниц Юго-Восточного Алтая. Из представленных данных видно, что в Юго-Восточном Алтае, где неблагоприятные экологические условия совпадают с неудовлетворительными социальными, намного больше “отстающих” (33,9% против 19,0% $-p<0,001$ и 36,5% против 18,9% $-p<0,001$), меньше “опережающих” свой календарный возраст (8,4% против 15,3% $-p<0,05$ и 10,2% против 18,0% $-p<0,05$) и меньше соответствующих (57,7% против 65,7% $-p<0,05$ и 53,3% против 63,1% $-p<0,05$).

По результатам исследований Томашовой С.А. (1998), Ямпольской Ю.А. (1999), средний возраст наступления первых месячных у девочек ряда регионов Российской Федерации составляет 13 лет - 13 лет 3 месяца, поэтому в своей работе мы обратили особое внимание на девочек 13-летнего возраста, проживающих в различных социально-экологических условиях. При сочетании благоприятных экологических и социальных

факторов Северного Алтая выявлено достоверно большее количество девочек, начинающих менструировать в 13 лет, чем в неблагоприятном Юго-Восточном Алтае. Причем отставание в половом развитии достоверно чаще контролируется у девочек алтайской национальности по сравнению с русскими. Средний возраст менархе в Северном Алтае оказался равным 13 годам 4 месяцам у русских девочек и 13 годам 6 месяцам у девочек-алтаек; в Юго-Восточном - 13 годам 7 месяцам и 13 годам 9 месяцам соответственно. Таким образом, девочки алтайской национальности в обоих случаях созревают позже, что, возможно, связано с их этническими особенностями.

В итоге проведенных исследований выявлено, что в условиях высокогорья сроки полового созревания наступают позже. Поэтому большинство девочек-алтаек и русских, проживающих в Юго-Восточном Алтае, отстает в половом развитии. Вероятнее всего, это может объясняться не только этническими, но и экологическими факторами, поскольку известно, что в условиях высокогорья сроки полового созревания могут изменяться. Для южных широт характерно ускорение этого процесса, для умеренных и северных широт – замедление.

Влияние социально-экологических факторов на заболеваемость и адаптационные возможности исследуемого контингента предполагается оценить в ходе дальнейшей работы в рамках указанного проекта. Кроме того, планируется выявить приоритетные факторы, воздействующие на состояние здоровья девочек Горного Алтая, на основе чего можно будет сформулировать практические рекомендации для учреждений здравоохранения Республики Алтай.

Н.С. Модоров

**О работе Международной научной конференции «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем». Горно-Алтайск. 17-19 октября 2006 г.
(грант РГНФ)**

«Революционные» преобразования середины 80-х гг. прошлого столетия затронули, как часто пишут (и вполне справедливо) об этом исследователи, не только все стороны нашей общественной жизни, но и пробудили необычайный интерес к отечественной истории. В эпицентре возникшей тяги к правдивому познанию оказались многие вопросы прошлого, настоящего и будущего народов нашей страны. Не ослабили этого интереса людей к своей истории и новые исторические условия их существования (т.е. в рамках нынешней суверенной России). Более того, они даже наоборот подстегнули рост интереса ее граждан к своему историческому прошлому, в котором кроются корни многих сегодняшних наших проблем.

Изучению же прошлого народов Сибири уделяло внимание не одно поколение дореволюционных и советских историков. Благодаря усилиям тех и других отечественная историография пополнилась значительным количеством научных трудов, посвященных истории и этнографии Сибири. Благодаря их усилиям, мы имеем сегодня целый комплекс фундаментальных трудов по вышеозначенным проблемам, которые (по богатству, новизне собранных в них этнографических материалов, подходам к их изучению) до настоящего времени не утратили своего научного значения и, в силу этого, по сей день пользуются спросом у исследователей истории и этнографии народов Сибири и Центральной Азии. В их числе – «Очерки по истории алтайцев (1953)», «Народы Сибири (1956)», «История Якутской АССР. В 3 т. (1957-1963)», «История Бурятской АССР. В 2 т. (1959)», «История Тувы (1964)», История Сибири. В 5 т. (1968)» и др.

Их создатели, исследуя историю народов Сибири, пришли к закономерному выводу о присущности ей циклического характера. Свойственные ему параллели были отмечены

учеными и в политическом, и в социально-экономическом, и в культурном развитии изучаемого ими региона (Сибири и Центральной Азии) на разных этапах его истории. Характерны они, что, вне всякого сомнения, и нашему времени. Важно, справедливо подчеркивают исследователи, лишь во время отследить эти параллели и правильно использовать их, исходя из реалий дня сегодняшнего, но с обязательным учётом опыта прошлых лет. И здесь роль истории, свидетельствуют многие из них, просто неоценима. Сама жизнь, справедливо утверждают они, убеждает нас в том, что история отнюдь не является лишь наукой о прошлом, она является ещё и прекрасным советчиком в определении направлений движения, как в настоящем, так и в обозримом будущем.

Потому-то и объясним тот повышенный интерес, проявляемый учеными как к историческому прошлому нашей страны в целом, так и к истории ее отдельных краев и областей, особенно тех, которые ныне являются полноправными субъектами Российской Федерации и пытаются определить свое место, свою значимость в ряду подобных им регионов.

Не стала исключением в этом плане и Республика Алтай, расположенная в самой высокогорной части Алтайских гор и граничащая не только с целым рядом российских регионов, но и с зарубежными государствами: Казахстаном, Монголией и Китаем. Являясь самой южной окраиной Западной Сибири и располагая многими ценными ресурсами, среди которых сохранившаяся в первозданном виде природа, уникальный животный и растительный мир, редкие минеральные ископаемые, республика привлекает к себе все более пристальное внимание не только своих близлежащих соседей, но и федерального центра. Об этом говорят планы строительства через территорию Республики Алтай (через плато Укок – природный памятник, вошедший в перечень культурных объектов, находящихся под патронажем ЮНЕСКО) прямой дороги и газопровода в Китай и некоторые другие проекты, встречающие сегодня неоднозначную реакцию со стороны различных групп населения региона. При общем понимании необходимости принятия скорейших мер по выведению республики из глубокого социально-экономического кризиса, в котором она находится уже более десяти лет, тем не менее, в обществе до сих пор нет единого мнения относительно путей выхода из такового. Не секрет, что в средствах массовой информации и по ныне продолжают высказываться опасения о том, что слишком радикальные меры хозяйственно-экономического воздействия на природу и фауну Горного Алтая могут привести к нарушению хрупкого экологического равновесия в регионе, что, в конечном итоге, может окончательно разрушить традиционный уклад жизни коренного населения. К такого рода катастрофе в регионе может привести не только реализация вышеуказанных проектов (дорога и газопровод в Китай), но и строительство каскада крупных гидроэлектростанций на Катунь. О последнем постоянно (начиная с середины 80-х гг. XX века) говорили и говорят в своих выступлениях ученые и специалисты.

Проведение в этом плане научных конференций, наряду с другими возможными мероприятиями, безусловно, может способствовать не только освещению отдельных вопросов прошлого края и сопредельных с ним территорий, но и осмыслению его нынешнего состояния, а также обозначению перспектив развития как Республики Алтай, так и пограничных с ней регионов в ближайшем будущем. В конечном итоге это будет работать на укрепление мира и согласия в регионе, на консолидацию его жителей в преодолении многочисленных проблем сегодняшнего дня.

Именно такую цель и преследовала Международная научная конференция «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем», прошедшая в Горно-Алтайском государственном университете 17-19 октября 2006 года, в работе которой приняло участие значительное количество заинтересованных лиц. Вне сомнения, ее участников было гораздо больше, если бы не финансовые затруднения, уже не одно десятилетие, преследующие исследователей. Именно они, к глубокому сожалению организаторов научного форума, существенно осложнили, а во многих случаях, просто воспрепятствовали прибытию на конференцию многих ученых и специалистов из ВУЗов и научных учреждений Западной

Сибири, изъявивших первоначально желание участвовать в работе вышеназванного форума. В силу этого в нем приняли участие (в большинстве своем) лишь представители ближайших к Горно-Алтайску учебных заведений (Барнаула, Бийска, Кемерово, Новокузнецка, Новосибирска, Красноярска, и Томска). Основную же массу участников конференции, естественно, составили ученые, преподаватели, аспиранты, соискатели и студенты Горно-Алтайского государственного университета, научные сотрудники Института алтаистики имени С.С. Суразакова, а также учителя-историки городских школ.

Общее число участников конференции составило более 100 человек. Высоким оказался и качественный состав ее участников. Среди них было 11 докторов наук, 39 кандидатов наук, 25 аспирантов и соискателей.

Главные направления работы конференции были определены ее программой. Их реализация началась на пленарной части конференции и была продолжена на секциях.

В приветствии ректора Горно-Алтайского государственного университета, доктора философских наук, профессора, академика РАЕН, Ю.В. Табакаева, в докладах: докторов наук, профессоров: И.Ф. Медведева, Н.С. Модорова (Горно-Алтайск), В.А. Моисеева (Барнаул), А.Н. Садового (Кемерово), Ю.С. Худякова (Новосибирск) и других выступающих была подчеркнута мысль о необходимости проведения такого рода форумов, которые, без преувеличения, дают возможность не только осмыслить весь комплекс изученных вопросов по археологии, этнографии и истории Горного Алтая, соседних регионов, народов их населяющих, а также обозначить перспективы дальнейших исследований в указанных направлениях.

Дальнейшая работа проходила в секциях. Их было пять: «Южная Сибирь в древности и средневековье», «Южная Сибирь в XVIII-XIX вв.», «Южная Сибирь в XX в.», «Социально-экономические и этно-демографические процессы в Южной Сибири» и «Культура коренных народов Южной Сибири XVIII-XX вв.».

На них было заслушано, в общей сложности, свыше 30 докладов и сообщений, в которых были затронуты многие актуальные проблемы, как исторического прошлого нашего края, так и его нынешнего состояния. Некоторые доклады и сообщения послужили основой для широкой дискуссии.

Начало ей положил первый же доклад («А мы – колонизаторы?..»), озвученный на пленарном заседании д.и.н. Медведевым И.Ф., в котором, и это надо подчеркнуть, прозвучали не эмоции, а аргументированные размышления историка по поводу статьи известного алтайского прозаика Д. Каинчина «А мы – не колония?», опубликованной 8 июля 2006 года в газете «Р.С (Посткриптум)». В обстановке, когда в СМИ, на митингах вновь идет, и достаточно активно, обсуждение проблемы присоединения Республики Алтай к Алтайскому краю, выступление профессора Медведева было воспринято слушателями далеко не однозначно и его обсуждение было продолжено на заседании объединившихся двух секций (второй и третьей). Почти все принявшие участие в обсуждении доклада И.Ф. Медведева и статьи Д. Каинчина согласились с положением, что главным и основополагающим условием стабильного развития Горного Алтая в постсоветский период явился – да и сегодня является - его статус - статус самостоятельного субъекта Российской Федерации. Правда, в ответ на это прозвучало и вполне резонное возражение относительно прямой связи между политическим статусом субъекта и его экономическими возможностями, являющимися своеобразным базисом для этого статуса. Учитывая, что собственные экономические возможности Республики Алтай на сегодняшний день не так уж значительны, то наличие столь серьезного статуса, по мнению ряда выступивших (в основном гостей – барнаульцев и новосибирцев), выглядит не вполне обоснованным.

Большой интерес в этой же секции вызвал и доклад, также озвученный на пленарном заседании – «Еще раз об альтернативе российскому подданству», с которым выступили Н.С. Модоров и В.А. Моисеев. В нем было подчеркнуто, что затронутая ими проблема не нова: она уже не раз обсуждалась – в разные периоды нашей истории - в печати, на «Круглых столах», особенно после распада СССР (См. История и историки. М., 1995) в связи с

дискуссиями (то затихавшими, то вновь разгоравшимися) относительно включения тех или иных народов в состав России.

Подобного рода обсуждения, подчеркнули докладчики, имели место и в дореволюционной России. Особенно остро обсуждался данный вопрос в Казахстане в первой половине XIX века. Тогда весьма аргументированный ответ своим соплеменникам - сторонникам «ошибочности» шага, сделанного в 1740 году ханом Аблаем, связавшим судьбу своего народа с Россией, - дал выдающийся ученый-востоковед и общественно-политический деятель Ч.Ч. Валиханов, не понаслышке знавший историю Поднебесной империи, внутреннюю и внешнюю политику ее правителей, историю народов, связавших свою судьбу (добровольно или насильно) с цинским Китаем. Эти малоизвестные широкому читателю материалы и были доведены до сведения участников конференции и послужили ответом тем, кто вольно или невольно сетует сегодня по поводу выбора, сделанного алтайскими зайсанами 1756 году в пользу России, а не Китая. В канву разговора, поднятого докладчиками, логически «вплелись» и сообщения А.С. Дружининца («Попытки цинского правительства укрепить свое влияние в Старшем жузе в конце XIX - начале XX в.») из г. Барнаула и Н.С. Лапина («Особенности развития ислама в казахском обществе Младшего жуза в 80-90-е гг. XVIII в. в контексте российской региональной политики») из г. Астаны (Республика Казахстан), которые, вне сомнения, содействовали «оправданию» шага, сделанного в 40-х XVIII века ханом Аблаем. Они же содействовали показу и роли манипулятивных технологий, применяемых сегодня в регионах, в России в целом, в установлении контроля над общественным сознанием, внедрении в него принципиально новой системы ценностей, нетрадиционных для нашего, российского менталитета. Конечным результатом этого является то, что значительная часть населения просто перестаёт, судя по социологическим опросам, адекватно воспринимать окружающую действительность. В связи с этим, участники конференции выразили свое согласие с тем, что это весьма опасная тенденция и что о ней необходимо говорить широко, причём на самом высоком уровне, и всячески нужно преодолевать ее.

Закономерным продолжением вышеозначенного разговора явилась извечная тема почти любого научного форума - методы «взятия Сибири» - силовых и мирных, типов ее освоения – правительственная «колонизация» или народная, которая «плавно» перешла к проблеме межнациональных отношений в Горном Алтае, которая в силу его национального многообразия (в регионе проживают сегодня представители более двадцати наций и народностей), во все времена актуальна для Горного Алтая. Обсуждая ее с разных точек зрения, участники дискуссии, вместе с тем, единодушно отметили, что в Горном Алтае не было и нет каких-либо серьёзных межнациональных конфликтов. Но это, справедливо подчеркнули они, отнюдь не повод для самоуспокоения, так как проводимая в нашей стране национальная политика, в том числе и в настоящее время, имеет порой откровенные изъяны, не способствующие достижению подлинного мира и согласия между различными народами многонациональной России.

Одним из таковых, по мнению выступавших, большей частью «националов», является недооценка роли и значения национальных языков народов России в деле сохранения их национальной самобытности. Это, по их мнению, приводит к тому, что, к примеру, в Горном Алтае многие алтайцы уже не владеют алтайским языком, а многие алтайцев (особенно горожане и жители райцентров) давно уже считают родным языком русский. С другой стороны, подчеркивали выступавшие, процент русских, владеющих алтайским языком, катастрофически приближается к нулю.

Другой проблемой этого же плана, которую не обошли участники конференции, является не разумное (зачастую, без учёта хозяйственно-культурных особенностей) освоение земель, где компактно проживают малые народы, что закономерно приводит к разрушению традиционной для них среды обитания и, в конечном итоге, к деградации этих народов. Именно это, говорили они, происходит сегодня в Горном Алтае с кумандинцами, тубаларами и чалканцами.

Не менее остро говорили выступавшие (М.В. Белозерова, М.С. Каташев, Л.В. Кыпчакова, И.Ф. Медведев, Н.С. Модоров, Л.А. Явнова и др.) о необходимости строго соблюдать принцип равноправия всех наций и народностей, скорейшего преодоления возникшей на рубеже XX-XXI веков в Горном Алтае - «заботами» некоторых «местных деятелей» - тенденции противопоставления коренного и некоренного населения республики.

Не менее интересно проходила работа и в других секциях, где, в частности, поднимались и обсуждались такие актуальные по сей день вопросы как: земельная политика Кабинета на Алтае во второй половине XIX в. (в связи с аграрными реформами, проводимыми в настоящее время), развитие хозяйства и торговли в Горном Алтае и сопредельных с ним территориях на рубеже XIX – XX вв. (в плане возможного использования опыта прошлых лет на современном этапе развития страны), традиционная (народная) медицина алтайцев и её роль сегодня, проблемы экономического развития Республики Алтай и пути их решения и многие другие.

В заключение каждая секция, как и конференция в целом, подвела итоги работы, высказала свои предложения, пожелания, которые в концентрированном виде составили основу рекомендаций конференции. Участники секционных заседаний были единодушны в том, что такого рода встречи необходимы и они должны быть традиционными, ибо дают возможность каждому исследователю корректировать свою деятельность с учетом научных изысканий, их результатов в соседних регионах..

В связи с этим, нельзя не высказать слова глубокой благодарности Российскому государственному научному фонду и Правительству Республики Алтай (в лице Министерства образования, науки и молодежной политики – Министр Трутнев В.К.), взявшим на себя в последние годы тяжесть финансового обеспечения проводимых у нас такого рода научных форумов, в том числе и настоящей Международной конференции.

В дни работы конференции ее участники познакомились с экспозициями республиканского краеведческого музея, а также образцами новых петроглифов, выявленных в Горном Алтае летом текущего года, заснятых и переданных оргкомитету членами археологической экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН (руководитель экспедиции – д.и.н. В.Д. Кубарев), с фрагментами Музея Н.К. Рериха (в с. Верхний Уймон, Республика Алтай), представленные ее основателем и руководителем «Заслуженным учителем Российской Федерации» Р.П. Корчугановой.

Б.Б. Насынов, Н.Д. Архипова

**Эпизоотический мониторинг инфекционных болезней
пуховых коз Горного Алтая и определение круга заболеваний, подлежащих контролю
(хоз. договор)**

Проведение эпизоотического мониторинга при зооантропонозах коз с использованием статистического, эпизоотологического и клинического методов исследований.

Нами изучена эпизоотическая ситуация по инфекционным болезням пуховых коз в Кош–Агачском районе РА, где сосредоточено основное поголовье коз.

При проведении эпизоотического мониторинга мы анализировали статистической ветеринарной отчетности районной ветеринарной станции по борьбе с болезнями животных за последние 5 лет и за 9 месяцев 2006 года, документы, характеризующие эпизоотическое состояние Кош-Агачского района. Просматривали данные за последние 5 лет и за 9 месяцев 2006 года:

- планы профилактических и противоэпизоотических мероприятий и их выполнение за указанные периоды;

- журналы учета больных животных;
- записи противозэпизоотических мероприятий;
- эпизоотическую карту района;
- ветеринарные отчеты по формам («1 Вет» и «1 Вет А»)
- наличие скотомогильников, мясокомбинатов и убойных пунктов (площадок);
- наличие помещения и пастбищ для круглогодичного содержания коз.

Кроме этого, выезжали в козоводческие хозяйства в СПК «Жана–Аул», «Бельтир» и «Ортолык».

В этих хозяйствах проводили клиническое обследование поголовья коз и выборочную термометрию. При клиническом осмотре стад коз определяли клинический статус животных по каждой отаре, выявляли клинически – больных коз в количестве 1–3 в каждой отаре с признаками хромоты, нарушение функций со стороны желудочно–кишечного тракта и органов дыхания. В СПК «Жана–Аул» в стаде коз у старшего козовода Ногашибаева А., из числа клинически больных коз был проведен диагностический убой с целью выявления патологоанатомических изменений со стороны органов и систем (с согласия козовода). Со слов козовода животное болело давно, наблюдается одышка, отставание животного от стада, понос. Вскрытие животного проводили по общепринятой методике с соблюдением всех правил ветеринарного законодательства и был взят материал для лабораторного исследования (кусочки легкого, почку, сердце, лимфоузлы, кровь, мочу). Патматериал консервировали в 10% растворе формалина. При вскрытии обнаружены катаральное воспаление обоих легких, катаральное воспаление желудочно-кишечного тракта, расширение правого желудочка сердца, увеличение средистенных, бронхиальных и мезентериальных лимфатических узлов.

Для эпизоотического исследования важно также учитывать природно-географическую характеристику Кош–Агачского района Республики Алтай.

Кош–Агачский район расположен в юго–восточной части Республики Алтай и занимает территорию 28 тыс. кв. км. В районе 10 муниципальных поселковых советов. Основу экономики района составляет сельское хозяйство. Главное направление района животноводств. Природно–климатические условия суровы, характеризуется резкой континентальностью климата. Продолжительность безморозного периода составляет 95–110 дней, гористый рельеф местности и суровые климатические условия ограничивают возможности развития растениеводства. Основное количество грубых кормов хозяйства района получают с орошаемых лугов.

В районе широкое развитие получило козоводство. Неглубокий снежный покров и почти постоянная солнечная погода позволяет использовать пастбища круглый год в отличие от Онгудайского района.

На начало 2006 года численность пуховых коз в сельскохозяйственных организациях составила 6762, крестьянских (фермерских) хозяйствах у индивидуальных предпринимателей 26600 голов.

Нами проведено аллергическое исследование на микобактериальные инфекции (паратуберкулез, туберкулез) в стаде коз у старшего козовода Смайлова М. Для аллергической диагностики паратуберкулеза коз использовали ППД – туберкулин для птиц и на туберкулез – туберкулин для млекопитающих, ППД – туберкулин для птиц вводили пальпобрально под кожу нижнего века, отступя от его края 1,5 см., а аллерген для для млекопитающих вводили внутрикожно в правый глаз, отступя от его края на 2 см в объеме 0,2 мм или 5000 туберкулиновых единиц (ТЕ).

Учет и оценку реакции проводили через 48 часов после введения туберкулина. Реакцию оценивали по величине припухлости в месте инъекции туберкулина в плюсах от + до ++++, при этом

- в + оценивали слабо выраженную припухлость;
- в ++ выраженную припухлость;
- в +++ припухлость, величиной с грецкий орех;

в ++++ припухлость, величиной более грецкого ореха.

Таким образом по отчетным данным района ветеринарной станции по борьбе с болезнями животных за 9 месяцев 2006 года показывают, что в целом эпизоотическая ситуация по зооантропонозам коз благополучная, за исключением инфекционного эпидидимита мелкого рогатого скота в Онгудайской госплемстанции. Однако проведенных нами клиническое обследование поголовья коз, диагностический убой и аллергическое исследование указывают, что наличие в каждой отаре коз клинически – больных, патологоанатомических изменения со стороны органов и систем и положительно реагирующих коз свидетельствует проведение комплекса лабораторных исследований для установления окончательного диагноза.

Бактериологическая оценка объектов окружающей среды на наличие возбудителей патогенных микроорганизмов.

Для санитарно-биологической оценки животноводческих помещений, а также определения возможного роста контаминации и патогенной микрофлорой в случае выделения их больными животными или бактерионосителями, очень важно знание сроков выживаемости микроорганизмов в окружающей среде.

Таким образом выяснение сроков выживаемости микроорганизмов вне организма на объект окружающей среды имеет важное практическое значение. Учитывая это мы изучали выживаемость патогенных микроорганизмов возбудителей туберкулеза, псевдотуберкулеза и паратуберкулеза.

Навоз представляет собой среду, весьма благоприятную для сохранения разнородных микроорганизмов. Опыт по изучению выживаемости микроорганизмов проводились в Кош-Агачском и Онгудайском районах.

В качестве тест-культур использовали микобактерий В-5.

Для экспериментального исследования морфологии и выживания клеток *M. avium* в жидком навозе и воде в стерильную колбу объемом 100мл вносили 50 мл стерильной воды и 20 г нативного навоза. В контроле в колбу вносили 50мл стерильной воды. Концентрация клеток микобактерия В-5 составляла 10 кл/мл. Температурный режим хранения тест-культуры составлял +18-+26°С, срок наблюдения 12 месяцев. При микробном загрязнении почвы не исключается возможность распространения возбудителей в окружающей среде, т.к. контактированная почва может длительное время оставаться опасным фактором передачи инфекции.

Приготовление тест-объектов аналогичное, как в опытах по изучению микроорганизмов в навозе. Срок наблюдения 12 месяцев. Тест-объекты заложены в поверхностных слоях почвы(0-5см) и на глубину(12-20см).

Разработанные нами методы исследования морфологии колоний бактерий с использованием мембранных фильтров с различным диаметром пор, щадящей фиксации и обезвоживания объектов позволили при исследовании в световом микроскопе получить объективную информацию о строении поверхностей колоний, выявить взаимосвязи бактериальных клеток, а также особенности их естественного развития в процессе роста.

Для проведения бактериологического анализа с объектов окружающей среды на наличие возбудителя патогенных микроорганизмов нами были взяты пробы воды, почвы и навоза из Кош–Агачского района РА. В настоящее время были сделаны посевы на специальные питательные среды для выращивания микобактерий паратуберкулеза и туберкулеза.

Таким образом выявление сроков выживаемости микроорганизмов вне организма на объектах окружающей среды имеет важное практическое значение в распространении инфекционных болезней коз.

Заключение

На основании проделанных научных исследований можно сделать следующие заключения:

1. Осуществлен анализ природно-климатических условий Горного Алтая. Природно-климатические условия горных районов различаются по наличию растительного мира, температурному режиму, количеству осадков и снежному покрову и это не может не откладывать своего отпечатка на особенности ведения пухового козоводства, росту и размножению патогенных микроорганизмов и соответственно возникновению болезней и падежа коз.

2. Проводили эпизоотологический мониторинг при микобактериозах коз (паратуберкулез, псевдотуберкулез и туберкулез). По статистическим отчетным данным районных ветеринарных станций по борьбе с болезнями животных за 9 месяцев 2006 года показывают, что в целом эпизоотическая ситуация по микобактериальным инфекциям коз благополучная за исключением инфекционного эпидидимита мелкого рогатого скота в Онгудайской госплемстанции. Однако, проведенных нами клиническое обследование поголовья коз, диагностический убой и аллергическое исследование указывают, что наличие в каждой отаре клинически – больных и положительно – реагирующих на аллергены животных и патологоанатомические изменения органов и систем свидетельствуют проведение комплекса лабораторных исследований для установления окончательного диагноза при болезнях коз инфекционной этиологии.

3. Проведена бактериологическая оценка объектов окружающей среды (вода, почва и навоз). Нами были взяты пробы анализов воды, почвы и навоза для бактериологического исследования на наличие патогенных микроорганизмов. В настоящее время были сделаны посева на специальные питательные среды для выращивания микобактерии *paratuberculosis* et *tuberculosis*. Наблюдение за посевами продолжается, т.к. возбудители микобактериозов растут длительное время. Рост первичных культур может быть через 3, 6 и 12 месяцев.

Практические предложения

1. В план профилактических и противоэпизоотических мероприятий целесообразно включить диагностическое исследование на паратуберкулез коз с применением аллергического теста исследований с ППД – туберкулином для птиц.

2. В районе предусмотрено круглогодичное пастбище содержание животных поэтому не допускать перемещение поголовья скота со скотом сопредельных территорий (Монголия, Казахстан и Тыва), т.к. угроза заноса и распространения инфекционных болезней в приграничном районе была и оставалась всегда.

3. В приграничной зоне оборудовать расколы для скота, поступающего с сопредельных территорий и организовать круглосуточное дежурство с привлечением милиции, пограничников и ветслужбы района.

А.В. Петров, Н.С. Часовских

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(грант РГНФ 06-06-61606а/Т)

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам с высшим образованием, в том числе и к педагогам. Обществу необходим учитель новой формации, который владеет не только предметными, но и методологическими знаниями, методами и приемами познавательной деятельности. Последние позволяют решать проблему формирования и развития познавательной самостоятельности обучающихся.

За идею воспитания самостоятельности учеников высказывались виднейшие классики педагогики А. Дистервег, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.- Ж. Руссо, К.Д. Ушинский и др. На необходимость усиления самостоятельности учащихся в процессе обучения указывали в

своих трудах основоположники методики преподавания физики А.И. Бачинский, Е.Н. Горячкин, П.А. Знаменский, К.Л. Елизаров и др. Значительный вклад в теорию и практику развития самостоятельности учащихся в процессе обучения внесли исследования В.К. Буряка, Е.Я. Голанта, Б.П. Есипова, М.И. Махмутова, П.И. Пидкасистого, А.В. Усовой.

Следует отметить, что исследования методистов и дидактов в области теории и практики самостоятельной работы продолжаются. В результате теория обогащается новыми положениями и фактами. В современной философской, психологической, дидактической и методической литературе рассматриваются различные аспекты самостоятельной работы учащихся и студентов. Однако, наряду с этим, в решении некоторых вопросов наблюдаются определенные трудности. Так, например, отсутствует единая трактовка понятия «самостоятельная работа». Одна из причин расхождения мнений в определении этого понятия состоит в том, что одни авторы относят самостоятельную работу к методам обучения, другие рассматривают ее как форму организации учебных занятий, третьи - как вид учебной деятельности, четвертые - как средство обучения.

Анализируя результаты самостоятельной деятельности студентов в различных вузах с точки зрения новизны и оригинальности решаемых задач, нами установлено, что у них наблюдается преобладание процессов репродуктивного мышления, практически отсутствуют умения анализировать и обобщать материал, использовать на практике научные методы и приемы познания. Познавательная самостоятельность студентов педагогического вуза развивается чаще всего стихийно. Большинство из них не умеют самостоятельно и творчески приобретать знания, а, следовательно, и управлять процессом развития творческой самостоятельной деятельности учащихся в школе. В этом смысле для нас было важным различие **творческого (продуктивного)** и **репродуктивного** мышления, которое уже давно осуществляется в психологии.

Для того чтобы реализовать социальный заказ на учителя новой формации, в педвузе необходим переход от усвоения готовых знаний на занятиях к самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Анализ состояния формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов при выполнении лабораторных работ по общей физике показывает, что многие аспекты методики проведения лабораторных занятий нуждаются в совершенствовании. Одной из причин этого является низкий уровень самостоятельности студентов, которую мы связываем в основном с тем, что студенты не владеют научными методами и приемами познания.

Проводившаяся нами и рядом других исследователей (И.Л. Беленок, А.А. Бобров, В.Н. Боканча, Е.Л. Долганова, А.Г. Петрова, С.А. Осяк, А.А. Шаповалов) проверка уровня профессиональной подготовки учителей физики, студентов различных курсов и выпускников физико-математического факультета к реализации творческих возможностей лабораторных работ в учебном процессе показала, что практически все они очень слабо владеют такой методикой. Они неплохо выполняют экспериментальные работы по инструкциям, но затрудняются самостоятельно разработать новую лабораторную работу или усилить существующую творческим заданием. Но самое главное, что они практически не владеют методами научного познания, а, следовательно, не могут эффективно формировать у учащихся в процессе обучения продуктивное и творческое мышление.

Изучение практической деятельности учителей физики, их выступлений в ходе аттестации показывает, что многие из них, понимая сущность и значимость творчества в своей профессиональной деятельности, испытывают серьезные затруднения в осуществлении простейших исследовательских процедур. Аналогичная картина наблюдается и среди выпускников физических факультетов педагогических вузов, учебные планы и программы которых уделяют недостаточно внимание формированию и развитию творческих способностей и исследовательских умений студентов, слабо готовят их к творческой профессиональной деятельности.

Все это свидетельствует о том, что в области профессионально-методической подготовки учителя физики существует ряд противоречий, снижающих возможности формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов в педвузе:

- между необходимостью формирования творческой познавательной самостоятельности студентов и возможностями традиционной системы обучения;
- между потребностью в учителях физики, способных осуществлять профессионально-методическую деятельность, направленную на формирование познавательной самостоятельности учащихся, и слабым дидактическим обеспечением такой деятельности;
- между требованиями развития познавательной самостоятельности студентов и слабой разработанностью самого понятия «самостоятельная работа» и, как следствие, недостаточной разработанностью методики и технологии организации такой работы в различных инновационных системах;
- между содержанием учебного материала по общей физике и целями развивающего обучения студентов.

Проблеме формирования творческой самостоятельности учителей физики и соответственно учащихся на учебных занятиях с использованием физического эксперимента посвящен ряд исследований. Однако в большинстве случаев они относятся к традиционному обучению и в них рассматриваются лишь отдельные аспекты и элементы подготовки будущих учителей к такой деятельности.

Современная система подготовки учителя пока мало ориентирует будущего учителя на развитие профессиональной творческой познавательной деятельности. Анализ деятельности педагогических вузов свидетельствует о том, что процесс теоретического обучения воспринимается как процесс получения определенной суммы знаний, при этом недостаточно развивается творческое мышление, предполагающее сформированность самостоятельной познавательной деятельности студентов. Поэтому имеется настоятельная необходимость в отказе от традиционного профессионального обучения учителей физики и переходу к более гибким, динамичным образовательным системам, находящимся в непрерывном развитии, быстро реагирующим на запросы как общества, так и отдельных его членов. Мы считаем, что такой системой является развивающее обучение (РО), которое изменяет смысл и порядок организации всего учебного процесса, когда ведущая роль на всех этапах учения принадлежит способам самостоятельного получения новых знаний; решение творческих задач в сотрудничестве с преподавателем и студентами изменяет психологическую структуру учебно-воспитательной ситуации, направленной на формирование рефлексии студентов; появляется возможность реализации сформулированного Л.С. Выготским закона развития высших психических функций человека, а способность к партнерству со сверстниками и преподавателями выступает как показатель высшей, развитой формы профессиональной самоорганизации студентов.

На решение задачи повышения качества подготовки учителя физики средней школы должен быть направлен весь учебный процесс, в том числе процесс формирования и развития знаний, способов и методов их получения при обучении студентов общей физике.

Таким образом, **актуальность** исследования в основном определена имеющимся противоречием между потребностью общества в качественно новых кадрах учителей физики, готовых к творческой самостоятельной деятельности, необходимостью разработки и внедрения в практику работы педагогических вузов системы целенаправленного развития познавательной самостоятельности студентов, с одной стороны, и недостаточной разработанностью этой проблемы – с другой. В последнее время появилось еще одно важное обстоятельство, которое подтверждает актуальность выделенной нами проблемы. Оно связано с тем, что в программу единого государственного экзамена по физике в структуре «тематические подборки» включен раздел «Методы научного познания при решении задач».

На основе выявленных противоречий и оснований, подтверждающих актуальность поднятой нами проблемы, был сделан выбор темы исследования **«Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования»**, которая была представлена на конкурс научных проектов 2006 года в РГНФ и получила поддержку в виде проекта № 06-06-61606а/Т «РК 2006 Российское могущество: Республика Алтай».

В качестве объекта исследования были выбраны лабораторные занятия. Такой выбор был не случаен. Дело в том, что эти занятия по своему содержанию являются комплексными и в наибольшей степени требуют активной деятельности студентов по сравнению с другими формами организации обучения. Они включают в себя: знания физических теорий, моделей, понятий; методологических знаний, включающих научные методы эмпирического и теоретического исследования; умения решать физические задачи; обязательное общение преподавателя с каждым студентом и позволяют эффективно управлять его самостоятельной работой. Таким образом, *лабораторные занятия можно рассматривать не только как форму организации учебного процесса, на которой формируются умения применять полученные теоретические знания при постановке и проведении экспериментальных исследований, практические навыки обращения с оборудованием, но и как базовую форму организации учебного процесса, на которой должны формироваться у студентов научные методы и приемы самостоятельной познавательной деятельности.*

Лабораторные работы наиболее благоприятны для показа значимости не только приобретенных теоретических, практических, но и методологических знаний. На них в педвузе приходится примерно 25-30% учебного времени, отведенного на изучение курса общей физики.

Основными идеями исследования были следующие:

- лабораторно-экспериментальные работы – важнейшая форма организации учебного процесса, формирующая у студентов методологические знания как средства обучения и как элементы содержания образования, которые усваиваются студентами в процессе обучения физике и являются главным фактором развития их самостоятельности в процессе обучения;
- знания о научных методах и приемах познания должны быть сформированы у студентов на таком уровне, чтобы лабораторные работы в условиях развивающего обучения могли носить не репродуктивный, а исследовательский характер;
- деятельность студентов в ходе выполнения лабораторных работ по курсу общей физики требует существенного пересмотра в плане усиления их познавательной самостоятельности и поисковой исследовательской деятельности;
- систематическое и целенаправленное использование разработанного автором комплекса лабораторных работ, ориентированных на использование развивающих технологий, будет способствовать развитию интеллекта студентов, их профессиональных возможностей для формирования и развития познавательной самостоятельности учащихся при обучении физике, повышению качества предметных, методологических и методических знаний и умений.

Цель исследования заключалась в разработке методики организации самостоятельной работы студентов педвуза на лабораторных занятиях по общей физике в условиях развивающего обучения.

В ходе исследования были получены следующие основные результаты, отражающие новизну, теоретическую и практическую значимость работы:

1. Проведен педагогический эксперимент по формированию и развитию познавательной деятельности студентов педагогических вузов. Исследованы четыре уровня самостоятельной деятельности студентов: *репродуктивный*, *продуктивно-практический*, *эвристический* (частично-поисковый), *исследовательский* (поисковый); выделены требования для организации и успешного функционирования самостоятельной работы студентов и наиболее действенные приемы активизации самостоятельной работы студентов; выявлены психолого-педагогические аспекты успешности самостоятельной работы студентов; определены основные цели

и задачи лабораторного физического эксперимента и разработаны обобщенные планы деятельности по их реализации; выделены основные умения и навыки, которыми необходимо овладеть студентам педвуза на лабораторных занятиях.

2. Обоснована необходимость иметь для научных методов и приемов познавательной деятельности дидактические аналоги с разработкой соответствующих содержательных, нормативных и процессуальных функций в качестве регулятивов для использования научных методов в учебном процессе.

Т.С. Пустогачева

**Развитие транспортных коммуникаций в Горном Алтае
в конце XIX - первой половине XX вв.
(грант РГНФ № 05-01-61102 а/Т)**

Торговые, культурные и иные взаимоотношения Горного Алтая с другими регионами России и странами, граничащими с ним невозможно представить без транспортного сообщения. Но для дальнейшего развития этих взаимоотношений необходимо было создать развитую дорожную инфраструктуру.

В конце XIX начале XX вв. на рассматриваемой территории её по сути дела не существовало. Это было характерным явлением не только для Алтая, но и для всей Сибири. Основной транспортной артерией на изучаемой территории, по которой осуществлялись главные грузоперевозки, являлся Чуйский тракт. Он соединял центр Бийского уезда с Горным Алтаем, доходил до монгольской границы.

Чуйский торговый путь известен с XVIII века. Свое название он получил от реки Чуи. Чуйским трактом принято называть весь путь от Бийска до Кош-Агача. Условно его делят на два участка: до Онгудая и после него. Расстояние от Бийска до Онгудая составляло 255 верст, а от Онгудая до Кош-Агача 257 верст. При этом данная трасса была мало приспособлена для колесного передвижения и была очень опасна на речных «бомах» и горных перевалах. Общая протяженность тракта составляла 512 верст.

Несмотря на то, что Чуйский тракт являлся труднопроходимой вьючной тропой, доступной лишь для лошадей и верблюдов, передовые люди того времени очень быстро усмотрели его выгоду для осуществления торговых операций с Горным Алтаем, Монголией, а затем и с Китаем. Но в таком виде тропа была неудобна. Её реконструкция затрагивала интересы широкого круга людей, и в первую очередь, торговцев из Бийска. Наряду с купцами, в хорошей дороге были заинтересованы и русские промышленники, экспортировавшие свою продукцию по данному направлению. Наконец, это было выгодно и тем, кто получал эту продукцию, т.е., вопрос «обустройства» Чуйского тракта из вопроса местного значения постепенно перерос в общегосударственную проблему. Это обстоятельство заставило людей из правительства обратить внимание на ее решение. С этой целью в Горный Алтай в различные годы направлялось ряд правительственных экспедиций.

В целом, экспедиции проделали огромную работу. Ими были обработаны полученные материалы, составлены подробные отчеты с указанием необходимых сумм на финансирование проекта. Но, данным проектам не суждено было сбыться, т.к. денег, необходимых на их финансирование не было. Но, несмотря на все негативы, в стране нашлись люди, которые напрямую были заинтересованы в обустройстве тракта. В первую очередь, это были сами купцы. Именно их деньги помогали расширять узкие проходы по «карнизам» прибрежных скал, оборудовать или совсем устранять опасные переправы. Среди жертвователей особенно выделялись бийские купцы - чуйцы: А.Д. Васенев, Н.И. Асанов, Г.Г. Бодунов. Их дополнительными вкладами была улучшена дорога через бом Куйташ, что

позволило устранить две опасные переправы. Помимо купечества, были и простые люди, которые, не имея денег, своим физическим трудом помогали строить дороги.

Кроме Чуйского тракта существовал еще целый ряд более мелких дорог, связывавших населенные пункты Горного Алтая между собой. Видное место в этом, в экономическом развитии края занимал Бийско-Уймонский тракт, общей протяженностью в 352 версты.

Другой, меньший по протяженности путь, назывался Бийско-Кебезенским трактом. Его длина составляла 181 версту.

По данным дорогам и проходило основное передвижение. Но главное движение все же осуществлялось по Чуйскому тракту. На каждой из выше названных дорог, встречались отрезки пути, одни из которых были более или менее благоприятными для передвижения, другие - нет. Именно от качества дорог, наличия на них населенных пунктов, а также от наличия на пути следования подножного корма для лошадей во многом зависела стоимость проезда, а значит и цена на ввозимые и вывозимые товары. Самым благоприятным в этом смысле, если взять Чуйский тракт, являлся участок дороги от Бийска до Онгудая. Прямой противоположностью служил путь от Онгудая до Кош-Агача (очень сложная дорога, а самое главное, за несколько дней следования, здесь можно было не встретить ни одного населенного пункта).

Уже в 1917 г., после установления в России нового политического режима, в национальных районах страны начинается активное восстановление разрушенной войной экономики, которая включала в себя и создание транспортных коммуникаций.

Среди многих проблем того времени одно из первых мест занимало дорожное строительство, которое при наличии препятствий в виде горных перевалов и бомов, требующих скальных работ, и многочисленных горных рек являлось делом чрезвычайно сложным и трудным. Поэтому вопросы строительства и ремонта дорог находились под постоянным вниманием краевых и областных партийных и советских органов.

Следует отметить, что с самого начала существования Чуйского колесного пути шла борьба местных властей за признание за ним общегосударственного значения и содержания его за счет государственных средств. Еще в 1906 г. Губернское Управление считало невозможным причисление Чуйского колесного пути к категории местных дорог, содержащихся за счет земской повинности, и ходатайствовало об отнесении его к дорогам общегосударственным. Несмотря на многочисленные ходатайства, как отдельных должностных лиц Губернского Управления, так и окружных и уездных органов, а также купечества, царское правительство так и не признало за трактом общегосударственного значения и фактически не несло никаких расходов на его содержание. Этот вопрос не решался и не мог быть решен в годы революции, гражданской войны и борьбы с бандитизмом.

Образованный в начале 1922 г. Бийский отдел государственных сооружений составил план строительно-ремонтных работ на 1922 год. Однако из-за отсутствия средств эти работы не были выполнены.

Несмотря на небольшой объем выполненных работ, 1922 г. считается годом начала восстановления Чуйского тракта. Этому в значительной степени способствовало то, что ВЦИК РСФСР, рассмотрев ходатайства местных партийных и советских органов, своим Постановлением от 26 мая 1922 г. признал Чуйский тракт - трактом государственного значения. В результате Административная Комиссия Алтайского Губернского Экономического Совета (ЭКОСО) 21 августа 1922 г. установила очередность работ на тракте. «Чуйский тракт признан трактом государственного значения с отнесением всех расходов по нему за счет государства, - говорится в решении этой комиссии. - По очередности работ по обследованию Чуйский тракт отнесен к первой очереди».

С целью уточнения трассы Чуйского тракта, отыскания лучшего его варианта на отдельных участках, а также для определения материальных затрат в 1926 г. были произведены дополнительные изыскания с учетом предложений, выдвинутых в свое время экспедицией В.Я. Шишкова.

Ускорению темпов строительства мешали споры, возникавшие между областными и центральными проектными и строительными организациями по вопросу окончательного выбора варианта дороги. Были сторонники левобережного, т.е. действовавшего в то время направления: Бийск - Алтайск - Черга – Шебалино - Онгудай - Кош-Агач, и нового, правобережного (Катунского), направления: Бийск - Майма - Чемал - Каянча с соединением его со старым направлением у боба Кор-Кечу. Выдвигался и третий вариант: соединение нового направления со старым в селе Черга.

Окончательные расчеты, сделанные по результатам изысканий, показали, что прокладывание тракта по правобережному направлению обойдется почти в полтора раза дороже, чем по старому - левобережному. И все же многие высказались за правобережный вариант, который не только сокращал путь до Советско-Монгольской границы, что было очень важно для расширения и укрепления торговых связей между СССР и Монгольской Народной Республикой, но и создавал более благоприятные условия для связей областного центра с районами области, г. Бийском, так как тракт должен был проходить в непосредственной близости (в 7-8 км.) от Ойрот-Туры (Горно-Алтайска).

Вопросы дорожного строительства постоянно рассматривались на заседаниях президиума облисполкома. Так, 1 апреля 1931 г. состоялось внеочередное заседание президиума облисполкома по вопросу «О дорожном строительстве в области». В принятом постановлении президиума большое внимание было уделено материально-бытовому обеспечению рабочих, борьбе с текучестью кадров и организации трудового участия населения в дорожном строительстве.

На строительстве дороги все более широкий размах принимает ударничество. Если к первому июля 1933 г. ударников на тракте было 86 человек, то 20 октября их стало уже 222 чел. Количество соревнующихся за это же время увеличилось с 293 до 645 чел.

Благодаря усилиям дорожников Чуйский тракт на всем своем протяжении Бийск - Майма - Усть-Сема - Черга - Онгудай - Иня - Кош-Агач - Ташанта был сдан в эксплуатацию 1 января 1935 года. В дальнейшем велись в основном работы по расширению и улучшению полотна дороги.

В конце 40-х гг. XX в. по решению Областного Совета было решено активизировать строительство дорог и в восточных районах Горного Алтая.

Но, не смотря на все принятые меры, направленные на создание дорог, анализ их состояния в первой половине XX века показал, что находятся они в более чем плачевном виде. Все дороги Горного Алтая нуждались не только в строительстве новых участков, но и в поддержании уже созданных, а для этого кроме финансовых влияний требовались людские ресурсы.

Тем не менее, не смотря на все трудности, к 1950 г. можно говорить о том, что на территории Горного Алтая существовала развитая сеть дорог, Причем, их направление было различным. Это позволило развиваться не только тем районам, которые примыкали к Чуйскому тракту, но и всем остальным.

Иначе говоря, одним из определяющих фактов в развитии экономики области в первой половине XX века явилось активное строительство транспортной инфраструктуры. Прежде всего, быстрыми темпами налаживалась как внутренняя, так и внешняя торговля. Строительство периферийных дорог между небольшими населенными пунктами дало возможность не только ввозить товары повседневного спроса, но и заметно активизировать просветительскую деятельность в регионе.

В.В. Русанов

**Актуальные проблемы укрепления Российской государственности
(грант РГНФ 06-03-61381 з/Т)**

В рамках гранта РГНФ (№ 06-03-61381 г/Т) была запланирована и проведена конференция. Конференция была посвящена актуальным правовым вопросам Российской государственности. Научной проблемой на решение которой был направлен проект явилось изучение изменений законодательства Российской Федерации по наиболее актуальным направлениям. Актуальность исследования определялась потребностью критического переосмысления, начиная с истории становления национального законодательства в Горном Алтае и заканчивая современной оценкой действующего законодательства в Российской Федерации, а также поиском новых аналитических подходов для ее изучения современных правовых вопросов. Такая постановка обусловила выбор методологического подхода. Исходя из характера конференции, исследователи стремились к комплексному изучению и освещению обсуждаемых проблем.

Целью конференции явилось выявление причин и условий становления и развития конституционно-правового статуса Республики Алтай как субъекта Российской Федерации, определение современного положения Республики Алтай в системе федеративных отношений. Также одна из целей заключалась в исследовании правовой ситуации имеющей место на территории Горного Алтая, выявление тенденции в области правонарушений. Конференция включала работу нескольких секций, на которых обсуждались правовые, экономические, социально-политические условия и предпосылки становления правового статуса Республики Алтай.

Кроме того, в ходе конференции обсуждались актуальные вопросы, касающиеся проблем конституционного надзора, права и свободы человека и гражданина, институт полномочных представителей Президента Российской Федерации, гражданский и арбитражный процесс, актуальные правовые вопросы в области экологического и земельного права. Секция истории государства и права была посвящена выявлению основных черт правового статуса Горно-Алтайской автономной области в Советский период, его развитию. А также были исследованы основные тенденции реформирования правового статуса Горно-Алтайской автономной области на рубеже 80-х, 90-х годов. Наибольшее внимание было уделено исследованию современного правового статуса Республики Алтай в составе Российской Федерации. Отдельному обсуждению подверглось правовое исследование сложившейся ситуации относительно поселка Яйлю на территории заповедника. Результатом научно-практической конференции стали, выработка подходов и дача рекомендаций по разрешению наиболее проблемных вопросов в сфере конституционно-правового статуса Республики Алтай.

План работы на исследуемый период включал:

1) Провести конференцию, которая состояла бы из нескольких секций: государственно-правовая, гражданско-правовая и уголовно-правовая. Такой подход обусловил большое количественное участие в работе секций преподавателей Горно-Алтайского государственного университета и представителей других ВУЗов и учреждений.

2) 2) Организовать и провести круглый стол с представителями общественности, СМИ, экологами и правоведами по вопросу о возможности выхода поселка Яйлю из состава Алтайского государственного заповедника.

3) Подготовить к печати и опубликовать сборник научных статей конференции.

Конкретными результатами проведенной конференции в виде публикаций стали:

- Выявление, характеристика этапов национального поиска, исследование пути национального самоопределения алтайского народа. Раскрытие особенности решения проблемы национального самоопределения в рамках Советской власти.

- Исследование проблем правового положения доверенного лица кандидата в депутаты.

- Характеристика прямого действия Конституции Российской Федерации и роли судов в обеспечении конституционных прав и свобод человека.

- Изучение правоприменительных отношений и их объектов как факторов диагностики состояния обеспеченности прав и свобод человека и гражданина в государстве.

- Исследование конституционного кризиса апреля 1992 г.
- В области международного права рассмотрение правоотношений между Россией и Арабским Востоком.
- В области судопроизводства исследование замены стороны в исполнительном производстве.
- Рассмотрение правового регулирования демографических процессов.
- Исследование уголовной ответственности медработников и многие др.

Отдельному обсуждению подверглись вопросы, связанные с 250-летием вхождения алтайского народа в состав Российского государства.

Как несостоявшимся мероприятием в рамках конференции можно отметить круглый стол по обсуждению ситуации в Алтайском заповеднике. Представители заповедника уклонились от участия в круглом столе, и вследствие этого обсуждение вышло неравностороннее. Результатом круглого стола явилось осознание, что проблема глубже и сложнее чем это представлялось с самого начала, и было рекомендовано посетить Алтайский заповедник преподавателям юридического факультета Горно-Алтайского государственного университета, для рассмотрения ситуации на месте.

В.И. Соёнов

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОЕКТУ
«ГОРНЫЙ АЛТАЙ В ПЕРИОД РАННЕЙ БРОНЗЫ» В 2006 ГОДУ
(грант РГНФ №06-01-61110а/Т)**

В отчетный период руководителем и основным исполнителем производились полевые и кабинетные работы по региональному проекту РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай «Горный Алтай в период ранней бронзы» (№06-01-61110а/Т) согласно заявленного плана.

По первому виду работ в полевой сезон 2006 года подготовлены и проведены экспедиционные исследования: производились разведки локальных участков в Чемальском, Шебалинском, Онгудайском районах Республики Алтай; а также произведены раскопки на поселении Чёба, расположенном на правом берегу р. Катунь в Чемальском районе Республики Алтай.

В ходе разведочных работ обнаружены и обследованы более 20 разновременных памятников, относящихся к верхнему палеолиту, эпохе бронзы, раннему железу и средневековью.

На территории Онгудайского района обнаружены два новых памятника эпохи ранней бронзы: каменоломня около Теньгинского озера и могильник в долине р. Верх-Песчаная.

Небольшая каменоломня Озерное находится в 4 км к северу от с. Озерное, в восточной части котловины. Выработка каменных плит производилась на западном склоне останца на левобережье безымянного ручья, текущего со стороны перевала через Семинский хребет параллельно р. Верхний Борбок и теряющегося в заболоченной старице озера на его северной стороне. Географические координаты памятника по GPS-приемнику: N-50°57'270", E-85°33'647". Высота 1152 м над уровнем моря (по балтийской системе высот).

Могильник Верх-Песчаная находится в 4 км западнее вершины г. Вершина Туяхты, на правом берегу р. Верх-Песчаная, в ложбине у подножья отрога Семинского хребта, напортив маральника. Географические координаты памятника по GPS-приемнику: N-51°01'565", E-85°31'391". Высота 1340 м над уровнем моря (по балтийской системе высот). Включает около десятка сильно задернованных каменных объекта. Один объект частично разрушен при прокладке грунтовой дороги между селами Озерное Онгудайского района и Беш-Озек

Шебалинского района. Памятник обнаружен нами по большим подтесанным каменным плитам, сбуртованным на обочине дороги.

В Чемальском районе на правобережной катунской террасе, на левом берегу безымянного ручья, в 2,4 км к СВС от устья р. Чёба, напротив поселения Чёба, на краю террасы заложен шурф. В результате работ там обнаружено еще одно многослойное древнее поселение Чёба II, содержащее слои эпохи ранней бронзы – средневековья. Географические координаты памятника по GPS-приемнику N-51°09'333", E-86°11'244". Высота 486 м над уровнем моря (по балтийской системе высот). Инвентарь слоев поселения представлен небольшими фрагментами неорнаментированной керамики, фрагментами костей и кремнистым отщепом. На территории этого поселения и в окрестностях зафиксированы сильно задернованные курганы, возможно, относящиеся к эпохе бронзы – раннескифскому времени.

В Шебалинском районе по долинам рр. Отогол, Песчаная, Нижняя Кудаты, Сема, Актел, Шергаил зафиксированы более полутора десятка памятников. Два из них, несомненно, относятся к эпохе ранней бронзы: одиночный курган и местонахождение.

Одиночный курган эпохи ранней бронзы Актел I расположен на правом берегу р. Актел, в 1,5 км к западу от центра села, в устье большого лога, справа от автодороги на высоком террасовидном уступе. Географические координаты памятника по GPS-приемнику N-51°31'109", E-85°38'477". Высота 711 м над уровнем моря (по балтийской системе высот). Представляет собой сильно задернованное круглое сооружение, расположенное на краю обрыва, диаметром около 10 м и с каменной крепидой по периметру насыпи. Объект находится в аварийном состоянии: юго-восточная часть насыпи разрушена при разработке карьера.

Местонахождение афанасьевской культуры эпохи ранней бронзы Мост-Песчаная находится на левом берегу р. Песчаная, в 7,5 км к юго-востоку от центра с. Ильинка, напротив устья р. Верх-Арбайта – правого притока Песчаной, на мысовидном выступе горного склона, в 150 м к западу от моста. Географические координаты по GPS-приемнику N-51°23'369", E-085°09'640"; N-51°23'373", E-085°09'621"; N-51°23'369", E-085°09'659"; N-51°23'354", E-085°09'624". Высота над уровнем моря 844 м (по балтийской системе высот). При обследовании мест размыва склона и тропы, ведущей на седловину, собраны фрагменты керамики, отщепы и обломок челюсти животного.

Раскопочные работы производились в июле-августе на поселении Чёба, расположенном в 9,5 км юго-восточнее с. Еланда Чемальского района, в одноименном урочище.

Поселение обнаружено автором в 1989 году на правобережной катунской террасе, на правом берегу безымянного ручья, в 2,5 км к СВС от устья р. Чёба. Географические координаты памятника по GPS-приемнику N-51°09'326", E-86°11'245". Высота 479 м над уровнем моря (по балтийской системе высот).

В 2006 году в юго-западной части памятника был заложен раскоп (квадрат II-1). В ходе исследований выявлены прокалы, выкладки из рваных и окатанных камней. В слоях поселения обнаружено большое количество каменных, керамических и костяных артефактов, имевших распространение по всей площади раскопа.

Каменные предметы представлены обломками топора, ножа, куранта, а также нуклеусами, наконечниками стрел, проколками, скребками, резцами, пластинками, отщепами, зернотеркой, гальками, отбойниками предметами мелкой пластики и др.

Керамика многочисленна, но большая часть представлена маленькими неорнаментированными фрагментами лепных сосудов серого и черного цвета с толщиной стенок до 1 см. На части фрагментов сосудов встречается орнамент в виде резных ломанных линий, насечек, вдавлений, «жемчужин», гребенки, пунктирных линий и т.д.

Костяной инвентарь поселения представлен ложками-лощилами, проколками, орудиями из трубчатых костей и ребер животных. Многие костяные орудия пока еще не удалось уверенно определить.

Кроме того, в слоях поселения зафиксированы куски необожженного глиняного раствора, медной руды(?), один фрагмент железа. При осмотре территории поселения, в юго-восточной части на спуске к реке в отвале норы сурка обнаружен костяной гарпун, неорнаментированные фрагменты керамики красно-коричневого цвета, трубчатая кость и кусочек шлака(?).

Материалы вскрытых слоев поселения Чёба различны по культурно-хронологической принадлежности. Предварительно их можно отнести к археологическим культурам периода энеолита, бронзы и раннего железа.

По второму виду работ изучалась опубликованная литература, а также археологические коллекции, неопубликованные отчетные материалы и диссертационные работы по теме исследования, хранящиеся в архивах Горно-Алтайского государственного университета, Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Института алтаистики им. С.С.Суразакова, Национального музея Республики Алтай им. А.В.Анохина, Агентства по культурно-историческому наследию Республики Алтай.

В течение осени производилась обработка материалов разведочных работ на территории трех районов Республики Алтай и раскопок на поселении Чёба в 2006 году: реставрация, консервация, шифровка, фотосъемка, отрисовка предметов сопроводительного инвентаря из слоев; перебелка полевых чертежей; подготовка текста отчета в отдел полевых исследований Института археологии РАН.

В 2006 г. получены результаты спектрального анализа бронзовых предметов эпохи бронзы с Горного Алтая, произведенного в отделе научно-технической экспертизы Гос.Эрмитажа (г. Санкт-Петербург) (аналитик – С.В. Хаврин).

Получены результаты радиоуглеродной датировки пяти образцов почв и угля из слоев поселения Чёба и кости из погребения эпохи бронзы в каменном ящике из с. Озерное (СОАН-6511, СОАН-6512, СОАН-6513, СОАН-6514, СОАН-6515, СОАН-6622) в радиоуглеродной группе Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии СО РАН (г. Новосибирск) (к.г.-м.н. Л.А. Орлова).

Проведено технико-морфологическое исследование коллекции каменного инвентаря с поселения Чёба, которое позволило выявить основные технологические тенденции в обработке камня (к.и.н. Н.Ю. Кунгурова).

В настоящее время осуществляются антропологические исследования черепов из афанасьевского могильника Большой Толгоек, а также антропологические и медико-биологические анализы костяков эпохи бронзы могильника Озерное в кабинете антропологии Алтайского государственного университета (к.и.н. С.С. Тур).

В 2006 г. руководителем проекта и основным исполнителем – зав. музеем археологии и этнографии ГАГУ, к.и.н. С.В. Трифановой проводилось обучение сотрудников и участников полевых и камеральных работ методике полевых исследований и камеральной обработки материалов; проводились инструктажи участников полевых и камеральных работ; читались лекции в Горно-Алтайском государственном университете с использованием результатов исследований по проекту.

Результаты исследований по проекту и ход работ докладывались на заседаниях кафедры археологии, этнологии и источниковедения Горно-Алтайского государственного университета и на Региональной научной конференции «Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2006 г.» (г. Барнаул, БГПУ). По итогам полевых исследований по проекту опубликованы две статьи, подготовлены и сданы в печать три статьи.

Проведенные по проекту «Горный Алтай в период ранней бронзы» исследования значительно расширили сведения об археологических памятниках Горного Алтая, материальной культуре населения, а также увеличили количество данных об эпохе бронзы в истории Южной Сибири и Центральной Азии.

Стрельцова Т.А., Сафонова О.А., Колба Н.Н.,
Чернаков С.В., Тазранова Н.И., Менохов М.С.,
Медведева О.М., Брызгалова Л.С.,
Малышева О.А., Васильева Ж.В.

**СОХРАНЕНИЕ МИРОВОГО ГЕНОФОНДА КАРТОФЕЛЯ, ГЕНЕТИЧЕСКИЙ
МОНИТОРИНГ И СОЗДАНИЕ БАНКА ЗДОРОВЫХ СОРТОВ В ГОРНОМ АЛТАЕ**
*(Ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы
(2006-2008гг.)» на 2006-2007гг.)*

Республике Алтай необходимы адаптированные к условиям горных регионов сорта картофеля, своевременная сортомена и сортообновление, и налаженная система обеспечения населения здоровым семенным материалом.

Проведение генетического мониторинга и создание экологической модели взаимодействия генетической конструкции со специфическими условиями Горного Алтая позволит выделять наиболее перспективные генотипы (сорта) для возделывания в конкретной экологической биосистеме, а в высокогорной безвирусной зоне создать банк здоровых сортов.

В Республике Алтай впервые в мировой практике проведен генетический мониторинг новой коллекции отечественных и зарубежных сортов картофеля, включающий подбор информационных показателей, способных с возможно большей полнотой отражать состояние генетических систем, оценку количественных параметров и их корректную интерпретацию по апробированным тест-системами.

Генетический мониторинг испытуемых сортов в 2006 году проведен в трех пунктах Горного Алтая — в Майме (предгорье), Усть-Коксе (среднегорье) и Улагане (высокогорье). Полевые опыты размещались синхронно в Улагане, Усть-Коксе и Майме. Пункты испытания крайне разнообразны: от избытка влаги до сухости климата, от избытка тепла до его скудности, от оптимального соотношения тепла и влаги до их дефицита.

В 2006 г. совместно с ведущими специалистами ВНИИКХ, СибНИИРса, Кемеровского НИИСХа, Нарымской опытной станции СО РАСХН и ИЦиГа СО РАН была сформирована коллекция из 30 перспективных сортов и клонов отечественной и зарубежной селекции для генетического мониторинга для экологического сортоиспытания в Горном Алтае. Эта коллекция была испытана на горных полигонах согласно "Методическим указаниям по экологическому сортоиспытанию картофеля" (М., ВНИИКХ, 1982 г.), Методическим рекомендациям по проведению исследований с картофелем (2002), Методическим указаниям по оценке и поддержанию мировой коллекции картофеля /ВИР, (1976), Методике исследования по культуре картофеля (1976), Международному классификатору СЭВ (1984) с использованием и других методик.

Полевые опыты размещались синхронно по вертикальной зональности в высокогорье - Улагане (Саратане), среднегорье - Усть-Коксе и предгорье - Майме. Планирование полевых экспериментов, подбор исходного материала, анализ, браковка и подготовка к посадке коллекционных и селекционных образцов, а также закладка полевых питомников на научных полигонах проводились согласно календарному плану.

Площадь делянок от 7,5 до 17,5 м², в зависимости от наличия семян, повторность 4-х - кратная, размещение рендомизированное. Все опытные участки своевременно обрабатывались, осуществлен необходимый уход, фиточистки и сортовые прополки. Во время цветения проведены биометрические измерения и необходимые учеты и наблюдения в соответствии с 1 этапом календарного плана технического задания.

После уборки урожая и санитарного периода проведены учеты количественных признаков структуры урожая, сделан анализ экспериментальных данных по элементам развития и формирования продуктивности и устойчивости генотипов к неблагоприятным факторам климата и болезням. Путем вариансного и ковариансного анализов определена

сила влияния антропогенных и природных факторов на формирование элементов структуры продуктивности и адаптивности генотипов к разным экологическим нишам.

Кроме сортов, участвующих в мониторинге, мы приобрели ограниченное количество семян (15 клубней) различных сортов мирового генофонда для изучения, размножения и последующего включения в генетический мониторинг. Всего в коллекционном питомнике 208 генотипов, в 1 повторности, в том числе в питомнике местных сортообразцов – 19 клонов.

Учеты на полигонах проводились покустно, в 4-х кратной повторности, с 20 кустов в каждой повторности, при этом изучена генотипическая и паратипическая изменчивость признаков. Все образцы коллекции проанализированы по 20 количественным признакам (продуктивность в г/куст (общая и товарная); урожайность в переводе на ц/га (общая и товарная); количество клубней на куст (общее и товарное); средняя масса клубней в г; высота растений в см.; количество стеблей на 1 растение; количество междоузлий на 1 стебель; пораженность фитофторой, паршой, ризоктониозом, сухими и мокрыми гнилями, а также идентификация сортов по подверженности физиологическим трещинам и механическим повреждениям.

Согласно методике ВНИИКС для полноценной сравнительной оценки образцов коллекции необходимо определение содержания сухого вещества, крахмала, витамина С и нитратов. Эти анализы выполнялись согласно стандартным методикам специалистами в лаборатории биохимии и технологии СибНИИРСа СО РАСХН (г. Новосибирск).

Полученные данные подвергались дисперсионному многофакторному анализу на IBM с помощью специальных программ, разработанных с участием новосибирских ученых (д.б.н. Р.А. Цильке и к.ф.-м.н. О.Д. Сорокина.) на основе математических методов Д.У. Снедекора (1961), П.Ф. Рокицкого (1994) и Н.Л. Удольской (1976). В результате испытания в генетическом мониторинге новой коллекции сортов картофеля разных групп спелости можно сделать следующие предварительные выводы:

1. В Майме (предгорье) в 2006 году метеоусловия сложились очень благоприятно – умеренный температурный режим сопровождался достаточной влагообеспеченностью, в то время как в Усть-Коксе (среднегорье) экстремально минимальное количество осадков и пониженная температура воздуха привели к значительной потере урожая. В Улагане (высокогорье, Саратан) в этом году наблюдалась необычно высокое выпадение осадков, что привело к задержке развития и формирования полноценных клубней.

2. Испытуемые сорта способны адаптироваться в суровых условиях горных территорий и даже при очень неблагоприятных метеоусловиях обеспечивают достаточную продуктивность.

3. Из ранних сортов самыми высокопродуктивными в Майме были сорта Горец (691 ц/га), Белуха (680 ц/га) и Любава (645 ц/га). В Улагане их урожайность была значительно ниже, но выделился сорт Удача (480 ц/га) и Любава (461 ц/га), а в Усть-Коксе все сорта за исключением сортов нашей селекции Горец (324 ц/га), Белуха (218 ц/га) и Сувенир Горного Алтая (204 ц/га), снизили продуктивность в 2-3 раза.

4. У среднеранних сортов в высокогорье и предгорье лучшими по продуктивности были сорта Невский (347-349 ц/га) и Лина (285-302 ц/га), а в Усть-Коксе – Невский (175 ц/га) и Елизавета (161 ц/га).

5. У среднеранних сортов в предгорье (Майма) лучшими по продуктивности были сорта Елизавета и Невский (618 и 986 ц/га), в высокогорье (Улаган) – Тулеевский и Невский (450 и 492 ц/га), а в Усть-Коксе – Сентябрь (242 ц/га) и Елизавета (215 ц/га).

6. В Майме сформировалось наибольшее количество клубней с одного куста (13). В Улагане 10-12 клубней на 1 куст имели все сорта, кроме Супериора и Аспии (8-9), а в Усть-Коксе только №241 и Монастырский имели по 9 клубней на 1 куст, остальные от 4 до 8 независимо от группы спелости.

7. У всех сортов в Майме и Улагане клубни были гораздо крупнее, чем в Усть-Коксе (среднегорье). Средняя масса одного клубня достигала высоких показателей у сортов Пушкинец, Удача, Белуха, Елизавета, Аспия, Кетский и Самара почти на всех полигонах.

8. На изменчивость продуктивности у ранних, среднеранних и среднеспелых сортов, как показал дисперсионный многофакторный анализ, сильное влияние оказали экологические условия горных полигонов (69,4-54,9%), доля влияния генотипа у ранних и среднеспелых сортов была незначительной (14,9-15,5%).

9. На формирование признака среднее число клубней у среднеранних и среднеспелых сортов достаточно сильное влияние оказал генотип (19%) и особенно экологические условия пунктов испытания на все группы спелости (55,9-68,1).

10. На формирование признака крупность (средняя масса 1 клубня в граммах) у ранних сортов исключительное влияние оказал генотип – 38,4%, а не экологические условия пунктов испытания, сила их влияния составила всего 12,7%, а у среднеспелых сортов сила влияния экологических условий пунктов испытания была ничтожной и составила всего 0,2%, у среднеранних сила влияния пункта испытания на крупность клубней была высокой – 23,9%.

11. Высокое содержание сухого вещества в клубнях картофеля отмечено во всех пунктах испытания, особенно в Усть-Коксе, с небольшой разницей по сортам. По усредненным данным трех пунктов испытания, в раннеспелой группе сортов по этому признаку выделился сорт Юбилар (28, %), в среднеранней – Свитанок киевский (32,0 %), в среднеспелой – сорт Накра (32, %).

12. Наиболее высокое содержание крахмала отмечено в ранней группе у сортов Антонина, Белуха, Юбилар, у среднеранних - у сорта Свитанок киевский (19,6 %). Среди среднеспелых сортов выделился сорт Накра (19,9 %), который является стандартом в этой группе спелости.

13. Содержание витамина С в клубнях картофеля практически не зависит от сорта и пункта испытания и колеблется от 7,3 до 11,8 мг/100 г в условиях Горного Алтая, в группе ранних сортов наибольший показатель отмечался у сорта Любава в Майме, (11,8 мг/100г), в группе среднеранних и среднеспелых - у сорта Лина в Улагане и у сортов Самара и Суперитор в Майме (8,9 мг/100г).

14. Показатели содержания нитратов во всех пунктах испытания, у всех сортов, не превышают предельно допустимой нормы.

15. Изученные сорта очень слабо поражались фитофторой, паршой, ризоктониозом и гнилями, однако в Усть-Коксе в связи с прохладным и необычно засушливым летом отмечено слабое поражение ризоктониозом и паршой.

16. Создан коллекционный питомник из 208 сортообразцов для сохранения и оценки мирового генофонда картофеля и селекции.

17. Проходят государственное испытание во ВНИИКХ (Москва) на устойчивость к раку и нематодам 4 сорта собственной селекции (Горец, Белуха, Сувенир Горного Алтая и Монастырский) и готовятся к передаче в ГОССОРТСЕТЬ.

18. Создан коллекционный питомник из 19 сибирских сортообразцов картофеля, приспособленных к суровым условиям горных территорий и продолжены работы по созданию ценных сортов, налаживается их семеноводство.

19. Основные результаты исследований по тематике проекта изложены в 20 научных статьях и 14 научных докладах на конференциях (3 – в журнале «Картофель и овощи»; 1 – в журнале «Сельскохозяйственная биология»; 2 – в сб. Специфика антропогенного и природного химического загрязнения окружающей среды Республики Алтай. Вестник Томского ГУ. – Бюллетень ОНИ № 99. – 2006; 5 – в сб. материалов Международной научно-практической конференции «Научное обеспечение картофелеводства Сибири и Дальнего Востока: состояние, проблемы и перспективные направления»: Кемерово, 2006; 1 – в Ежегодном Международном сборнике научных статей. – Выпуск 3. - Горно-Алтайск: 2006; 3 – в Материалах XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Новосибирск.2006; 3 – в Ежегодном Международном сборнике «Биоразнообразии, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных территорий: настоящее, прошлое, будущее»; 2 - Материалы X Международной школе-конференции

студентов и молодых ученых: «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий». – Абакан, 2006) и прошли апробацию на 5-ти Международных конференциях, использованы Стрельцовой Т.А. в диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук по теме «Экологическая изменчивость признаков картофеля в разных по вертикальной зональности районах Горного Алтая»; в монографии «Картофель в Горном Алтае», в 14 дипломных проектах студентов биолого-химического факультета и в 2 курсах преподавания.

20. По результатам выполняемого проекта модернизировано 2 и разработано 4 новых учебных программы полевых практик и обработки результатов экспериментов для аспирантов.

21. Полевые практики по генетике и экологии проводятся на полигонах испытания сортов картофеля и на базе коллекционных и селекционных питомников, где студенты осваивают все методики полевых и лабораторных исследований, знакомятся с разнообразием коллекционных генотипов, набирают материал для курсовых и дипломных работ (ежегодно 6-12 дипломников), докладов на научных студенческих конференциях. Аспиранты проводят научные исследования и защищают кандидатские диссертации.

22. Результаты исследований используются на лекциях по экологической генетике, экологии, на практических и лабораторных занятиях по изучению закономерностей наследственности и изменчивости.

23. Написан промежуточный научный отчет по Республиканскому гранту – Договор № 02/04/2006 на выполнение научно-исследовательских работ по теме: “Сохранение и генетический мониторинг генофонда картофеля в Горном Алтае”, (84 стр., в т.ч. 5 табл. и 42 рис. - в тексте и 21 табл. и 20 рис. - в прил.) сдан заказчику (Минсельхоз РА, Огнев С.И.) 15.12.05 г. по акту приемки-сдачи на сумму 60 тыс. рублей.

24. За участие (с аспирантами) в Москве в межрегиональной выставке-ярмарке “КАРТОФЕЛЬ. ОВОЩИ И ФРУКТЫ - 2006”, которая была организована Министерством сельского хозяйства РФ, Федеральным агентством по сельскому хозяйству, Правительством Москвы совместно с Российской академией сельскохозяйственных наук, “ГАО ВВЦ” и ЗАО “Агропромышленный комплекс ВВЦ”, во Всероссийском Выставочном Центре (ВДНХ), эта НИР награждена дипломами и золотой медалью МСХ и Правительства Москвы.

М.Г. Сухова

БИОКЛИМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛАНДШАФТОВ АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ ДЛЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
(грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2157.2005.5.)

В основу оценки биоклимата Алтае-Саянской горной страны положено исследование как климатических, так и комплексных биоклиматических показателей, отражающих влияние погоды на человека. Для этой цели была использована методика В.И. Русанова (1973, 2004), которая через классификацию погоды момента раскрывает структуру погоды, действующую на человека. Анализ классов погод момента, биоклиматических и климатических данных показал, что ландшафты Алтае-Саянской горной страны различаются по степени комфортности. Биоклиматы ландшафтов представлены следующими категориями: экстремальным или крайне дискомфортным, остро дискомфортным, дискомфортным, умеренно дискомфортным, умеренно комфортным (прекомфортным) и комфортным (Сухова, Русанов, 2004).

Экстремальные условия жизнедеятельности, характерны для высокогорной зоны, где представлены альпийские луга, горные тундры и гляциально-нивальные комплексы. В высокогорье длительный период с отрицательной температурой воздуха, крайне низкая

теплообеспеченность, сильный ветер осложняют процессы терморегуляции. Низкое атмосферное давление вызывает горную болезнь. В течение года число дней с погодой благоприятной для организма человека от 40 до 60. Величина ПББКУ составляет менее 0.20.

Остро дискомфортные биоклиматические условия представлены в верхнем поясе горно-лесной зоны – альпийской тайге. Острая дискомфортность определяется, нарастающими с высотой дефицитом тепла и понижением атмосферного давления. Число дней с благоприятными биоклиматическими условиями менее 100, ПББКУ 0.20-0.30.

В горно-лесных среднегорьях или в типичной тайге возрастает теплообеспеченность. Увеличивается атмосферное давление до 900 гПа. Число дней с благоприятной погодой составляет 120-180, ПББКУ 0.30-0.40. Биоклимат дискомфортный, переходящий в умеренно дискомфортный.

В лесных низкогорьях атмосферное давление приближается к нормальному, число дней с благоприятной погодой от 130 до 210. Величина ПББКУ зимой от 0.30 до 0.60, летом 0.50-0.60. Биоклимат в зависимости от местных условий климатообразования изменяется от умеренно дискомфортного до прекомфортного.

На территории Алтае-Саянской горной страны наиболее благоприятные биоклиматические условия в степных и лесостепных низкогорьях Западного и Северного Алтая (рис. 1). Это пологие увалы и днища долин. Зимой здесь погода мягкая и умеренно суровая со слабой степенью напряжения систем терморегуляции. Лето теплое. Суммы температур выше 10°C составляют 1900-2200°C. Атмосферное давление нормальное. Число дней с погодой благоприятной для организма человека 220-230. Величина ПББКУ зимой от 0.60 до 0.80, летом от 0.70 до 0.75. Биоклимат оценивается как комфортный.

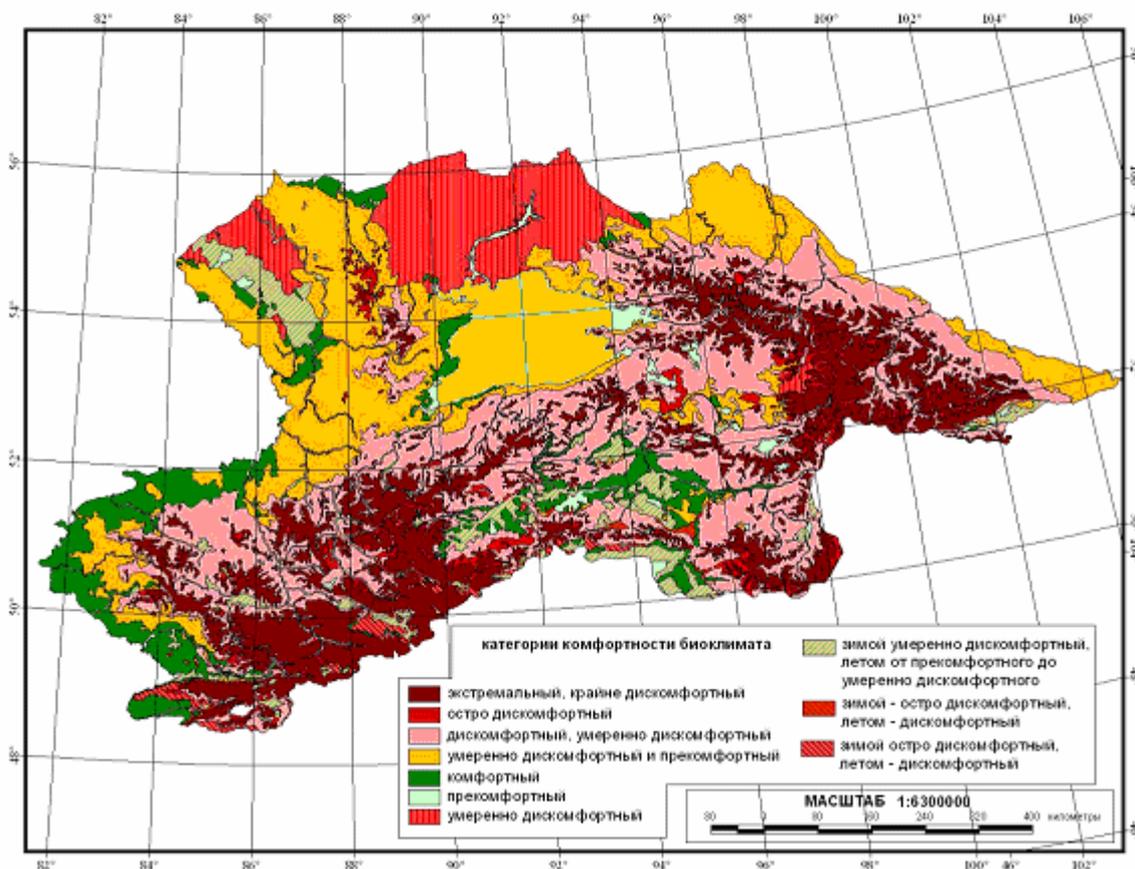

Рис. 1. Оценка биоклиматов ландшафтов Алтае-Саянской горной страны для жизнедеятельности человека

Основными районами заселения Алтае-Саянской горной страны являются межгорные котловины. Это относительно небольшие котловины в среднегорном поясе Алтая и Саян и

гигантские межгорные прогибы представленные котловинами Кузнецкой, Тувинской, Минусинской и др.

Ландшафты котловин различаются в зависимости от их влагообеспеченности. Господствующими ландшафтами являются лесостепные, степные, сухостепные и полупустынные.

Биоклиматические условия для жизнедеятельности человека ландшафтов котловин различаются в широких пределах. В северной лесостепи биоклимат умеренно-дискомфортный; в южной лесостепи – прекомфортный; в степных котловинах зимой умеренно дискомфортный, летом в разных котловинах изменяется от прекомфортного до умеренно дискомфортного; в сухостепных котловинах – зимой остро дискомфортный, летом комфортный; в полупустынных котловинах – зимой остро дискомфортный, летом дискомфортный.

Территория Алтае-Саянской горной страны перспективна для курортно-санаторного и туристского освоения. Широко известны целительные свойства горных климатов. До определенных высот горы оказывают на человека тонизирующее и закаливающее воздействие. В степной зоне наличие минеральных источников и лечебных грязей предполагает функционирование многопрофильных курортно-санаторных учреждений. Оптимальное УФ-излучение, теплая погода создают широкие возможности для проведения различных форм и видов климатотерапии летом на открытом воздухе, зимой в закрытых климатопавильонах.

Лесные низкогорья и среднегорья весьма перспективны для рекреационно-туристского освоения. В большинстве районов не нарушена первозданность и самобытность природы.

Рекреационный потенциал лесной зоны высокий. Он формируется сочетанием биоклиматических условий, пейзажным разнообразием, богатством растительного и животного мира. Высокая аттрактивность территории, присутствие гидротермальных источниках обязывает к дальнейшему изучению и развитию рекреационной отрасли. Разнообразие культурных и исторических памятников, этнических ценностей, экзотических пещер позволяет развивать экскурсионный, познавательный, научный туризм, а так же спортивный туризм, включающий в себя горнолыжный, водный и альпинизм.

Высокогорья привлекают многочисленных туристов и альпинистов обилием многоплановых панорам, красочностью ландшафтов, эффектом покорения высоты.

К факторам, снижающим рекреационную ценность высокогорий, в первую очередь относится пониженное атмосферное давление, что вызывает горную болезнь. В основе горной болезни находится гипоксия или кислородное голодание, вызванное понижением парциального давления вдыхаемого воздуха. С высотой из-за низкой температуры происходит перенапряжение систем терморегуляции человека. Передвижение в высокогорьях усложняют такие явления как туманы, метели, сильный ветер, обильные снегопады. Зимняя рекреация затруднена неравномерным размещением снежного покрова и большой лавиноопасностью.

Труднодоступность высокогорий и суровость климата делают их ландшафты непригодными для массового длительного отдыха.

Работа осуществляется в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2157.2005.5.

Литература

1. Русанов В.И. Методы исследования климата для медицинских целей. – Томск: Изд-во. ТГУ, 1973. - 190 с.
2. Русанов В.И. Биоклимат Западно-Сибирской равнины. – Томск: Изд-во. СО РАН, 2004. – 207 с.
3. Сухова М.Г., Русанов В.И. Климаты ландшафтов Горного Алтая и их оценка для жизнедеятельности человека. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 150 с.

Сухова М.Г., Журавлева О.В.,
Кочеева Н.А., Аванесян Р.А.,
Каранин А.В.

**Синергетический характер взаимодействия природных и антропогенных факторов
воздействия на геосистемы горных территорий (на примере Юго-Восточной Алтайской
физико-географической провинции)
(Единый заказ-наряд ЕЗН на 2006 г.)**

В условиях реструктуризации административно-хозяйственной системы России, в том числе и горных регионов, теоретические и практические результаты выполняемой работы являются важным инструментом оптимизации горного природопользования и позволят минимизировать финансовые риски и превентивно реагировать на возможные негативные проявления, обусловленные современной трансформацией геосистем.

В настоящее время используется большое количество методик выявления и моделей геоэкологических изменений, в частности система TARGETS (Нидерланды), AIM (Япония), ALES (США), АСРЭП (Россия), но вместе с тем не существует единого подхода к выделению ведущего фактора определяющего трансформацию природных комплексов.

Реакция ПТК на многообразные природные и антропогенные воздействия неоднозначно и нередко имеет противоречивый характер. Один и тот же ландшафт может быть устойчив, например к техногенному загрязнению, но не выдерживает механических нагрузок (Исаченко, 2000). Умение выявлять ведущий фактор обуславливающий трансформацию ландшафтов может позволить своевременно реагировать на изменения ситуации и корректировать существующие системы природопользования.

Основу разрабатываемой нами методики выделения кластерных участков максимального и минимального воздействия на ПТК составляют современные географические, ландшафтно-экологические и биоиндикационные методы с применением морфологического анализа объектов с целью выявления их структуры и основных закономерностей развития, с выделением реакций каждого из структурных элементов объекта на то или иное воздействие.

В силу того, что часть исследуемой территории (плоскогорье Укок) планируется ввести в состав трансграничной биосферной территории «Алтай» (РА, Казахстан, Монголия, Китай) проведение комплексных ландшафтных и биохимических исследований представляется необходимым.

В основу методики выделения кластерных участков воздействия на геосистемы положен принцип целостности ландшафтов. Многолетние полевые исследования авторов, а так же теоретические разработки в области ландшафтной индикации (Дьяконов, Пузаченко, 1985), позволили вычлнить наиболее объективные индикаторы изменений ПТК (таб. 1). Основными индикаторами измененности ПТК рассматривается целостность растительного и почвенного покрова, степень трансформации химического состава поверхностных и подземных вод и т.д. (Трофимов, Зилинг, 1997; Красилова, 1997) Кластерные участки закладывались в наиболее репрезентативных типах ландшафтов, полученные результаты были экстраполированы в соответствии с ландшафтной структурой на остальную территорию Юго-Восточного Алтая.

Таблица 1

Параметры оценки состояния кластерных участков

Классы состояния экологических условий		
Опустынивание	поражен-	умеренной интенсивности

	ность	высокой интенсивности
Дефляция	интенсивность, т/га в год	
	поражен- ность	высокой интенсивности (гор. А1 смыт)
		умеренной интенсивности (гор. А1 смыт, или < 0,5 гор. А)
Вторичное засоление	содержание легкорастворимых солей, г/100 г. Гр-та весовая, %	
	S вторично засоленных почв	
Ботанические показатели нарушенности экосистем	проективное покрытие пастбищной степной и полупустынной растительности, % от нормальной	
	повреждение древостоев, %	
	уменьшение индекса разнообразия Симпсона, %	
индекс биоразнообразия по Симпсону, %		
Активно действующие осыпи (% площади)		
Оврагообразование, растущие овраги, км/км ²		
Плоскостной смыв (глубина смытости почвенных горизонтов)		
Просадка (суммарная, реализованная), см		
Суффозия (количество форм на 1 км ²)		
Карст (количество поверхностных форм на 1 км ²)		
Содержание токсичных элементов в воде	слабоповышенные относительно фона	
	повышенные относительно фона; эпизодическое превышение ПДК	
	во много раз выше фона; стабильное превышение отдельными элементами уровней ПДК	
	практически постоянное присутствие многих элементов в концентрациях выше ПДК	

В результате проведенных исследований для территории Юго-Восточного Алтая было выделено три группы состояния ландшафтов:

- условно ненарушенные ПТК, которые могут служить полигонами глобальных изменений природного характера;
- мало нарушенные ПТК, в которых наиболее ярко проявляется синергетический характер взаимодействия двух составляющих изменения ПТК;
- наиболее измененные, где отслеживание естественной динамики ПТК невозможно, так как характер функционирования данных ландшафтов в основном определяется хозяйственной деятельностью.

В каждой из указанных групп было выделено три подгруппы характеризующие интенсивность протекающих процессов: I – слабая; II – умеренная, III – сильная.

В указанной кластерной классификации учтен в качестве ведущего фактор высотной дифференциации ландшафтов Алтая (рис. 1)., в основу построения карты положена цифровая ландшафтная модель Юго-Восточного Алтая (Абатуров, Веселовский, Самойлова, 2005).

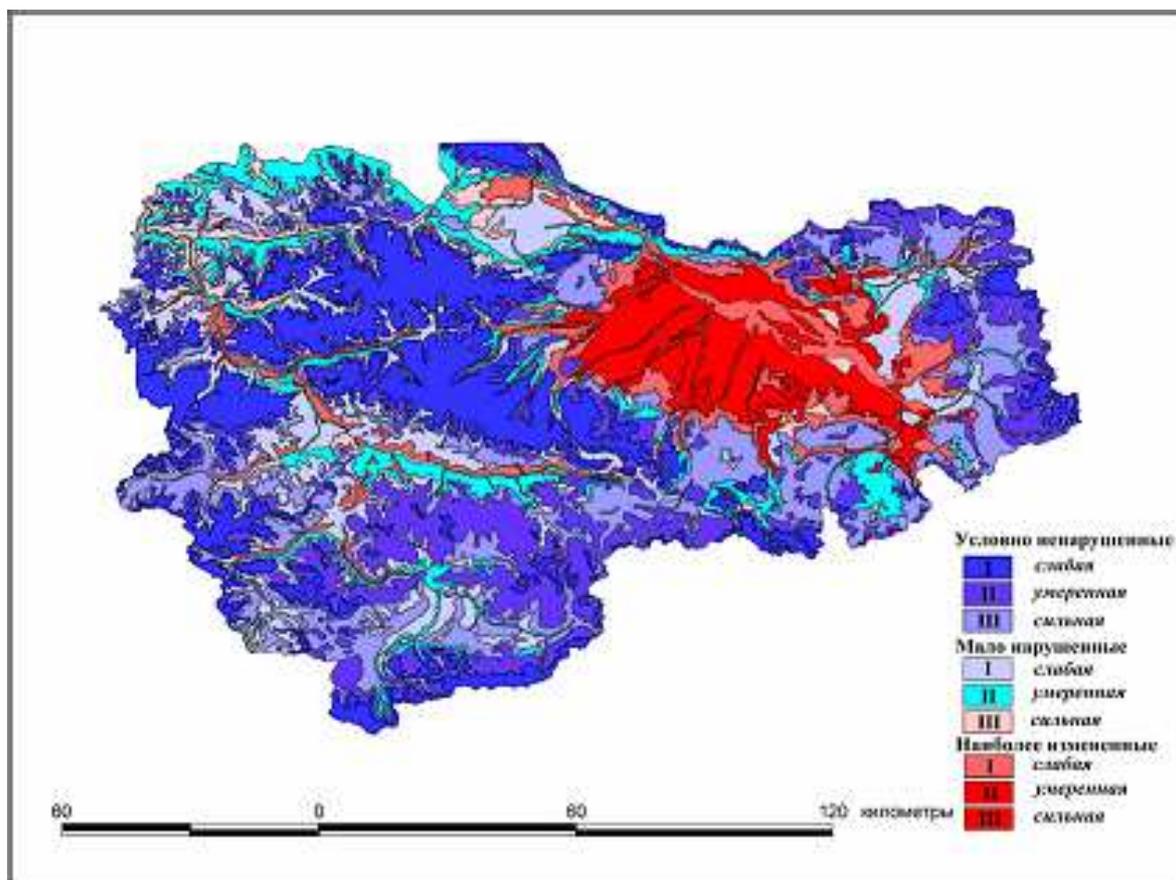

Рис. 1. Степень нарушенности природно-территориальных комплексов Юго-Восточного Алтая

Таким образом, современные ПТК Юго-Восточного Алтая, испытывая многообразные природные и антропогенные воздействия, представляют собой многочисленные модификации исходного естественного инварианта. Представленная карта и наработки на кластерных участках позволят продолжить работу по выявлению ведущего фактора в трансформации ландшафтов горных территорий.

Литература

1. Дьяконов К.Н., Пузаченко Ю.Г. Методические основы оценки устойчивости ландшафта // География на пороге третьего тысячелетия – СПб, 1985. - С. 65-78.
2. Исаченко А.Г. Принципы классификации ландшафтов по их устойчивости к антропогенным воздействиям // География и окружающая среда. - М.: ГЕОС, 2000 С. 41-50.
3. Абатуров Б.Д., Веселовский А.В., Самойлова Г.С. Оценка местообитаний некоторых ключевых видов млекопитающих в Алтае-Хангае-Саянском регионе с помощью специализированной геоинформационной системы. – Москва, 2005.
4. Трофимов В.Т., Зилинг Д.Г. Критерии оценки экологического состояния приповерхностной части литосферы и её компонентов // Теория и методология экологической геологии. Под ред. В.Т. Трофимова. – Москва, 1997. – С. 332-346.
5. Красилова Н.С. Геологические природные процессы и их воздействия на литосферу и экологические последствия // Теория и методология экологической геологии. Под ред. В.Т. Трофимова. – Москва, 1997. – С. 141 – 200.

**Необходимость идеологической консолидации российского общества
(на примере Республики Алтай)
(грант РГНФ 06-03-61304 а/Т)**

Благополучие общества и государства во многом зависит от наличия системы ценностей и идеалов (национально-государственной идеологии), одобряемых большинством граждан и соответствующих ментальным особенностям и стратегическим интересам данного социума. В современной России такая система отсутствует! Стоит признать, что предлагаемая отечественными реформаторами в качестве образца для подражания либерально-демократическая идеология американского типа в России не прижилась. Это не является свидетельством какой-либо ущербности российского общества, его неготовности воспринять либеральные ценности, исторической неполноценности или результата тоталитарного режима сформировавшего «душу тысячелетнего раба». Суть в культурно-исторических особенностях, духовном своеобразии евразийского народа. Определенное понимание этого присутствует в выступлениях президента и находит свое выражение в понятии «суверенная демократия».

В 2006 г. было проведено социологическое исследование, выполненное при финансовой поддержке РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ: Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России, (номер проекта 06-03-61304 а/Т). Объектом данного исследования выступил идеологический уровень общественного сознания современного социума Республики Алтай. Предварительное знакомство с проблемой позволило сформулировать основную исследовательскую гипотезу: идеологический уровень общественного сознания современного социума Республики Алтай представляет собой весьма пеструю и противоречивую картину. В настоящее время граждане лишь формально идентифицируют себя с российским обществом, предпочитая, в качестве референтной группы, этническую, религиозно-конфессиональную, родственную, клановую, поселенческую, профессиональную и другие принадлежности.

Данное заключение нашло свое подтверждение в ходе опроса жителей Кош-Агачского, Онгудайского, Турочакского, Чойского районов и города Горно-Алтайска. Так, на вопрос «Является ли современная Российская Федерация страной с единым (российским) народом?» большинство (58%) опрошенных выбрали отрицательный ответ, 4% - затруднились ответить и лишь 38% высказались положительно. Привлекает внимание анализ мнений респондентов по их национально-этнической принадлежности, району проживания, полу, возрасту и другим критериям. Например, большинство (49%) представителей казахского этноса считают российский народ единым, в то время как у алтайского населения, напротив, большинство (52,5%) противоположного мнения. Самый высокий уровень отрицательных ответов у представителей русского населения – 62,5% считают, что российский народ нельзя назвать единой социальной общностью. Самый низкий процент (29%) положительных ответов у представителей других этносов. Именно по этой причине Турочакский район и г. Горно-Алтайск возглавляют рейтинг в отрицательных высказываниях (62%) по данному вопросу, поскольку в их этнической структуре большинство составляет русское население.

Основной причиной подобного разброса мнений является отсутствие четкого, логически-выверенного определения понятия «российский народ». Вследствие этого существует возможность для негативных, принимающих самые уродливые формы, проявлений агрессии со стороны определенных этнических образований по отношению к представителям других национально-этнических групп («лица кавказской национальности», евреи, жидаы, хохлы и т.п.). Причем этот фактор зачастую используют для того, чтобы отвлечь общественное внимание от

действительно ключевых вопросов. Например, осуществление раздела советского наследия элитой при экономической деградации страны было бы затруднительно без сопутствующих «отвлекающих» факторов. Кроме того, национальный вопрос это достаточно мощный канал для выплеска негативных социальных эмоций.

Еще одним показателем степени социальной солидарности населения Республики Алтай является отношение респондентов к своей гражданской принадлежности, что может выступать индикатором степени самоидентификации опрошенных с российским народом. На вопрос: «Какие чувства Вы испытываете при упоминании, что Вы россиянин?» спектр ответов выглядит следующим образом: 64% всех респондентов выбрали вариант «гордость»; 14% - «безразличие»; 6% - «разочарование»; 5% - «обида»; 4% - «стыд» и 7% - не определились с ответом. При этом имеются существенные расхождения во мнениях различных социальных групп. Если рассматривать разброс мнений по этническому признаку, то самый низкий процент выбравших вариант «гордость» у группы «представители других этносов» (52%). Практически эти же показатели у алтайского этноса (53%). Особенно заметны различия в возрастных группах. За исключением казахского этноса наблюдается значительное сокращение позитивного отношения к гражданской принадлежности в зависимости от возраста респондентов. Так, у русского населения, молодежь (15-25 лет) настроена весьма патриотично: 74% гордятся своим гражданством, у пожилых (60 лет и старше) лишь 31% разделяют подобные чувства. У алтайского населения прослеживается эта тенденция практически незаметна: (55%) и (50%) соответственно. Самый большой разрыв в ответах у представителей других этносов: молодежь – 70%, пожилые – 29%.

Основной причиной подобной социальной дезорганизации является упразднение на государственном уровне советской идеологии «дружбы народов» и внедрение политики деидеологизации или «идеологического плюрализма». Между тем идеология остается неотъемлемым фактором организации общественной жизни. Более того, с момента возникновения информационной цивилизации идеологический фактор становится определяющим. В этом отношении декларация идеологического плюрализма является не чем иным, как одной из «мифологем» современной формы либеральной идеологии. Несмотря на все усилия дискредитировать само понятие «идеология», в обществе сохраняется достаточно позитивное отношение к этому феномену. Так, на вопрос: Как Вы относитесь к понятию «национально-государственная идеология»? Подавляющее большинство (73%) выбрали вариант: Считаю полезным и необходимым для организации общества и государства. 15% респондентов придерживаются мнения о бесполезности идеологии. Всего 12% отметили, что это вредное и опасное общественное явление, признак несвободы (тоталитаризма).

Современный идеологический импорт в виде либерально-демократической, рыночной системы ценностей американского образца не отвечает социокультурным потребностям российского общества, порождая в системе социальную атомизацию. Кроме того, в настоящее время в мире протекают два встречных друг другу процесса: первый связан с глобализацией и направлен на унификацию национально-культурного разнообразия планеты, второй, как противовес первому, стремится к сохранению своего этнического своеобразия и зачастую граничит с сепаратизмом. Формирование и последующее функционирование собственной национально-государственной идеологии в России способно противостоять как угрозе гибели национально-этнических культур, растворению их в западной культуре, так и угрозе повторения сценария крушения СССР, раскола и дробления России на еще более мелкие «независимые» государства по этносоциальному принципу.

Подобные выводы подтверждают необходимость выработки идеологической основы интеграции населения Республики Алтай, существенной составляющей которой является отношения людей к своей гражданской принадлежности.

**О «МИРОВОЗЗРЕНИИ В ЛАНДШАФТЕ»
НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ АЛТАЙЦЕВ
(проект РФФИ-МФ – № 05-06-80853а)**

В течение 2006 г. нами был собран этнографический материал в целях реализации международного проекта РФФИ - Министерства Фландрии (№ 05-06-80853а) по теме «Мировоззрение в ландшафте...». Научная группа состояла из преподавателей и студентов ГАГУ, а также бельгийских ученых, и подразделялась на три подгруппы – археологическую, геологическую, этнографическую. Наша научная работа была посвящена изучению системы мировоззренческих представлений населения Горного Алтая в контексте мифо-ритуальных памятников, природной среды обитания и сложившихся этнокультурных традиций.

Собранный полевой материал позволяет осветить этнокультурные особенности алтайцев, обусловленные природно-ландшафтными условиями региона. Проблема взаимодействия природной среды, конкретно, ландшафта, и этноса, в условиях которого он формируется, относится к числу важных и решаемых вопросов с позиций как исторических, так и естественнонаучных данных. В отечественной науке, особенно в советский период, неоднократно проходили дискуссии о роли географической среды в развитии этноса¹. Была высказана мысль о значении образа жизни сибирских народов, хозяйство и быт которых являлись как бы фрагментом ландшафта. Эта теория о «вписывающихся» в ландшафт народах не получила официальной поддержки в тех условиях развития науки. В последние годы активно рассматриваются вопросы воздействия природной среды на формирование различных этносов, их материально-технической базы и духовно-мировоззренческого облика².

На этнографическом материале алтайцев предлагается рассмотреть роль природной среды на становление этнического сознания. Анализ собранных сведений позволяет утверждать, что актуальным этническим маркером на сегодняшний день выступает язык, т.е. по степени знания родного языка судят о принадлежности к алтайскому этносу. Главным ориентиром в этом выступает территориальный фактор: иными словами, проживание в том или ином районе республики свидетельствует об этнических особенностях – о принадлежности к определенной этнотерриториальной группе алтайцев, диалекте, степени языковой ассимиляции. Эти этнографические различия, соотносимые с территориальным делением, отчетливо осознаются и в народе.

Алтайцы издревле расселены в пределах Алтайских гор, а точнее, северной их части, называемой Горным Алтаем. На юге Горный Алтай переходит в Монгольский Алтай, на севере – степной Алтай, на востоке Саяны и Кузнецкий Алатау, на западе – казахстанские степи. Горный Алтай разнообразен по природно-ландшафтным условиям. Его северная часть, предгорье, покрыта тайгой. Центральная часть расположена в нижнем течении реки Катунь с мягким микроклиматом и выступает переходным регионом от природы предгорья к ландшафтам высокогорья. Южная часть Горного Алтая самая высокая точка Сибири – здесь, у истоков реки Катунь, находится гора Белуха, высотой 4,5 тысяч метров. Для горно-алтайского ландшафта характерно чередование горных хребтов (Катунский, Аргутский, Семультинский и др.), межгорных степей (Уймонская, Чуйская и др.) и речных долин (Урскульская, Каракольская, Чарышская и др.).

Такое разнообразие местности Горного Алтая вызвало формирование нескольких хозяйственно-культурных типов у населения: таежные охотники, занимающиеся также

¹ Бромлей Ю.В. Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза // Природа. 1971. № 2; Гумилев Л.Н. О соотношении природы и общества согласно данным исторической географии и этнологии // Вестник ЛГУ. 1970. № 24. – Вып. 4. – С. 39-49; Козлов В.И. Этнография и география // Советская этнография. 1973. № 1.

² Природа и цивилизация: реки и культуры (матер. конф.). – СПб., 1999; Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии (матер. конф.). – СПб., 2002; Человек. Природа. Общество: актуальные проблемы (матер. конф.). – СПб., 1998-2000; Этнос. Ландшафт. Культура (матер. конф.). – СПб., 1999 и пр.

кедровым промыслом и рыболовством, скотоводы-охотники горной таежно-степной зоны и скотоводы горно-степной зоны, сочетающие свои занятия с земледелием и охотой. На основе хозяйственно-культурного типа формируется своеобразная мировоззренческая система, которая реализуется в обрядово-ритуальной практике, многочисленных «природных» культах, хозяйственной деятельности. В речной долине или высокогорной степи коренное население Горного Алтая развивалось на разной материальной основе и формировалось в этнические группы со своим названием.

Этнокультурные различия алтайцев, обусловленные природными условиями, были замечены алтайским миссионером В.И. Вербицким³. Введенное им деление алтайцев на «северных» и «южных» по территориально-ландшафтному признаку распространилось в историко-этнографической литературе⁴. Северными алтайцами принято считать тубаларов, челканцев и кумандинцев, расселенных в северных предгорных районах Горного Алтая – Майминском, Чойском и Турачакском районах Республики Алтай. Южными алтайцами являются алтай-кижи и теленгиты. Алтай-кижи – в Онгудайском, Усть-Канском, Шибалинском, Чемальском и Усть-Коксинском районах, теленгиты – в Кош-Агачском и Улаганском.

В силу природных условий формируется особый тип жилища, одежды, средств передвижения и других объектов материальной культуры. Традиционным жилищем северных алтайцев была полуземлянка и срубная изба, южных алтайцев – войлочная юрта. Обычным способом передвижения являлась конная езда, а в непроходимой тайге использовались зимой лыжи. Словом, для северных алтайцев был характерен охотничий образ жизни, а для южных скотоводческий образ жизни. Отсюда выработывался обобщенный портрет этнической группы: какого облика, нрава и обычаев, какое хозяйство ведут, что употребляют в пищу и пр. Постепенно в этническом сознании представителей группы, так и ее соседей, складывается название группы по месту ее локализации.

Таежный образ жизни северных алтайцев дал им общее название «*јыш-кижи*», которое сложно перевести однозначно – «житель густых лесов предгорья» или «житель тайги», «таежник». О сложности перевода отмечал Г.Н. Потанин: «Тиш (јыш) дремучий хвойный лес, то, что русские зовут тайгой или чернью»⁵. Другая часть северных алтайцев р. Бии и впадающих в нее р. Лебедь и притока Байгол осознает себя как единая территориальная группа с общим названием «*куу-кижи*» (*куу* – «*лебедь*»), означая «жители р. Лебедь» или «лебединцы».

Разделение южных алтайцев на алтай-кижи и теленгитов соответствует ландшафтным границам. Теленгиты, как жители высокогорья, так и именуется «*өрөртинин*». В наши дни сохраняется традиция выделения групп по месту проживания, а именно по речной долине. Речная долина осмысливается как этническая, семейно-родовая территория, родной край человека, поэтому, неслучайно, называя свое имя, свой сёок-род, называет и реку, в долине которой вырос. Например, если собеседник из долины р. Каракол, то следует понимать, что он относится к числу «истинных» алтайцев, последователей бурханизма, если проживает по р. Чемал, где сильна ассимиляция, значит, он является обрусевшим, а если из долины р. Чуи, то, следовательно, относится к группе теленгитов и пр. Теленгиты, как жители высокогорья, надменно называют алтай-кижи нижнего течения Катунь «*төмөртинин*», вкладывая в это определение подверженность ассимиляции в русскоязычной среде.

Регион проживания образует своеобразную территориальную единицу, сосредоточенную вдоль реки и окаймленную горными хребтами. Живущие в одной речной долине осознают себя как единая группа, имеющая свое название, которое дается по месту ее расселения. Так, этнотерриториальная группа алтай-кижи расселена по бассейнам рек

³ Вербицкий В.И. Алтайцы. – Томск, 1870; он же. Алтайские инородцы. – М., 1893.

⁴ Радлов В.В. Из Сибири. – М., 1989; Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891; Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л., 1969 и др.

⁵ Аносский сборник (сост. Н.Я. Никифоров). – Омск, 1915. – С. 40.

Чарыш, Песчаной, Катуни. В Онгудайском районе она состоит из нескольких групп, именуемых по названию рек: «каракольских», «урсульских», «яламанских», Усть-Канском р-не – «кан-ябаганских» и «чарышских», Шебалинском – «чергинских» и «бешичинских», Усть-Коксинском – «абайских» и «оймонских». Теленгиты Кош-Агачского р-на состоят из «чуйских» и «архытских», Улаганского р-на из «чулышманских» и «байкаусских». Таким образом, наименование этнической группы по названию реки, в долине которой она расселена, свидетельствует о взаимосвязи ландшафта и этноса.

Внутриэтническое деление на северные и южные группы алтайцев остается основным до настоящего времени. Следует подчеркнуть, что эти этнотерриториальные группы имеют единую тюркскую основу и, в целом, образуют алтайский этнос. Л.П. Потаповым было выявлено, что северных и южных алтайцев объединяет общее происхождение на основе родов «кыпчак» и «телёс»⁶. В последствие эта идея была развита Н.А. Сатлаевым в теорию о древней связи кумандинцев и других северных алтайцев с куманами и половцами⁷.

В последнее время актуальной остается проблема деления алтайцев на ряд этносов. С одной стороны, мотивируется возможность благополучного возрождения каждого из них, особенно северных алтайцев, как по облику, так и по культуре: у молодежи появится желание и потребность знания родного языка, обычаев и традиций своего народа, уменьшится процент смешанных браков, словом, процессы ассимиляции в среде отдельно взятого народа ослабнут. С другой стороны, сложилось представление о том, что в процессе формирования каждая группа имеет отличительные особенности в быту, диалекте, родовом составе, внешнем облике, нравах и обычаях, что наблюдается даже у теленгитов, которым якобы давно пора восстановить справедливость и назваться отдельным этносом (народом)⁸.

При сборе полевого материала по проекту нам нередко приходилось слышать сведения об этнокультурных отличиях локальных групп алтайцев. Например, в с. Шыргайты (Шебалинский р-н) наши информаторы рассказали о своем опыте сватовства в Кош-Агачском районе, объясняя обрядовые несоответствия тех мест влиянием культуры казахов, живущих по соседству. При этом теленгитов называли «казахами», тем самым, отчуждая их от «истинных» алтайцев, каковыми считают себя. Другой пример, на одном из праздников «Эл-ойын», во время музыкального представления алтайской делегации Усть-Коксинского района, в среде зрителей раздалось критическое «jarжактар» (в смысле «кержаки»), с намеком на то, что выступающие подвергнуты влиянию культуры старообрядцев, живущих рядом с ними.

Таким образом, в среде алтайского этноса звучит твердое убеждение о своей этнической «мягкости» и склонности к этнокультурному влиянию в иноэтнической среде. Такая позиция, вероятно, возникла не сразу, а в результате наблюдения на протяжении ни одного столетия. Возьмем, к примеру, историческую судьбу северных алтайцев. Их географическое положение предопределило прогресс ассимиляции в русскоязычной среде и утрату знания родного языка. У южных алтайцев, менее ассимилированных в силу проживания в горных районах, знание родного языка остается главным этническим признаком и поэтому большинство из них с раннего детства говорит на родном языке. В силу большей сохранности таких признаков как знание родного языка, соблюдение родовых обычаев, сохранение бытовой и обрядовой культуры южные алтайцы всегда выражали надменность над северными группами, утратившими свое этническое «я». Отсюда вытекают причины прошлых травм этнического сознания северных алтайцев, приведших в конце XX в. к групповым обидам, во многом определивших идею о дроблении алтайцев на отдельные этносы.

⁶ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л., 1969.

⁷ Сатлаев Н.А. Из этнической истории современных алтайцев // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. – Кемерово, 1992. – С. 42-55.

⁸ См.: Тадина Н.А. О роли природного фактора в алтайских этностереотипах // Этнос. Ландшафт. Культура (матер. конф.). – СПб., 1999. – С. 206-211.

Сторонники деления алтайского народа возникают и среди «истинных» алтайцев, приводя основным аргументом наличие локальных особенностей. Результаты нашего исследования по проекту позволяет опровергнуть это убеждение. Во-первых, территория формирования и сосредоточения той или иной группы южных и северных алтайцев не может быть одним из главных аргументов превращения ее в этнос. В природном и этносоциальном отношении эти регионы образуют единый Горный Алтай. Во-вторых, диалектные отличия языка теленгитов или тубаларов не могут являться причиной для выделения их в отдельный этнос, как правило, любой язык состоит из диалектов. В-третьих, локальные отличия в бытовой и обрядовой культуре не следует раздувать до степени особых обрядов отдельного народа. Наличие их свидетельствует о разнообразии природных и социальных условий формирования народа: так сегодня теленгиты в большей степени скотоводы, а тубалары огородники. В силу таких хозяйственно-культурных особенностей у группы вырабатываются бытовые и обрядовые отличия: на свадьбе южных алтайцев почитание родственников выражается в подношении им той или иной части туши – у теленгитов баранья голова, у алтай-кижи баранья грудинка и крестец от конской туши.

Итак, собранные нами сведения рассматриваются в качестве базовых для дальнейшего исследования по проекту. Результаты изучения темы позволяют пролить свет на чрезвычайно актуальные вопросы формирования этнического сознания и эволюции традиционного мировоззрения в ландшафтных условиях изучаемого региона в логической взаимосвязи «этнос – ландшафт – мировоззрение». Значительную роль при этом играет самосознание людей, составляющих единый этнос: как их взаимная идентификация, так и различие от других подобных общностей в форме антитезы «мы»-«они»⁹. Именно в этническом самосознании алтайцев заключается одна из главных особенностей этнокультурных процессов¹⁰.

А.С. Тодожокова

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ СБОРОВ ПРИ ЖЕНСКИХ ГОРМОНОЗАВИСИМЫХ ОПУХОЛЕВЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ (НТП Правительства Республики Алтай)

В настоящее время, в мировой практике, наметилась устойчивая тенденция к разработке лекарственных средств и пищевых добавок на основе натуральных биологически активных веществ, полученных из растительного сырья, например: витаминных, иммуностимулирующих, противовирусных, противовоспалительных и др.

Известно [1], что лекарственные растения используются для лечения женских заболеваний, особенно в комплексном лечении воспалительных заболеваний, при нарушениях регуляции системы полового цикла. А также при заболеваниях вызванных дисгормональными изменениями, проявлений патологического климакса, опухолями: фибромиома, миома, кисты и мастопатия и пр.

Фибромиома матки является гормонозависимой опухолью, возникающая вследствие нарушения нормального баланса в системе регуляции полового цикла. Сведения о взаимосвязи между особенностями метаболизма эстрогенов и риском возникновения

⁹ Этнография: Учебник /Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. – М., 1982. – С. 5.

¹⁰ См.: *Тадина Н.А.* Алтайский сёок как ориентир в этносоциальной системе общения // *Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур* (матер. конф.). – Новосибирск, 1995. – С. 234-237; *она же.* О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // *Актуальные проблемы географии* (сб. матер. конф.). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 376-381; *она же.* Об уровнях социальной коммуникации у алтайцев // *Сибирь в панораме тысячелетий* (матер. симп.). – Новосибирск, 1998. – Т. 2. – С. 458-460; *она же.* К вопросу об интегрированности алтайцев // *III Конгресс этнографов и антропологов России* (тезисы докл.). – М., 1999. – С. 376-377.

гормонозависимых опухолей, в частности миомы матки, можно считать твердо установленным [2]. В большинстве случаев заболевание успешно лечится консервативными методами: назначают андрогены, препараты калия, йода.

Определенную пользу могут оказать и лекарственные растения, содержащие растительные гормоны- фитостерины, иммуностимулирующие вещества, витамины и микроэлементы К, J, Se.

Мастопатия является заболеванием, обусловленным многочисленными неблагоприятными факторами: экология, стрессы приводящих к изменению гормональных и обменных показателей. Установлено, что эстрогены стимулируют процессы клеточной пролиферации в молочной железе [2]. При мастопатии происходит разрастание мелких внутридольковых протоков, железистых пузырьков и соединительной ткани, что приводит к резкому сдавливанию и перегибам одних протоков и расширению других. Эти новообразования относят к доброкачественным опухолям, но при определенном течении болезни они могут переродиться злокачественные. В настоящее время различают две формы мастопатии - *диффузную и узловую*.

В основе лечения доброкачественных опухолей лежит принцип нормализации гормональных процессов в организме - восстановление гормонального баланса и нервных расстройств; на втором — поддержание достигнутого равновесия на физиологическом уровне.

В медицине при диффузной форме мастопатии проводят курс комплексной терапии, включающий в себя лечение **витаминами** (для нормализации функций печени) и **препаратами обще тонизирующего** действия, лечение микродозами **йодида калия** (для нормализации функций яичников), а также лечение **андрогенами** (в случае повышенной эстрогенной активности яичников). Им показаны препараты спазмолитического и сосудорасширяющего действия. В применении лекарственных растений для профилактики мастопатии используются содержащие алкалоиды, фитостерины и витамины - С, В ком, Е, Р, РР [3, 4].

Но в тоже время отсутствуют методика составления сбора лекарственных растений для гормонозависимых сборов при опухолях молочной железы. Поиск растительных ингибиторов гиперэстрогенового эффекта на эпителий молочных желез, например, кумаринов и алкалоидов содержащих в лекарственных растениях, имеет большое значение. Особенно использование дитерпеновых алкалоидов, содержащихся в семействах лютиковых растений: аконите, клопогоне вонючем и др. Ингибировании ароматазы и антиэстрогенная активность кумаринов лекарственных растений семейства бобовых известно давно, например: сои, стальника полевого и клевера.

Предлагаем новую методику составления индивидуального сбора при доброкачественных опухолях молочной железы. *Фармакологические* требования к действию сбора: противоопухолевое, противовоспалительное, антигормональное, иммуностимулирующее, антиоксидантное, седативное, витаминное (Е, С, Р, каротин) и повышенное содержание К, Se.

Предлагаем матричную (компьютерную) основу для моделирования многокомпонентных химически сбалансированных сборов. При моделировании такого сбора учитываются: совместимость различных химических компонентов; возможность накопления отдельных биологически активных веществ; увеличение доли витаминов, особенно группы В, Р, С и Е, а также микроэлементов.

В настоящее время, разработан сбор для профилактики доброкачественных гормонозависимых опухолей молочной железы: мастопатия, фиброаденома, киста молочной железы и папилломы содержащий следующие классы биологически активных веществ: эфирные масла, гликозиды, флавоноиды, витамины, органические кислоты, кумарины, дубильные вещества, дитерпеновые алкалоиды и фитостерины [5].

По микроэлементному составу данный сбор представлен повышенным содержанием – Са, Mg, К, Zn, Мо, Mn, Se.

Ca, Mg – регулируют кальциевый и фосфорный обмен, способствуя восстановлению костной ткани.

Mo - участвует в окислительно-восстановительных реакциях в организме. Является биокатализатором во всех окислительно-восстановительных ферментах, снижает кариес зубов и концентрирует в организме фтор.

Mn - участвует в окислительно-восстановительных реакциях, является биокатализатором при белковом, углеводном и фосфорном обмене, а при недостатке марганца в организме создаются условия для сердечно-сосудистых и опухолевых заболеваний.

Zn – входит в состав 200 ферментов, способствует повышению иммунитета, работе половых желез; в процессе углеводного, белкового и жирового обмена; при недостатке цинка развивается анемия, диабет, болезнь сердца и легких, ухудшается зрение, увеличивается образование желчных камней и происходит ухудшение синтеза костной ткани т.е. возникает остеопороз.

Se - проявляет иммуностимулирующее и антиоксидантные свойства.

Фитокомпозиции разрабатывались, с использованием новейшей компьютерной программы «Анализатор лекарственных растений», которая позволяет получить химически сбалансированный сбор лекарственных растений с заданными терапевтическими свойствами, например: бадан толстолистный, володушка многожилчатая, крапива двудомная, облепиха обыкновенная, одуванчик лекарственный, первоцвет весенний, пижма обыкновенная, подорожник большой, полынь обыкновенная, тысячелистник обыкновенный, чистотел большой, пион уклоняющийся. Ядовитые растения семейства лютиковых: борец (аконит) высокий, клопогон вонючий и княжник сибирский.

Экспериментальная часть

Борец (аконит) высокий — *Aconitum septentrionale* Koelle

Травянистое ядовитое растение с длинным ветвистым корнем с плотными мочками, стебель прямой, высотой 150-200 см. Листья крупные (12-40 см в поперечнике), почковидно-округлые, пушистые, особенно на нижней стороне, лапчато-рассеченные на 3-9 ромбических долей, на верхушке трижды надрезанные. Цветки грязно-фиолетовые, 2-3 см длины, в простой кисти. Цветет в июне-августе. Образцы собирали осенью 2006 года в бассейне Телецкого озера. Алкалоиды выделяли стандартным методом: щелочным и кислотным [7]. Выделенные алкалоиды идентифицировали:

Цветными реакциями характерные для дитерпеновых алкалоидов, так алкалоиды аконита высокого с реактивом Драгендорфа дают оранжевое окрашивание, а реактив Вагнера дает характерное красно-коричневое окрашивание. Реактив Бушарда при взаимодействии с раствором приобретает кирпично-красный цвет. Танин, кремнево-фосфорная, фосфорно-молибденовая кислоты дают с алкалоидами мутно-желтый аморфный осадок, а фосфорно-вольфрамовая кислота приобретает белый цвет. Пикриновая кислота, реактив Эрדмана, концентрированная серная кислота не окрашивают эти алкалоиды.

Тонкослойная хроматография. На хроматограмме имеются пять характерных пятен - $R_f = 0,95$ — лаптаконитину, $R_f = 0,40$ — мезаконитину, $R_f = 0,31$ — аконитину, $R_f = 0,24$ — зонгорину, $R_f = 0,15$ — талатизамину, что соответствует алкалоидам аконита высокого.

Спектральный анализ. Все выделенные алкалоиды имеют характерные спектры поглощения в интервале $\lambda = 260-360$ нм, что свидетельствует о принадлежности их к дитерпеновым алкалоидам.

Из составленного сбора получен масляный экстракт «аконитовое масло», который является экстрактом семи лекарственных растений. «Аконитовое масло» представляет собой маслянистую жидкость, желто-зеленого цвета. Концентрация алкалоида содержится в «аконитовом масле» гомеопатических дозах $10^{-3} - 10^{-6}$, разбавление осуществляется оливковым маслом в виде аконитового масла [8].

Фармакологические исследования проводились в СО РАН НИОХ им Н.Н. Ворожцова, в лаборатории фармакологических исследований д.б.н. Толстиковой Т.Г. Для исследований предоставлен препарат «Аконитовое масло» - оригинальный масляный экстракт, основным действующим компонентом которого является смесь алкалоидов аконита, являющиеся экстрагеном фитокопозиции. Для сравнения было предоставлено оливковое масло. Опыты проводили на неинбредных половозрелых мышах и крысах обоего пола, взятых из Лаборатории разведения животных Института цитологии и генетики СО РАН. Содержание и кормление животных соответствовали условиям стандартного вивария. Условия экспериментов и методы исследования выбирали в соответствии с рекомендациями методического руководства [9]. В экспериментах на беспородных мышах и крысах изучено кожно-резорбтивное, местно-раздражающее действие и острая токсичность аконитового масла при внутрижелудочном введении. Установлено, что аконитовое масло не обладает кожно-резорбтивным эффектом, не оказывает местно-раздражающего действия на неповрежденную кожу и слизистую глаза при однократном и 5-кратном нанесении. Изучение параметров острой токсичности в диапазоне доз от 10-40 мл/кг показало, что внутрижелудочное введение аконитового масла даже в максимально переносимой дозе 40 мл/кг не вызывает изменений в поведении и состоянии мышей и крыс и не приводит к гибели в течение 14 дней. Однократное введение аконитового масла в дозе 40 мл/кг в желудок крысам вызывает небольшое возбуждение животных в течение первого часа после введения. Изменений в картине периферической крови у этих же крыс не обнаружено. На основании биохимического анализа сыворотки крови не установлено влияния препарата на показатели белкового, углеводного и липидного обмена; не обнаружено нарушений пигментного обмена, явлений холестаза и цитолиза гепатоцитов при введении максимально переносимой дозы препарата. На основании полученных результатов сделано заключение о том, что аконитовое масло является малотоксичным препаратом при введении внутрь, нанесении на кожу и слизистые оболочки.

Клиническое испытание проводились в диагностическо – лечебном центре маммологом-онкологом Г.И. Шленгель. Пациенты (5) были выбраны со следующими формами мастопатии: фиброзно-кистозная, узловая и папилломатозная форма мастопатии. Концентрация суммы алкалоидов аконита «аконитовом масле» содержится в гомеопатических дозах 10^{-3} – 10^{-5} разбавлениях в оливковом масле. Проводили аппликации на область молочной железы проводилось из расчета 1мл/дм², от 30 мин до 1 часа 1 раз через день, с перерывом 12-15 дней..

1. **Больная П.**, с фиброзно-кистозной формой дисгормональной гиперплазии молочных желез (установлено на основании УЗИ и цистологического анализа). После лечения препаратом (3 курса) полной регрессии не наблюдалось, но произошли изменения в размере, стала более рыхлой и уменьшилась плотность узлового компонента. Рекомендовано продолжение лечения препаратом, после проведения маммографии молочной железы.

2. **Больная П-2.**, с папилломой протоков молочной железы, с кровянистым выделением, болезненной при пальпации. После лечения препаратом (2 курса) исчезли боли, выделения стали скудными и бледными. Рекомендовано продолжение лечения этим препаратом.

3. **Больная К.**, с узловой дисгормональной гиперплазией молочных желез. После лечения (1курс) плотность узла уменьшилась, боли при надавливании также исчезли. Рекомендовано лечение.

4,5 больных изменения были незначительные.

У всех больных не было отрицательной патологии: ни аллергии, ни дерматоза кожи, не наблюдалось изменения функции желудочно-кишечной деятельности и функции других органов.

Таким образом, полученный препарат «аконитовое масло» проявляет противоопухолевую активность при гормонозависимых опухолях, а также противовоспалительные, антиоксидантные, адаптогенные и иммуномоделирующие свойства

На основании этих данных можно сделать вывод, что применение лекарственных растений с заданными терапевтическими свойствами и химическим составом имеет большое будущее при профилактике патологии молочных желез, кроме наследственных заболеваний.

Литература

1. Соколов С.Я. Фитотерапия и фитотерапевтика. МИА. М. 2000.
2. Материалы 1 Всесоюзной науч.-практ. конференции: «Актуальные вопросы маммологии». М.: Изд-во РАМН. 2001.
3. Никифоров Ю.В. Заветные травы Алтая. Барнаул, Кн. Изд-во, 1989.
4. Минаева В.Г. Лекарственные растения Сибири. – Новосибирск: Наука, СО АН СССР, 1991.
5. Овчинников Ю.А. Биоорганическая химия. - М.: Просвещение. 1987.
6. Орехов А.П. Химия алкалоидов. М.: Химия, 1995.
7. Химический анализ лекарственных растений. М.: Высшая школа. 1983.
8. Годожокова А.С. Изучение химического состава растений, проявляющих противоопухолевую активность. Горно-Алтайск, Сборник научных трудов, 2005.
9. Руководство по экспериментальному доклиническому изучению новых фармакологических веществ, Москва, 2000.

С.В. Трифанова

**К проблеме изучения украшений как источника для реконструкции
культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э.
(грант РГНФ 06-01-61111 а/Т)**

За двухвековую историю изучения археологических памятников Горного Алтая накоплено огромное количество предметов материальной культуры, среди которых украшения являются массовой и широко распространенной категорией. Так сложилось, что украшения в основном рассматриваются в комплексе с другими археологическими материалами, хотя они представляют собой сложно организованную систему, которая включает в себя большое количество компонентов (назначение, технология, морфология и т.п.).

Обзор и анализ накопленного отечественной археологической наукой опыта исследования украшений демонстрирует, что изучению украшений посвящено достаточно большое количество работ (Арциховский А.В., 1930; Фехнер М.В., 1967; Алексеева Е.М., 1975; Деопик (Ковалевская) В.Б. 1959, 1961, 1998, 2000; Петренко В.Г., 1978, Патрушев В.С., 1985; Яценко С.А., 1985; Бородовский А.П., 1987; Засецкая И.П., 1994; Соёнов В.И., 1999; Тишкин А.А., 1999; Тетерин Ю.В., 2001; Чугунов К.В., 2003 и др.), имеющих целый ряд направлений. Основная часть работ посвящена изучению конкретного вида украшений одной археологической культуры. Часто украшения рассматриваются, как отдельная категория вещей и выделяются при описании находок в обобщающих работах и используются в качестве дополнительного датирующего элемента в комплексе с другим инвентарем археологической культуры.

Также нами установлено, что в настоящее время в археологической науке проблемы изучения украшений и методика изучения украшений как самостоятельного источника недостаточно разработаны. В этнографии данная категория материальной культуры широко раскрыта и имеются устойчивые классификационные системы для анализа украшений, однако, этнографические методы изучения украшений не подходят для археологических исследований, так как украшения как археологический источник имеют свою специфику: в погребениях они часто бывают перемещены со своего первоначального места, зачастую сохранность изделий не полная.

Перспективность изучения украшений как археологического и исторического источника заключается в том, что они представляют собой сложно организованную систему, включающую в себя большое количество компонентов, каждый из которых может рассматриваться как самостоятельно, так и во взаимосвязи с другими (Бобров В.В., Умеренкова О.В., 2001, с. 137). Полноценное изучение украшений включает нескольких этапов: первый этап – создание сводной базы данных по имеющимся украшениям и универсальной классификационной системы для всех видов украшений; второй этап – анализ и интерпретацию данных, полученных в результате классификации украшений; третий этап – картографирование украшений; четвертый этап – комплексное изучение украшений, результаты которого позволят реконструировать различные аспекты древней истории. Возможны реконструкции: древнего ювелирного производства по результатам трасологического изучения; процесса обработки материалов – лабораторным анализам (металлографический, петрографический, минералогический, химический и т.д.). Четвертый этап также включает: изучение письменных источников по различным видам производственной деятельности (древние рецепты, технические приемы и операции и пр.); экспериментальные исследования (оценка затрат материала, труда и времени, необходимые в производстве какого-либо изделия; прояснение спорных технологических вопросов и пр.). Указанные исследования позволят получить данные для определения сырьевой базы, компонентов древних сплавов, всего производственного цикла и его последовательности, а также данные об уровне древнего ремесла. Кроме того, четвертый этап включает создание социальной реконструкции древнего общества по результатам систематизации и анализа украшений (выделение стандарта предметов украшения для различных половозрастных групп; корреляция видов украшений и их встречаемости с другими категориями погребального инвентаря) (Тишкин А.А., 1999, с. 185; Бобров В.В., Умеренкова О.В., 2001, с. 137; Матренин С.С., 2005, с. 190).

Что касается украшений населения Алтая I тысячелетия н.э., то большая часть публикаций посвящена изучению украшений гунно-сарматской эпохи (Соёнов В.И., 1999; Тетерин Ю.В., 2001; Соёнов В.И., Винокурова Г.А., 2000; Трифанова С.В. 2004а, 2004б, 2004в, 2005а, 2005б, 2005в, 2006), тогда как украшения древнетюркского времени не подвергались специальному исследованию, а рассматривались в комплексе с другим инвентарем археологических культур.

Таким образом, нами выделены направления, этапы комплексного изучения украшений, перспективы изучения украшений в области реконструкции культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э.

Литература

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. М., 1975. Вып. Г1-12. 120 с.

Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930. С. 66-71.

Бобров В.В., Умеренкова О.П. Украшения в социально-пространственной структуре археологических культур (к постановке проблемы) // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 137-138.

Бородовский А.П. Интерпретация обойм-накосников и некоторые вопросы ритуального значения волос в раннем железном веке // Скифо-Сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 117-120.

Деопик (Ковалевская) В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI-IX вв. // СА, 1961. №3 С.

Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.) СПб., 1994. 222 с.

Ковалевская В.Б. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М., 2000. 361 с.

Ковалевская В.Б. Математическая обработка массового материала // Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М., 2000. С. 234-241.

Ковалевская В.Б. Хронология восточно-европейских древностей V-IX веков. Каменные бусы Кавказа и Крыма. Вып. 1. М., 1998. 84 с.

Матренин С.С. Украшения и предметы костюма как источник для реконструкции социальной структуры кочевников Горного Алтая хунно-сянбийского времени // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005. С. 189-195.

Патрушев В.С. Шейные гривны эпохи раннего железа из Волго-Камья. // СА. М., 1985. №2. С. 173-192.

Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. // САИ. М., 1978. Вып. Д4-5. 114 с.

Соёнов В.И. Классификация бронзовых серёг гунно-сарматского времени Горного Алтая // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Томск, 1999б. С. 209-210.

Соёнов В.И., Винокурова Г.А. Бусы из могильников гунно-сарматского времени Курайка и Верх-Уймон // Итоги и перспективы геологического изучения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2000. С. 151-155.

Тетерин Ю.В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. №6 С. 107-115.

Тишкин А.А. Украшения раннескифского времени из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 184-190.

Трифанова С.В. История изучения серег населения Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2004б. С. 92-95.

Трифанова С.В. Классификация гривн населения Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005в. С. 201-205.

Трифанова С.В. Классификация серег населения Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул, 2004в. С. 306-310.

Трифанова С.В. Накосные украшения из могильников Горного Алтая гунно-сарматской эпохи // Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 47-50.

Трифанова С.В. Нашивные бляшки из памятников Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005г. С. 139-144.

Трифанова С.В. Реконструкция украшений головы из могильника Айрыдаш I // Изучение историко-культурного наследия Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005а. Вып. 1. С. 95-105.

Трифанова С.В. Украшения как источник по этногенезу населения Саяно-Алтая // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск, 2005б. С. 229-230.

Трифанова С.В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Горный Алтай. Исторический сборник. Горно-Алтайск-Бийск, 2004а. С. 104-104.

Фехнер М.В. Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1967. Вып. 43.

Чугунов К.В. Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. С. 386-395.

Яценко С.А. Диадемы степных кочевников Восточной Европы в сарматскую эпоху // КСИА. М., 1986. Вып. 186. С. 14-20.

А.Т. Тыбыкова

Проблема модальности относится к числу наиболее актуальных проблем в лингвистике. Основные положения о категории модальности в русском языке заложено академиком В.В. Виноградовым, который ввел этот термин в лингвистику [1975]. Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности. Цель данного исследования определить место модальных слов среди служебных частей речи, их отношение к другим категориям служебных слов, выявить круг словарных единиц, входящих в состав модальных слов в алтайском языке.

В лингвистике исследователи выделяют объективную и субъективную модальность. Объективная модальность органически связана с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определенности // неопределенности. Объективно-модальные значения организуются в систему противопоставлений, выявляющуюся в грамматической парадигме предложения. Модальные отношения, в отличие от объективно – синтаксических отношений, как бы лежат в другой плоскости, они обнаруживаются в плоскости субъективно-объективного говорящего к высказываемой действительности, его дополнительных, вставных оценивающих мыслей, замечаний, пояснений в ходе процессе отражения фактов, событий реального мира.

Категория модальности в тюркских языках привлекали внимание многих учёных – Н.К. Дмитриева [1948], М.В. Зайнуллина [1994], Н.Е. Петрова [1988], Р.Г. Сибагатова [1978] и др. Как самостоятельная часть речи модальные слова впервые в тюркологии были исследованы Н.К. Дмитриевым. Он, в частности, отмечает: «Модальные слова представляют собой нечто среднее между отдельным словом и частицей. По функции – это частицы, а по своей фонетике и этимологии – отдельные слова» [1948].

В алтайском языке модальные слова ещё глубоко не исследованы. В частности, изучению модальности в алтайском языке уделили внимание в ряде своих статей М.И. Черемисина, А.Т. Тыбыкова [1988, 1991], А.А. Озонова [2001]. Нелегкая задача стоит перед исследователями по систематизации всего блока модальных сочетаний, это объясняется обилием модальных форм и тем, что модальные предикаты образуются от разных частей речи, представляют собой особый грамматический класс и обозначают несколько значений.

Модальные предикаты алтайского языка составляют специфическую лексико – семантическую группу; между ними существуют несомненные, хотя и не вполне прозрачные семантические отношения, что позволяют говорить о них как особой микросистеме в общей системе языка. Как в других языках, в алтайском есть группа слов, словосочетаний, устойчивых выражений, которые мы называем модальными предикатами, так как они в основном выступают в предложении компонентом сказуемого. Но модальные предикаты *арга бар*, *арга јок*, этимологически и формально представляющие собой предикативные сочетания, образуют целый ряд конструкций, передающие разные значения модальности возможности – невозможности. Сочетания этих предикатов с причастиями на *=ар*, *=арга*, *=атан* можно представить в виде следующих моделей: *Tv=ар арга бар*, *Tv=атан арга бар*; *Tv=ар арга јок*, *Tv=бас арга јок*, *Tv=атан арга бар эмес*. Личное оформление именного компонента модальной конструкции с посессивными показателями 1-го и 2-го, реже 3-го лица превращает конструкцию в лично-субъектную с семантикой «я – (ты) имею – не имею возможность», т.е. «могу – не могу, должен совершить некоторое действие». Все эти конструкции можно сопоставить со взаимно противопоставленными личными и безличными вариантами. Для простоты приведенные формулы инвариантов одновременно можно понимать и как формулы безличных вариантов. Личным вариантом будут соответствовать формулы с символом личного показателя: *Јаан агаи тура тудуп алар аргам јок* ‘У меня нет возможности построить большой деревянный дом’ [1991].

Модальные предикаты в алтайском языке представлены в нескольких семантических группах:

I. Модальные предикаты с семантикой возможности // невозможности:

1. **Арга бар** 'есть возможность, возможно, можно': *Бу керекти учына јетирер арга бар* 'Есть возможность, чтобы это дело довести до конца'.

2. **Арга јок** 'нет возможности': *Менде үренер арга јок* 'У меня нет возможности учиться'.

3. **Јараар** 'можно', 'годиться': *Бу јурукты садын аларга јараар* 'Можно купить эту картину' *Бу орык јолло барарга јараар* 'Можно идти по этой узкой тропинке'

4. **Јарабас** 'нельзя': *Көп уйуктаарга јарабас, бажсын оорыыр* 'Много спать нельзя, иначе будет болеть голова'; *Улусты төгүндеерге јарабас* 'Нельзя обманывать людей'.

5. **Болбос** 'невозможно, не сможет': *Ол бу јаан ташты көдүрүп болбос* 'Он не сможет поднять этот большой камень'.

II. Модальные предикаты со значением долженствования и необходимости:

1. **Керек** 'нужно, необходимо': *Меге бу бичикти садын алар керек* 'Мне нужно купить эту книгу'.

2. **Учурлу** 'должен, обязан': *Ол бу ишти бүдүрүп койор учурлу* 'Он должен выполнить эту работу'.

3. **Јанду** 'необходимо, должен, обязательно': *Алтай улус айылга кирген солун кижиге чай урар јанду* 'Алтайцы обязательно должны угостить каждого гостя чаем'.

III. Модальные предикаты с семантикой достоверности // недостоверности

1. **Айабас** 'может быть с оттенком опасения, вероятности'. Предикат *айабас* представляет собою, застывшую, лексикализованную форму отрицательного причастия будущего времени от несохранившегося глагола *айа=*, управляющего исходным падежом. Например: *Ол мени согуп ийерден айабас* 'Он как бы меня не ударил'. Возможно, что этот глагол выражал опасение. Сравним монгольское *айх* 'бояться' [2001].

2. **Маат јок** 'может быть, вероятно, допустимо': *Кудалар келерден маат јок* 'Вероятно сваты могут прийти'.

3. **Ошкош** 'кажется, наверное': *Кем де эжик токылдаткан ошкош* 'Кажется, кто-то постучал в дверь'.

4. **Чылады/чиледи** 'как будто, кажется': *Кажаганда кураан маараган чылады* 'В кошаре как будто блял ягненок'.

5. **Эмей** 'ведь, конечно же': *Бу ан бычкак өдүкти сен көктогөн эмей* 'Вот эти выделанные из оленьих шкур унты ведь ты сшила'.

Таким образом, модальные предикаты в алтайском языке выделены в три основные группы с семантикой возможности//невозможности, долженствования//необходимости, достоверности//недостоверности. На эти базовые значения накладываются различные более конкретные оттенки смысла, связанные с субъективными установками говорящего, например, с желательностью для него потенциального события, а также с соотношениями типа необходимости, категоричности, обязательности, отрицательности, опасения. Для того, чтобы выполнить свою роль модальных оценок события, такие слова и устойчивые словосочетания должны сочетаться с выражениями, несущим информацию о самом оцениваемом событии, т.е. с каким-то аналогом («трансформом») предложения, а более конкретном с предикатом или «полупредикатом» этого предложения. Между этими двумя выражениями (простейшем случае словоформами) устанавливаются определённые формальные синтаксические отношения, что даёт основание говорить об аналитических конструкциях модальной семантики. В отличие от русского языка, где лексический глагол, сочетающийся с модальным предикатом, стандартно принимает форму инфинитива, в алтайском языке в этой позиции возможны разные формы, в предложении они выступают служебным компонентом доминирующего члена предложения, в частности, модальными предикатами.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М, 1972. С.568–583.

2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.–Л., 1948. С.131.
3. Зайнуллин М.В. Модальное поле долженствования и необходимости // Теория поля в современном языкознании. – Уфа, 1994. С.31-38.
4. Озонова А.А. Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом бол= в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. С.3-4.
5. Петров Н.Е. Модальные сочетания в якутском языке. – Якутск, 1988. 279с.
6. Сибгатов Р.Г. Модальность как структурно-семантическое единство // Советская тюркология, 1978, №4. С.21–30.
7. Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. С.99–115.
8. Кручин Ю.Н. Монгольско–русский словарь. – Москва–Улан-Батор–Сеул, 2001. С.16.

Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская

**О проекте «Документация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников Республики Алтай (Российская Федерация)»
(грант РФФИ– ННАО_а № 07-06-91555)**

Памятники тюркского рунического письма VIII–XI в. к настоящему времени представляют собой довольно значительную по объему и ценную в лингвистическом и историческом отношении часть обширного письменного наследия тюркоязычного мира. Алтайские рунические письмена являются на сегодняшний день наименее изученными в лингвистическом плане и вызывают наиболее жаркие дискуссии среди рунологов и тюркологов.

За последние десятилетия именно на этой территории происходят важные открытия все новых и новых письменных памятников рунического письма. Общее количество их приближается к 70. Актуальность проекта заключается в том, что необходимо зафиксировать и сохранить для науки бесценные памятники рунического письма, так как уже многие надписи были безвозвратно потеряны из-за взрывных работ при строительстве дорог, обвалов скал и камней при землетрясениях, а также некоторые надписи испорчены современниками. Незавершенность разработок в области прочтения многих кратких надписей Горного Алтая происходит из-за плохой сохранности некоторых из них. Письменность тюркских рунических памятников в отличие от других формально близких письменностей не содержит в различных образцах графем, совершенно единообразных. Обилие вариантов позволяет не только дифференцировать весь фонд тюркской руники, но и выделять различные школы письма. Связано ли это разнообразие с неграмотностью или наличием различных школ правописания, а может это свидетельство обширных знаний средневековых тюрков, владевших несколькими системами буквенного письма, покажут дальнейшие исследования рунических письменных памятников Горного Алтая.

Предметом нашего исследования являются рунические памятники Алтая, датируемые 8-10 веками нашей эры. Несколько сотен надписей, написанных так называемым тюркским руническим письмом на скалах и камнях, а также частью на предметах обихода, были открыты в Монголии, на территории всей Южной Сибири, в Китае, Казахстане и Киргизии. Наиболее изученными являются всемирно известные орхонские (Монголия) и енисейские (Тува и Хакасия) рунические памятники. Далее на запад, по всей степной территории Евразии вплоть до Венгрии были найдены сотни надписей, сделанных подобной письменностью и до сих пор еще не расшифрованных.

Особенно много внимание и российские и зарубежные тюркологи уделили руническим памятникам Монголии, которыми занимались такие выдающиеся ученые как В.

Томсен, В.В. Радлов, П.М. Мелиоранский, В. Банг, С.Е. Малов. В последние годы двадцатого века енисейские памятники изучались И.В. Кормушиным и И.Л. Кызласовым. В результате накоплен значительный корпус текстов енисейской и орхонской письменности тюрков, а также опыт их расшифровки, достаточно хорошо изучен их графический фонд.

Особенно значительный шаг вперед в изучении древнетюркского языка, на котором написаны эти памятники, был сделан в последние десятилетия учеными Германии, Турции, Японии и Китая. Публикации значительных корпусов текстов, написанных не только рунической, но и другими видами письменности (уйгурской, манихейской, согдийской), частично вошедших в электронный корпус, опубликованный в Интернете на сайте <http://vatec2.uni-frankfurt.de>, дали материал для глубоких исследований словарного состава древнетюркского языка и его грамматического строя. Обобщающие труды профессора М. Эрдала, руководителя данного проекта с немецкой стороны, а также участие Невской И.А. в создании электронного корпуса древнетюркских текстов, внесли огромный вклад в исследования, касающиеся истории тюркских языков. (Old Turkic Word Formation, Wiesbaden: Narassowitz, 1991; A Grammar of Old Turkic, Wiesbaden: Narassowitz, 2004).

Всеми этими исследованиями рунические памятники Алтая почти не затрагивались, хотя они и были найдены почти за 100 лет до открытия руники Монголии. Первооткрывателями памятников рунического письма на Алтае были Г.И. Спасский и В.В. Радлов. Значительный вклад в изучение древнетюркской эпиграфики Алтая внесли такие известные ученые как Окладников А.П., Сейдакматов К., Баскаков Н.А., Тенишев Э.Р., Наделяев В.М., Васильев Д.Д., Кубарев В.Д., Кызласов И.Л., Кляшторный С.Г., которые в разное время открыли ряд памятников и сделали попытки их расшифровки.

Однако комплексного исследования всего графического фонда памятников тюркской рунической письменности Горного Алтая в сопоставительном аспекте в контексте недавних успехов в изучении памятников родственного письма в Монголии, Хакассии и Туве и древнетюркского языка еще не проводились. Поэтому предложенные прочтения и интерпретации алтайских памятников вызывают много вопросов и не могут считаться окончательными. Большинство рунических памятников Алтая было открыто в последние десятилетия и еще не расшифрованы. Все они, уже известные и вновь открытые, не были документированы с помощью современных технических средств и до сих пор не каталогизированы, что препятствует организации их охраны. Западные ученые вообще не имели возможности исследовать рунику Алтая, так как большинство открытых надписей находится в приграничных районах с Монголией, и благодаря данному совместному проекту впервые получают такую возможность.

Несомненно, что Алтай по сравнению с другими территориями является наиболее перспективным регионом для поиска новых памятников рунического письма, т.к. за последние десять лет найдены десятки новых надписей. Если до начала работ в этом направлении в рамках программы алтайского правительства новые надписи открывались в основном случайно при проведении археологических работ, то благодаря просветительской работе участников данного проекта в поиск надписей включилось алтайское население, в результате к нам поступают постоянно известия о новых находках. В настоящее время в Горном Алтае обнаружено более восьмидесяти рунических надписей. Новые рунические надписи, которые были найдены в 2002-2006 гг. археологами Кубаревым В.Д. и Кочеевым В.А., на сегодняшний день они являются одними из самых больших и хорошо сохранившихся текстов не только на Алтае, но и в Южной Сибири в целом.

Впервые в рамках данного проекта все эти памятники будут документированы современными техническими средствами, каталогизированы и помещены в электронный корпус, который будет доступен посредством Интернета, как всем тюркологам России, так и зарубежным ученым. Нужно отметить, что это будет первый электронный фонд древнетюркских рунических надписей Российской Федерации.

Палеографические исследования в рамках данного проекта позволят уточнить графический фонд тюркского рунического письма, что даст возможность верифицировать

чтения всех рунических текстов Южной Сибири и Евразии в целом.

Расшифровка алтайских памятников будет осуществляться ведущими специалистами в этой области под руководством крупнейшего тюрколога современности и специалиста по древнетюркскому языку проф. Марселя Эрдала. Запланированный в проекте международный симпозиум позволит пригласить на Алтай ведущих специалистов по рунике и древнетюркскому языку, обсудить с ними методику работы и полученные результаты. Все это позволяет сказать, что работа над проектом даст новые научные результаты на самом высоком международном уровне.

Имеющийся у коллектива научный задел по предлагаемому проекту и полученные ранее результаты.

Правительство Республики Алтай утвердило в 2002 г. Республиканскую программу сохранения и развития алтайского языка, в котором были предусмотрены экспедиции по исследованию рунических надписей древнетюркской эпохи. Руководителем и организатором экспедиции является доцент кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ Тыбыкова Л.Н. С 2003 г. группа, состоящая из постоянных участников Невской И.А., Кочеева В.А., Тыбыковой Л.Н., Тыбыковой А.Т. провела три экспедиции. Цель – экспедиций паспортизация, мониторинг и копирование известных рунических надписей, а также поиск и нахождение новых памятников. Часть известных надписей была скопирована, снята на цифровую технику, было проведено определение точных координат с помощью GSP, что позволяет нанести на карту точное месторасположение памятников. В ходе экспедиции выяснилось, что на камнях писали не только рунами, но и старомонгольским письмом. Так как эти районы труднодоступны, то наша группа решила фиксировать любые надписи, которые нам встречались. Письменная культура Алтая оказалась достаточно разнообразной, и в последние годы стали находиться не только письменные памятники на камнях, но и рукописи буддийского содержания, спрятанные в горных пещерах. Районы распространения рунических памятников Горного Алтая охватывает в основном центральные районы (Онгудайский, Кош-Агачский и Усть-Канский).

В результате проведенных экспедиций нами были документированы 52 надписи, в результате которых Правительство Республики Алтай имеет данные для организации мероприятий по охране памятников истории и культуры. Однако в нашем распоряжении не было самой современной высокоточной техники, поэтому полученный материал нужно верифицировать, в том числе, чтобы его можно было опубликовать с нужным разрешением в цифровом виде в Интернете.

Данный проект будет осуществляться в кооперации с тюркологами Германии, руководитель проекта с немецкой стороны – проф. Эрдал, являющийся крупнейшим тюркологом нашего времени и ведущим специалистом по древнетюркскому языку, а также руководителем многочисленных проектов международного сотрудничества, в том числе и с российскими учеными в рамках программ DFG и РФФИ. Его перу принадлежат многочисленные публикации древнетюркских текстов, написанных различными видами письма. Особенно важное место среди них занимают памятники рунического письма и исследования грамматики древнетюркского языка.

Он начал заниматься руническими памятниками древнетюркской письменности в 1971-1973 годах в качестве сотрудника проекта по изданию материала, собранного в Хакасии почти сто лет назад датскими учеными. Эти материалы находились в архиве Вильгельма Томсена, которому удалось первым расшифровать рунический алфавит (см. серию статей Эрдал 1993, 1998, 2002, а также его монографии Эрдал 1991 и 2004). В недавнее время памятники Хакасии были вновь открыты и изданы, но материалы В.Томсена не потеряли своей актуальности, так как памятники тюркской письменности в результате техногенного и природного воздействия очень сильно в последние годы пострадали. Марсель Эрдал с 1999 г. по 2003 г. руководил научным проектом создания электронного фонда памятников древнетюркской письменности, куда, однако, не вошли рунические надписи. Таким образом, данный проект дополняет существующий фонд древнетюркских

текстов (<http://vatec2.fkidg1.uni-frankfurt.de>). В июле 2006 года он принимал участие в экспедиции, организованной в рамках республиканской программы «Сохранение и развитие алтайского языка» Алтай, по документации памятников Алтая и группа начала работу над их прочтением.

Р.Т. Тюхтенева

Проблемы регулирования локальных монополий (НТП Правительства Республики Алтай)

Существует значительная разница между функционированием национальными и локальными естественными монополиями, которые обосновывают необходимость в различном подходе в регулировании этих типов монополий.

В настоящее время деятельность естественных монополий регулируются рядом нормативно-правовых актов, основным из которых является Федеральный закон «Об естественных монополиях», принятый в 1995 году. Данный закон включает в себя цели, объекты и методы регулирования естественных монополий. В сферу деятельности закона попадают:

- транспортировка нефти и нефтепроводов по магистральным трубопроводам;
- транспортировка газа по трубопроводам;
- железнодорожные перевозки;
- услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов;
- услуги общедоступной электрической и почтовой связи;
- услуги по передаче электрической энергии;
- услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике;
- услуги по передаче тепловой энергии.

Как мы видим, Закон об естественных монополиях не предусматривает регулирование всех типов ресурсоснабжающих предприятий жилищно-коммунального комплекса. В ответ на данный правовой вакуум некоторые субъекты Российской Федерации в 90-е годы принимают региональные законы «О локальных естественных монополиях». Такие законы были приняты в Кемеровской, Смоленской, Ленинградской, Челябинской и др. областях [3-5].

Введение региональных законов было обусловлено необходимостью в систематизации процессов регулирования предприятий монополистов. Совокупность федеральных, региональных и муниципальных законодательных и подзаконных актов, регулирующие ресурсоснабжающие предприятия ЖКХ, до сих пор носят мозаичный характер. В 90-е года положение дел было еще дальше от совершенства. В первую очередь ресурсоснабжающие предприятия ЖКХ не рассматривались в качестве целостного субъекта регулирования. Концепция реформирования ЖКХ, являющаяся основным документом, в котором был указаны цели, направления, методы преобразований в отрасли, называла внедрение конкуренции как основной механизм оздоровления. Однако сетевой характер производства услуг по водоснабжению, канализованию, теплоснабжению, газоснабжению и электроснабжению делает невозможным внедрение конкуренции в этих подотраслях. Единственным реальным методом модернизации названных подотраслях остается установление экономически обоснованного тарифа, который с одной стороны позволяет учесть инвестиционные интересы производителей, с другой стороны защитить потребителей от монопольного повышения цен.

Традиционно ответственность за перебои в обеспечении ЖКУ, высокие тарифы и низкое качество несут муниципальные и региональные власти. Отчасти это наследие социалистического типа хозяйствования. Вместе с тем положение дел такового и по причине

нежелания местных властей приватизировать предприятия ЖКХ, до сих пор большинство предприятий отрасли являются муниципальными унитарными предприятиями.

Какова бы ни была природа ответственности региональных и муниципальных властей за эффективность функционирования жилищно-коммунального комплекса, понимание необходимости введения новых правовых актов исходила именно от них. Введение региональных законов о локальных естественных монополиях позволяет учесть территориальные особенности хозяйственного комплекса, в котором предприятия ЖКХ играют немаловажную роль. Тем самым устраняется правовой вакуум, а антимонопольное регулирование перестает быть мозаичным.

Причиной введения региональных законодательных актов, регулирующих локальные естественные монополии, объясняется не только отсутствием правовых основ регулирования локальных монополий, но и желанием региональных властей влиять на развитие ряда отраслей. Анализ региональных законов показывает, что субъектами регулирования стали отрасли, естественность монополизма которых подвергается сомнению. Так, например, в сфере действия законов стали:

- реализация населению топлива твердого, топлива печного бытового;
- услуги по содержанию жилья;
- перевозка пассажиров общественным транспортом;
- уборка мусора и снега;
- переработка отходов;
- предприятия, оказывающие ритуальные услуги.

Теория естественных монополий, и самое главное практика, показывают, что в отрасли, производящие перечисленные услуги, вполне могут существовать на конкурентных началах.

Некоторый перекоп в региональных законах наблюдается и в части методов и механизмов регулирования. Так, например, в законе Челябинской области органом, регулирующим деятельность субъектов локальных естественных монополий признается губернатор области. Губернатор для осуществления своих полномочий может наделять соответствующими полномочиями отдельные органы исполнительной власти.

Неслучайно региональные законы о локальных естественных монополиях были признаны противоречащими федеральному законодательству и аннулированы. Тем самым прерогатива регулирования естественных монополий была полностью закреплена за федеральным уровнем власти. Насколько это решение повышает результативность системы антимонопольного регулирования?

К положительным последствиям введения в действие региональных законов относятся следующие:

- 1) возможность учета территориальной специфики монополизации отдельных товарных рынков;
- 2) использование различных методов регулирования локальных естественных монополий и конкретизация их применения;
- 3) правовое закрепление ответственности региональных и муниципальных властей за неудовлетворительное состояние монополизированных отраслей;
- 4) создание разноуровневой системы антимонопольного регулирования, четко разграничивающей правомочия федеральных, региональных и муниципальных властей.

Вместе с тем, прогнозируемые позитивные сдвиги могут не произойти, в случае злоупотребления со стороны региональных и местных властей. Превышение полномочий может проявляться следующим образом:

- 1) включение в список объектов регулирования предприятий, не являющихся монополистами;
- 2) препятствие развитию конкуренции;
- 3) использование неадекватных способов регулирования;
- 4) коррупция в среде чиновников.

По сути, правовые коллизии, возникшие с принятием и отменой региональных законов о локальных естественных монополиях, отражают противоречие между территориальными и федеральными властями, обусловленные распределением полномочий между ними.

Для того, что объективно оценить специфику функционирования ЖКХ в малых городах, следует отметить положительные тенденции, наметившиеся в связи с принятием Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», №131-ФЗ. Упорядочивание в разграничении полномочий в решении вопросов местного и государственного значения, финансовая самостоятельность, большие возможности, чем ранее, в регулировании тарифов позволяют местным администрациям брать в свои руки решение ключевых вопросов коммунального хозяйства.

Конкретизации и ясности способствовало принятие ряда других нормативно-правовых актов, таких как Жилищный кодекс, ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», постановления Правительства РФ «Об утверждении основ ценообразования в сфере жилищно-коммунального хозяйства» и «О порядке и условиях оплаты гражданами жилья и коммунальных услуг» и другие.

подавляющее большинство вопросов, связанных с организацией предоставления жилищно-коммунальных услуг переданы на уровень поселений. С началом 2006 года установлены более детальные регулирования тарифов на муниципальном уровне. Органы местного самоуправления осуществляют регулирование тарифов на водоснабжение, водоотведение, очистку сточных вод, утилизацию твердых бытовых отходов, тарифы на подключение к системе коммунальной инфраструктуре и инвестиционные надбавки. В соответствии с существующим законодательством тарифы на содержание жилищного фонда, вывоз мусора не подлежат регулированию, поскольку устанавливаются рынком. Но в большинстве малых городов, в их числе и Горно-Алтайск, ввиду отсутствия конкурентной среды во всех подотраслях ЖКХ, тарифы и на эти услуги подвергаются регулированию со стороны местной администрации.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить объективность существования двух типов естественных монополий: национального и локального масштаба. Это требует создания многоуровневой системы антимонопольного регулирования. Значимость того или иного уровня определяется влиянием естественных монополий на конкретный уровень хозяйственной системы, а также степенью централизации системы антимонопольного регулирования. Вместе с тем за последний год наметилась положительная тенденция в разграничении полномочий по регулированию ЖКХ, большинство подотраслей которого являются локальными монополиями, между различными уровнями власти. Но реальная экономическая ситуация, сложившаяся в городах, оставляет актуальными ряд проблем, связанных с не эффективным функционированием отрасли.

Н.И. Черкаева

**О ПРОВЕДЕНИИ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ "ГОРНЫЙ АЛТАЙ: ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА В
ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ"**

(грант РГНФ № 06-04-61480 г/Т)

I международная научно-практическая конференция "Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве", организованная в рамках реализации научных мероприятий, финансируемых Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Алтай в 2006 году (грант № 06-04-61480 г/Т), была инициирована и проведена коллективами кафедр английского языка и немецкого языка и

методики преподавания иностранных языков факультета иностранных языков Горно-Алтайского государственного университета 22-25 июня 2006 года, и была приурочена к 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России.

Выбор темы конференции обусловлен необходимостью осмысления и всестороннего анализа проблемы билингвизма в новой геополитической и информационной реальности. Современный мир становится все более взаимозависимым. На этом фоне особенно важным является умение воспринимать другие культурные ценности, подходить к другим обществам без нравоучительности и негативных стереотипов. Одним из средств достижения взаимопонимания является знание иностранных языков, выступающее необходимым компонентом и инструментом позитивного межкультурного взаимодействия. Существенный интерес в этой связи представляет анализ трансформации иностранного языка из абстрактной культурологической ценности в непосредственно практическую социокультурную ценность в современной социокультурной ситуации в России как на федеральном, так и региональном уровнях.

Особенно актуальна проблема билингвизма в Горном Алтае – уникальном регионе, находящемся на стыке географических ареалов основных мировых религий, где христианство, буддизм и ислам сосуществуют с традиционными первобытными верованиями. Человек, живущий в Горном Алтае, существует не столько в условиях диалога, сколько полилога культур и языковых систем: алтайской, русской, казахской, украинской, немецкой. Многополярность лингвокультурного универсума есть достаточное основание для поиска взаимопонимания между этносами.

Таким образом, обсуждение многих теоретических проблем языкового сознания, этнического самосознания и межкультурной коммуникации становится в современных условиях просто необходимым. На конференции была предпринята попытка творчески интегрировать новейшие результаты теоретических изысканий и экспериментальные сопоставительные исследования славянских, тюркских и германских языков с целью оптимизации процесса обучения студентов-билингвов иностранным языкам. Обучение иностранным языкам учащихся-билингвов должно учитывать культурно обусловленные личностные особенности двуязычных индивидов, поскольку психологическая цельность личности страдает не только от столкновения лингвистически закрепленных систем, но и от культурных конфликтов, обусловленных условиями жизни и процессами изучения иностранного языка.

Гуманистические ценности и толерантность – сознательно избираемая участниками конференции позиция, которую необходимо формировать у подрастающего поколения через изучение национально-культурной специфики языка. Лингвокультурная компетентность позволяет достичь дифференцированного единства социума, в котором этнические культуры, взаимодействуя, выявляют свою глубину и исключительность, не теряя индивидуальности.

В оргкомитет конференции вошли: Андронкина Н.М. – кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого языка и МПИЯ ГАлтГУ – председатель Оргкомитета; Бабин В.Г. – кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе ГАлтГУ – заместитель председателя; Лукьяненко В.Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ГАлтГУ; Толстых Л.И. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГАлтГУ; Гребенникова Н.С. – кандидат филологических наук, профессор кафедры литературы ГАлтГУ; Черкаева Н.И. – кандидат философских наук, заведующая кафедрой английского языка ГАлтГУ; Кравченко А.К. – старший преподаватель кафедры английского языка ГАлтГУ; Мотько М.Л. – старший преподаватель кафедры английского языка ГАлтГУ, технический секретарь.

К конференции "Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве" проявили интерес не только представители научного сообщества Западно-Сибирского региона, но и ученые из различных городов России, Швейцарии и США.

Количественный и качественный состав участников конференции представлен в таблице 1.

Таблица 1

Количественный и качественный состав участников конференции

№ п/п	Ученая степень	Количество участников	В %
1.	Доктора наук и профессора	10	11,2
2.	Кандидаты наук и доценты	24	27
3.	Без ученой степени	30	33,7
4.	Аспиранты и соискатели	25	28,1
	Всего:	89	100

География участников конференции представлена в таблице 2.

Таблица 2

География участников конференции

№ п/п	Города	Количество участников	В %
1.	Барнаул	18	20,2
2.	Горно-Алтайск	52	58,4
3.	Бийск	4	4,5
4.	Кызыл	1	1,1
5.	Новосибирск	4	4,5
6.	Казань	1	1,1
7.	Курск	1	1,1
8.	Тольятти	3	3,4
9.	Москва	1	1,1
10.	Санкт-Петербург	1	1,1
11.	Новомосковск	1	1,1
12.	Цюрих (Швейцария)	1	1,1
10.	США (Канзас)	1	1,1
	Всего:	89	100

На пленарном заседании 23 июня 2006 г. с докладами выступили:

1. Козлова Л.А. – д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой английской филологии Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета (г. Барнаул): «Этноспецифичность языкового сознания билингов и ее манифестация в их дискурсивной деятельности».

2. Андронкина Н.М. – к. пед. н., профессор, заведующая кафедрой немецкого языка и МПИЯ Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск): «Актуальные проблемы формирования межкультурной компетентности в процессе обучения иностранным языкам как специальности».

3. Гребенникова Н.С. – к. филол. н., профессор Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск): «Роль поэтического слова в трансмиссии этнических ценностей (на материале алтайской поэзии)».

Далее в соответствии с программой участники конференции работали по секциям:

Секция № 1: «Теория и методология исследования межкультурной коммуникации» (руководители: Козлова Л.А., д. филол. н., профессор; Янкубаева А. С., к. филол. н., ст. преподаватель).

Секция № 2: «Межкультурное взаимодействие в условиях этнического многообразия: проблемы сохранения вербальных и невербальных традиций» (руководители: Киндикова Н.М., д. филол. н., профессор; Гребенникова Н.С., к. филол.н., профессор).

Секция № 3: «Специфика обучения родному и иностранному языкам в условиях мультилингвальности» (руководители: Кочетова Л.А., к. пед. н., профессор; Лукьяненко В.Н., к. филол. н., доцент).

Секция № 4: «Лингвосоциокультурные проблемы формирования иноязычной картины мира в процессе подготовки профессиональных кадров» (руководители: Андронкина Н.М., к. пед. н., профессор; Цыкалов Д.В., к. пед. н., доцент).

В докладах участников конференции проводился тезис о том, что билингвизм – это, прежде всего, бикультуральность, что дает возможность провести аналогию между типом бикультуральной личности и языковым сознанием билингва, которое может быть описано в терминах синкретизма, т.е. совмещения в нем двух (или более) языковых картин мира, находящего самые различные проявления в дискурсивной деятельности билингвов. Поскольку синкретизм языкового сознания является закономерным следствием становления билингвальной личности, задача преподавателя и обучающегося состоит в том, чтобы способствовать формированию конструктивного типа синкретизма, позволяющего билингву легко переходить от стереотипов общения, присущих одному языку и культуре, к стереотипам, присущим другому (другим) языку и культуре, и таким образом успешно функционировать в рамках обеих взаимодействующих культур.

Тематическая направленность работы секций, характер и содержание представленных докладов и сообщений позволяют сделать вывод о том, что заявленный в проекте план работы на 2006 год (программа конференции) выполнен полностью с некоторыми элементами корректировки. Результаты работы конференции нашли отражение в опубликованном сборнике научных трудов «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве» (Горно-Алтайск, 2006. Научный редактор – к. пед. н., профессор Андронкина Н.М., ответственный редактор – к. филос. н., доцент Черкаева Н.И., рецензент – д. филол. н., профессор Козлова Л.А.). Содержание представленных в нем статей в полной мере соответствует общей проблематике конференции.

По итогам конференции приняты соответствующие научно-теоретические и практические рекомендации, адресованные научным работникам, организациям и учреждениям народного образования, правительству Республики Алтай. В рекомендациях конференции указывается на необходимость:

1) пропаганды и внедрения в опыт работы средних учебных заведений и высшей школы идеи о необходимости преподавания национальных и иностранных языков в тесной связи с изучением культур их носителей;

2) привлечения внимания работников Министерства образования Республики Алтай к внедрению результатов теоретических и практических исследований ученых в сфере лингвистики и межкультурной коммуникации;

3) определения магистрального направления по совершенствованию качества языковой подготовки учащихся-билингвов в условиях средней, средней национальной и высшей школ;

4) разработки программы научно-исследовательской деятельности по проблемам билингвизма и межкультурного взаимодействия на территории Республики Алтай;

5) активизации работы по воспитанию у подрастающего поколения Республики Алтай чувства национального единства и толерантности в процессе обучения эффективному межкультурному общению и диалогу культур в полиэтничном и поликультурном пространстве;

6) рекомендовать организациям и учреждениям народного образования совершенствовать работу по выявлению одаренных выпускников школ для дальнейшей подготовки специалистов по межкультурной коммуникации, в том числе специалистов по художественному переводу;

7) рекомендовать правительству Республики Алтай шире привлекать специалистов гуманитарного профиля для создания и реализации программ культурного развития региона;

8) сделать практику проведения конференции по проблемам билингвизма в поликультурном пространстве регулярной с интервалом в два года.

Таким образом, представляется правомерным сделать вывод о том, что конференция выполнила поставленные задачи, обозначив определенный этап в исследованиях проблем билингвизма в поликультурном пространстве.

В.А. Чистякова

**Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири:
общее и особенное
(грант РГНФ 06-06-61860 Г/Т)**

19 по 22 июня 2006 г. в г. Горно-Алтайске на базе Горно-Алтайского государственного университета была организована и проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (номер проекта 06-06-61860 Г/Т) региональная научно-практическая конференция "Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное".

Актуальность проведения этого мероприятия обусловлена тем, что на современном этапе социально-экономического и политического развития российского общества необходима радикальная перестройка системы общего и профессионального образования. Наиболее важными являются проблемы совершенствования системы образования, методов и механизмов прогнозирования ее развития, качества образования, структуры и содержания образования (в том числе и национально-регионального компонента). Кроме того, необходимо шире использовать педагогические и информационные технологии, обеспечивающие формирование мотивационно-потребностной сферы личности, системы ценностных ориентаций, восхождение к культуре современного общества, современные механизмы управления и финансирования образовательных учреждений и др. Разработка подходов к совершенствованию системы образования невозможна без опоры на национальные, региональные, социальные, культурные, демографические и другие факторы, влияющие на ее функционирование. В связи с этим особую значимость приобретает изучение опыта становления и развития системы образования в регионах Западной Сибири, выявление общего и особенного, определение на этой основе тенденций развития современного образования. Целью конференции являлось обобщение и актуализация опыта регионов Западной Сибири в данном контексте, выявление проблем и определение перспектив их развития.

Участники конференции констатировали, что ускорение научно-технического прогресса означает неизбежность многократной перестройки производства, повышения профессиональной мобильности кадров. Первоначальная общеобразовательная и профессиональная подготовка создает базу для последующего наращивания и обновления знаний, умений, навыков человека, развития его творческих способностей, но не может оставаться неизменной и достаточной на протяжении всего его трудового пути. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый человек приобретал постоянно все новые знания, совершенствовал свое профессиональное мастерство, заботился о росте своей квалификации, общей культуры. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие региональных образовательных систем с учетом того положительного опыта, который накоплен к настоящему времени. В то же время разработка подходов к совершенствованию системы образования невозможна без опоры на национальные, региональные, социальные, культурные, демографические и другие факторы, влияющие на ее функционирование. В этом проявляется региональная специфика построения системы образования.

Назревшей необходимостью является использование информационных технологий обучения, что позволит разрабатывать различные электронные учебно-методические средства, востребованность которых стремительно растет на рынке образовательных услуг. Эта востребованность обусловлена социальными, экономическими, техническими факторами: стремительно развивающиеся процессы информатизации всех сфер общественной и личной жизни; практическое использование в образовательном процессе локальных и глобальных компьютерных сетей; реальная потребность перехода от узких отраслевых принципов подготовки специалиста к фундаментальному, естественнонаучному и общему техническому образованию и т.д.

Пристальное внимание педагогов и психологов направлено на разработку проблемы затрудненного общения, в особенности проблемы барьеров общения, оказывающих влияние на характер отношений между обучающим и обучаемым, на особенности развития личности как обучаемого, так и педагога, на предупреждение и преодоление у последнего нарушений в профессиональном общении.

В условиях становления информационного общества система профессионального образования требует внесения изменений, касающихся содержания, методов и форм организации обучения и путей получения знаний, которые возможны только с использованием современных информационных технологий, поскольку информационные технологии имеют неограниченные возможности для активации процесса обучения, его наглядности, научности, для обеспечения индивидуальности обучения.

Важнейшей задачей образования в условиях современной информационно-коммуникативной культуры является формирование коммуникативно-компетентной личности обучаемого. В связи с этим актуализируется проблема реализации коммуникативных принципов, которые позволяют педагогу снимать и разрешать возникающие в учебном процессе противоречия, обеспечивая бесконфликтное вхождение обучаемых в систему коллективных отношений и освоение ими социального опыта.

Современные условия подготовки специалистов требуют не только формирования у студентов знаний, умений и навыков по специальности, но и активной жизненной позиции, постоянного саморазвития и использования личного опыта в дальнейшем совершенствовании себя как профессионала. Для решения данной проблемы большой интерес представляют внедрение инновационных технологий обучения, основанных на творчестве.

Совершенствование структуры и обновление содержания образования должно быть ориентировано на индивидуализацию, на удовлетворение познавательных потребностей и интересов обучаемых.

Участники конференции в своих докладах актуализировали роль индивидуального и регионального опыта в становлении образовательной системы Сибирского региона в целом, отметили уровень разработанности и внедрения идей технологичности педагогического процесса в образовательную практику, повышения качества образования, психологического и социально-педагогического сопровождения образовательного процесса, выявили связанные с этим проблемы и наметили планы на перспективу. В ходе обсуждения участники конференции пришли к выводу о том, что перечисленные проблемы являются общими для всего Западно-Сибирского региона, а также и для других регионов Российской Федерации.

Конференция отмечает позитивную роль интеграции различных сфер социальной жизни регионов, ступеней образования в интересах личности.

Конференция решила:

1. Одобрить реализуемые на практике проекты, направленные на воплощение идей повышения качества и технологичности образовательного процесса.
2. Обратить внимание органов управления образованием, системы повышения квалификации, общего, дополнительного и профессионального образования на

необходимость дальнейшей интеграции в целях развития региональных образовательных систем.

3. Систематизировать взаимодействие работников высшей школы, системы общего, дополнительного и профессионального образования в рамках работы научно-практических семинаров, конференций с целью интеграции образовательных и управленческих усилий в рамках концепции модернизации образования.

4. Выразить благодарность Российскому гуманитарному научному фонду за поддержку региональной научно-практической конференции «Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное».

5. Направить решение данной конференции в региональные органы управления образованием Западной Сибири: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Томской, Тюменской областей и Республики Алтай.

6. Опубликовать материалы настоящей конференции и направить их в региональные органы управления образованием Западной Сибири: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской, Иркутской областей и Республики Алтай, а также всем участникам конференции.

Заседания секций проводились на турбазе Горно-Алтайского государственного университета «Горизонт» (с. Артыбаш), расположенной на берегу Телецкого озера. Таким образом, работа конференции была удачно совмещена с отдыхом ее участников.

Для участников конференции была предусмотрена культурная программа: 20 июня – торжественный ужин на турбазе, 22 июня, по окончании пленарного заседания и подведения итогов – экскурсия по Телецкому озеру, в ходе которой участники познакомились с достопримечательностями Горного Алтая, с живописной природой Телецкого озера.

По итогам конференции подготовлен к публикации сборник материалов конференции.

М.П. Чочкина

К проблеме подготовки учебного пособия «Алтай фольклордын туукизи» (История алтайского фольклора)

Настоящее учебное пособие написано в соответствии с действующей программой курса «Алтайское устное народное творчество» (Горно-Алтайск, 2005, автор – составитель Чочкина М.П.), предназначенный для студентов филологического факультета, алтайского отделения государственного университета. В нем рассматриваются основные жанры алтайского фольклора: мифы и легенды, магические формы (благопожелания, заговоры, заклинания), сказки, песни, малые жанры (пословицы, поговорки, загадки и др.), героический эпос.

Многолетний опыт преподавания алтайского фольклора в вузе показал, что наибольшие затруднения студенты испытывают при изучении вопросов художественной формы (поэтики) различных жанров народной поэзии. Вместе с тем совершенно очевидно, что без уяснения поэтики устной поэзии, без глубокого проникновения в структуру произведений фольклора не могут быть в достаточной мере поняты и осмыслены такие понятия, как идейно-эстетическое богатство, национальное своеобразие, познавательное и дидактическое значение алтайского фольклора, его роль в формировании и развитии алтайской литературы.

Пособие углубляет и дополняет тот объем знаний, который содержат существующие учебники по фольклору алтайцев. С момента создания работы С.С.Суразакова «Алтайский фольклор» (1975), которая активно используется и до сих пор, произошли некоторые изменения в рассмотрении поэтики, жанрового своеобразия, эстетики обрядовой поэзии

алтайцев. Изданы ряд монографических исследований по жанрам, по проблемам изучения эпоса. Подготовлены указатели сказок (Т.М. Садалова), персонажей алтайских мифов (Е.Е. Ямаева), ряд исследований по циклу «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Алтайский героический эпос», «Алтайские народные сказки», «Мифы, предания и легенды алтайцев», «Алтайские народные песни», «Обрядовая поэзия алтайцев». Были организованы разные мероприятия по восстановлению нематериальной культуры алтайцев: «Эл-ойын» (национальные игры), «Анар кожон» (Хороводная песня), конкурсы фольклорных коллективов. Материалы многочисленных экспедиций показали сохранение многих форм алтайского фольклора, но и выявило трансформацию некоторых жанров, упрощение, переход в детский репертуар, а также забывание многих видов.

Эти проблемы находятся в центре внимания исследователей. Изучение поэтических форм представляет собой важнейшую составляющую в развитии современного общества, нуждаются в глубоком научном осмыслении и фундаментальной теоретической разработке. В связи с этим продолжает существовать потребность в обмене научными взглядами на проблему.

Учитывая и традиционное и современное в алтайском фольклоре авторы- составители данного учебного пособия: к.ф.н. М.П. Чочкина, д.и.н. Е.Е. Ямаева, к.ф.н. К.Е. Укачина, к.ф.н. М.А. Демчинова, к.ф.н. Т.М. Садалова попытались в своих статьях показать не только свою точку зрения на изучаемый вопрос, но также изменения, произошедшие в методологии рассмотрения жанра или тех или иных исследований.

Учебное пособие предназначено для студентов алтайского отделения филологического факультета университета и колледжа. Оно может быть использовано ими при подготовке к практическим занятиям и экзаменам по курсу алтайского фольклора, во время работы в спецсеминарах, при выполнении курсовых и дипломных работ, при подготовке научных докладов, а также в самостоятельной работе, направленной на то, чтобы расширить и углубить свои знания в области фольклористики.

Создание этого учебного пособия в дальнейшем потребует разработку свода терминов и понятий по фольклористике на алтайском языке, хрестоматии, указателей, словаря символов, знаков. Результаты исследования будут иметь прикладное значение для дальнейшего углубленного исследования истории алтайского фольклора и его теории; для создания школьных учебников и учебных пособий; для разработки лекционных и специальных курсов.

А.Э. Чумакаев

**Международная научно-практическая конференция
«Языки и литературы тюрко-монгольских народов Алтая»
(грант РГНФ № 06-04-91892 г/Г)**

Международная научно-практическая конференция «Языки и литературы тюрко-монгольских народов Алтая» проходила с 15 по 18 июня 2006 г. в г. Горно-Алтайске, в Горно-Алтайском государственном университете (ГАГУ). Организаторами конференции выступили Горно-Алтайский и Ховдский (г. Ховд, Монголия) государственные университеты. Конференция проводилась при финансовой поддержке РГНФ (грант № 06-04-91892 г/Г) в рамках совместного конкурса РГНФ – МинОКН Монголии «Мир Центральной Азии».

В оргкомитет конференции вошли: Табакаев Ю.В., д.филол.н., проф., ректор Горно-Алтайского государственного университета (председатель оргкомитета); Бабин В.Г., к.и.н., доц., проректор по НИР (зам. председателя оргкомитета); Наваанзоч Х. Цэдэв, к.пед.н., проректор по НИР Ховдского государственного университета (Монголия); Чувакин А.А., д.ф.н., профессор кафедры теории коммуникации, риторики и русского языка Алтайского

государственного университета; Никонова Т.Н., к.ф.н., доц. кафедры русского языка, декан ФФ ГАГУ; Чумакаев А.Э., к.ф.н., ст. преп. кафедры русского языка ГАГУ; Сарбашева С.Б., к.ф.н., доц. кафедры алтайского языка и литературы, зам. декана ФФ ГАГУ; Ерленбаева Н.В., к.ф.н., ст. преп. кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ и Киндикова А.В., к.ф.н., ст. преп. кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ.

Информационные письма по конференции были разосланы в ведущие научные центры страны и зарубежья. В адрес конференции поступило 84 заявки от ученых из таких городов, как Новосибирск, Барнаул, Бийск, Новокузнецк, Кызыл, Улан-Удэ, Якутск, Ханты-Мансийск, Уфа, Горно-Алтайск, Ховд (Монголия).

Необходимость в проведении данной конференции была обусловлена тем, что Горный Алтай и сопредельные территории начала 21 века характеризуются активизацией геополитических процессов, проявляющихся в интенсивном развитии экономических, культурных и прочих отношений между народами указанного ареала. Эти отношения находят свое отражение в традиционной культуре народов, в их языке. В связи с этим актуализируются проблемы изучения взаимовлияния языков, языковой ситуации и многих других проблем.

В программу конференции было включено 80 докладов, из которых 7 докладов были представлены на пленарном заседании, 45 – на секционных заседаниях. 28 ученых приняли заочное участие в работе конференции.

В первый день работы конференции были заслушаны доклады пленарного заседания. Это следующие выступления: Тыбыкова А.Т., д.ф.н., проф. кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ (Горно-Алтайск). Тюрко-монгольские языковые связи (на материале алтайского языка); Наваанзоч Х. Цэдэв, к.пед.н., проректор по научно-исследовательской работе Ховдского госуниверситета (Ховд, Монголия). Русский язык как главное средство общения народов Большого Алтая; Чувакин А.А., д.ф.н., профессор кафедры теории коммуникации, риторики и русского языка Алтайского госуниверситета (Барнаул). Номо Лоуиенс как объект филологии; Киндикова Н.М., д.ф.н., проф. кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ (Горно-Алтайск). Корни родства в тюрко-монгольской литературе; Селютина И.Я., д.ф.н., проф., г.н.с. ЛЭФИ Института филологии СО РАН (Новосибирск). Фонетические процессы как отражение языковых контактов (на материале южно-сибирских тюркских и монгольского языков); Широбокова Н.Н., д.ф.н., проф., зав. сектором языков народов Сибири, зам. директора Института филологии СО РАН (Новосибирск). Огузско-кыпчакская проблема в зеркале сибирских тюркских языков; Молчанова О.Т., д.ф.н., проф. Щецинского университета (Польша). Алтайское *суу* и монгольское *усун* в составе географических имен.

Среди докладчиков были два представителя из зарубежных стран – Наваанзоч Х. Цэдэв (Монголия) и Молчанова О.Т. (Польша).

Доклады, представленные на пленарном заседании, характеризуются глубокой содержательностью, информативностью, актуальностью рассматриваемых проблем, они в совокупности дают цельное представление о тюрко-монгольских языках и литературах Алтая и других территорий. Например, в докладе Селютиной И.Я. (Новосибирск) был представлен фонетический уровень тюрко-монгольских языков, в докладе Широбоковой Н.Н. (Новосибирск) – морфологический и лексический уровни.

Два доклада были сделаны по русскому языку. Так, Наваанзоч Х. Цэдэв (Ховд, Монголия) в своем выступлении «Русский язык как главное средство общения народов Большого Алтая» говорил о роли русского языка в целом и применительно к российскому, казахстанскому, монгольскому и китайскому Алтаю. Он отметил, что роль русского в указанном регионе повышается и что русский язык является основным средством общения между гражданами России и гражданами постсоветского пространства, а также Монголии.

Программа конференции включала 7 секций. Это следующие секции: Секция 1. «Лексикология, лексикография, фразеология и диалектология тюрко-монгольских языков». Секция 2. «Грамматические исследования по тюрко-монгольским языкам». Секция 3.

«Тюрко-монгольская литература». Секция 4. «Коммуникативно-речевые аспекты изучения текста». Секция 5. «Теоретические и прикладные аспекты лингвистики». Секция 6. «Русская и зарубежная литература». Секция 7. «Языковая политика и система образования».

В Секции 1. «Лексикология, лексикография, фразеология и диалектология тюрко-монгольских языков» были представлены доклады по истории изучения тюркских языков (Васильев И.Ю. Из истории изучения тюркских языков Сибири в XVIII веке (на примере якутского языка)), лексическим параллелям и заимствованиям (Васильев Ю.И. Огузовосточнотюркские лексические параллели; Тимофеев А.В. Якутско-тофаларско-алтайские лексические параллели; Чумакаев А.Э. Алтайско-монгольские лексические параллели: имена существительные), родословным и именам (Бадмаев Б.Б. Бурятские родословные в контексте тюркских и монгольских родословных (аспекты сравнительно-типологического анализа; Токмашев Д.М. Личное имя в эпосе тюрков Южной Сибири и общетюркской эпической традиции) и по многим другим вопросам.

В Секции 2. «Грамматические исследования по тюрко-монгольским языкам» рассматривались проблемы словообразования, морфологии, фонетики и синтаксиса указанных языков.

Проблемам орфографии алтайского языка был посвящен доклад Алмадаковой Н.Д. «Сингармонизм и вопросы орфографии алтайского языка (к постановке вопроса)». Данная проблема на данный момент является особо острой в алтайском языке, поэтому результаты и выводы докладчика по указанной проблематике были очень интересны для лингвистов. Кроме того, следует отметить выступления по алтайскому языку Альчиковой О.М. «О степенях качества имен прилагательных» и Тазрановой А.Р. «Причастные аналитические конструкции сказуемого в алтайском языке». Эти темы являются актуальными в свете написания современной грамматики алтайского языка.

Интересным были также выступления фонетистов Рыжиковой Т.Р. «Барабинско-татарский консонантизм: к проблеме дифференциальных признаков» и Уртегешева Н.С. «Фарингализация шумных и малошумных согласных в шорском языке как конститутивно-дифференциальный признак», работающих в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) при Институте филологии СО РАН (Новосибирск). Докладчики представили научные результаты, полученные путем использования новейших технических разработок и программ в области изучения звуковых систем тех или иных языков.

Секция 3. «Тюрко-монгольская литература» объединила докладчиков, занимающихся исследованием литературы, фольклора как современности, так и более ранних периодов в развитии названных явлений. Так, Шастина Т.П. обращается к современной алтайской литературе. Тема ее доклада «Семья и род в художественном мире сборника Дибаша Каинчина «У родных очагов». Гребенникова Н.С. в своем выступлении «Репрезентация ритуально-этикетной обрядовости в алтайской поэзии» представляет этикетный аспект алтайской поэзии. Николаева Н.Н. анализирует образы женщин-богатырш в эпосе. Тема ее доклада «Образы женщин-богатырш в эпосе бурят и хакасов».

В 4-ую и 5-ую секции вошли доклады русистов. В Секции 4. «Коммуникативно-речевые аспекты изучения текста» рассматривали проблемы, связанные с исследованием тех или иных видов текстов, и анализировали различные вопросы языка на основе определенных текстов. Вот некоторые из тем выступлений: Волкова Н.А., Вережкина М.А. Текстовая модальность в прогнозе погоды (на материале текстов СМИ); Никонова Т.Н. Речевое поведение экскурсовода; Васильев Д.Н., Чувакин А.А. Ситуационный уровень художественного текста: к постановке проблемы; Новикова О.В. Интертекстуальность художественного текста и др.

В Секцию 5. «Теоретические и прикладные аспекты лингвистики» были объединены доклады по самым разным областям языка, поэтому разброс тем внутри данной секции достаточно широк. Например, по лексикологии были сделаны следующие доклады: Баланчик Н.А. Семантическое своеобразие номинаций, обозначающих постройки в говорах Кемеровской области; Егорова Т.И. Формирование русского женского имени в конце

XX в. в г. Горно-Алтайске; Орехова Т.И., Корчуганова Н.В. Функционирование мифоантропонима Иван в сказочном пространстве (этимологический аспект) и др.

Интересно было также послушать выступления Драчевой С.И. «Ассоциативный эксперимент как средство обнаружения национально-культурной специфики концептуальной картины мира»; Черновой М.М. «Языковая личность в современных исследованиях», Ширшиковой Е.В. «Роль актуализации «неотчуждаемых орудий» в репрезентации концепта «WERKZEUG» в современном немецком языке».

В Секции 6. «Русская и зарубежная литература» обсуждались и анализировались различные литературные произведения, в числе которых и фольклорные тексты (Лиморенко Ю.В. Параллелизм строк в аспекте фольклористического перевода), и тексты современных авторов (Толмашев И.А. Книга Андрея Битова «Воспоминание о Пушкине» как свод «пушкинской» эссеистики автора) и др. Интересными были также доклады Левашовой О.Г. «Топос-Алтай» в региональной литературе конца XIX – начала XX вв.»; Бедаревой И.А. «Система фольклорно-мифологических элементов в современной русской поэзии Горного Алтая».

Секция 7. «Языковая политика и система образования» объединила докладчиков, занимающихся проблемами преподавания национальных языков. Данная секция представлена следующими выступлениями: Гарипова Ф.Х. Языковая политика в Республике Башкортостан (1990-2000 гг.); Содоноков Н.А., Опарин Р.В. Развитие полиэтнической культуры средствами устного народного творчества; Сарбашева С.Б. Алтайский речевой этикет как учебная дисциплина; Муйтуева И.Н. Коммуникативный принцип обучения алтайскому языку. Выступления докладчиков показало, что на современном этапе сохраняются серьезные проблемы с преподаванием национальных языков, соблюдением их государственного статуса на уровне субъектов Российской Федерации.

Проведение конференции позволило оценить современное состояние тюрко-монгольских языков и литератур Алтай и сопредельных регионов, оценить роль языков на уровне субъектов РФ, а также роль русского языка как объединяющего в языковом плане различные народы. Кроме того, конференция выявила основные направления, по которым работают ученые в тех или иных регионах страны; наиболее актуальные проблемы и вопросы. Участие на конференции позволило ученым из различных научных, образовательных центров обменяться опытом работы, наметить на будущее совместные проекты, узнать о новых тенденциях, направлениях в области изучения языков и литератур тюрко-монгольских и славянских народов. Подобного рода конференции способствуют интеграции ученых-филологов в тех или иных областях науки и образования, являются ценными в информативном плане и позитивно влияют на дальнейший рост филологических наук.

Т.П. Шастина

Этно-мифологическое наследие в творчестве старшего поколения современных алтайских писателей

В рамках работы по гранту «Этно-мифологическое наследие в современной культуре Алтая» в 2006 году продолжено изучение поэтики старшего поколения алтайских писателей. Переводы их произведений на русский язык, особенно авторские переводы Дибаша Каинчина, являются одним из эффективных способов донесения до широкой читательской аудитории этических и эстетических национальных представлений и их архетипических основ. Развивая мысль о разном восприятии этно-мифологического наследия старшим (выросшим на живой устно-поэтической традиции) и младшим (воспринявшим эту традицию по учебникам) поколениями писателей в современном литературном процессе

Республики Алтай, мы включили в круг рассматриваемых литературных явлений исторические очерки проф. Н.С. Модорова и лирические миниатюры Шатры Шатинова, расширив жанровый диапазон исследуемого материала.

Обращение к лирическим миниатюрам «Индер» (дословно в переводе с алтайского «зарубки на дереве, затеси») выявило определенные совпадения в трактовке данного символа в творчестве классика сибирской литературы В.П. Астафьева и Ш.П. Шатинова, позволяющие включить алтайского писателя в контекст сибирского мировидения. Мы исходим из того, что в сибирской литературе наличествует особая модель художественного пространства, традиционно определяемого как «ширь» и «простор»; его строение способствует реализации мотива встречи (движения человека к человеку). Ориентирами - указателями в таком движении предстают гора (камень), тайга (дерево), вода (река). Каждый элемент данной триады символичен и способен порождать тончайшие оттенки смыслов. Особый статус в триаде у дерева, оно способно обмениваться с человеком ментальной информацией (воспринимать, хранить и передавать её).

Закономерно, что для названия своих самых сложных в жанровом и философском плане произведений В.П. Астафьев выбрал яркое сибирское слово, обозначающее зарубку на дереве. Затесь на предметном уровне – след, оставленный человеком на стволе; на уровне знаковом – информация о пути, ведущем к человеку. Именно так и воспринимаются «Затеси». С этим произведением интертекстуально связаны лирические миниатюры алтайского писателя Шатры Пепишевича Шатинова (р. 1938 г.) «Индер». Общность названий свидетельствует о сознательном следовании Шатинова художественным установкам Астафьева. Заметим, что в алтайской литературе последней четверти XX века жанр лирической миниатюры активно развивается Б. Укачиным и Б. Бедюровым¹¹. Причины обращения к нему все те же, что были выявлены В.П. Астафьевым: «... жажда исповеди <...> заставляет искать новые пути к собеседнику, и не случайно в последнее время очень разные писатели начали общаться с читателем посредством коротких записей-миниатюр – таким образом можно скорее «настичь» бегущего, занятого работой, затурканного бытом современного читателя»¹²

Затесь – это долго не затягивающаяся рана, издали она напоминает по форме сердце; так и темы литературных «затесей» - те же раны, только на писательском сердце. Как хождение «по метам» приводит человека к другому человеку, к людям, так и «не скованные устоявшимися формами литературы» (В.П. Астафьев) «Затеси» приводят читателя и писателя к неизбежному диалогу, а исследователей - к новым прочтениям и интерпретациям

Зарубка на дереве как смыслообразующая константа обозначенных произведений может быть рассмотрена как часть вегетативного кода [от вегетация – произрастание, состояние активной жизнедеятельности у растений (в отличие от состояния покоя)] позволяющего, в частности, выразить идею вечного обновления природы.

Знаки вегетативного кода постоянно присутствуют и в прозе Дибаша Каинчина. Так в рассказе «На перевале» опозтизировано этноспецифическое отношение человека к природе. Художественное пространство определено хронотопом «перевал»; перевалы и ныне считаются в Горном Алтае священными местами, где предписывается соблюдать особую тишину. Контраст природной – естественной тишины и механического шума, производимого трактором, положен автором в основу всей системы бинарных оппозиций текста.

Символом перевала является Священная Лиственница. Автор сохраняет в тексте её алтайское название – «Бай Тыт». Это дерево считается не только Стражем и Воротами перевала, в его описании угадываются компоненты мирового древа: «Комолая она от бесчисленных ударов молний, обуглено её подножье от костров атеистов, но она и сейчас ветвиста, и сейчас густо зелена, не поблекла, не поникла. Ещё долго-долго ей шуметь, радуя

¹¹ См. Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. - Горно-Алтайск, 2001. - С. 139-140.

¹² Астафьев В.П. Падение листа: Роман, очерки, рассказы. – М., 1988. – С. 132.

глаз и сердце. Крона её – в поднебесье, корни – в подземелье. Целая отара может схорониться под ней от зноя и стужи»¹³.

В восприятии персонажа древность Священной Лиственницы противопоставлена новехонькому трактору. И национальные традиции отступают перед этим сверкающим чудом, всё переворачивается в мире Таркраша (внешне это мотивируется движением на всем протяжении пути задним ходом – так быстрее). В имени Таркраш – дословно «шумный» - на первом месте звуковой комплекс: «Повезло тебе, - шепчет Таркраш трактору, - счастливый ты... Раз попал в руки самого Таркраша. Даже прислушайся к имени моему: Тар-р-кр-раш... Тар-кр-раш... Дети у меня быстро выучиваются выговаривать букву «р». Тятенька наш Тар-р-кр-раш, тр-рак-тор-рист...» (с.190).

Выбор звукоподражательного имени персонажа противопоставлен родовой традиции. «Предки моих предков здесь переваливали. Так же сидели вот тут, как я сейчас... Какие они были? О чем думали?<...> Отец мой сидел тут, дед, прадед... А кто они были? Как их звали? Отца – Баркыш, деда – Мартыш, прадеда, кажется, - Какпыш... А дальше?... Бабушка до девятого колена перечисляла, все наказывала не забывать. А забылось» (с.192). Так исподволь начинает звучать в этом рассказе один из основных мотивов творчества Каинчина – мотив отрыва от своих корней.

Данный мотив - один из ведущих в сибирской литературе. Так в финале миниатюры В.П. Астафьева «Сережки» этот мотив, объединенный с библейским, порождает горькие вопросы, на которые и сегодня нет ответа: «Родная моя деревня, а как же ты там, в новых агрогородках, комплексах, отнятая от корней, с перерубленным стволом? И люди, русские люди, как же они-то? Уронят ли семя свое на новом месте, на железо, на кирпич, на цемент? И познают ли радость цветения, без которого сама жизнь уже не жизнь, а только производство скота, жратвы, назьма». Ср. у Шатинова «О, деревня моя! / У коновязи – мотоцикл»¹⁴.

Вот и Таркраш знает все национальные обряды и ритуалы, сознательно творит собственную мифологию, обожествляя Трактор, обращаясь на перевале к нему, а не к Священной лиственнице с молитвой. Автор объясняет подобное мифотворчество наличием комплекса неполноценности, преследующего персонажа «С тобой я – человек, с тобой я – мужчина <...> И Алып-Манаш, и Алтай-Буучай – оба вместе!» (с.189). Механическая слиянность трактора и человека создает кентаврический образ, внутренне противостоящий мифологической слиянности упомянутых в тексте героев алтайских эпических сказаний в архетипический образ богатырства

На наш взгляд, в поэтике Астафьева, Шатинова, Каинчина вегетативный код используется для философского обоснования мысли о генетической связи человека с природой, о неповторимости человеческой жизни и непредсказуемости творчества.

Мысль о непредсказуемости творчества исследована нами в сборнике Дибаша Каинчина «Лунная соната»¹⁵, в каждом произведении которого имплицитно присутствует «первообраз» – Алтай и циклообразующая (как для отдельных частей, так и для сборника как целого) мысль о том, что творчество для автора - внутренняя необходимость (пусть он и скрывает её то под маской философа, которому пора «о душе... о ней позаботиться», то под маской доброго дедушки в притче-послесловии «После сказки...»).

В сборнике получила развитие такая черта мировоззрения автора, как культурная и религиозная толерантность, отчетливо явленная уже в ранних произведениях писателя (см. повесть «С того берега»). Показателен в этом отношении рассказ «Поездка домой Тита Тырышкина – красноармейца по имени «Горный Барс», выстроенный по принципу соединения идиллического хронотопа с хронотопом дороги. Герои рассказа – русский Тит и

¹³ Дибаш Каинчин. Изгородь. На перевале. Картошко. Рассказы. Перевод автора // Алтай-Телекей - Мир Алтая: литературно-художественный ежеквартальный журнал. №1-2, 2002. – С. 188. Далее в скобках указ. стр. по этому изд.

¹⁴ Шатинов Шатра Индер [Зарубки на дереве]. Пер. С. Дыкова // Кан-Алтай. №4, 1997. – С.23-30.

¹⁵ Каинчин Дибаш Лунная соната. - Горно-Алтайск, - 2004. В скобках указ. стр. по этому изд.

алтаец Шабурак смоделированы по принципу мены их этнического облика, дабы показать универсальность библейской заповеди «Не убий».

Автор понимает и передает традиционное мировосприятие русского пахаря, восходящее к восточно-славянскому культу земли с его основным представлением «мать-земля». Отношение к земле как к женскому началу, рождающему и плодоносящему, проявляется в описании ритуала пахоты, когда Тит ощущает себя амбивалентно – и как оплодотворяющее начало, и как плод земли-матушки: «И Титу так явственно чувствуется, что он связан с землею, что сделан он из этого чернозема, от которого он кормится» (С. 27).

Скотовод и охотник Шабурак так же легко и естественно, как Тит до начала гражданской войны, жил в этом мире, художественно смоделированном Каинчиным по принципам идиллического хронотопа¹⁶. «Но это само собой: каждый – охотник, каждый – добытчик; считалось, охота – не работа, охота – игра, охота – потеха. Вот так и жил – как дышал; был как все, не тужил, не думал (С.29-30). Портрет персонажа Каинчин моделирует в эпической манере, его Шабурак красив и силен, как герой алтайского сказания или как богатырь из русской сказки. Этот тип внешности этнически не маркирован - он героизирован. Внешность же русского Тита, которого зовут в отряде Азиатом, вовсе не богатырская – «он такой маленький, с заглотыш» (С.27), но ассоциируется с богатырем-пахарем Микулой Селяниновичем по силе и умению управляться с лошадьёю.

Так исподволь, на портретном уровне происходит движение к новеллистическому пуанту произведения. Принципиальная способность пролить кровь на охоте и полная неспособность совершить это в идиллическом прошлом персонажей естественны, а вот в мире, законы которого разрушены гражданской войной, смешавшей архетипические понятия «свое» и «чужое», всё смещается: Шабурак в своем жилище, не сопротивляясь, гибнет от руки случайно зашедшего к нему на запах мяса (точно зверь) Тита.

Немотивированное убийство меняет систему знаков произведения. Так Тит, ехавший с опустылевшей войны, чтобы хоть одним глазком посмотреть на счастливую жизнь, которая, как ему представлялось, всё так же продолжается на родине, в степном Алтае, сталкивается со страшной реальностью - в родном селе пашня запустела, друг стал врагом; жена, над которой этот бывший друг надругался, ушла из жизни. Последняя подробность, как и общая тональность рассказа, позволяет соотнести поэтику произведения с прозой М.А. Шолохова – см. прямое совпадение суицидального мотива с «Поднятой целиной» - гибель Евдокии Разметновой и потерю или обретение человечности в страшной круговерти гражданской войны в «Донских рассказах».

Финал рассказа воспринимается эсхатологически - как конец бытия, завершающие картины двух сюжетных линий решены в зеркальной проекции: Тит и жена Шабурака, проклявшая убийцу мужа самым страшным алтайским проклятием на материнском молоке, на могилах любимых людей объединяются в неизбывном горе огромной черной тучей, которая «всё съедает, всё подминает под себя: и горы, и долины, и степь дальнюю, обдаёт ледяным дыханием Землю и само Небо»(С.42). Смогут ли они – словно единственные под этой тучей оставшиеся на Земле мужчина и женщина – начать новый человеческий род, или же Карастай, ожидающая второго ребенка, навечно превратится от горя в волчицу? Эта мысль восходит к символике поминального обряда, призванного поддержать единство рода и преемственность поколений.

Своим произведением Каинчин ставит читателя перед сложнейшими мировоззренческими вопросами: до каких пределов человек способен сохранять в себе Человека, способность к возвращению на круги своя? Насколько сильно в нем родовое начало? Какова его роль в истории? Чем платит он за ошибки в нравственном выборе?

На ином историческом материале решает эти вопросы доктор исторических наук профессор Н.С. Модоров в книге «Надежд великое начало: Очерки по истории Алтая второй

¹⁶ См. Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб., 2000. – С. 157-175

половины XVI – XVII вв»¹⁷. В нашей концепции современного литературного процесса в Республике Алтай Н.С. Модорову и Б.Я. Бедюрову – писателям - профессиональным историкам – принадлежит роль посредников между старшим и младшим поколениями писателей. В рамках работы по гранту исследована форма повествования – «рассказ-очерк, вобравший в себя исследовательские комментарии и художественную прозу» (с.5). Она далеко выходит за рамки исторического разыскания и позволяет рассматривать текст и как плод творческого воображения. Нас интересуют в нём особенности языка ученого-писателя, пути и способы строения «внутреннего мира произведения», в котором можно усмотреть своеобразное культурное двоемирие – мир русский и мир алтайский.

Отчетливо представляя, что описываемый период «мало известен широкому кругу людей» (с.170), Н.С. Модоров находит наиболее оптимальный вариант структуры издания – он строит его как гипертекст. Помимо исторического повествования, состоящего из 15 глав, в книгу включены разделы: «От редактора» (им был известный в регионе литературовед В.И. Чичинов), «Предисловие», «Вступление», «Послесловие», «Словарь устаревших слов и выражений», в котором дается лексическое значение русских и тюркских историзмов. Н.С. Модоров строит повествование на разворачивании смыслового потенциала метафоры «течение времени» (в её инвариантах «бег времени», «полет времени»). В «Послесловии», выдержанном, как и «Предисловие», в форме разговора с читателем, хронологически объединяются автором время и пространство: «Оно (время - Т. Ш.), действительно, летит, течет как река, унося все былое в небытие... Течет оно, как наша величественная и своенравная красавица Катунь – божественная царица алтайских рек, немая свидетельница деяний наших великих пращуров, среди которых ей, наверняка запомнились, на особицу. Абак, Кока Абаков, Табун Кокин...» (с. 169).

Для читателя-дилетанта история начального этапа русско-алтайских отношений – это тоже своеобразный миф. Книга Н.С. Модорова ненавязчиво, без дидактических нравоучений, без оценок правоты-неправоты участников исторического процесса восстанавливает событийную канву этого периода, предлагая лишь основание для самостоятельных суждений читателя.

Диалог писателя с читателем разворачивается на протяжении всей книги. В образе автора мирно сосуществуют бесстрашный хроникер и знаток русской литературной традиции; публицист и исследователь, страстный патриот и бесстрашный первопроходец – ведь подобно своим героям, он первым начинает разработку темы в художественном ключе. Действие книги разворачивается на огромном географическом пространстве Сибири, на посольских дорогах в Москву и обратно, в самой Москве. Первая дата в цепи событий – 1581 год, царствование Ивана Грозного, последняя – 1698, правление царя Петра I. В этом историческом промежутке центральными персонажами становятся три поколения телеутских князей: Абак, Кока Абаков, Табун Кокин, «закладывался их стараниями фундамент русско-алтайских добрососедских отношений, на котором выросло в последующие годы, столетия величественное и впечатляющее здание нашего сегодняшнего бытия» (с.169).

Остановимся на начальных главах книги, поскольку по ним можно судить об элементах художественности во всем произведении. Цепь исторических событий начинает развиваться в главе 1 «Из истории взятия Сибири» с художественной зарисовки волока – это казаки атамана Ермака тянут свои струги посуху через Тагильские перевалы, кляня себя за то, что ввязались в этот поход. Автор великолепно стилизует внутреннюю речь уставших донцов, в которой впервые появляется слово «Сибирь»: «Ведь сам атаман упреждал тогда всех на кругу, что дело сибирское, весьма тяжкое, опасное и многотрудное, а посему оно и – добровольное. Ведь чего стоит лишь одно то, что Сибирь – это Кучумова страна!.. Э, да что теперь об этом говорить» (с. 8). Читатель сразу понимает, что закавыченные слова и словосочетания – это микроцитаты из исторических первоисточников: «Следуя неведомыми доселе путями-дорогами, донцы воочию убеждались «громадности Сибирской страны», а

¹⁷ Модоров Н.С. Надежд великое начало: Очерки по истории Алтая второй пол. XVI-XVII вв. – Бийск, 2000. Далее в скобках указ. стр. по этому изд.

«паче изобильности и богатству её». Дивились они и тому, что «живущие в сей стране люди не воинственны» (с. 8). Введение в книгу неавторского слова: чужих текстов, документов, своеобразное создание коллажа из цитат – стилистическая черта, характерная для древнейших русских исторических сочинений начиная с «Повести временных лет».

В первой главе проявляются практически все стилеобразующие факторы данного текста. Среди них следует отметить сочетание не только разновременных лексических пластов, но и лексический разнобой в прямых авторских оценках, например: «Его (Кучума – Т.Ш.) знамя – белый конский хвост на длинном шесте – величественно развевалось над ханской резиденцией, вселяя спокойствие и уверенность в улусников» (с. 9) – подчеркнутые нами слова дисгармонируют, свидетельствуя, что писатель пока уступает место историку. Другая особенность стиля – графическое выделение художественных фрагментов в текстах глав начальным многоточием: «...Легко несет струги быстрое течение. Из Тагила донцы попали в Туру, медленную и не столь стремительную, по которой проделали путь в несколько сот верст. С Туры перешли на Тобол. И опять – более сотни верст. То налегая на весла, то используя при попутном ветре паруса, скоротали казаки и это расстояние...» (с. 8). Автор часто использует речевую мозаику, в одном абзаце соединяя авторское повествование, риторический вопрос или восклицание, несобственно-прямую речь персонажей, эмоциональные междометия, например, в сцене схватки Матвея Мещеряка с Карачей и его людьми на пиру: «Бросились они на «иуд-изменников» и перебили их, оставив в живых лишь Карачу и Сеид-хана... Вот уж воистину не было Чулкову печали!... Но, как говорят, дело сделано. И как тут ни крути, с ханской гвардией, оставшейся за крепостными воротами, «разборки» не миновать... А это четыре сотни отборных, хорошо обученных и «вооруженных» молодцов... Э, да чего уж тут рассусоливать!... Раз назвался груздем, то...» (с. 21). В приведенном отрывке автору пришлось закавычить современное разговорное слово «разборки», но кавычки в слове «вооруженных» использованы безосновательно.

Конечно, ряд подробностей, и прежде всего именованных фрагментов, в которых действуют у Н.С. Модорова «Ермак со товарищи», мог быть почерпнут только из оригинальных сочинений¹⁸¹⁹ Из последних археографических находок к ним следует добавить найденный Е.К. Ромодановской текст Синодика ермаковым казакам²⁰.

Начало второй главы по аналогии может быть соотнесено с Повестью временных лет (см. погодную запись под 852 г.), поскольку автор, подобно летописцу, находит первое письменное упоминание об алтайцах (в документах, связанных со строительством Томского острога – пятнадцатой русской крепости в Сибири). «В публикациях, посвященных истории алтайцев конца XVI – начала XVII века, неизменно подчеркивается, что она неразрывно связана с историей русской крепости – Томским острогом, возведенным на земле еуштинских татар в 1604 году» (с. 23). Напрашивается летописное «отселе почнем и числа положим».

Цель автора в этой главе – собрать и изложить сведения по истории создания этой крепости. Глава изобилует историческими подробностями: в ней и детальное воспроизведение присяги – «шертования» на верность русскому царю Борису еуштинского князя Тояна, и этнографическая зарисовка – еуштинцы глазами «разведчиков-сургутчан», и описание возведенной крепости, и разоблачение исторической неправды – очернения в истории имени князя Тояна вследствие смешения деяний двух исторических лиц – Тояна-томича и найманского князя Тояна. Здесь же появляется новое действующее лицо – правитель «Телеутской земли» князь Абак, который под влиянием Тояна в Томске «бил челом государю». Первой датой в истории русско-алтайских отношений назван март 1609 года, а далее политические, торгово-экономические, культурные контакты русских и

¹⁸ См. Дворецкая Н.А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ.-М.-Л., 1957.-Т.13. – С. 467-468.

¹⁹ Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. – Новосибирск, 2002. – С. 53-68

алтайцев стали шириться «и привели через полтора века (в 1756 г.) к добровольному вхождению алтайцев в состав России» (с. 30).

В книге использованы различные варианты компоновки глав. Так третья глава «Они были первыми» исторически фактографична. Она содержит описание «Абаковых владений», которые « простерлись по обе стороны реки Оби – от её устья и до впадения в неё реки Ини, при этом восточная граница их доходила до верховий реки Чумыш, а западная – включала верховья Чарыша и Алея» (с. 33) Историческое время повествования доведено до 1635 г. – года кончины князя Абака, а в четвертой главе – «Странный посол» преобладает художественность, в ней экономно использованы этнографические подробности и архетипические представления алтайцев. Так свой преклонный возраст Абак по-алтайски сравнивает с перевалом; в портрете старого посла лицо, изборожденное морщинами, уподобляется коре векового кедра; в трудную минуту принятия решения Абак обращается за помощью к своему богу Кудаяу.

В пятой главе, в названии которой использована цитата - «...С полудня солнцу встречь...» привлекает внимание современная разговорная стилистика: в ней и песенный Антошка, и «незабвенный Александр Сергеевич», и «чудеса - они и в Африке чудеса» (с. 47) – и все это для того, чтобы изящно изложить легенды о Лукоморье и соотнести их с реальной сибирской географией. «Пойдя «встречь солнцу», то есть на восток, русские первопроходцы, среди которых было немало томичей и кузнецан, открыли миру Восточную Сибирь и Дальний восток, сбросив тем самым покрывало с таинственной «Страны Мраков» (С. 55).

Н.С. Модоров стремится закрепить в памяти современного читателя облик тех далеких предков, русских и алтайцев, совместными усилиями которых создавался феномен сибирского характера, основанный на веротерпимости, на уважении чувств других людей, на любви к своей земле и её истории.

Таким образом, рассматривая творчество Дибаша Каинчина, Николая Модоров, Шатры Шатинова в контексте сибирского мировидения, мы делаем вывод о том, что они добавляют в национальную картину мира те раздумья о человеке и его пребывании в отведенном судьбой времени, которые помогают читателю осмыслить день сегодняшней. Время, человек и родная земля – вот три постоянных героя старшего поколения алтайских писателей. Человек берется ими в самые драматические моменты жизни, когда ему предстоит сделать нравственный выбор между сиюминутными требованиями времени и вечными заветами отцов. Слиянность с родной землей, обращение к заветам предков помогают их героям не ошибиться в этом выборе. Благодаря старшему поколению алтайских писателей художественно осмысленное этно-мифологическое наследие становится частью современной культуры, пробуждает интерес к национальной истории.

¹ См. Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. - Горно-Алтайск, 2001. - С. 139-140.

¹ Астафьев В.П. Падение листа: Роман, очерки, рассказы. – М., 1988. – С. 132.

¹ Дибаш Каинчин. Изгородь. На перевале. Картошко. Рассказы. Перевод автора // Алтай-Телекей - Мир Алтая: литературно-художественный ежеквартальный журнал. №1-2, 2002. – С. 188. Далее в скобках указ. стр. по этому изд.

¹ Шатинов Шатра Индер [Зарубки на дереве]. Пер. С. Дыкова // Кан-Алтай. №4, 1997. – С.23-30.

¹ Каинчин Дибаш Лунная соната. - Горно-Алтайск, - 2004. В скобках указ. стр. по этому изд.

¹ См. Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб., 2000. – С. 157-175

¹ Модоров Н.С. Надежд великое начало: Очерки по истории Алтая второй пол. XVI-XVIII вв. – Бийск, 2000. Далее в скобках указ. стр. по этому изд.

¹ См. Дворецкая Н.А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ.-М.-Л., 1957.-Т.13. – С. 467-468.

¹ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. – Новосибирск, 2002. – С. 53-68

О.Н. Швакова

**Оценка образовательного потенциала региона: теория и практика
(грант РГНФ)**

В связи с тем, что в современной экономике изменяется структура занятости населения, возрастает доля умственного труда в производстве, уменьшается потребность общества в малоквалифицированном труде, остро встает вопрос о поиске дополнительных источников, внутренних резервов экономического роста региона.

На первое место выдвигаются такие специфические факторы экономического прогресса как знания и информация (активы человеческого капитала), которые становятся важнейшим ресурсом развития современного хозяйства. Значительное внимание уделяется изучению человеческого капитала как первостепенного рычага экономического роста и уровня образования, как качественной характеристики человеческого капитала.¹

В экономической науке исследования, так или иначе касающиеся вопросов воздействия уровня образованности населения на экономический рост, ведутся достаточно давно. И сегодня исследования в этой области еще более актуальны. Изучению проблем взаимодействия образования и экономического развития на современном этапе посвящены труды И.И. Шабатина, Н.Я. Сеницкой, С.Г. Бакшеева, Ж.В. Кравцовой, И.А. Майбурова² и др. Главным аспектом его обеспечения в стране в целом и в ее регионах является взаимодействие роста производства и образовательного потенциала. Изучением различных аспектов образовательного потенциала и его свойств занимаются такие ученые как Ахунжанова И.Н.³, Неживенко Е.А.⁴, Султангазин А.Ж., Лунев Д.А., Сидло А.А.⁵ и др.

Хотя исследования в этом направлении сегодня ведутся достаточно широко, и каждый из ученых использует понятие «образовательный потенциал», проблема заключается в отсутствии единого подхода к обозначению данной категории.

На наш взгляд под образовательным потенциалом следует понимать органичную часть экономического потенциала, представляющую собой имеющиеся в наличии и будущие возможности в виде определенного набора знаний, умений и опыта, которые могут быть привлечены для решения текущих и перспективных социальных и экономических проблем региона, и воспроизводятся через систему образования.

Образовательный потенциал связан и с другими видами потенциала - информационным, научным, интеллектуальным, культурным, имеющими скорее социальное значение. Эти связи являются двусторонними, поскольку каждая составляющая не только формируется под воздействием образовательного потенциала, но и непосредственно влияет на уровень его развития. Так высокий уровень культуры опосредованно влияет на возможности ускорения экономического роста благодаря более высокой степени усвоения новых научных знаний, скорости и точности восприятия информации и т.д.

Образовательный потенциал можно представить и как результат взаимодействия системы образования и населения, и как ресурсы для всех сфер экономики (уровень знаний). Возможности использования знаний для решения стоящих перед регионом социальных и экономических проблем определяются степенью развития и использования образовательного потенциала, который создает предпосылки экономического роста и обеспечения конкурентоспособности региона.

Основными причинами, обуславливающими необходимость проведения оценки образовательного потенциала, являются следующие:

Во-первых, система образования функционирует обособленно, без учета потребностей рынка труда региона.

Во-вторых, стратегия развития учреждений профессионального образования сегодня ни коим образом не связана со стратегическими направлениями развития региона

В современной научной литературе представлены разные наборы общепринятых параметров, которые возможно было бы использовать при оценке образовательного потенциала.

Все их многообразие может быть классифицировано по различным признакам в зависимости от критерия и сведено в таблице.

Система показателей оценки образовательного потенциала

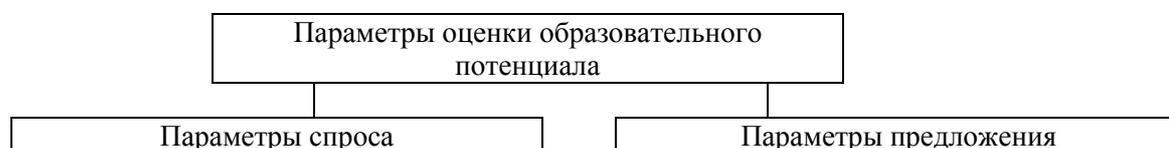
Критерий классификации	Показатели
1. По способу измерения	Натуральные, стоимостные
2. По возможности количественной интерпретации	Количественные, качественные
3. По степени непосредственности характеристики	Прямые, косвенные
4. По способу получения	Эмпирически наблюдаемые (статистические), расчетные (по предыдущим), оценочные (получаемые на основании экспертных оценок)
5. По форме выражения	Натуральные (абсолютные) , стоимостные (относительные)
6. По элементам структуры	Показатели кадрового обеспечения, научно-информационное обеспечение, материально-техническая база, финансовые ресурсы, показатели организационно- управленческой структуры, показатели духовно-психологической составляющей.
7. По уровням агрегирования и анализа	Показатели микро-, мезо-, макро-, мегауровня*

По мнению автора, все эти способы оценки отражают только текущее, статичное состояние и могут служить лишь при оценке состояния системы образования, т.е. только одной из составляющих образовательного потенциала, кроме того, значение одних показателей может быть истолковано двояко, другие в современных условиях утратили свое экономическое значение.

Правильно оценить образовательный потенциал, на наш взгляд, возможно при использовании критерия оптимальности, т.е. с точки зрения соответствия состояния и уровня развития образовательного потенциала региона стратегическим направлениям его развития и емкости рынка образовательных услуг.

В этой связи представляется возможным, использовать рыночный подход и оценить образовательный потенциал с точки зрения взаимодействия спроса населения региона на образовательные услуги и предложения образовательных услуг, предоставляемых системой образования.

Используя данный подход, систему параметров оценки образовательного потенциала можно представить в виде следующей схемы:

1. Численность выпускников средней школы. 2. Структура выпускников. 3. Предпочтения выпускников. 4. Отраслевая и производственная структура региона. 5. Требования и предпочтения работодателей. 6. Государство.	1. Сеть организаций профессионального образования: ▪ число профессиональных учебных заведений; ▪ структура образовательных учреждений; ▪ материально-техническая база образовательных учреждений; ▪ кадровый состав; ▪ финансовые ресурсы учреждений профессионального образования; ▪ информационное обеспечение. 2. Направления и специальности подготовки специалистов.

Рис. 1 Система параметров оценки образовательного потенциала.

Данный способ оценки образовательного потенциала, по мнению автора, позволит не только оценить текущее состояние системы образования и потенциала в целом, но и позволит прогнозировать необходимые изменения в соответствии со стратегическими направлениями развития региона.

Оценка образовательного потенциала региона должна проводиться в несколько этапов. На первом необходимо определить стратегические направления развития или точки роста региона.

На втором этапе проводится анализ состояния образовательного потенциала региона, в частности оценивается состояние системы образования. Эти два этапа являются вспомогательными.

Основным этапом оценки является третий, где осуществляется собственно оценка образовательного потенциала в соответствии со стратегическими отраслями региона.

Стратегическими отраслями развития Республики Алтай определены сельское хозяйство, энергетика и туристско-рекреационная отрасль, что отражено в Стратегии развития РА до 2010 года.

Анализ состояния системы образования РА показал, что рынок образовательных услуг представлен учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования. Начальное профессиональное образование - это 6 профессиональных технических училищ (из них 3 размещены в сельской местности). Контингент учащихся 2005/2006 учебного года - 2,5 тыс. человек. Профессиональные училища осуществляют подготовку кадров в области сельского и лесного хозяйства, автомобильного транспорта, строительства, торговли и общественного питания, бытового обслуживания. Ежегодный выпуск специалистов составляет около 1,2 тыс. человек.

В системе среднего профессионального образования на начало 2005/2006 учебного года в республике действовало 8 средних специальных учебных заведений: 5 колледжей, 2 техникума, 1 училище. Данный сегмент рынка образовательных услуг представлен следующими учреждениями:

- Сельскохозяйственный колледж Горно-Алтайского государственного университета, государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Алтайский технологический техникум сервиса»;
- Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Горно-Алтайский экономический техникум Респотребсоюза РА»;
- Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Горно-Алтайское медицинское училище»;
- Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Республики Алтай «Горно-Алтайский педагогический колледж»;
- Филиал Барнаульского строительного колледжа;

– Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Колледж культуры и искусства Республики Алтай»;

– Автономная некоммерческая организация «Общеобразовательное учреждение среднего профессионального образования Горно-Алтайский колледж экономики и права».

Число студентов средних специальных заведений – 5,6 тыс. человек. Выпуск специалистов, обучающихся в данных учебных учреждениях, с учетом данных о численности студентов по курсам и набора предшествующих лет, в 2006/2007 учебном году составит 1,2 тыс. человек. В период 2007-2009 гг. выпуск специалистов достигнет 2,7 тыс. человек. (по данным Минэкономики и предпринимательства РА)

Высшее образование очной и заочной форм обучения на территории республики представляют:

– Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Горно-Алтайский государственный университет»;

– Горно-Алтайское некоммерческое образовательное учреждение «Современная государственная академия»;

– Новосибирская академия экономики и управления;

– Новосибирский государственный технический университет;

– Сибирская академия государственной службы;

– Горно-Алтайское некоммерческое образовательное учреждение «Современная государственная академия».

На начало 2005/2006 учебного года в ВУЗах обучалось 5,6 тыс. студентов. Число студентов Г-АГУ сократилось на 4,5%, в т.ч. на заочном отделении - на 8,6%. Выпуск специалистов, с высшим профессиональным образованием, по окончании 2005/2006 учебного года, составил 1007 человек.

По прогнозной оценке, с учетом данных о численности студентов по курсам и набора студентов, число студентов в ВУЗах в период 2006-2009 гг. останется в пределах 5,8 тыс. человек. Выпуск специалистов останется в пределах 1,1 тыс. человек.

Одним из ведущих ВУЗов является ГАГУ. Подготовка кадров с высшим профессиональным образованием в Горно-Алтайском государственном университете ведется по 19 специальностям. На 33 кафедрах работают 466 преподавателей, из них 61 доктор наук, профессоров и 166 кандидатов наук, доцентов. В университете функционируют структурные подразделения, являющиеся базовыми для проведения производственных и учебных практик студентов, научно-исследовательской деятельности: научное учебно-производственное хозяйство «Бирюлинское», агробиостанция, ветеринарная клиника, республиканская научно-исследовательская химико-экологическая лаборатория, учебно-спортивная база на Телецком озере. Активно работают спортклуб университета и туристический клуб «Горизонт», подготовившие большое число спортсменов, инструкторов и гидов в области экологического туризма, специалистов спасательных служб.

Одним из основных параметров спроса образовательного потенциала, является численность выпускников общеобразовательной школы, которые выступают как прямые потребители образовательных услуг. В республике Алтай численность выпускников представлена в таблице 2.

Таблица 2

Выпуск учащихся из дневных общеобразовательных школ, чел.

	Окончили основную школу				Окончили среднюю (полную) школу			
	2002	2003	2004	2005	2002	2003	2004	2005
Всего	3925	4074	3928	3550	2194	2286	2320	2208
г. Горно-Алтайск	1047	1148	1033	940	640	733	702	767
Майминский	397	348	349	331	185	169	204	160

Чойский	187	187	161	166	76	76	84	79
Турочакский	193	194	196	204	115	113	108	102
Чемальский	205	205	229	138	97	97	104	97
Шебалинский	285	269	252	245	167	132	145	141
Онгудайский	273	300	298	294	165	174	172	139
Усть-Канский	337	355	341	276	196	227	208	172
Усть-Коксинский	323	350	346	289	159	151	146	133
Улаганский	259	290	271	237	188	184	170	173
Кош-Агачский	419	428	452	430	206	230	277	245

Из анализа таблицы можно сделать вывод о том, что в целом по республике количество выпускников основной школы в 2005 году по сравнению с 2002 сократилось на 9,5%. Такая же тенденция в целом прослеживается и в разрезе по районам республики, за исключением Чойского и Турочакского. Количество окончивших среднюю (полную) школу всего в республике, напротив, незначительно увеличилось - на 0,6%. Этот рост обусловлен увеличением числа выпускников средней школы в городе Горно-Алтайске и Кош-Агачском районе республики, соответственно, на 19,8% и 18,9%.

Общая тенденция снижения численности выпускников обусловлена тем, что возраста 15-17 лет достигли дети, рожденные в 1988-1990 годах, т.е. периоде, соответствующем резкому сокращению рождаемости.

В общей численности выпускников треть приходится на окончивших сельские школы, это связано с тем, что в Республике Алтай единственный город – Горно-Алтайск. Доля выпускников городских школ, окончивших полную среднюю школу выше аналогичной доли окончивших основную школу. Представляется возможным выделить несколько причин, объясняющих такое состояние:

- во-первых, часто сельские школьники начинают трудовую жизнь раньше, нежели городские;
- во-вторых, как правило, полную среднюю школу оканчивают школьники, желающие получить в дальнейшем высшее образование, что непосредственно связано с уровнем доходов родителей, который выше в городе;
- в-третьих, часто качество образования в сельских школах (особенно отдаленных и малокомплектных) ниже, чем в городских.

Структура выпускников дневных образовательных школ представлена в таблице 3.

Таблица 3

Структура выпускников дневных общеобразовательных школ, %

	Окончили основную школу				Окончили среднюю (полную) школу			
	2002	2003	2004	2005	2002	2003	2004	2005
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Городские школы	26,7	28,2	26,3	26,5	29,2	32,1	30,9	34,7
Сельские школы	73,3	71,8	73,7	73,5	70,8	67,9	69,1	65,3

Помимо численности и структуры выпускников на спрос на образовательные услуги оказывают влияние и их предпочтения, которые можно изучить с помощью соцопроса.

Сегодняшний республиканский рынок труда характеризуется несоответствием имеющейся профессионально-квалификационной структуры потребностям экономики, а также дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

Наиболее проблемной и показательной в данном отношении можно считать рекреационную отрасль республики: республиканские учреждения профессионального образования ежегодно готовят по специальностям официант, повар, горничная, гид – однако,

сегодня только небольшая часть выпускников трудоустраивается по специальности, в то время как основу обслуживающего персонала турбаз составляют сезонные работники, нанятые в соседних регионах.

Как правило, такое положение обусловлено тем, что подготовка кадров ведется без учета реально складывающейся ситуации на региональном рынке труда. Низкое качество трудовых ресурсов является одним из главных препятствий экономического развития республики и катализатором социальной напряженности в обществе.

Растущую потребность в высококвалифицированных кадрах испытывают сегодня промышленность, строительство, торговля, туристско-рекреационная отрасль, учреждения здравоохранения, образования.

Дальнейшее развитие системы профессионального образования в Республике Алтай, как и в других регионах России, будет проходить в условиях постепенного сокращения бюджетного финансирования, в том числе в связи с передачей большинства учреждений начального и среднего профессионального образования в региональный бюджет. Этот фактор, как и необходимость дальнейшего развития основных отраслей экономики и социальной сферы, неизбежно приведет к изменению структуры и объемов подготовки кадров, особенно с начальным и средним профессиональным образованием.

Одним из шагов в решении обозначенных проблем является формирование для системы образования общественного (государственного и частного) заказа на подготовку кадров, объективно отвечающих текущим и перспективным потребностям экономики, как по уровню квалификации, так и по номенклатуре специальностей.

Методика оценки образовательного потенциала в соответствии со стратегией развития региона, предложенная в данном исследовании, может выступить в качестве одного из способов решения данной проблемы.

Процесс диагностирования (подробно изложенный в публикациях автора) осуществляется при помощи матричного подхода, где определяются результативность образовательного потенциала и его соответствие стратегическим направлениям регионального развития. В первом случае сопоставляются затраты на подготовку специалиста для анализируемой отрасли и произведенный в отрасли продукт, во втором – сопоставляется количество подготовленных специалистов и потребность в них в данной отрасли. По полученным результатам делаются выводы о целесообразности подготовки специалистов данных профессий внутри региона и по целевым направлениям за его пределами.

Исходя из вышеизложенного, стабильное поступательное развитие региона возможно при соблюдении следующих условий.

Во-первых, осуществлять подготовку специалистов необходимо в соответствии с перспективными потребностями экономики, то есть для сельского хозяйства, энергетики и туристско-рекреационной отрасли.

Во-вторых, подготовка специалистов внутри региона должна вестись по тем направлениям, которые отвечают требованиям результативности образовательного потенциала и соответствия спроса и предложения образовательного потенциала. В противном случае необходимо изучать возможность подготовки специалистов по данным профессиям в других регионах, на основе целевых направлений, с обязательным возмещением затрат на подготовку в виде установленного срока работы на предприятиях Республики Алтай.

В-третьих, улучшать качество выпускаемых специалистов для сельскохозяйственной и туристско-рекреационной отраслей республики как за счет улучшения материально-технической базы учреждений образования, так и за счет предоставления возможности получения в течение процесса обучения дополнительной или смежной специальности. Средства могут привлекаться за счет социального заказа предпринимателей республики. В этом случае будет частично решена и проблема, связанная с тем, что большинство

выпускников, особенно сельскохозяйственных специальностей, по окончании учебного заведения работают не по специальности.

Вышеизложенные направления использования имеющегося образовательного потенциала РА позволят не только решить текущие социально-экономические проблемы региона, но и более эффективно использовать имеющиеся возможности для решения перспективных задач.

¹ Шафиков М.Т. Научно-образовательный потенциал региона.- Уфа: Изд-во «ГИММ», 2002.- 105 с.

² Майбуров И.А. Методология диагностирования состояния высшей школы и промышленности в регионах. // Экономика образования.- 2004.- №4.- С. 36-49

³ Ахунжанова И.Н. Методологические подходы к статистической оценке образовательного потенциала региона (на примере Астраханской области) – диссертация на соискание степени к.э.н. МГУ им. М.В. Ломоносова, экон. ф.- М.: б, 2002.- 142

⁴ Неживенко Е.А. Взаимодействие конкурентоспособности и образовательного потенциала машиностроительного предприятия: монография.- Челябинск: ЧелГУ, 2003.-.305 с.

⁵ Сидло А.А. Образовательный потенциал в системе региональных экономических отношений. Автореферат.- Кострома, 1997.- 18 с.

ПУБЛИКАЦИИ 2006 ГОДА

МОНОГРАФИИ, СЛОВАРИ, СБОРНИКИ ДОКЛАДОВ

Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX - начале XX века: Монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 188 с.

Ответственный редактор:

Модоров Н.С., д.и.н., профессор кафедры истории России Горно-Алтайского государственного университета

Рецензенты:

Майдурова Н.А., к.и.н., старший научный сотрудник сектора истории института Алтаистики им. С.С. Суразакова;

Летов А.В., к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Горно-Алтайского государственного университета

В работе исследуются вопросы образования и деятельности монастырей Алтайской Духовной миссии, их роли в развитии социально-экономической и общественной жизни народов Горного Алтая.

Работа рассчитана на научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, интересующихся историей Горного Алтая.

Алексеев П.В. Мусульманский текст русской литературы: Словарь основных понятий и терминов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — 222 с.

Рецензент:

Чащина Л.Г., доктор филологических наук, профессор ГАГУ

Настоящая книга - одна из немногих попыток в отечественной филологической науке осмыслить влияние мусульманской культуры Востока на русскую литературу в структурно-семиотическом аспекте. Введя в научный оборот термин «мусульманский текст», автор предложил рассмотреть художественные тексты русской литературы, в которых, отражается мусульманская ментальность, как один огромный свертхтекст, имеющий свою философию и структуру.

Построенная по принципу энциклопедического словаря, книга является своеобразным введением в терминологию этой малоисследованной научной области, поэтому будет интересна, прежде всего, филологам-компаративистам, культурологам, философам и всем тем, кто интересуется данной проблематикой.

Богданов В.Н., Луканина Г.В., Сенина В.Я. Талицкий словарь. Т. 4. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 303 с.

Рецензенты:

Ковалева Н.Б., к.ф.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории языка Томского педагогического университета;

кафедра русского языка Горно-Алтайского государственного университета (зав. кафедрой Камынина Н.Г., к.ф.н., доцент);

Толстых Л.И., к.ф.н., доцент кафедры русского языка Горно-Алтайского государственного университета

Словарь может быть ценным пособием при изучении диалектологии, истории русского языка, истории и быта русского народа, а также для исследований в области лексикологии, этимологии, словообразования, фольклора и этнографии.

Словарь несомненно будет интересен широкому кругу любителей живого русского народного слова.

Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть I. Список видов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. 2006. - 188 с.

Под редакцией кандидата биологических наук, доцента А.В. Бондаренко

Редакционная коллегия:

А.В. Бондаренко, кандидат биологических наук, доцент, ответственный редактор
Т.В. Бубнова, кандидат биологических наук, доцент
Н.П. Малков, кандидат биологических наук, доцент
Ю.П. Малков, кандидат биологических наук, доцент
А.Г. Манеев, кандидат биологических наук, доцент
Ю.С. Равкин, доктор биологических наук, профессор
М.Г. Сергеев, доктор биологических наук, профессор
Н.В. Федоткина, кандидат биологических наук, доцент
А.Ю. Харитонов, доктор биологических наук, профессор

Авторы: А.В. Бондаренко, Н.П. Малков, М.Г. Сергеев, А.Г. Манеев, Т.В. Бубнова, Н.В. Федоткина, Ю.П. Малков, Ю.С. Равкин, А.Ю. Харитонов, С.В. Чеснокова, О.П. Вознийчук, Р.О. Собчак, С.В. Долговых, В.М. Муравьева, С.М. Асямова, И.М. Дмитриев

Рецензенты:

А.М. Маринин, академик МАНЭБ, профессор;
Г.Я. Барышников, член-корреспондент СО АН ВШ, доктор географических наук, профессор.

В данном издании по оригинальным и литературным источникам проанализированы флора сосудистых растений и растительный покров ТБТ, фауна и животное население большей части ландшафтов Российского Алтая и прилежащих территорий Казахстана и Монголии, входящих в состав Алтайской горной страны. Созданы наиболее полные на данный момент флористические и фаунистические списки таких модельных групп как: сосудистые растения, булавовусые чешуекрылые, разноусые чешуекрылые, стрекозы, муравьи, прямокрылые и все позвоночные животные Северного, Северо-Восточного, Юго-Восточного, Центрального, Южного и Восточного Алтая, Северо-Западной Монголии, Казахстана и Тывы.

Издание рассчитано на ботаников и зоологов, специалистов в области энтомологии, ихтиологии, орнитологии, териологии, а также экологов, зоогеографов, специалистов в области охраны природы, преподавателей, аспирантов и студентов биологических специальностей.

Исследования, послужившие основой данного сообщения выполнены в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 гг.)» на 2006-2007гг. РНП. 2.1.1.5218 и ЕЗН на 2006-2007гг. «Проведение фундаментальных исследований в рамках тематических планов» № 01.03.06.

Газукина Ю.Г., Петрова Е.А. Оценка и учет земель: монография. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 236 с.

Рецензенты:

Мищенко В.В., доктор экономических наук;
Шодоева Л.М., кандидат экономических наук.

В книге излагаются методические и практические основы учета и оценки земельных ресурсов. Раскрывается специфика земли как особого объекта управления, рассматриваются функции управления земельными ресурсами на макро- и микроуровнях. Значение монографии для теории и практики определяется возможностью применения авторских методик в системе стратегического управления городом: для комплексной экономической оценки городских земель, выявления направлений рационального землепользования, разработки стратегических планов землеустройства и землепользования. Результаты данного исследования могут быть использованы хозяйствующими субъектами для совершенствования бухгалтерского учета и оценки земельных ресурсов. Работа может стать необходимым информационным обеспечением для управленческого учета и отчетности земельных ресурсов с целью оперативного принятия управленческих решений.

Монография будет полезна для специалистов и руководителей предприятий, государственных и муниципальных служащих, научных сотрудников, экономистов и бухгалтеров, а также для студентов и аспирантов высших экономических учебных заведений.

Подготовка и издание монографии осуществлены при содействии Российского государственного научного фонда в рамках конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном».

Глотко А.В. Повышение экономической эффективности регионального садоводства: монография. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 295 с.

Рецензенты:

Гриценко М.П., доктор экономических наук
Попова Л.Р., кандидат экономических наук

Рассмотрены вопросы повышения экономической эффективности регионального садоводства. Обоснована научная методика оценки экономической эффективности садоводства. Исследованы вопросы управления, организации производства и переработки продукции на примере конкретных хозяйств Алтайского края и Республики Алтай. Предложены меры по становлению и развитию интеграционных процессов в региональном садоводстве. Рассмотрены меры государственной поддержки и регулирования садоводства, вопросы внутри хозяйственного экономического механизма садоводческих предприятий. Показано использование экономико-математических методов для создания эффективной модели управления производством.

Книга предназначена для широкого круга специалистов сельского хозяйства и предприятий АПК, научных работников, аспирантов аграрных ВУЗов и НИИ, студентов.

Работ выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 06-02-61206 а/Т)

Гурьев А.И. ЭВОЛЮЦИЯ КАРТИН МИРА. Книга четвертая. Натурфилософская картина мира. Монография. - Горно-Алтайск: ГАГУ 2006. - 128 с.

Рецензенты:

Сычева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор НГУ

Шаповалов Анатолий Андреевич - доктор педагогических наук, профессор БГПУ

Аринштейн Эдуард Абрамович - доктор физико-математических наук профессор ТюмГУ

В данной книге, охватывающей весь спектр естественных наук сделана попытка решить задачу системного представления эволюции естественнонаучной картины мира от древних времен до наших дней. В связи с этим авторы понимают под физической картиной мира совокупность наук о природе и рассматривают их диалектическую взаимосвязь. Основной акцент в книге делается не столько на философский аспект, сколько на принцип историзма и предметности. В этом отношении данное пособие *является пионерским*.

Материал книги может быть использован преподавателям аспирантами, учителями школ, лицеев и колледжей, а также студентам педагогических ВУЗов, изучающих курсы «История физики», «Методика физики», «Концепции современного естествознания».

Гурьев А.И. ЭВОЛЮЦИЯ КАРТИН МИРА. Книга пятая. Метафизическая картина мира. Монография. - Горно-Алтайск: ГАГУ, 2006. - 96 с.

Рецензенты:

Сычева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор НГУ

Шаповалов Анатолий Андреевич - доктор педагогических наук, профессор БГПУ

Аринштейн Эдуард Абрамович - доктор физико-математических наук, профессор ТюмГУ

В данной книге, охватывающей весь спектр естественных наук, сделана попытка решить задачу системного представления эволюции естественнонаучной картины мира от древних времен до наших дней. В связи с этим авторы понимают под картиной мира совокупность наук о природе и рассматривают их диалектическую взаимосвязь. Основной акцент в книге делается не столько на философский аспект, сколько на принцип историзма и предметности. В этом отношении данное пособие *является пионерским*.

Материал книги может быть использован преподавателями, аспирантами, учителями школ, лицеев и колледжей, а также студентами педагогических Вузов, изучающих курсы «История физики». «Методика физики», «Концепции современного естествознания».

Гурьев А.И. ЭВОЛЮЦИЯ КАРТИН МИРА. Славянская картина мира. Монография. - Горно-Алтайск: ГАГУ, 2006. - 64 с.

Рецензенты:

Сычева Людмила Сергеевна - доктор философских наук, профессор НГУ

Шаповалов Анатолий Андреевич - доктор педагогических наук, профессор БГПУ

Аринштейн Эдуард Абрамович - доктор физико-математических наук, профессор ТюмГУ

В данной книге, охватывающей весь спектр естественных наук, сделана попытка решить задачу системного представления эволюции естественнонаучной картины мира от древних времен до наших дней. В связи с этим авторы понимают под картиной мира совокупность наук о природе и рассматривают их диалектическую взаимосвязь. Основной акцент в книге делается не столько на философский аспект, сколько на принцип историзма и предметности. В этом отношении данное пособие *является пионерским*.

Материал книги может быть использован преподавателями, аспирантами, учителями школ, лицеев и колледжей, а также студентами педагогических Вузов, изучающих курсы «История физики», «Методика физики». «Концепции современного естествознания».

Дмитриев А.Н., Дятлов В.Л., Гвоздарев А.Ю. Необычные явления в природе и неоднородный физический вакуум. Серия «Проблемы неоднородного физического вакуума» - Новосибирск, Горно-Алтайск, Бийск: БГПУ им. В.М. Шукшина, 2005. - 550 с.

Рецензенты:

С.П. Михайлов, к.ф.-м.н., профессор, зав. кафедрой физики и МПФ Горно-Алтайского государственного университета;

В.Н. Сальников, д.геол.-минерал.н., профессор кафедры общей и экономики Института геологии и нефтегазового дела Томского политехнического университета (г. Томск).

Обширная и разнообразная феноменология необычных явлений в Природе рассматривается с позиций существования неизвестной материи (X-материи). Физические особенности и объекты X-материи объясняются системой фундаментальных уравнений электродинамики Максвелла, гравитационной динамики Хевисайда и системой зависимых решений уравнений Дятлова. На основании анализа обширного класса необычных явлений в оболочках Земли и геокосмосе Дмитриев составил список свойств явлений, необъяснимых в рамках современной физики и выдвинул утверждение о том, что локальность представляет собой фундаментальное свойство физического пространства. Конкретные решения задач разнообразного содержания и глубины интерпретации осуществлены Гвоздаревым на основе физико-математической модели модифицированного физического вакуума Дятлова. В частности, объяснены многие необычные явления в природной среде: природные самосветящиеся образования, шаровые молнии, торнадо, ураганы, «магнитные тела» и др. В технических процессах объяснены: отключения в крупных энергосистемах, вращение спутников и торможение скорости космических зондов. Разработанная модель вакуумного домена, представляющего собой локальную концентрацию X-материи, позволяет объяснять некоторые необычные явления в биологических объектах, экстрасенсорные явления

Данная книга будет полезной для исследователей различных отраслей науки: физики, геофизики, гелиофизики, биофизики и медицины.

Дмитриев А.Н., Шитов А.В., Кочеева Н.А., Кречетова С.Ю. Грозовая активность Горного Алтая. Монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. - 190 с.

Рецензенты:

М.М. Буслов, д-р геол.-мин. наук (Институт геологии и минералогии СО РАН)

М.Г. Сухова, канд. геогр. наук, доцент (Горно-Алтайский государственный университет)

Монография посвящена комплексному изучению грозовых процессов Горного Алтая. Показана роль природных и техногенных факторов, оказывающих влияние на грозовую активность территории. Изучается степень влияния гроз на пожары лесных массивов и аварийность на линиях электропередач Республики Алтай.

Долговых С.В. Население мелких млекопитающих в Юго-Восточной географической провинции Алтая (Результаты полевых исследований 1997—1998 годов). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — 96 с.

Рецензенты:

А.М. Псарев, д.б.н., профессор Бийского государственного педагогического университета им. В.М. Шукшина;

А.Г. Манеев, к.б.н., доцент Горно-Алтайского государственного университета

В монографии приводятся авторские сведения по распределению и численности мелких млекопитающих, выявленных в 42 местообитаниях Юго-Восточной провинции Алтая. Представлены классификации видов и населения мелких млекопитающих по сходству их распределения. Выявлены высотно-поясные изменения плотности микротериофауны, ее видового, фоновое и фаунистического состава, лидирующих видов, биомассы и количества трансформируемой энергии, приведено сравнение с аналогичными показателями в других провинциях. Впервые описаны пространственно-типологическая структура и организация населения мелких млекопитающих Юго-Восточного Алтая. Дан сравнительный видовой состав отрядов насекомоядных и грызунов Северо-Западной Монголии и Юго-Восточной провинции Алтая. Представленные материалы могут быть применены при организации экологического мониторинга, реализации программ сохранения биоразнообразия и оценке ущерба, наносимого животному миру при размещении хозяйственных объектов.

Для микротериологов, экологов, биогеографов, сотрудников противочумных служб, преподавателей, аспирантов и студентов биологических специальностей.

Полевые исследования были поддержаны ЕЗН "Кадастр животного мира Республики Алтай" № 1.5.95. На заключительном этапе работа выполнялась в рамках аналитической ведомственной целевой программы "Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2007 гг.)" РНП.2.1.1.5218.

Долговых С.В. Анализ размещения населения мелких млекопитающих в Северо-Восточной, Северной, Центральной и Юго-Восточной провинциях Алтая. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. - 188 с.

Рецензенты:

В.А. Рассыпнов, д.б.н., профессор, заведующий кафедрой естественных дисциплин Барнаульского государственного педагогического университета

А.М. Псарев, д.б.н., профессор кафедры биологии и химии Бийского государственного педагогического университета им. В.М. Шукшина

В монографии представлены сведения о распространении и численности мелких млекопитающих Северо-Восточной, Северной, Центральной и Юго-Восточной провинций Алтая. Приведен анализ классификации видов и населения мелких млекопитающих по сходству распределения в каждой из провинций и Горного Алтая в целом. Представлены количественные и качественные сведения об изменениях суммарных показателей плотности микротериофауны, видового и фоновое богатства, биомассы, суммы энергетических затрат, доминирующих по обилию видов, фаунистического состава и трофических потребностей мелких млекопитающих по высотным поясам каждой из провинций. На сопоставимой основе выявлены структуры населения мелких млекопитающих в каждой из рассматриваемых провинций, а также определяющие их факторы среды. Произведены сравнения со структурными графами, выявленными другими исследователями, а также с графом населения мелких млекопитающих Западно-Сибирской равнины. Проведена количественная

оценка силы и общности связи неоднородности среды и населения мелких млекопитающих в каждой из провинций Алтая.

Для микробиологов, биогеографов, экологов, эпидемиологов, преподавателей, учителей, аспирантов, студентов биологических специальностей. Материалы могут быть применены при организации экологического мониторинга, реализации программ сохранения биоразнообразия и оценке ущерба, наносимого животному миру при реализации хозяйственных проектов.

Полевые исследования были поддержаны ЕЗН "Кадастр животного мира Республики Алтай" № 1.5.95. На заключительном этапе работа выполнялась в рамках аналитической ведомственной целевой программы "Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2007 гг.)" РНП.2.1.1.5218.

Ирkitова А.А., Соёнов В.И., Яжанкина С.И. Шебалинский район: история, события, люди. Горно-Алтайск, 2006. - 220 с. + илл.

Редакционный совет:

А.Б. Соколов - Глава Шебалинского района,
Н.Ф. Камалова - заместитель Главы Шебалинского района,
П.Н. Яжанкин - сотрудник районного краеведческого музея

По замыслу авторов книга признана дать читателю достаточно полное, внутренне цельное представление о древней истории Шебалинской земли, о ее славных традициях и печальных событиях советского периода, о сегодняшней жизни района, о его достижениях и проблемах. И самое главное - рассказать о тех замечательных людях, чьи имена прославили эту землю.

Мартынов А.И., Елин В.Н., Еркинова Р.М.. Бичикту-Бом - святилища Горного Алтая: Монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 346 с.

Ответственный редактор:

Кирюшин Ю.Ф., докт. ист. наук, профессор АлтГУ.

Рецензенты:

Кулемзин А.М., доктор культурологии, профессор Кемеровского государственного университета культуры и искусств;

Тараканов А.М., к.и.н., доцент Кемеровского госуниверситета

Опарин Р.В. Экологическое образование в Республике Алтай и его программно-методическое обеспечение. - Вашингтон-Новосибирск: Международный издательский центр фонда «Глобал-Грин-Грантс». - 2006. - 140 с.

Научный редактор

Петров А.В., д-р пед. наук, проф. Горно-Алтайского государственного университета

Рецензенты:

Ситаров В.А., д-р пед. наук, профессор Московского педагогического государственного университета;

Содоноков Н.А., канд. пед. наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета.

Данное издание представляет собой программно-методический комплекс, целью которого является обеспечение экологического образования в условиях Республики Алтай с учетом природно-климатической, культурно-исторической, социально-экономической специфики региона. Вошедшие в него методические материалы обеспечивают процесс непрерывного экологического образования детей дошкольного, младшего школьного, среднего школьного и старшего школьного возраста.

Практической ценностью работы является то, что представленные в ней программно-методические материалы, апробированные в практике общего и дополнительного образования Республики Алтай, представляют собой опыт реализации национально-регионального компонента непрерывного экологического образования.

Книга адресована широкому кругу читателей, прежде всего, работникам сферы образования: директорам школ, учреждений дополнительного образования, методистам, учителям, педагогам дополнительного образования.

Издание осуществлено при поддержке фонда «Глобал-Грин-Грантс».

Петров А.В., Петрова О.П., Часовских Н.С. , Сортыяков Е.Д., Чинин А.Н.. Взаимосвязь научных исследований и учений: Монографии. /Под ред. А.В.Петрова. - Горно-Алтайск: ПНИ, 2006. - 168 с.

Рецензенты:

А.И. Гурьев - доктор пед. наук, профессор ГАГУ

И.И. Масалида - кандидат пед. наук, учитель математики и физики

Коллективная монография представляет собой систематическое и целое исследование взаимосвязи научного исследования и учения в условиях использования педагогической системы развивающего обучения. В работе представлены статьи по трем базовым разделам:

- 1) взаимосвязь развивающего обучения и научного исследования;
- 2) исследовательские принцип и методы развивающего обучения;
- 3) роль исследовательских задач в развивающем обучений.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов, а также на творчески работающих учителей школ.

Полянский В.С. Интеграционные процессы в научном знании: Монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 144 с.

Рецензенты:

Л.В. Денисова, д.филос.н., профессор (г. Омск);

Ю.В. Табакаев, д.филос.н., профессор (г. Горно-Алтайск)

В монографии рассматривается интеграция знания как определенная закономерность научного исследования. Она представлена как процесс взаимодействия между теориями (гипотезами), который осуществляется через объекты теоретического анализа, обмен методами познания, принципами, законами, понятиями, а также с помощью метатеоретических факторов внутринаучного характера. Теоретико-познавательный анализ интеграционных процессов в знании проведен с учетом их обусловленности

единством материального мира и спецификой научно-исследовательской деятельности познающего субъекта.

Для всех, кто интересуется гносеологическими проблемами философии.

Соёнов В.И., Ойношев В.П. Археологические памятники и объекты Шебалинского района. - Горно-Алтайск, 2006. - 100 с.

Ответственный редактор:

А.С. Суразаков, к.и.н., с.н.с.

Рецензент:

С.В. Трифанова, к.и.н.

Данное издание является первым опытом свода археологических памятников и объектов одного из десяти районов Республики Алтай - Шебалинского. Мы старались учесть все случайные находки и известные памятники, открытые как нами, так и другими исследователями.

Тодошева С.Т. Стратегия антикризисного управления экономическим развитием региона России: Монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. - 160 с.

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Мищенко В.В.;

доктор экономических наук, профессор Кокорев В.П.

В монографии разработана и обоснована методология и методика формирования стратегии антикризисного управления экономическим развитием региона, обеспечивающей выход его экономики из кризиса и формирование условий экономического развития региона как социально-, эколого-экономической системы. Построение системы антикризисных преобразований осуществлено на основе формирования механизмов антикризисного управления, выбора приоритетов экономического развития региона, использования метода сценарного моделирования, разработки инструментов реализации стратегии

Книга предназначена для специалистов в области экономики, руководителей регионального звена, а также преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся перспективами развития региональной экономики.

Чумакаев А.Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. — Горно-Алтайск, 2005. — 312 с.

Редакторы:

А.И. Федоров, докт. филол. наук,

О.М. Альчикова, канд. филол. наук,

Б.Б. Саналова, канд. филол. наук

Рецензенты:

С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук,

Е.В. Николина, канд. филол. наук

Впервые издаваемый алтайско-русский фразеологический словарь содержит более 1000 алтайских фразеологизмов, которые даны с буквальным переводом, толкованием семантики на алтайском и русском языках и в контекстном окружении.

В словарь вошли фразеологизмы из произведений алтайских писателей, республиканской массовой газеты «Алтай-дын чолмоны» и устной речи.

Словарь алтайских фразеологизмов может найти широкое - практическое применение в школьной и вузовской преподавательской деятельности, в научно-исследовательской работе школьников, студентов, аспирантов, ученых и в других областях.

Работа издана при финансовой поддержке Республиканской целевой программы «Сохранение и развитие алтайского языка на 2004-2008 гг.».

Проблемы формирования и моделирования спроса на труд на региональном рынке труда: Монография / Т. А. Куттубаева, Е.Е. Шваков, О.Н. Швакова, Е.В. Ялбачева; Под общ. ред. Е.Е. Швакова. Горно-Алтайск, 2004. - 156 с.

Ответственный редактор:

Шваков Е.Е., канд. эконом. наук, доцент ГАГУ

Авторский коллектив:

Куттубаева Т.А. - глава 1, глава 4 в соавторстве со Шваковой О.Н.; Шваков Е.Е. - введение, глава 2, заключение; Швакова О.Н. - глава 3 в соавторстве с Ялбачевой Е.В., глава 4 в соавторстве с Куттубаевой Т.А.; Ялбачева Е.В. - глава 3 в соавторстве со Шваковой О.Н.

Рецензенты:

Буйдышева С. В., к.э.н., зам. Министра экономического развития, торговли и предпринимательства Республики Алтай.

Рассматриваются вопросы функционирования рынка труда, формирования и планирования спроса на труд в регионе в рамках стратегического планирования посредством построения модели прогнозирования.

Для научных работников, преподавателей, работников служб занятости, руководителей предприятий и учреждений профессионального образования, студентов экономических вузов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Центра науки и технологий Республики Алтай.

Природные комплексы Майминского района Республики Алтай / Коллективная монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 186 с.

Авторы:

Шитов А.В., Минаев А.И., Федоткина Н.В., Сухова М.Г., Журавлева О.В., Модина Т.Д., Собчак Р.О., Папина О.В., Кочеева Н.А., Дмитриев А.Н., Банникова О.И., Климова О.В., Мананкова Т.И., Робертус Ю.В., Кац В.Е., Доставалова М.С, Малков Ю.П., Малков П.Ю., Малкова А.Н., Малков Н.П., Машошина И.А., Ильиных И.А., Дивак А.А., Северова С.А., Веселовский Е.Д., Аванесян Р.А., Каранин А.В., Драчев С.С.

Рецензенты:

А.В. Бондаренко - декан географического факультета ГАГУ, к.б.н. доцент

В.Н. Коржнев - Председатель Бийского отделения Русского географического общества, к.г.м.н., доцент БГПУ

Монография посвящена комплексному описанию взаимосвязей природных, антропогенных и социальных процессов, протекающих на территории Майминского административного района Республики Алтай. Систематически охарактеризованы практически все геооболочки, входящие в состав природных комплексов, большое внимание уделено антропогенному воздействию на природные комплексы района. Социальная сфера охарактеризована с позиций демографического развития, характеристики хозяйства района, перспектив развития туристской отрасли.

Для широкого круга специалистов - геологов, географов, экологов, краеведов, специалистов, связанных с решением проблем окружающей среды.

Данное научное исследование выполнено в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2006-2008 гг.» на 2006-2007 гг. РНП.2.1.1.5218.

Стратегия развития региона: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Л.М. Шодоевой, Е.Е. Швакова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 272 с.

Авторский коллектив:

Ищук Л.В., канд. экон. наук (п. 2.7 совместно с Ялбачевой Е.В., п. 3.4, глава 5 совместно с Третьяковой О.Н., Тюхтеновой Р.Т., Шваковым Е.Е., Шодоевой Л.М., Ялбачевой Е.В.); Филиппова М.А. (п. 1.3); Тарасова М.Л. (п. 2.5); Тодошева С.Т. (п. 1.4); Третьякова О.Я. (глава 4, глава 5 совместно с Ищук Л.В., Тюхтеновой Р.Т., Шваковым Е.Е., Шодоевой Л.М., Ялбачевой Е.В.); Тупикин В.В. (п. 2.2); Тюхтенева Р.Т. канд. экон. наук (п. 2.6, глава 5 совместно с Ищук Л.В., Третьяковой О.Н., Шваковым Е.Е., Шодоевой Л.М., Ялбачевой Е.В.); Шваков Е.Е., канд. экон. наук (введение, п. 2.1, 2.3, 2.4, 3.3, глава 5 совместно с Ищук Л.В., Третьяковой О.Н., Тюхтеновой Р.Т., Шодоевой Л.М., Ялбачевой Е.В., заключение); Шодоева Л.М., канд. экон. наук (п. 1.1, 1.2, 3.1, 3.2, глава 5 совместно с Ищук Л.В., Третьяковой О.Н., Тюхтеновой Р.Т., Шваковым Е.Е., Ялбачевой Е.В.); Ялбачева Е.В. (п. 2.7 совместно с Ищук Л.В., глава 5 совместно с Ищук Л.В., Третьяковой О.Н., Тюхтеновой Р.Т., Шваковым Е.Е., Шодоевой Л.М.)

Рецензенты:

В.И. Беляев, д-р экон. наук, профессор Алтайского государственного университета;
И.С. Межов, д-р экон. наук, профессор Алтайского государственного университета

Рассматриваются теоретические и прикладные проблемы разработки стратегии регионального развития. Особое внимание уделяется методологии оценки ресурсного потенциала регионального развития и формирования бизнес-среды и социальной политики региона. Разработана стратегия регионального развития Республики Алтай до 2010 г.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических вузов, сотрудников экономических служб органов государственного управления регионов.

Федосова Т. В. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора (на материале произведений К. Воннегуста и Дж. Фаулза): Монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 145 с.

Ответственный редактор:

Мотько М.Л., старший преподаватель ГАГУ

Рецензенты:

Козлова Л.А., к.филол.н., профессор Барнаульского ГПУ;

Гребенникова Н.С, к.филол.н., профессор кафедры литературы ГАГУ

Настоящая монография явилась результатом исследования, посвященного изучению темпоральной структуры художественного текста в рамках индивидуального авторского стиля. Научная новизна работы заключается в том, что темпоральность представлена как компонент идиостиля автора, выявлена специфика темпоральной структуры в постмодернистской прозе и проведен сопоставительный анализ механизмов построения темпоральной структуры в произведениях Курта Воннегута и Джона Фаулза.

Книга адресована студентам старших курсов отделений английского языка университетов, аспирантам-филологам, а также широкому кругу лингвистов, занимающихся изучением проблем категории темпоральности и ее роли и места в индивидуальном стиле автора.

СБОРНИКИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Актуальные проблемы географии: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции (2-30 марта 2006 г.) - Горно-Алтайск, РИО ГАГУ. 2006. - 435 с.

Редакционная коллегия:

А.П. Макошев, к.г.н., профессор (научный редактор),
Э.В. Екеева, к.п.н., доцент (ответственный редактор)

Предлагаемые материалы конференции раскрывают состояние развития географической науки на региональном уровне, отражает проблемы, стоящие перед учеными в настоящем.

Материалы публикуются преимущественно в авторской редакции и поэтому ответственность за достоверность информации несут их авторы.

Опубликованные статьи предназначены преподавателям, учителям, студентам, аспирантам и докторантам, а также широкому кругу читателей, интересующихся географией.

Актуальные проблемы образования: Избранные педагогические труды / Под ред. А.В.Петрова. - Горно-Алтайск: ПАНИ, 2006. - 102 с.

Рецензенты:

А.И. Гурьев - доктор пед. наук, профессор ГАГУ
И.И. Масалида - кандидат пед. наук, учитель математики и физики

В работе представлены статьи по трем базовым разделам: современные проблемы образования, политехническое образование в XXI веке: проблемы и перспективы, методологические основы развивающего образования

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов, а также на творчески работающих учителей школ.

Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: материалы международной научной конференции (23 - 24 ноября 2006 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 310 с.

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., кандидат исторических наук (отв. редактор)
Модоров Н.С., доктор исторических наук
Цэдэв Н.Х., кандидат педагогических наук

В сборник включены статьи участников международной научной конференции «Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая», организованной Горно-Алтайским государственным университетом и Ховдским государственным университетом (Монголия). На территории Русского и Монгольского Алтая на протяжении последних двух тысячелетий образовался историко-этнографический регион с единой этнокультурной моделью. Это обстоятельство объясняет сходство образа жизни, типа хозяйства, системы мировоззрения и этики народов Алтая. Изучение этнокультурной модели коренных народов Русского и Монгольского Алтая, позволяет определить историческое значение этнической толерантности как системы базовых норм и ценностей, имеющих древнюю основу. Поэтому организаторы конференции решили

обратиться к изучению опыта толерантности народов региона и осмыслению современных процессов в области межэтнических и межрелигиозных отношений.

Издание осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда грант 06-01-91865 r/G, руководитель к.и.н. В.Г. Бабин.

Алтай - Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. (16 - 19 мая 2006 г.) Т. I. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 313 с.

Редакционная коллегия:

Ю.В. Антарадонов (председатель),
Ю.В. Табакаев (сопредседатель),
Н.М. Екеева (сопредседатель),
В.Г. Бабин, А.П. Беликова, О.А. Гончарова,
Н.С. Гребенникова, В.Н. Елин, Н.С. Модоров,
В.С. Полянский, С.С. Тюхтенов, Е.Е. Шваков.

Ответственные редакторы:

Ю.В. Антарадонов (Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай),

Ю.В. Табакаев (Ректор Горно-Алтайского государственного университета, доктор философских наук, профессор)

В первый том материалов Всероссийской научно-практической конференции «Алтай - Россия: через века в будущее», посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства, вошли доклады пленарного заседания и статьи, освещающие древнюю и средневековую историю Горного Алтая, исторические аспекты сложного и драматического процесса вхождения алтайского народа в состав Российской империи, историю Горного Алтая XVIII - XX веков, современные социальные процессы в Республике Алтай и сопредельных регионах Западной Сибири, а также историю становления и развития системы народного образования.

Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее. Материалы II межрегиональной научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 251 с.

Ответственные редакторы:

Долговых СВ., к.б.н., доцент ГАГУ,
Алейникова В.Н., к.х.н., доцент, декан биолого-химического факультета ГАГУ

Сборник содержит материалы представленные на II межрегиональной научно-практической конференции «Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее». Рассматриваются актуальные вопросы по изучению и сохранению животного мира, флоры и растительности, экологии горных территорий и человека, особо охраняемым территориям и объектам Горного Алтая и сопредельных регионов.

Сборник рассчитан на широкий круг специалистов, работающих в области биологии, экологии, охраны природы, а также всех, кому не безразличны проблемы изучения и сохранения природы Горного Алтая и сопредельных регионов.

Издание подготовлено при поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2007 гг.)» РНП.2.11.5218.

Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. Нитроалкены в реакциях циклоприсоединения. 2006. № 57. Январь. Томск: ТГУ, 2006. - 66 с.

Научная редакция бюллетеня:

Анисимова Н.А., доц., к.хим.н.; Иванова М.Е., доц., к.хим.н. (отв. секретарь); Ляшевская Н.В., доц., к.хим.н.; Тришин Ю.И., проф., д.хим.н.

В Бюллетене № 57 приведены результаты исследований по синтезу функционализированных гетероциклических систем (пиразолинов, пиразолов, карбазолов) с участием в качестве диено- и диполярфилов нитроэтинилфосфонатов и карбоксилатов. Обзорные статьи представляют методы синтеза функционализированных карбазолов и практическому значению последних.

Бюллетень предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов-дипломников, работающих в области химии нитросоединений, азотсодержащих гетероциклов и реакций циклоприсоединения.

Исследования проводились на кафедре органической химии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. Картины мира (лингвистические и этнокультурные аспекты). 2006. № 60. Февраль. Томск: ТГУ, 2006. - 128 с.

В бюллетене № 60 публикуются статьи сотрудников Горно-Алтайского государственного университета.

Статьи Андронкиной Н.М. посвящены разработке теоретических основ когнитивно-деятельностного подхода к формированию поликультурной языковой личности в процессе обучения иностранному языку как специальности. Междисциплинарные проблемы формирования языковой, научной и художественной картин мира, профессиональной и межкультурной компетенций рассматриваются в контексте современных лингвистических, психологических и социокультурологических исследований. Теоретические положения подхода связываются с возможностями моделирования межкультурного общения в единстве его коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон в условиях отсутствия естественной языковой среды.

В статьях Н.С. Гребенниковой раскрываются вопросы, связанные с теоретико-методологическими аспектами исследования традиционной культуры, обосновывается важность применения культурологического дискурса и междисциплинарного подхода. Исследуется формирование этнической картины мира, ее структура, соотношение профанного и сакрального в ней, способы рецепции и трансформации, а также репрезентация основных этнических архетипов в современной культуре Горного Алтая.

В статьях Тадиной Н.А. раскрываются мифологические параметры традиционной картины мира, которая рассматривается как основа культуры общения алтайцев, семантика

традиционного жилища алтайцев и этикетные предписания алтайцев в соответствии с этническим мировоззрением.

Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. ОЦЕНКА БИОРЕСУРСОВ ТРАНСГРАНИЧНОЙ БИОСФЕРНОЙ ТЕРРИТОРИИ (ТБТ): РОССИЯ, МОНГОЛИЯ, КАЗАХСТАН, КИТАЙ. 2006. №67(1). Апрель. Томск: Томский государственный университет, 2006. - 136 с.

Научная редакция бюллетеня:

Бубнова Т.В., доцент, к.б.н.; Бондаренко А.В., доцент, к.б.н. (ответственный секретарь); Малков Н.П., доцент, к.б.н.; Малков П.Ю., доцент, к.б.н.; Малков Ю.П., доцент, к.б.н.; Манеев А.Г., доцент, к.б.н.; Федоткина Н.В., доцент, к.б.н.; Собчак Р.О., профессор, к.б.н., (научный редактор).

В бюллетене № 67 (1) представлены материалы, направленные на решение проблемы сохранения биоразнообразия, оценку происходящих изменений в экосистемах, определение численности редких и исчезающих видов фауны и флоры, выявление существующих угроз их потери.

Бюллетень может быть полезен органам административного управления, сотрудникам противочумных служб, экологам, а также преподавателям, аспирантам, студентам вузов. Материалы статей могут быть использованы в учебном процессе для студентов по специальностям: «Ботаника», «Зоология», «Экология», а также по предметам специализации «Биогеография», «Экология растений», «Редкие животные Алтая».

Исследования выполнены в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)» на 2006-2007 гг. РНП. 2.1.1.5218

Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. ПРОБЛЕМЫ БИОРАЗНООБРАЗИЯ АЛТАЕ-САЯНСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ. 2006. № 67(2). Апрель. Томск: ТГУ, 2006. - 98 с.

Научная редакция бюллетеня:

Бубнова Т.В., доцент, к.б.н.; Бондаренко А.В., доцент, к.б.н. (ответственный секретарь); Малков Н.П., доцент, к.б.н.; Малков П.Ю., доцент, к.б.н.; Малков Ю.П., доцент, к.б.н.; Манеев А.Г., доцент, к.б.н.; Федоткина Н.В., доцент, к.б.н.; Собчак Р.О., профессор, к.б.н., (научный редактор).

В бюллетене № 67 (2) представлены сведения о структурно-функциональных особенностях, видовом составе, численности, высотно-поясном и ландшафтном распределении растений и животных в Алтае-Саянской горной стране.

Бюллетень может быть полезен студентам, аспирантам. Материалы могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений на биологических, географических и сельскохозяйственных факультетах.

Исследования выполнены в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)» на 2006-2007 гг. РНП. 2.1.1.5218

Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ. 2006. №71. Май. - Томск: Томский государственный университет, 2006. - 136 с.

Научная редакция бюллетеня:

Демешкина Т.А., проф., д.филол.н.; Чистякова В.А., к.пед.н.; Екеева Э.В., к.пед.н.

В бюллетене № 71 представлены статьи, посвященные некоторым актуальным аспектам социальной философии, вопросам языка и его описания с позиций когнитивной лингвистики, а также исследованиям в области интерпретации художественного текста. Кроме того, авторами рассматриваются некоторые современные проблемы и технологии в педагогике и лингводидактике. Данный сборник отражает сферу научных интересов молодых ученых ГАГУ.

Сборник может представлять интерес преподавателям высшей школы, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся проблемами философии, филологии и педагогики.

Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. Актуальные вопросы геоэкологии Алтая и сопредельных территорий. 2006. №72. Май. Томск: Томский государственный университет, 2006. - 190 с.

Научная редакция бюллетеня:

Банникова О.И., доцент, к.г.н., Гвоздарев А.Ю., доцент, к.т.н., Журавлева О.В., доцент, к.г.н., Кочеева Н.А., доцент, к.г.-м.н., Кречетова С.Ю., ассистент, Маринин А.М., профессор, к.г.н., Машошина И.А., доцент, к.г.н., Сухова М.Г., доцент, к.г.н., Шитов А.В., доцент, к.г.-м.н. (научный редактор)

В бюллетене № 72 собраны статьи, связанные с развитием комплексных геоэкологических процессов и их протеканием. Существенное значение уделяется влиянию различных природных факторов на биологические системы, в том числе и на человека, а также их взаимодействию. Детально рассматриваются вопросы, связанные с образованием: наледных явлений в горных регионах; с последствием Чуйского землетрясения; грозových процессов.

Бюллетень может быть полезен сотрудникам органов административного управления, специалистам, изучающим геоэкологию горных регионов, краоведам, геологам, географам.

Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИЯ. КОММУНИКАЦИЯ. КОМПЕТЕНТНОСТЬ. 2006. № 76. Июнь. Томск: Томский государственный университет, 2006. - 72 с.

Научная редакция бюллетеня:

Табакаев Ю.В., проф., д. филос. н.; Долговых В.П., к. ф.-м. н., доц.; Бабин В.Г., к. и. н., доц.; Балакина Л.Л., к. п. н.; доц., Темербекова А.А., к. п. н., доц.; Шастина Т.П., к. филол. н., доц.; Чистякова В.А., к. п. н., доц., Карплюк П.Н., к. п. н., доц.; Гонохова Т.А., к. псих. н., доц.; Никонова Т.Н., к. филол. н., доц.; Линьков В.Д., к. филол. в., доц.

В бюллетене № 76 представлены статьи преподавателей государственных университетов (г. Горно-Алтайск, г. Бийск), посвященные различным аспектам информационно-коммуникативного и компетентностного подходов к образованию.

Материалы бюллетеня могут представлять научный интерес для преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений, а также учителей общеобразовательных школ, занимающихся проблемами, связанными с осмыслением понятий (информация, коммуникация, компетентность и др.), идей и положений теории коммуникации в различных, научных сферах.

Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. 2006. № 78. Июль. Томск: ТГУ, 2006. - 128 с.

Научная редакция бюллетеня:

Табакаев Ю.В., проф., д.филол.н.; Долговых В.П., к.ф.-м.н., доц.; Бабин В.Г., к.и.н., доц.; Балакина Л.Л., к.п.н.; доц., Темербекова А.А., к.п.н., доц.; Шастина Т.П., к.филол.н., доц.; Чистякова В.А., к.п.н., доц., Карплюк П.Н., к.п.н., доц.; Гонохова Т.А., к.псих.н., доц.; Никонова Т.Н., к.филол.н., доц.; Линьков В.Д., к.филол.н., доц.

В бюллетене № 78 представлены статьи преподавателей государственных университетов (г. Горно-Алтайск, г. Бийск), посвященные различным аспектам информационно-коммуникативного и компетентностного подходов к образованию.

Материалы бюллетеня могут представлять научный интерес для преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений, а также учителей общеобразовательных школ, занимающихся проблемами, связанными с осмыслением понятий (информация, коммуникация, компетентность и пр.), идей и положений теории коммуникации в различных научных сферах.

Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации. Проблемы развития экономики Республики Алтай: теория и практика. 2006. № 79. Июль. Томск: Томский государственный университет, 2006. – 130 с.

Научная редакция бюллетеня:

Зяблицкая Т.С.: Михайлов М.В.; Прокопенко Б.Н.; Стародубцева В.С., доцент, к.э.н.; Тупикин В.В.; Тюхтенева Р.Т., доцент, к.э.н. (отв. секретарь); Швакова О.Н.; Шваков Е.Е., доцент, к.э.н. (научный редактор); Ялбачева Е.В.

В сборнике статей собраны материалы по современным проблемам развития региональной экономики. Теоретические аспекты функционирования региональной экономики, рассматриваемые в сборнике, касаются вопросов регулирования деятельности локальных монополий, формирования инвестиционной политики и использования образовательного потенциала региона. Практические аспекты развития экономики рассмотрены на примере Республики Алтай. Освещаются вопросы формирования и оценки потенциала региональной экономики, реализации инвестиционной политики, развития отдельных отраслей.

Бюллетень может быть полезен сотрудникам органов государственного управления региона, муниципальным служащим, а также преподавателям, студентам и аспирантам экономических факультетов.

Геоэкология Алтае-Саянской горной страны. Ежегодный Международный сборник научных статей. - Выпуск 3. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 438 с.

Редакционная коллегия:

профессор М.И. Яськов (председатель),
профессор Кобдского государственного университета Х. Цэдэв (Монголия),
профессор Кыргызско-Российского Славянского университета О.А. Подрезов
(Кыргызстан),
профессор А.Н. Дмитриев,
доцент Т.Д. Модина,
доцент Т.И. Мананкова,
доцент М.Г. Сухова,
доцент О.В. Журавлева,
старший преподаватель И.А. Ильиных (зам. председателя),
доцент А.В. Шитов.

Ответственный редактор:

М.И. Яськов, д.с-х.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, заведующий кафедрой
геоэкологии и природопользования ГАГУ

Редактор:

И.А. Ильиных, к.б.н., старший преподаватель кафедры геоэкологии и
природопользования ГАГУ

Рецензенты:

Важов В.М., д.с-х.н., профессор Бийского ГПУ им. В. М. Шукшина, академик РАЕ;
Манеев А.Г., к.б.н., доцент ГАГУ

Рассматриваются современные проблемы геоэкологии и природопользования Алтае-Саянской горной страны. В сборнике представлены данные по состоянию природных экосистем, рациональному использованию природных ресурсов, особо охраняемым природным территориям, геополитическим и социально-экономическим проблемам, экологическому образованию населения.

Сборник рассчитан на специалистов, работающих в области природопользования и охраны окружающей среды, преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих дисциплины естественнонаучного профиля.

Горный Алтай. Исторический сборник. Выпуск десятый. - Горно-Алтайск - Бийск; РИО ГАГУ, 2005. - 164 с.

Редакционная коллегия:

Д.и.и., профессор Модоров Н.С. - ответственный редактор;
Д.и.н., профессор Кирюшин Ю.Ф.;
Д.и.н., профессор Моисеев В.А.;
Д.и.н., профессор Зиновьев В.П.;
Д.и.н., профессор Шндовский М.В.

Рецензенты:

Доктор исторических наук Д.Я. Резун
Доктор исторических наук Ю.С. Худяков

В сборнике публикуются статьи, посвященные истории Горного Алтая и его населения. Авторы знакомят читателя с малоизвестными и новыми материалами по данной теме.

Включены в него также и материалы, представленные на научные конференции («60 лет Великой Победы», «История и культура коренных народов Саяно-Алтая»), но не вошедшие в ранее изданные сборники.

Издание носит научно-популярный характер и рассчитано на научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, на всех, кто интересуется историей родного края.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 06-01-61183 з/Т)

Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем. Материалы Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 17-19 октября 2006 г. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 240 с.

Ответственный редактор:

Модоров Н.С., д.и.н., профессор, действительный член Академии гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

д.и.н., проф. Андреев В.Л.

д.и.н., проф. Гончарова О.А.

д.и.н., проф. Моисеев В.А.

д.и.н., проф. Худяков Ю.С.

д.и.н., проф. Шиловский М.В.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 06-01-61183 з/Т)

Материалы ХLI студенческой научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 435 с.

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., проректор по научно-исследовательской работе (ответственный редактор)

Долговых В.П., заместитель проректора по научно-исследовательской работе

Долгова Н.В., заведующая отделом научно-исследовательской работой студентов

Чубинидзе Л.В. заведующая научно-исследовательской работой

Сборник подготовлен на основе ХLI внутривузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов. В сборник вошли доклады, отражающие итоги теоретических и экспериментальных исследований.

Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета № 1 / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 123 с.

Редакционный совет:

Бабин В.Г., проректор по научной работе; (отв. редактор)

Долговых В.П., заместитель проректора по научной работе;

Чубинидзе Л.В., начальник научно-исследовательской части;

Долгова Н.В., зав. отделом научно-исследовательской работы студентов;

Долговых СВ., научный сотрудник научно-исследовательской части.

В сборник включены статьи ученых Горно-Алтайского государственного университета, отражающие итоги научно-исследовательской работы 2005 года по грантам, научно-техническим программам и хоздоговорам. Кроме того, в сборнике представлена информация о наиболее значимых публикациях 2005 года: монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, учебные пособия с грифами учебно-методических объединений (УМО) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

Нравственно-правовая культура и правовое образование: опыт, проблемы, решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: Универ-Принт ГАГУ, 2006. - 164 с.

Редакционная коллегия:

В.А. Чистякова, к.пед.н., доцент, зав. кафедрой социальной педагогики ГАГУ

В.В. Русанов, к.ист.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права ГАГУ

П.А. Мусинов, к.пед.н., доцент кафедры общей педагогики ГАГУ

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблеме формирования нравственно-правовой культуры и различным аспектам правового образования.

Опубликованные статьи могут быть полезны научным и практическим работникам системы образования, юриспруденции и других сфер.

Обучение в ВУЗЕ: Содержание, методы, методики и технологии: Материалы научно-методической конференции аспирантов и преподавателей (12 мая 2006 г., г. Горно-Алтайск). - Горно Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 108 с.

Редакционная коллегия:

Гончарова О.Д., д.и.н. профессор ГАГУ,

Беликова А.М., д.пед.н., профессор ГАГУ,

Петров А.В., д.пед.н., профессор ГАГУ,

Карнаух И.Е., к.пед.п., доцент ГАГУ (ответственный редактор),

Куриленко Т.К., к.б.н., доцент ГАГУ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ: Материалы Международной научно-практической конференции - Горно-Алтайск: ПАНИ, 2006. - 80 с.

Под редакцией:

доктора педагогических наук А.В. Петрова.

Ответственный редактор:

А.И. Гурьев – д.пед.н., профессор Горно-Алтайского государственного университета.

Члены редакционной коллегии:

А.В. Усова - академик РАО, доктор педагогических наук, профессор Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск.

Ю.Б. Табакаев - академик РАЕН, доктор философских наук, ректор Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск.

В.В. Новиков - доктор философских наук, профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический университет», г. Киев.

В.Б. Маркин - доктор технических наук, профессор Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, г. Барнаул.

Бартл Йозеф - научный сотрудник Технологического университета г. Брно (Чехия)

Материалы конференции, составляющие содержание данного сборника, посвящены актуальной проблеме - политехническому образованию, как важному фактору эффективной подготовки молодежи к труду в рыночных условиях. В конференции приняли участие российские и зарубежные ученые в области педагогики, философии, психологии, истории, филологии и технических наук: около 10 докторов наук, свыше 30 кандидатов наук, 20 аспирантов различных ВУЗов и около 80 учителей-практиков. Сборник адресован научным сотрудникам, работникам органов образования всех уровней, аспирантам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного образования.

Редкие животные Республики Алтай / Материалы по подготовке второго издания Красной книги Республики Алтай. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 310 с.

Ответственный редактор:

к.б.н., доцент Н.П. Малков

Рецензенты:

зав. кафедрой зоологии Алтайского госуниверситета, к.б.н., доцент Н.Л. Ирисова
ведущий научный сотрудник ИС и ЭЖ СО РАН, к.б.н. С.М. Цыбулин

В сборнике публикуются материалы совещания, проходившего 24-26 ноября 2004 г. в г. Горно-Алтайске, по подготовке второго издания Красной книги Республики Алтай (животные) и материалы, поступившие после совещания. Приводятся оригинальные данные по численности, распространению, биологии редких в республике видов животных, рекомендации по их сохранению и восстановлению численности.

Основная цель издания - дополнительный сбор и концентрация новых материалов для дополнения имевшихся и вошедших в первое издание Красной книги Республики Алтай в 1996 г.

Книга также представляет интерес для зоологов, охотоведов, краеведов и всех лиц, заинтересованных в сохранении животного мира.

Издание осуществлено при поддержке Алтае-Саянского проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF) - Россия.

Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы региональной научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2006. - 228 с.

Ответственный редактор:

М.И. Яськов, д.с.-х.н., профессор, член-корреспондент РАЕН

Редколлегия:

О.А. Подрезов, доктор географических наук, профессор (Кыргызстан);

Х. Цэдев, доктор педагогики, профессор (Монголия);

В.К. Манышев, председатель Комитета природных ресурсов, охраны окружающей среды и туризма Республики Алтай (Россия);

И.А. Ильиных, кандидат биологических наук, доцент (Россия).

В сборник включены материалы представленные на региональной научно-практической конференции «Современные проблемы геоэкологии горных территорий».

Приводятся результаты исследований по геоэкологическим проблемам и состоянию природных экосистем горных территорий, рациональному использованию природных ресурсов, современным проблемам заповедников и особо охраняемых территорий, проблемам опустынивания и фитомелиорации аридных территорий, сохранению и восстановлению биологического разнообразия, сельскохозяйственной экологии, геополитическим и этноэкологическим проблемам горных регионов, экологическому образованию населения.

Для специалистов в области геоэкологии, природопользования и охраны окружающей среды, а также преподавателей, студентов старших курсов и аспирантов соответствующих специальностей.

Социально-политические проблемы регионов Сибири: сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 190 с.

Ответственный редактор:

Гончарова О.А., д.и.н., профессор ГАГУ

Рецензенты:

Демин М.А., д.и.н., профессор кафедры истории России АлтГУ;

Модоров Н.С., д.и.н., профессор кафедры истории России ГАГУ.

В настоящем сборнике публикации размещены соответственно тематики круглых столов: история Горного Алтая и сопредельных территорий XIX-XX вв., Горный Алтай и сопредельные территории в социокультурном пространстве Сибири в XX в., проблемы Великой Отечественной войны в региональных исследованиях, традиционная культура народов Сибири и сопредельных территорий. Многие исследования, по результатам которых представлены статьи поддержаны различными фондами и научными организациями.

Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное // Материалы региональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 439 с.

Редакционная коллегия:

Булаева О.В., к.пед.н., доцент ГАГУ

Карплюк П.Н., к.пед.н., доцент ГАГУ

Кудрявцева Е.Ю., ассистент ГАГУ

Манеева Н.Ф., к.пед.н., доцент ГАГУ

Ответственные редакторы:

Чистякова В.А., к.пед.н., доцент ГАГУ

Сазонова О.К., к.пед.н., доцент ГАГУ

В настоящем сборнике представлены материалы региональной научно-практической конференции, проведенной кафедрой социальной педагогики Горно-Алтайского

государственного университета при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Сборник включает выступления участников конференции по проблемам становления и развития системы образования в регионах Западной Сибири.

Сборник адресован широкому кругу читателей: работникам различных ступеней образования, руководителям органов управления образованием, аспирантам, студентам.

Этнорегиональные процессы развития образования в Сибири. Материалы региональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2006. - 228 с.

Главный редактор:

Беликова А.П., д.п.н., профессор ГАГУ.

Заместитель главного редактора:

Опарин Р.В. к.п.н., доцент.

Редакционная коллегия:

Модорова В.В., к.п.н., ректор ИПКРО РА,

Осипова О.В., к.п.н., доцент.

В сборнике представлены материалы региональной научно-практической конференции «Этнорегиональные процессы развития образования в Сибири», в которой приняли участие известные и молодые ученые Западной Сибири, аспиранты вузов России, учителя-практики, студенты, интересующиеся проблемами общего и профессионального образования, его традициями и современными инновационными процессами.

Конференция проведена по инициативе кафедры общей педагогики Горно-Алтайского государственного университета и Института повышения квалификации работников образования Республики Алтай.

Материалы конференции адресованы широкому кругу читателей, которым важны и интересны проблемы развития общего и профессионального российского образования.

Языки и литературы народов Горного Алтая: Международный ежегодник - 2006. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 287 с.

Редакционная коллегия:

А.А. Чувакин, профессор;

А.Э. Чумакаев, доцент (отв. ред.);

С.Б. Сарбашева, доцент;

Н.В. Ерленбаева, доцент;

А.В. Киндикова, доцент

Рецензенты:

Тайляшева Р.С., к.пед.н., методист алтайского языка кафедры гуманитарного образования ИПКРО РА;

Орехова Т.И., к.филол.н., доц. кафедры русского языка ГАГУ

Сборник научных трудов включает статьи, которые были представлены в виде докладов на Международной научно-практической конференции «Языки и литературы тюрко-монгольских народов Алтая» (г. Горно-Алтайск, 15-18 июня 2006 г.), посвященной 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства.

Статьи сборника написаны на материале языков разных систем и типологий (тюркских, монгольских, русского, немецкого, английского) и посвящены широкому кругу вопросов современной филологии. Кроме того, в сборнике содержатся статьи по проблемам языковой политики и преподавания национальных языков.

Сборник адресован для специалистов-филологов, работающих в области тюркологии, монголоведения, русистики, индоевропеистики, а также - преподавателям вузов, аспирантам и студентам.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-04-91892 з/Г)

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ С ГРИФОМ УМО

Алмадакова Н.Д., Тайборина Н.Б. АЛТАЙ ТИЛ 5 класс. - Горно-Алтайск: ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха, 2006. – 128 с.

Рецензенттери:

П.С. Топчин, уредучилердин билгирин бийиктедер республикан институттын алтай тилдин сурактары аайынча лабораториязынын билим ишчизи

Н.Н. Санина, Улаганнын школынын алтай тил ле литера-туранын уредучизи

Т.К. Шутина, уредучилердин билгирин бийиктедер республикан институттын баш преподаватели

Т.В. Кудирмекова, Кырлыктык орто уредулу школынын уредучизи

Алтай Республиканын уреду ле билим Министерствозынын Эксперт куреези јоптогон

Андронкина Н.М., Кириченко И.Н. Новые формы и типы уроков в обучении иностранному языку: Учебное пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. - 207 с.

Рецензенты:

Ефремова Н.В., д.п.н., профессор Барнаульского ГПУ;

Колкова М.С., к.п.н., профессор РГПУ им. А.И. Герцена;

Володина Н.Н., к.п.н., доцент кафедры немецкого языка Горно-Алтайского государственного университета

Данное пособие содержит методическую характеристику и классификацию нестандартных форм уроков, обзор психологической и педагогической литературы по данной проблеме, разработку конкретных уроков по английскому и немецкому языку как для школьных, так и для вузовских занятий.

Пособие предназначено для учителей иностранных языков, студентов языковых факультетов, может использоваться на занятиях по методике преподавания иностранных языков в период педагогической практики.

Андронкина Н.М., Кольцов И.А. Креолизованные тексты в обучении иностранному языку. Учебно-методическое пособие по методике преподавания иностранных языков для 3-5 курсов факультета иностранных языков. – Горно-Алтайск, 2006. – 161 с.

Рецензенты:

Ефремова Н.В., профессор, д.пед.н., зав.каф.германской филологии БГЛУ

Владимирская Л.М., профессор, д.филол.н., зав.каф. иностранных языков

Учебно-методическое пособие «Креолизованный текст в обучении иностранному языку» представляет теоретический и практический интерес для преподавателей иностранного языка, студентов языковых факультетов, учащихся средней школы, изучающих иностранный язык на спецкурсах или по расширенной программе. Особенно эффективно оно может использоваться в курсах методики преподавания иностранных языков и лингвистики текста, лингвострановедении, так как содержит лингвистические и методические характеристики креолизованного текста как совокупности знаковых систем и единицы гипертекста в процессе компьютерного диалога. Структура и содержание пособия отражают современные тенденции и технологии обучения межкультурному общению. В пособии приведены конкретные разработки проблемных заданий, виды

креолизованных текстов с возможными типами проблемных заданий к ним, ориентированных на лингвокультурный анализ смыслового содержания.

Присвоен гриф УМО «Допущено учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540300 Филологическое образование»

Деев М.Е., Пахаева Н.А. Геометрические построения на плоскости. Учебное пособие. Горно-Алтайск. РИО ГАГУ. 2006. - 100 с.

Ответственный редактор:

Бортник Л.И., кандидат физ.-мат. наук, профессор Горно-Алтайского государственного университета.

Рецензенты:

Адольф В.А., кандидат физ.-мат. наук, доктор пед. наук, профессор Красноярского государственного университета

Воров Ю.Г., кандидат физ.-мат. наук, профессор Барнаульского государственного педагогического университета

Настоящее пособие содержит большое количество задач на построение с методическими указаниями к ним и предназначено для студентов вузов. При его написании были использованы методические разработки и другие учебные материалы, ранее изданные кафедрой алгебры, геометрии и методики преподавания математики Горно-Алтайского государственного университета.

Пособие может быть также использовано преподавателями лицеев, гимназий и школ для проведения уроков и спецкурсов по геометрии.

Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 032100/050201 - математика

Дербенёва Т.В., Андронкина Н.М. Theater und Film im Deutschunterricht arbeitsbuch: Учебно-методическое пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. - 95 с.

Рецензенты:

Владимирская Л.М., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой германской филологии Алтайской академии управления, экономики и права;

Володина Н.Н., к.пед.н., доцент кафедры немецкого языка ГАГУ

Елин В.Н. История Горного Алтая. Учебник для общеобразовательных учреждений 6 класс. - Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2006. – 128 с.

Утверждено экспертным Советом Министерства образования и науки.

Михайлова С.А., Романенко Р.П., Шестернина Ж.Г., Назарова Г.В. Основы медицинских знаний: Учебно-методическое пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. - 128 с.

Ответственный редактор:

доктор медицинских наук, профессор С.А. Михайлова

Рецензенты:

Калачев Г.А., доктор медицинских наук, профессор;
Гусев Ю.А., кандидат медицинских наук, профессор;
Цибирова Л.И., кандидат медицинских наук, доцент

Рекомендовано УМО Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям

Михайлов С.П. Электричество и магнетизм. Учебное пособие для студентов-физиков университетов и педагогических вузов. - Горно-Алтайский государственный университет, 2006 г. - 226 с, илл.

Рецензенты:

проф. Ю.Г. Воров (Барнаульский государственный педагогический университет);
доцент М.И. Старовиков (Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина).

Пособие предназначено студентам-физикам университетов и педагогических вузов, изучающим дисциплину «Электричество и магнетизм» в рамках курса общей физики, и включает 9 глав. В первой излагаются особенности электростатического взаимодействия в вакууме. Во второй главе описывается электростатическое поле в веществе. Третья глава посвящена основным свойствам постоянного электрического тока. В четвёртой описывается постоянный электрический ток в различных средах и вакууме. В пятой главе излагаются особенности магнитного поля в вакууме. В шестой описывается магнитное поле в веществе. Седьмая глава посвящена электромагнитным явлениям и законам переменного тока, а восьмая - электромагнитным колебаниям. В девятой описываются электромагнитные волны.

Важнейшие понятия и формулы в тексте выделены с целью облегчения их усвоения. К данному пособию прилагается часть вторая - методические указания, где основной материал изложен в виде сжатых планов ответа (дайджестов), которые можно использовать как для самоподготовки, так и для ответа на экзамене или в лаборатории. В дайджестах важнейшие понятия и формулы лишь упомянуты, а вот вспомогательный материал изложен более подробно.

Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Физика».

Михайлов С.П. Методические указания и рабочая программа по курсу «Электричество и магнетизм». – Изд. Горно-Алтайского государственного университета, 2006 г. - 96 с, илл.

Рецензенты:

проф. Ю.Г. Воров (Барнаульский государственный педагогический университет),
доцент М.И. Старовиков (Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина).

Методические указания являются второй частью учебного пособия «Электричество и магнетизм» и предназначены студентам физматов университетов и педагогических вузов, изучающим эту дисциплину в рамках курса общей физики. Методические указания включают шесть разделов. В первом разделе излагаются особенности организации всех видов занятий и самостоятельной работы. Во втором даны тематика лабораторных работ и задания к ним. В третьем разделе собраны тематика практических занятий и задания к ним. В четвёртом даны экзаменационные теоретические вопросы и материал к ним, изложенный в виде сжатых планов ответа (дайджестов), где важнейшие понятия лишь упомянуты, а вот вспомогательный материал изложен более подробно. В пятом разделе собраны экспериментальные и практические экзаменационные задания, а в шестом приведены разные справочные данные.

Рекомендовано УМО по специальностям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Физика».

Пиянтинова К.К. АЛТАЙ ТИЛ 2 класс. (Алтайский язык. 2 класс). - Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2006. – 167 с.

Алтай Республиканын уреду, билим ле јашоскурим политикалык Министерствозынын
Эксперт куреези јоптогон

Тайборина Н.Б., Мегедекова Е.А. КУУЛГАЗЫНДУ СОС (Алтай тилди јаны уренип баштагандарга) 3-4 класстарга. - Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2006. – 94 с.

Алтай Республиканын уреду, билим ле јашоскурим политикалык Министерствозынын
Эксперт куреези јараткап

Министерство образования, науки и молодежной политики РА

Чикалёв А.И. КОЗОВОДСТВО: Учебное пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 236 с: ил.

Рецензенты:

Кафедра свиноводства, овцеводства и птицеводства Алтайского государственного аграрного университета (зав. кафедры д.с.-х.н., профессор В.Н. Хаустов):

А.Д. Волков, д.с.-х.н., профессор - директор института биотехнологии и ветеринарной медицины Красноярского государственного аграрного университета;

Ю.А. Деревцов, к.с.-х.н, доцент - Алтайский госагроуниверситет;

В.А. Марченко, д.б.н., профессор Горно-Алтайский госуниверситет;

Н.И. Мирон, к.в.н., профессор - Горно-Алтайский госуниверситет;

К.Э. Разумеев, д.т.н. - генеральный директор ОАО НПК «ЦНИИШерсть», председатель технического комитета по стандартизации шерсти (ТК-198 «Шерсть»);

В.Н. Тадыкин, старший научный сотрудник, заслуженный зоотехник РФ, лауреат Государственной премии РФ, автор горноалтайской породы коз - Горно-Алтайский НИИ сельского хозяйства.

В учебном пособии освещены вопросы происхождения коз, их хозяйственные, биологические особенности, классификация и характеристика пород, разведение, кормление, содержание. Приведены сведения о состоянии козоводства в странах мира и СНГ. Пособие содержит 38 таблиц, 110 рисунков, 2 графика.

Предназначено для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений специальности 310700 «Зоотехния». Может быть полезно преподавателям, аспирантам, слушателям ФПК, руководителям хозяйств, фермерам, лицам, имеющим коз на подворье.

Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Зоотехния»

Чочкина М.Л., Мундукина Ю.Л. Алтын чакы. (ЗОЛОТАЯ КОНОВЯЗЬ Книга для внеклассного чтения. 6 класс). - Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2006. – 224 с.

Рецензенты:

Н.М. Киндикова, филология билимдердин докторы

Т.К. Шутина, уредучилердин билгирин бийиктедер Республикан институттын баш преподаватели

С.Н. Ептешева, 7-чи школдын алтай тилдин ле литературанын уредучизи

А.В. Белякова, педагогический колледжтин уредучизи

Танынан кычырар бичик

Алтай Республиканын уреду ле билим Министерствозынын Эксперт куреези жараткан

Оглавление

Научные результаты 2006 года Программы, гранты, хоздоговора Бондаренко А.В. Анализ зоогеографического состояния и создание программы сохранения биоразнообразия в Республике Алтай Бондаренко А.В. Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай Василенко Ю.А., Марченко В.А. Некоторые итоги эпизоотологического обследования и эффективность препаратов при паразитозах пуховых коз в Республике Алтай Газукина Ю.Г., Тюхтенева Р.Т., Шваков Е.Е. Последствия укрупнения г. Горно-Алтайска: социальные аспекты Газукина Ю.Г., Шитов А.В., Сухова М.Г., Кочеева Н.А., Минаев А.И. Функциональное зонирование модельного административного района Республики Алтай (Майминский район) с целью оптимизации существующей системы природопользования Гребенникова Н.С. Мифология как хранитель смыслов этнической культуры и исток художественно-поэтического сознания Ерленбаева Н.В. О подготовке словарей различных типов в алтайском языке в рамках республиканской программы «Сохранение и развитие алтайского языка» Забелина Л.Н., Наквасина Е.И., Поткина Г.Г., Суртаева Л.И., Ветлугина Л.И., Кузнецова О.В. Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур научного полигона ГАГУ Лаптев Ю.В., Бирюков И.В. Анализ заболеваемости молодняка крупного рогатого скота в Республике Алтай. Подбор лекарственных растений для конструирования лечебных препаратов. Оценка эффективности современных средств терапии при лечении болезней органов пищеварения Лукьяненко Т.И. Влияние посттравматического состояния на стратегию поведения и психологическую адаптацию населения Республики Алтай после землетрясения Ляшевская Н.В., Шульц Э.Э., Унжакова М.А., Неминущая Т.Е., Поткина Г.Г., Кузнецова О.В., Бауман В.Т., Болкунов А.В. Исследования лекарственных растений <i>Rhodiola coccinea</i> и <i>Gentiana macrophylla</i>, обладающих противоопухолевым свойством Малков Н.П., Малков П.Ю. Роль зоологического музея Горно-Алтайского государственного университета в науке и экологическом просвещении Михайлова С.А., Шестернина Ж.Г. Исследование влияния социально-экологических факторов на состояние здоровья, физическое и половое развитие девочек Республики Алтай Модоров Н.С. О работе Международной научной конференции «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем». Горно-Алтайск. 17-19 октября 2006 г. Насынов Б.Б., Архипова Н.Д. Эпизоотический мониторинг инфекционных болезней пуховых коз Горного Алтая и определение круга заболеваний, подлежащих контролю Петров А.В., Часовских Н.С. Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования Пустогачева Т.С. Развитие транспортных коммуникаций в Горном Алтае в конце XIX - первой половине XX вв. Русанов В.В. Актуальные проблемы укрепления Российской государственности	

Соёнов В.И. Исследования по проекту «Горный Алтай в период ранней бронзы» в 2006 году Стрельцова Т.А., Сафонова О.А., Колба Н.Н., Чернаков С.В., Тазранова Н.И., Менохов М.С., Медведева О.М., Брызгалова Л.С., Малышева О.А., Васильева Ж.В. Сохранение мирового генофонда картофеля, генетический мониторинг и создание банка здоровых сортов в Горном Алтае Сухова М.Г. Биоклиматическая оценка ландшафтов Алтае-Саянской горной страны для жизнедеятельности человека Сухова М.Г., Журавлева О.В., Кочеева Н.А., Аванесян Р.А., Каранин А.В. Синергетический характер взаимодействия природных и антропогенных факторов воздействия на геосистемы горных территорий (на примере Юго-Восточной Алтайской физико-географической провинции) Табакаев Ю.В., Литягин Е.В. Необходимость идеологической консолидации российского общества (на примере Республики Алтай) Тадина Н.А. О «Мировоззрении в ландшафте» на примере этнокультурных процессов алтайцев Тодожокова А.С. Методика разработки сборов при женских гормональнозависимых опухолевых заболеваниях Трифанова С.В. К проблеме изучения украшений как источника для реконструкции культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э. Тыбыкова А.Т. Модальные предикаты в алтайском языке Тыбыкова Л.Н., Невская И.А. О проекте «Документация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников Республики Алтай (Российская Федерация)» Тюхтенева Р.Т. Проблемы регулирования локальных монополий Черкаева Н.И. О проведении I международной научно-практической конференции "Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве" Чочкина М.П. К проблеме подготовки учебного пособия «Алтай фольклордын туукизи» (История алтайского фольклора) Чистякова В.А. Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное Чумакаев А.Э. Международная научно-практическая конференция «Языки и литературы тюрко-монгольских народов Алтая» Шастина Т.П. Этно-мифологическое наследие в творчестве старшего поколения современных алтайских писателей Швакова О.Н. Оценка образовательного потенциала региона: теория и практика Монографии, словари, сборники докладов Сборники научных трудов Учебные пособия с грифом УМО	

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№2

Отв. редактор – Бабин Валерий Геннадьевич
